ДБ
20
Т35

Терещенко
„Опыт
обозрения
жизни
сановников..."
г. III, 1837 г
Спб.

ДБ
20
Т35
Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
16367/8
92.354(47)

ОПЫТЪ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ,

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

РОСІИ.

ЧАСТЬ III.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЫ.

ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ

Соч. А. Терещенко.

Ошибка свойственна человѣку.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

N. 189.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурной коммитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1837 года, мая 11 дня.

Цензоръ А. Фрейганъ.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
16367/8°

Въ типографіи Императорской россійской академіи.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

I. Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ. 1691–1739.

II. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманнъ. 1699–1747.

III. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ. 1712–1766.

IV. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. 1762–1765.

V. Графъ Никита Петровичъ Панинъ. 1796–1801.

VI. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ. 1799–1801.

VII. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ. 1776–1818.

VIII. Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ. 1780–

БАРОНЪ ШАФИРОВЪ.

1691-1739. г.

I. Неизвѣстность происхожденія. II. Вступленіе въ службу. III. Посольская свита. IV. Первый манифестъ. V. Союзный договоръ. VI. Повышеніе. VII. Ивангородъ и желаніе Росіи вступить въ союзъ съ Англіею. VIII. Управленіе дѣлами посольскаго приказа. IX. Договоръ съ кн. Ракоціемъ. X. Награжденіе. XI. Военныя дѣйствія въ Малоросіи и предложенный Карломъ XII. миръ. XII. Бѣгство Карла въ Бендеры. XIII. Вице-канцлеръ; управленіе почтъ и заведеніе морской почты; награды отъ королей и гетмана Скоропадскаго; возведеніе Шафирова въ баронское достоинство. XIV. Дѣла при р. Прутѣ. XV. Прутскій договоръ. XVI. Письмо Петра I. къ семейству Шафирова. XVII. Дополнительная статья къ прутскому договору, и письмо канцлера Головкина къ вице-канцлеру Шафирову, съ приписью Петра I. XVIII. Шафировъ въ Адріанополѣ. XIX. Угрозы визиря. XX. Понужденіе Шафирова къ исполненію условій и козни Карла XII.—XXI. Новой визиръ. XXII. Письмо Государя къ Ахмету III. XXIII. Происки Карла XII. XXIV. Возобновленіе прутскаго договора. XXV. Новые происки Карла XII. и Фолиха. XXVI. Заточеніе Шафирова, Шереметева и Толстова въ семибашенный замокъ и объявленіе войны. XXVII. Шафировъ опять въ Адріанополѣ. XXVIII. Миръ на 25 лѣтъ. Новыя неудовольствія Шафирова. XXIX. Благодарственная рѣчъ. XXX. Шафировъ предметъ зависти. XXXI. Договоры. XXXII. Прибавка жалованья. XXXIII. Шелковыя фабрики. XXXIV. Тройный союзъ. XXXV. Желаніе бар. Герца примирить Кар-

ла XII. съ Петромъ I. XXXVI. Разводъ принцессы Софіи. XXXVII. Мнѣніе Карла XII. и Европы о Петрѣ I. XXXVIII. Возобновленіе шелковой фабрики. XXXIX. Андреевскій орденъ. XL. Духовный регламентъ. XLI. Нейштадтскій миръ. XLII. Повышеніе Шафирова. XLIII. Ссора его съ кн. Меншиковымъ. XLIV. Обвиненіе и приговоръ къ смерти Шафирова. XLV. Помилованіе его. XLVI. Возвращеніе изъ заточенія, и новое вступленіе въ службу. XLVII. Вниманіе къ торговлѣ, и предположеніе о заведеніи китовой ловли. XLVIII. Договоръ съ Персіею, и повышеніе въ чины. XLIX. Азовъ и война. L. Съѣздъ въ Немировѣ; продолженіе войны и бѣлградскій миръ. LI. Кончина Шафирова.

LII. Семейство. LIII. Наружность. LIV. Душевныя качества. LV. Уваженіе къ Шафирову Петра I. LVI. Способность по управленію внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ. LVII. Знаніе исторіи и языковъ. LVIII. Сочиненіе и участіе въ дѣлахъ академіи наукъ. LIX. Порученіе написать исторію Петра великаго. LX. Договоры.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, СЕНАТОРЪ, ГЛАВНЫЙ ПОЧТЪ-ДИРЕКТОРЪ, ПРЕЗИДЕНТЪ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ПОЛЬСКАГО БѢЛАГО ОРЛА И ПРУССКАГО ВЕЛИКОДУШІЯ, БАРОНЪ ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШАФИРОВЪ.

I. Извѣстія о родѣ Шафировыхъ весьма темны. Ни въ какихъ родословныхъ книгахъ не говорится, откуда они происходятъ. — Отецъ Шафирова пожалованъ, при Царѣ Ѳеодорѣ, дворянскимъ чиномъ (1), и служилъ переводчикомъ въ посольскомъ приказѣ.

II. Сынъ его, Петръ Павловичъ, дѣлается намъ извѣстнымъ со времени вступленія въ службу (1691 г.) въ переводчики посольской канцеляріи, гдѣ, по направленію покровителя своего, думнаго дьяка Емельяна Украинцова, продолжалъ занятія (2).—Получалъ жалованья по 30 рубл. въ годъ и по 20 копѣекъ харчевыхъ въ сутки (3).

III. Когда Царь Петръ отправился въ первый разъ въ чужіе краи, Шафировъ принятъ былъ въ его посольскую свиту. Сдѣсь, проницательный Монархъ, обратилъ на него особое свое вниманіе, такъ, что съ тѣхъ поръ бралъ его во всѣ свои поѣздки въ Прусію, Голландію, Францію, Англію и Германію.—Шафировъ, вникнувъ при чужестранныхъ дворахъ въ направленіе политики, столько образовалъ себя въ ней, что ему съ довѣренностію стали поручать посольскія дѣла, когда былъ въ званіи переводчика. — Во время новаго стрѣлецкаго мятежа въ Москвѣ (1698 г.), Государь, взявъ съ

собою, кромѣ Лефорта и Головина, Шафирова, выѣхалъ съ ними немедленно изъ Вѣны.

IV. Въ началѣ XVIII столѣтія, Шафировъ является не однимъ простымъ переводчикомъ, но принимаетъ участіе въ дѣлахъ Петра. Въ объявленіи войны Швеціи, въ первый разъ манифестомъ (1700 г. авг. 19), составленный Шафировымъ, — до того времени Росія объявляла войну обыкновенно чрезъ своихъ пословъ, истребовавъ напередъ свои мирныя граматы, — онъ извѣщалъ, что Швеція, пользуясь смутными обстоятельствами Росіи, отторгнула отъ нее Ингерманландію и Карелію; что могущество Швеціи, угрожаетъ опасностію сѣверной Европѣ, и что по этому должно ограничить ея вліяніе.

V. Открылись военныя дѣйствія. Шведы торжествовали надъ рускими. Духъ Петра, не ослабѣвалъ отъ ихъ выгодъ: при свиданіи съ польскимъ королемъ, Августомъ, онъ постановилъ съ нимъ въ городѣ Бирзенѣ вспомогательный союзный договоръ (1701 г. февр. 8), въ заключеніи котораго участвовалъ Шафировъ. — Условія союза состояли въ томъ, что Петръ обѣщаетъ выдавать Августу, на вспоможеніе, деньгами 20 т. рубл. и отъ 15 до 20 т. войска.

VI. Понесенные Шафировымъ труды, въ теченіе двухъ-лѣтней походной жизни, награждены чиномъ тайнаго секретаря (1703 г.).

VII. При облежаніи рускими войсками, Ивангорода и самой Нарвы, Шафировъ былъ посылаемъ къ Ивангородскому коменданту съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ крѣпости. —

Государь Петръ, не охотно продолжавшій войну со Швеціею, напрягалъ всѣ усилія свои къ прекращенію ея; но быстрыя побѣды Карла XII. надъ польскими войсками и наконецъ движеніе его изъ Саксоніи въ Малоросію (1706 г.), разрушили всѣ надежды на миролюбіе, и самъ

Царь немедленно отправился въ Кіевъ, для приготовленія новыхъ силъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Оттуда писалъ онъ къ Шафирову (авг. 11): «нынѣ истинное дошло до насъ извѣстіе, что Шведы чрезъ Силезію идутъ въ Саксонію. Мнѣ кажется нужнымъ, чтобы ты посланникамъ: англійскому и датскому объявилъ, что таковой входъ, открытая помочъ Франціи, и будто отъ себя, предложи англійскому, надобно ль имъ когда, и мы вступимъ въ ихъ союзъ? Когда изъявитъ на то согласіе, тогда и указъ о томъ ему открой (4).»

Шафировъ употребляется уже Государемъ, въ этомъ важномъ случаѣ, какъ сотрудникъ его великихъ дѣлъ.

VIII. Начальный президентъ посольской канцеляріи, гр. Головинъ, отправившись въ Кіевъ, по требованію Государя, заболѣлъ опасно въ Нѣжинѣ, отъ чего послѣдовала остановка въ дѣлахъ. Петръ, извѣщенный о томъ, писалъ къ Шафирову: «цвѣты, которые въ Алексѣевскомъ (селѣ), давно уже время послать въ Петербургъ; переславъ ихъ же туда, самъ какъ можно найскорѣе пріѣзжай сюда—(въ Кіевъ),—поелику адмиралъ боленъ нынѣ въ Нѣжинѣ, за тѣмъ, въ отправленіи дѣлъ не малая остановка.» (5)—Такое вниманіе къ нему Царя, происходило ни отъ чего другаго, какъ отъ справедливаго уваженія къ его знаніямъ иностранныхъ дѣлъ,—и это доказывается еще тѣмъ, что по смерти Головина возложено, управленіе посольскаго приказа на него, вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ Головкинымъ.

IX. Раздѣляя, по важнѣйшимъ дѣламъ иностраннаго министерства труды съ Головкинымъ, онъ содѣйствовалъ ему въ заключеніи (1707 г.) съ послами седмиградскаго князя Ракоція, въ городѣ Варшавѣ, договора, по коему руские обязались пособить ему, въ случаѣ избранія его въ польскіе короли, войскомъ и деньгами.

X. Чрезъ годъ Шафировъ получилъ (1708 г.) отъ монаршихъ щедротъ триста крестьянскихъ дворовъ, съ прописаніемъ въ жалованной ему на то граматѣ, что это дается въ награду за ревностныя и полезныя услуги; неотлучное его пребываніе въ походахъ, сначала шведской войны, и за совѣты въ государственныхъ дѣлахъ.

XI. Непредвидимый замыслъ гетмана Малоросіи, готовили ее къ сильнымъ потрясеніямъ. Мазепа, возмечтавъ содѣлать ее независимою отъ Росіи, бывшей тогда въ войнѣ съ Карломъ XII., соединился съ нимъ. Король, подкрѣпляя предательство его, быстро шелъ съ своимъ войскомъ въ предѣлы Малоросіи. При такихъ опасныхъ для себя обстоятельствахъ, Петръ хотѣлъ помириться съ королемъ, но строптивый Карлъ, слѣпо полагаясь на свое счастіе, не хотѣлъ и слышать о томъ. Онъ только по убѣжденію любимца своего, перваго министра гр. Пипера, согласился вступить въ переговоры, и не отъ своего, но отъ его имени. Начались сношенія. Царь уступалъ Швеціи всѣ завоеванныя земли по Балтику, удерживая за собою одинъ Петербургъ съ Ингріею, какъ областію издавна принадлежавшей Росіи, а за городъ Нарву обѣщалъ особое вознагражденіе. Король съ гордостію и высокомѣріемъ отринулъ миролюбивыя предложенія. Война продолжалась. Полтавская побѣда увѣнчала Петра лаврами (1709 г. іюн. 27), а Карлъ бѣжалъ со стыдомъ съ поля битвы. По разбитіи и остатковъ его полчищъ у Переволочны, онъ послалъ къ Петру I. генералъ-маіора Меерфельда, съ предложеніемъ о мирѣ, однако безъ уполномочія, освѣдомиться о шведскихъ плѣнныхъ министрахъ и офицерахъ. Посланный, представленный Царю, скрывая настоящую причину своего появленія въ рускомъ станѣ, объявилъ, что онъ проситъ позволенія увидѣться съ Пиперомъ, тестемъ своимъ. Царь отвѣчалъ, что ему доз-

воляется это, неиначе, какъ при свидѣтеляхъ. Тогда Меерфельдъ открылся, что король поручилъ ему, сказать гр. Пиперу, взятому въ плѣнъ при Полтавѣ, о заключеніи мира на условіяхъ, какія предлагаемы были до полтавскаго сраженія. Петръ, желая повѣрить все сказанное, назначилъ Шафирова слушателемъ его разговоровъ съ Пиперомъ и уполномочилъ начать съ ними переговоры, если они не будутъ противны пользамъ отечества. Когда коснулась рѣчъ о мирѣ, Пиперъ отозвался Шафирову, что не помнитъ прежнихъ условій, хотя онъ прежде самъ убѣждалъ Карла XII. прекратить войну миролюбіемъ. — Шафировъ, напомнилъ ему, что онъ сначала старался примирить короля съ Царемъ, а теперь забываетъ, и далъ ему почувствовать, что рускіе уже не нуждаются въ мирѣ. Гр. Пиперъ, отозвавшись, что онъ не имѣетъ отъ своего короля полномочія, просилъ, чтобы, для ускоренія мира, отпустили его къ королю для личныхъ объясненій. Ему въ томъ отказано.

XII. Карлъ XII. бѣжалъ въ Бендеры, гдѣ онъ еще питался надеждою поправить свои обстоятельства, подъ вліяніемъ Порты,—и велѣлъ изобразить себя на медалѣ, въ видѣ льва, освѣщеннаго луннымъ сіяніемъ. Валиде, мать султана Ахмета III., которую успѣлъ король склонить на свою сторону, безпрестанно спрашивала у своего сына: «когда ты поможешь моему льву, разстерзать орла?»

Названія друга и брата, какія Карлъ XII. прилагалъ султану въ своихъ къ нему письмахъ, очень льстили Ахмету III.—Другъ короля, графъ Понятовскій, ханъ крымскій и француской посланникъ, увеличивали въ глазахъ султана опасность, угрожавшую Турціи,—отъ возраставшаго могущества Росіи. Они увѣряли его, что Петръ намѣренъ завоевать Грузію и Мингрелію, что самому Царьграду предстоитъ опасность, и султанъ не

усомнился. Меерфельдъ и Пиперъ, узнавъ о дурномъ положеніи своихъ дѣлъ, и посовѣтовавшись между собою, открыли свое мнѣніе Шафирову, что они теперь не имѣютъ другаго способа къ утвержденію спокойствія, какъ представить о томъ шведскому сенату, для испрошенія мира у своего короля; что они, съ своей стороны, готовы уступить: Ингрію съ частію Карелiи, Выборгъ и Ревель. Шафировъ предложилъ имъ, чтобы все это изложили они на бумагѣ, — они согласились. Условія ихъ о мирѣ, были представлены Карлу, который съ упорствомъ отвергнулъ (6).

XIII. Царь, наградивъ щедро сподвижниковъ своихъ въ полтавской побѣдѣ, не забылъ и дѣятельнаго исполнителя благой своей воли. Шафировъ пожалованъ (1709 г. іюл. 16.) чиномъ тайнаго совѣтника и *подканцлеромъ*, или вице-канцлеромъ.

Почты, состоявшія прежде въ вѣденіи посольскаго приказа, потомъ посольской канцеляріи, вошли, около того времени, въ непосредственное распоряженіе Шафирова, который управлялъ ими съ званіемъ главнаго почтъ-директора, до своего паденія. Онъ завелъ еще *заморскую почту*.—Почтовое управленіе помѣщалось въ его домѣ, на петербугской сторонѣ, пониже крѣпости, противъ дворца Петра I.

Прускій король, Фридрихъ II., пожаловалъ (окт. 19) вице-канцлера орденомъ Великодушія, а польскій король, Августъ II., орденомъ бѣлаго орла. Чрезъ годъ Шафировъ получилъ (1710 г. мая 30), за дипломатическія свои услуги, баронское достоинство, въ день рожденія Государя Петра.—Малоросійскій гетманъ, Скоропадскій, даннымъ универсаломъ бар. Шафирову, съ показаніемъ въ немъ его заслугъ въ малоросійскомъ краѣ, предоставилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми угодьями, богатыя села: Понурицу и Вербу. (7).

XIV. Шафировъ въ прускій походъ оказалъ навсегда незабвенную услугу отечеству. Оттоманская Порта, принявъ Карла XII. подъ свой покровъ, объявила войну Росіи, и посолъ нашъ, при ея дворѣ, графъ Толстой былъ заключенъ немедленно въ теди-куллеръ или семибашенный замокъ. Тогда прекратились всѣ сношенія Толстого съ нашимъ дворомъ. Петръ оставался въ невѣдѣніи о ходѣ дѣлъ Карла XII.—Этотъ жестокой поступокъ подвинулъ рускаго Царя къ справедливому гнѣву. 22.000. армія двинулась (1711 г.) изъ Малоросіи въ турецкія владѣнія, но тамъ, къ несчастію, окружена была 88.000. непріятельскою силою. Верховный визирь Балтаджи-Магометъ-паша, глава этаго грознаго ополченія, самъ неопытный въ военныхъ дѣлахъ, имѣлъ при себѣ, искусившагося въ нихъ, Кигаю и графовъ: Спарре и Понятовскаго. Визирь, желая, чтобы самъ Карлъ прибылъ сюда: видѣть пораженіе рускихъ, посылалъ къ нему Понятовскаго въ Бендеры, но получилъ отказъ Короля. «Я ожидалъ этого» сказалъ огорченный визирь, обратясь къ татарскому хану «гордый язычникъ боится оказать намъ честь, своимъ присутствіемъ.» (8).

Малочисленной нашей рати ничего не оставалось, какъ побѣдить или умереть. Въ этой крайности фельдмаршалъ Шереметевъ, съ согласія военнаго совѣта, отправилъ отъ себя письмо къ визирю, что не рускіе а турки начали войну; что Его Царское Величество всегда готовъ быть въ дружбѣ съ Турціею; что руская армія, только для защищенія своихъ владѣній вступила въ турецкія. Верховный визирь, казалось, склонился на миръ, но видя, запертую совсѣхъ сторонъ нашу армію, готовился забрать всѣхъ въ плѣнъ живыми. Царь, чувствуя свою ошибку, довѣрившись коварному молдавскому господарю Бранкованну, рѣшился пробиться сквозь всю непріятельскую силу, и на утро всѣ воины приготовились

къ отчаянному подвигу. Тогда онъ отправилъ собственноручное, достопамятное письмо въ сенатъ: «Извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ безъ вины, или погрѣшности нашей; но единственно только, по получаемымъ ложнымъ извѣстіямъ; въ четырекратъ сильнѣйшею, турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я, безъ особливыя Божіея помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или, что я впаду въ турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ или Государемъ, хотя бы то по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я совсѣмъ не явлюся между вами, въ лицѣ моемъ; но если я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.» (9).

Екатерина I., узнавъ о рѣшимости Петра, тотъчасъ собрала совѣтъ изъ опытныхъ мужей, въ числѣ коихъ былъ и Шафировъ, и представила на разсужденіе, что гораздо лучше просить у турокъ мира, нежели безнадежно губить себя. Всѣ согласились съ ея мнѣніемъ: Оставалось только донести о томъ Монарху. Одна Екатерина I. успѣла убѣдить его: принять мнѣніе совѣта.

Фельдмаршалъ Шереметевъ написалъ вторично письмо къ визирю, напоминая о мирныхъ условіяхъ, какія отъ самаго султана посредствомъ Англіи и Голландіи, а потомъ верховнымъ визиремъ чрезъ валлахскаго посланника Кастріота, предлагаемы были Государю. Визирь, прельщенный богатыми дарами, посланными безъ вѣдома Петра, супругою его, съ радостію объявилъ свое согласіе на миръ. — Умолкло съ обѣихъ сторонъ оружіе и вице-канцлеръ бар. Шафировъ посланъ въ лагерь для переговоровъ.

Визирь Балтаджи показалъ письмо Понятовскому, и хотѣлъ знать его мысли: «не ужели,» спросилъ Понятовскій, пораженный удивленіемъ «вы вступите въ переговоры съ арміею, которая по необходимости должна отдаться вамъ въ плѣнъ, безъ всякихъ условій?» Какъ же я долженъ отвѣчать рускимъ? спросилъ визирь. «Громомъ четырехъ сотъ пушекъ!» возразилъ разгнѣванный Понятовскій. — Визирь задумался: Понятовскій и Кигая открыли огонь по рускимъ. — Первый изъ нихъ поздравлялъ уже визиря съ побѣдою, увѣряя, что отъ него теперь зависитъ имѣть въ рукахъ своихъ рускаго Монарха, всю его рать и наложить подать на государство. — Визирь потребовалъ отъ него, чтобы все это изложено было имъ на бумагѣ, въ видѣ обязательства. Понятовскій написалъ: «первое, Петръ, приведенный предъ великаго визиря, отправленъ будетъ немедленно въ Константинополь; второе, армія его, положивъ оружіе, взята будетъ въ плѣнъ.» Визирь приказалъ прочитать въ слухъ написанное и не сказавъ ни слова, взялъ къ себѣ бумагу, — считалъ это несбыточнымъ. Увидѣвъ же, что рускіе подъ свистомъ турецкихъ пуль и ядеръ, выступили изъ своихъ окоповъ въ боевомъ порядкѣ, и что руское посольство прибыло въ его станъ, онъ велѣлъ прекратить пальбу. — День уже клонился къ вечеру. Главою этаго важнаго посольства былъ баронъ Шафировъ; ему сопутствовали генералъ-маіоръ гр. Шерметевъ, сынъ фельдмаршала Шереметева, и Остерманнъ, содѣлавшійся потомъ славнымъ въ руской дипломатикѣ.

Визирь принялъ пословъ весьма ласково и спросилъ у нихъ: за чемъ руская армія вступила во владѣнія султана? Шафировъ повторилъ словесно все то, что уже писано было Шереметевымъ, присовокупивъ. «хотя татары не однократно опустошали пограничныя російскія земли; однако Государь, желая сохранить дружественныя

связи съ султаномъ, согласенъ возвратить ему Азовъ и срыть Таганрогъ, но Каменнаго затона не можетъ, потому что ему онъ нуженъ для огражденія близь лежащихъ мѣстъ отъ татарскихъ набѣговъ; не можетъ согласиться на отдачу артиллеріи, которая необходима для защищенія его арміи отъ шведовъ, могущихъ напасть на нее, при возвратномъ пути въ Росію.»—«Мы имѣемъ еще гостя» сказалъ потомъ визирь «шведскаго короля. Для него требую я свободнаго пропуска.»—«Государь согласится охотно» отвѣчалъ ему Шафировъ.

Визирь, удивленный готовностію къ исполненію его предложеній, требовалъ отдачи артиллеріи, и чтобы малороссійскимъ казакамъ была дана свобода образовать независимое государство. Шафировъ тогда увѣрилъ его, что, съ возвращеніемъ Азова, будетъ исполнено его требованіе.

Въ продолженіе этаго мучительнаго состоянія, между войною и миромъ, рускіе воины приготовились открыть себѣ путь, вдоль рѣки, вооруженною рукою; но возвращеніе Шафирова прекратило всѣ ихъ опасенія. Государь согласился на предложенныя уступки, но когда онъ сказалъ, что требуютъ выдачи Кантемира, господаря Молдавіи, Петръ отвѣчалъ: «гораздо скорѣе отдамъ всѣ владѣнія мои до Курска, потому, что еще останется мнѣ надежда пріобрѣсть ихъ; потеряннаго же довѣрія, никогда возвратить не могу. Одна мысль: предать непріятелю владѣльца, жертвовавшаго мнѣ своимъ княжествомъ, для меня несносна. Кромѣ чести, у насъ нѣтъ ничего собственнаго; отказавшись отъ ней, долженъ Государь отказаться и отъ своего сана.»

Понятовскій еще на разсвѣтѣ отправилъ гонца въ Бендеры, къ шведскому королю съ извѣстіемъ, о всемъ случившемся, и совѣтовалъ ему ѣхать въ турецкій лагерь. Онъ сыпалъ деньги между янычарами и турками,

чтобы пробудить въ нихъ негодованіе къ визирю. Понятовскій требовалъ, чтобы шведскій король покрайней мѣрѣ вступилъ въ предварительныя условія съ Шафировымъ; чтобы Порта и Швеція могли взаимно дѣйствовать для подкрѣпленія ихъ требованій. Получивъ отъ визиря согласіе, онъ занялся начертаніемъ условій.

Шафировъ снова прибылъ въ турецкій станъ, съ утвержденіемъ предложенныхъ условій.—Крайность положенія Петра, заставила его покориться обстоятельствамъ. Въ наказѣ, данномъ Шафирову для постановленія мира, предоставлено было условливаться съ турками на слѣдующемъ: чтобы отдать имъ все у нихъ завоеванное по Донъ и Днѣстръ, а шведамъ всю Лифляндію, кромѣ Ингріи; въ случаѣ же упорства шведовъ о Ингріи, отдать имъ Псковъ или другую какую либо область.—Впрочемъ, Шафировъ уполномоченъ былъ дѣйствовать, какъ найдетъ лучше. Довѣренность Петра къ Шафирову, видна изъ слѣдующаго письма:

«Мой господинъ!

«Я изъ присланныхъ словъ выразумѣлъ, что турки хотя и склонны, но медленны являются къ миру; того ради, все чини по твоему разсужденію, какъ тебя Богъ наставитъ, и ежели подлино будутъ говорить о мирѣ, то ставь съ ними на все, чего похотятъ, кромѣ шклявства,—(рабства), — и дай намъ знать, конечно сегодни, дабы свой десператный (безнадежный) — путь могли съ помощію Божіею начать. Буде же подлинно склонность явится къ миру, а сегодни не могутъ окончить договора, тобъ хотя то сегодни сдѣлать, чтобъ косить за ихъ траншаментомъ; впрочемъ, словесно приказано.»

XV. Тонкой дипломатъ Шафировъ, успѣлъ преклонить визиря на гораздо легчайшія для Росіи пожертвованія, и постановилъ съ нимъ условія мира (іюл. 12), на слѣдующемъ: 1. Завоеванный Азовъ, по вывозѣ изъ

него военныхъ вещей, отдать Портѣ. 2. Построенныя въ послѣднюю войну крѣпости, на завоеванныхъ отъ Турціи мѣстахъ: по берегу азовскаго моря и Днѣпру до Самары, возвратить Турціи, а крѣпость Таганрогъ съ гаванью срыть. 3. Шведскому королю дать свободный проѣздъ въ Швецію. 4. Вывесть изъ Польши рускія войска, и въ польскія дѣла, какъ съ руской, такъ съ турецкой стороны, не вмѣшиваться. — Когда визирь взялся за перо, чтобы подписать этотъ договоръ, Понятовскій схватя его за руку, напомнилъ ему обѣщаніе. «Тамъ, гдѣ вы начали войну» отвѣчалъ ему визирь «можете заключить и миръ»—и съ этими словами подписалъ договоръ. Въ такой же силѣ вице-канцлеръ бар. Шафировъ и генералъ—маіоръ гр. Мих. Бор. Шереметевъ подписали, съ своей стороны, и остались въ обозѣ визиря заложниками, до исполненія договора.

Этимъ несчастнымъ случаемъ Петръ лишился выгодъ у Прута, пріобрѣтенныхъ съ такимъ трудомъ по карловицкому миру.— Карлъ XII., уже по подписаніи договора, прибылъ въ турецкій лагерь. Онъ, проскакалъ верхомъ на лошадѣ сто пять верстъ, съ величайшею быстротою. Но было поздо. Стоя у Прута, предъ рускимъ станомъ, онъ видѣлъ толпы турокъ дружески смѣшавшихся съ рускими, и едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Въ нетерпѣніи переплылъ рѣку и прокравшись чрезъ рускій лагерь, встрѣтилъ Понятовскаго, который, въ короткихъ словахъ, все ему объяснилъ. Гнѣвъ и негодованіе овладѣли имъ. Онъ бросился въ палатку визиря, который, встрѣтивъ его, ввелъ въ свой шатеръ, посадилъ подлѣ себя и сказалъ, что заключенный миръ такъ славенъ и выгоденъ, что никто въ свѣтѣ перемѣнить его не можетъ. «Султанъ былъ бы еще довольнѣе, еслибы ты представилъ Петра, какъ плѣнника» произнесъ онъ ему съ жаромъ «и теперь приведу его къ тебѣ, если дашь

мнѣ 20.000 Янычаръ.» — «Сохрани Боже!» возразилъ визирь «Богъ для того раздѣлилъ землю между Монархами, чтобы каждый владѣлъ своимъ удѣломъ. Кто бы сталъ управлять рускимъ государствомъ, если бы я отнялъ у него Петра? — Миръ заключенъ и долженъ существовать неизмѣнно.» — Карлъ XII., исполненный негодованія всталъ съ своего мѣста и вышелъ изъ шатра, не сказавъ ни слова: онъ замыслилъ погубить визиря.

По заключеніи мира, руская армія выступила изъ шанцовъ съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами.

XVI. Заботливый Государь, чтобы успокоить семейство Шафирова, оставшагося у турокъ, писалъ къ супругѣ его и сестрамъ, простое, но полное чувствъ письмо:

«Мои госпожи!

«Понеже господинъ подканцлеръ Шафировъ, нынѣ въ учиненномъ миру былъ полномочнымъ, по учиненіи онаго турки просили, дабы ему и господину Михаилу Шереметеву у нихъ до исполненія остаться, что для необходимой нужды и учинено: того ради, не имѣйте о томъ печали, ибо Богу извольшу, не замѣшкаются тамъ.» — Отъ рѣки Жижи, 15 іюля.

XVII. Едва былъ утвержденъ миръ, турки стали раскаяваться. Требовали новыхъ уступокъ. Уже съ обѣихъ сторонъ войска сошлись, и стали въ боевой порядокъ; но Государь, не желая новаго кровопролитія, требовалъ у визиря постановить вѣчный миръ. Визирь согласился. Вице-канцлеръ бар. Шафировъ въ тотъ же день прислалъ къ Государю дополнительную статью, къ первому пункту, состоявшую въ томъ, чтобы Азовъ съ крѣпостями отдать султану; новопостроенные города: Таганрогъ, Каменной затонъ и на устьѣ Самары новой городъ оста-

вить впредь незаселенными; пушки, имѣющіяся въ Каменномъ затонѣ, возвратить султану.

Канцлеръ гр. Головкинъ вполнѣ одобрялъ его дѣйствія, и съ согласія Государя отправилъ къ нему письмо, въ коемъ Петръ собственноручно прибавилъ замѣчанія,—отмѣченныя сдѣсь курсивомъ. — «Письмо ваше, 13 дня сего іюля, я получилъ, которое Его Царское Величество изволилъ слушать, и что ваша милость присланному отъ визиря, учинили предложеніе, только о походѣ войскъ Его Величества чрезъ Немировъ до Кіева, а о походѣ Его жъ Царскаго Величества въ Ригу умолчалъ, сіе изволилъ Его Царское Величество принять за благо, *о походѣ на Ригу и самъ размышляетъ и чаю пойдетъ съ войскомъ къ Кіеву.* Извольте и впредь такія предложенія чинить, смотря по тамошнему состоянію и по вашему разсмотрѣнію. О разоренін Каменнаго затона и Самары, и о отдачѣ изъ перваго пушекъ, къ князь Дмитрію Голицыну, Царскаго Величества указъ посланъ, въ которомъ писано къ нему о всемъ, что надлежало пространно; и въ подтвержденіе того дупликаты посылаются, и надѣется, что разореніемъ того начало учинится къ удовольству туркамъ. О Азовѣ и Таганрогѣ такожде велѣно исполнять, дожидая вашего письма и конца сей компаніи, *котораго не извольте посылать прежде, донеже получите ратификацію султанскую и отпускъ короля шведскаго, дабы вырвать Азовъ, а потомъ, по наущенію шведовъ иного чего не стали претендовать, того ради паче всего старатся надобно о скоромъ отпускѣ его;* и пространные указы къ господину адмиралу (Апраксину) о томъ съ нарочнымъ курьеромъ посланы. Извѣстная къ вамъ посылка отправлена съ ротмистромъ Волынскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ, и въ провожатыхъ велѣно было имъ взять съ собою тотъ турецкій конвой, который отъ васъ былъ присланъ. Чтожъ со-

вѣтъ вашъ предлагали, дабы писать къ князь Григорію Ѳеодоровичу (Долгорукому, послу въ Польшѣ), или нарочно къ королю отпустить . . . . . съ тѣмъ объявленіемъ, какъ вы писали, и надлежитъ милости вашей еще полнѣе въ разговорахъ съ турками разсмотрѣть и къ намъ писать: пріятна ли будетъ такая, короля Августа, посылка? И ежель усмотрите, что та присылка отъ короля Августа будетъ у султана принята, то будетъ по вашему совѣту къ королю писано, и надѣемся то сдѣлать, о чемъ еще буду отъ милости вашей ожидать отвѣта.

«При семъ посылаю къ милости вашей вексель Рагузинскаго, на двѣ тысячи червонныхъ. Священникъ съ дароносицею къ вамъ посылается изъ полку, а книги я посылаю свои въ шкатулкѣ, которыя при мнѣ были, и роспись имъ прилагаю. Лекарь съ лекарствомъ такожде посылается.»

XVIII. Шафировъ и визирь отпразились въ Адріанополь, и тамъ размѣнялись перемирными листами. Царю не хотѣлось отдавать Азова съ крѣпостями, ни разорять Таганрога съ условленными городами, до тѣхъ поръ, пока баронъ Шафировъ не увѣдомилъ бы его, что шведскій король оставилъ Турцію. Карлъ XII., не помышлялъ объ своемъ отъѣздѣ: онъ не иначе думалъ выѣхать изъ турецкихъ владѣній, какъ начавъ новую войну съ Росіею. Убѣжавшій съ полтавскаго боя, другъ его гр. Понятовской, успѣлъ съ министромъ французскаго двора, расположить въ свою пользу диванъ. Онъ тревожилъ султана вымыслами: будто Петръ I. замышляетъ съ Польшею напасть на него (10) Не смотря на всѣ ихъ пронырства и коварные извѣты, падишахъ крайне былъ радъ заключенію мира, такъ, что всенародно повелѣлъ торжествовать его. Хвалилъ визирскій посту: окъ и богато наградилъ его.

XIX. Верховный визирь не хотѣлъ возвратиться въ Царьградъ, прежде исполненія прутскихъ условій; Государь не хотѣлъ исполнять ихъ, прежде удаленія Карла XII. изъ Бендеръ. Визирь грозилъ Царю разорваніемъ мира и преданіемъ ярости янычаръ Шафирова и Шереметева, и говорилъ, что если Порта не высылаетъ короля, то единственно потому, что войска наши доселѣ не выведены изъ Польши.—Шафировъ представлялъ визирю, что онъ самъ не исполняетъ своихъ условій, и что рускія войска дотолѣ не очистятъ Польши, доколѣ Карлъ XII. не оставитъ Порту. Воспламененный гнѣвомъ Балтаджи—Мугаметъ, объявилъ Шафирову, что онъ предастъ его смерти, если рускіе не исполнятъ условій, независимо отъ другихъ, въ послѣдствіи имъ прибавленныхъ, и требовалъ въ томъ письменнаго отъ него обязательства. Шафировъ былъ вынужденъ сдѣлать угодное ему: не смерть его страшила, но мысль, что чрезъ его непреклонность возгорится опасная для отечества нашего война, которой такъ жадно домогался Карлъ XII. — Сколько это было чувствительно для Государя, видно изъ письма его къ вице-канцлеру« на насъ спрашиваютъ сверхъ человѣческой силы, а сами одного человѣка выслать не могутъ (11).»

XX. Бар. Шафировъ сталъ самъ понуждать визиря къ исполненію, съ его стороны обязательствъ, потому что съ нашей все приводилось къ концу, и шведскому королю время уже было отправляться въ Швецію.—Визирь напомнилъ сначала королю слегка, чтобы онъ оставилъ Бендеры, а потомъ грозилъ вывести силой. Разгнѣванный король велѣлъ ему сказать, что онъ силу отразитъ силою.—Между тѣмъ Шафировъ пріобрѣлъ такую милость у визиря, что его, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, стали допускать въ визирскій совѣтъ, гдѣ онъ, представляя печальныя слѣдствія отъ медленнаго выѣзда коро-

ля, замѣтилъ визирю мимоходомъ, что это можетъ послужить къ собственной его погибели (12).

Карлъ XII., съ непонятнымъ равнодушіемъ смотрѣлъ на бѣдственное положеніе своего отечества. Единственная мысль его занимала: вооружить не только турокъ, но возмутить Польшу, подвинуть Францію и Австрію противу Россіи. Не смотря на султанскій фирманъ, чтобы онъ оставилъ Бендеры, и когда все приготовлено было къ его отъѣзду, онъ успѣлъ внушить султану, что вся руская армія погибла бы подъ Прутомъ, если бы не измѣнилъ визирь. Такое внушеніе, подкрѣпленное довѣренностію французскаго министра, венеціянскаго посла, крымскаго хана и другихъ, сильно поколебало Ахмета III. — Визирю приказано явиться ко двору. Увѣдомленный, о взведенныхъ на него клеветахъ, онъ медлилъ своимъ отъѣздомъ, надѣясь, что время и пріятели, смягчатъ султанскій гнѣвъ,—медленность почли ослушаніемъ. Тогда велѣно, находившемуся въ Адріанополѣ янычарскому агѣ Юсуфу, схватить его и привесть въ Царьградъ, гдѣ объявленъ онъ преступникомъ, лишенъ достоинства великаго визиря, заточенъ на островъ Родосъ, и тайно задушенъ.

XXI. Ага-Юсуфъ, новый верховный визирь, и крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, дали совсѣмъ другое направленіе дѣламъ: они требовали, по настоянію Карла XII., коего происками измѣнены были прутскія условія, чтобы рускія войска немедленно вышли изъ Польши и впредь никогда туда не вступали; чтобы Украина съ малороссійскими казаками была въ совершенной зависимости султана и чтобы съ королемъ шведскимъ заключить перемиріе на три года.—Шафировъ возставалъ на несправедливыя требованія, но визирь не согласился.

XXII. Петръ I., немедленно написалъ (1712 г. генв. 22) къ Ахмету III., что съ нашей стороны все по дого-

вору исполнено, и потому никакой не должно быть новой вражды между нами. «Непріятель нашъ» писалъ Царь «король шведскій и его сообщники, Потоцкій и другіе, ложно вашему султанскому величеству о насъ доносили, въ томъ не извольте Ваше султаново величество имъ вѣру имѣть, ибо они ни для чего инаго не выѣзжаютъ, какъ чтобы разрушить учиненный между нами миръ» Въ заключеніи письма Государь просилъ его объ отпускѣ своихъ заложниковъ: бар. Шафирова и гр. Шереметева (13).

XXIII. Падишахъ не внялъ представленіямъ Царя. — Карлъ XII., горя мщеніемъ ко всѣмъ врагамъ своимъ, уже не сомнѣвался въ достиженіи своей цѣли, видя, что султанъ готовъ выступить съ войскомъ а крымскій ханъ сбирался опустошать Малороссію.—Въ Польшѣ пылалъ тогда мятежъ. Все это ему льстило, но мечты его скоро исчезали, по неусыпнымъ стараніямъ Шафирова, Шереметева и Толстаго. Они употребляли такія же средства, какъ и Карлъ XII., чтобы подарками склонить на свою сторону, мать султана, Валиде. Обѣщали осыпать и визиря золотомъ, если онъ выпроситъ короля изъ Бендеръ. —Валиде, получивъ подарки отъ Карла, отослала для оцѣнки къ Шафирову и Толстому, отъ которыхъ она прежде приняла: перо и кушакъ, осыпанные алмазами.

XXIV. Прутскій договоръ возобновленъ (апр. $\frac{5}{15}$) съ нѣкоторыми измѣненіями: 1. Рускимъ вывести войска изъ Польши и не мѣшаться въ дѣла ея. Если же шведскій король вступитъ вновь съ войсками въ Польшу, въ намѣреніи напасть на Росію, въ такомъ случаѣ рускіе могутъ вступить въ Польшу. — Высокая Порта не почтетъ это за нарушеніе договора. 2. Выслать шведскаго короля въ свою землю. 3. Полосу земли, по теченію рѣки Самары на югъ, уступить туркамъ и татарамъ. 4.

Для сохраненія покоя въ земляхъ, между Азовомъ и Черкаскомъ, ни кому изъ нихъ не строить тамъ новыхъ крѣпостей. 5. Отдать Турціи съ возвращеніемъ Азова, находившіяся тамъ 60 пушекъ. 6. Богородицкую крѣпость на рѣкѣ Самарѣ и Каменной затонъ, на Днѣпрѣ, не обновлять болѣе. 7. Миру этому быть на двадцать пять лѣтъ. (14).—По утвержденіи этаго договора, султанъ Ахметъ написалъ къ Карлу, съ восточнымъ высокомѣріемъ:

«Сильнѣйшему изъ монарховъ, поклоняющемуся Іисусу, мстителю несправедливости и обидъ, покровителю правосудія въ королевствахъ и республикахъ: юга и сѣвера, блистательному въ величіи, другу чести, славы и нашей высокой Порты, шведскому королю Карлу, котораго дѣла да увѣнчаетъ Всевышній своимъ благословеніемъ!

«Какъ скоро свѣтлѣйшій Ахметъ вручитъ вамъ императорскою нашею печатію утвержденною это письмо, то не сомнѣвайтесь въ истинѣ и откровенности нашихъ въ немъ написанныхъ мыслей. Мы намѣрены были нашу, всегда побѣдоносную армію, вторично послать противу Царя, но этотъ Государь, справедливо опасавшійся нашего мщенія, за медленное исполненіе прутскихъ условій и высокою нашею Портою ратификованнаго мира, отдалъ намъ опять городъ Азовъ, и старался, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, вѣрныхъ нашихъ союзниковъ, заключить съ нами прочный миръ. Мы, снисходя на его предложеніе, согласились и отдали его уполномоченнымъ, находившимся въ залогѣ у насъ, императорскую нашу ратификацію, получивъ напередъ отъ нихъ такую же. Мы дали благія и ненарушимыя наши повелѣнія, славному и храброму Девлетъ—Гирею, хану буджакскихъ, крымскихъ, нагайскихъ, и черкаскихъ татаръ, и нашему мудрому совѣтнику сераскиру бендерскому Измаилу—Бегъ,—Алла да сохранитъ и умножитъ ихъ

великолѣпіе и мудрость! чтобы вы возвратились чрезъ Польщу въ свои владѣнія. И такъ, вы должны сдѣлать распоряженія, для возвращенія съ миромъ въ свои владѣнія, прежде наступленія зимы, подъ покровительствомъ Провидѣнія. Потребное для вашего отъѣзда: деньги, люди, лошади, повозки, все получите отъ высокой Порты. Мы совѣтуемъ и ожидаемъ отъ васъ, что отдадите шведамъ и прочимъ, въ вашей свитѣ находящимся людямъ, строгія повелѣнія не дѣлать безпорядковъ и избѣгать всего, что непосредственно можетъ нарушить миръ и согласіе съ нашими союзниками. Этимъ снищете наше благоволеніе, а мы будемъ стараться доказать вамъ то на опытѣ. Войска, назначенныя для вашего препровожденія, получатъ повелѣнія, соразмѣрныя нашимъ императорскимъ видамъ.»

XXV. Казалось, что шведскому королю предстояло одно: покорясь обстоятельствамъ, оставить Турцію; но онъ еще сильнѣе сталъ раздражать Порту противу Россіи: употреблялъ не достойныя своего сана средства. Посланникъ его Фолихъ, самымъ униженнымъ образомъ вымаливалъ у султана: разорвать не давно заключенный миръ. Въ рѣчи своей, произнесенной предъ тономъ падишаха, онъ, между прочимъ, говорилъ: «баронъ Шафировъ есть злой навѣтникъ для оттоманскаго народа. Онъ, со всею прелестью лукавыхъ ухищреній, удерживаетъ тебя, повелитель правовѣрныхъ! отъ слуха правды. За такіе прехитрые помыслы, вели бросить его въ тюрьму, а лукавой Московіи объяви войну. Кіевъ и вся казацкая земля, были бы давно уже поражены твоими страшными громами, если бы не происки Шафирова и его помощниковъ: Шереметева и Толстаго.—Повергаюсь къ подножію твоего высочайшаго и превознесеннаго престола; цѣлую земли прахъ» и проч. (15).

XXVI. Ахметъ III., поколебался въ своихъ мысляхъ

и совершенно предался влеченію страстей: онъ повелѣлъ заточить Шафирова въ темницу, со всею его свитою. Карлъ XII., успѣвъ погубить трехъ верховныхъ визирей, клеветой: будто они дѣйствовали въ пользу рускихъ, грозилъ подобною участію и новому визирю Юсуфъ-пашѣ. Шведская партія еще разъ одержала верхъ надъ рускими уполномоченными, и война объявлена Росіи, (нояб. 14). Султанъ вышелъ съ огромною силой изъ Царьграда въ Адріанополь. Начались непріятельскія дѣйствія, и въ изступленіи своемъ Карлъ XII указалъ мечемъ на Росію.

Шафирова томили голодомъ въ замкѣ. Объявленія его, что онъ есть уполномоченный, представитель монаршей воли; что въ лицѣ его страждетъ честь народа сильнаго, что народное право вездѣ свято хранимо, остались тщетными.—Крайность своего положенія, онъ самъ изображаетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу Шереметеву: «Султанъ посадилъ насъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ самую гнусную, темную и смрадную тюрьму; тамъ донынѣ мы съ сыномъ вашимъ, и терпимъ великую нужду. Самой дневной свѣтъ, едва пробивается къ намъ сквозь рѣшетку, и то сверху. Отъ тѣсноты и вони едва мы живы. Если война продолжится, то помремъ въ бѣдственномъ заключеніи.»

Въ началѣ войны, англійскій и голландскій министры, приняли участіе въ рускихъ дѣлахъ: они, миролюбивыми своими представленіями, успѣли утишить гнѣвъ султана, возвращеніемъ ему Азова и донесеніемъ о срытіи Таганрога.

XXVII. Шафировъ изъ семибашенной крѣпости перевезенъ въ Адріанополь, гдѣ находился тогда султанъ. Тутъ вновь онъ встрѣтилъ препятствіе со стороны шведовъ и французовъ, злословившихъ нашего Монарха въ глазахъ падишаха: они ему неумолкно твердили, что

проѣздъ шведскаго короля чрезъ Польшу, сопряженъ съ опасностію жизни отъ мстительной руки Царя Петра! Однако, эти новыя козни, султанъ рѣшился навсегда уничтожить, заключеніемъ мира съ Росіею, уполномочивъ верховнаго визиря: Али-пашу и крымскаго хана. Шафировъ, съ своими товарищами: Шереметевымъ и Толстымъ, отказался вести съ турецкими уполномоченными переговоры, потому что крымскій ханъ требовалъ отъ Росіи ежегодной дани, а визирь, наученый быстрыми паденіями своихъ предмѣстниковъ, угрожалъ ему смертію, если не согласится на его условія. Тогда Али-паша, подкупленный крымскимъ ханомъ, прервалъ съ нимъ сношенія, приставилъ къ нему стражу и велѣлъ опять готовиться въ тюремный замокъ. Шафировъ рѣшился на все съ твердостію духа, и тѣмъ поколебалъ визиря, боявшагося разорванія прутскаго мира. Козни короля и его золото, управлявшіе то визиремъ, то султанскимъ дворомъ, не могли устоять противу неистощимаго ума Шафирова, который этимъ однимъ средствомъ, лишенный всѣхъ другихъ, успѣлъ склонить диванъ къ высылкѣ Карла изъ турецкихъ владѣній.

XXVIII. Сопротивленіе его и въ этомъ случаѣ, раздражило султана до такой степени, что онъ, объявивъ его недостойнымъ милости, постановилъ (1713 г. іюля 3) немедленно съ Шафировымъ миръ, на прежнемъ основаніи, на 25 лѣтъ. Карла XII. вывезли изъ Турціи. Шафировъ увѣдомилъ фельдмаршала гр. Шереметева о заключеніи этаго мира: «Доношу вашему высокографскому сіятельству, что мы, хотя ни отъ двора, ни отъ вашего сіятельства, по это время, въ теченіе восьми мѣсяцевъ, никакого извѣстія не имѣли о воли Его Величества: нуженъ ли съ Портою миръ? мы однакоже, освобожденные посредствомъ посла голландскаго, вступили съ Портою въ переговоры вмѣстѣ съ сыномъ вашимъ, о возобно-

вленіи мира, и по многимъ намъ препятствіямъ и смертнымъ угрозамъ, поставили миръ по большей части на основаніи прежняго; но, если вскорѣ этотъ миръ не будетъ подтвержденъ, или въ чемъ не исполненъ, то мы конечно потерпимъ еще болѣе, и нынѣ жизнь наша многократно была въ опасности отъ визиря Али-паши, любимца султана, человѣка злаго и прегордаго.» (16). Государь Петръ съ радостію принялъ это извѣстіе. Ближній стольникъ Бестужевъ — Рюминъ посланъ (сент. 19) въ Царьградъ, для размѣна перемирныхъ листовъ. Онъ представлялся, вмѣстѣ съ рускими уполномоченными, султану, который всѣхъ ихъ обласкалъ. Шафирову оставалось только проститься съ султаномъ, но Порта подъ разными предлогами задерживала его. Онъ потребовалъ размѣна перемирныхъ листовъ, и, къ крайнему его удивленію, верховный визирь возобновилъ требованіе: объ удовлетвореніи крымскаго хана денежною данью, съ прежними угрозами смертью. Огорченный Шафировъ и его товарищи съ презрѣніемъ отвергнули постыдное домогательство, и наконецъ рѣшительно объявили, что никакая сила не принудитъ ихъ къ перемѣнѣ договора.—Примѣрная твердость Шафирова увѣнчалась успѣхомъ. Визирь, не могши уже ничѣмъ устрашить, вручилъ ему (окт. 7) съ досадой, подписанный султаномъ договоръ. Однако, и послѣ этаго, не прежде отпустили его изъ Константинополя, пока не размежевали границъ по условію.—Едва ли какой министръ, при другихъ дворахъ, встрѣтилъ столько препонъ, какія бар. Шафировъ при оттоманской Портѣ.

XXIX. Послѣ двухъ годичнаго и томительнаго пребыванія его въ Царьградѣ, онъ спѣшилъ съ Шереметевымъ и Толстымъ въ Москву, куда призывалъ его Царь Петръ для разсмотрѣнія важныхъ политическихъ дѣлъ. На пути заѣзжалъ (окт.) въ Кіевъ, гдѣ академія почтила

его торжественнымъ привѣтствіемъ, въ собраніи своихъ питомцевъ и наставниковъ. Гедеонъ Вишніовскій, докторъ философіи и профессоръ риторики, произнесъ отъ имени отечества благодарственное ему слово, въ которой изобразилъ полезные его услуги Росіи, и коснувшись тѣхъ опасностей, какимъ онъ подвергался во время переговоровъ съ визирями и диваномъ, сравнивалъ его крѣпость духа съ героями древности: Ахилесомъ, Анибаломъ, Александромъ и другими. Шафировъ скромно поблагодарилъ высокопарнаго витію.—Вице-канцлеръ, къ прискорбію его, лишился въ Кіевѣ одного изъ своихъ сотрудниковъ: гр. Мих. Бор. Шереметева, котораго смерть поразила такъ рано, въ молодыхъ лѣтахъ. Чистосердечно оплакавъ его, онъ отправился съ Толстымъ (дек. 20) въ Москву, и спустя около мѣсяца, обрадовалъ Царя своимъ прибытіемъ (17).—Онъ былъ принятъ при дворѣ съ отличною почестію, и вновъ награжденъ деревнями.

XXX. Вскорѣ онъ содѣлался предметомъ зависти. Заслуги родили къ нему недоброжелателей, изобрѣтавшихъ злословные толки. Изъ числа многихъ враговъ его, кн. Меншиковъ былъ открытымъ. «Я помню» говоритъ самовидецъ ихъ спора, резидентъ Всберъ «какъ однажды Шафировъ и Меншиковъ, находясь на одномъ кораблѣ, подняли между собою большой споръ. Первый упрекалъ втораго въ томъ, что если бы его зависть обратилась въ горячку; то всѣ приближенныя особы къ Государю, померли бы отъ нея; и что онъ, по своему негодному нраву, преслѣдующему своихъ благодѣтелей, похожъ на тѣхъ червяковъ, точащихъ деревья, коими они питаются и живутъ. — За такимъ упрекомъ слѣдовали многіе другіе. — И насмѣхался надъ нимъ, что онъ смотрѣлъ издали, во многихъ сраженіяхъ, въ зрительную трубку какъ Нептунъ съ ѳракійскихъ горъ, или какъ Ксеркъ въ саламинскомъ бою, на такомъ разстояніи, что не могъ быть

уязвленъ стрѣлою» (18).—Можно замѣтить, что если слова Вебера справедливы, то развѣ одна вражда Шафирова, могла такъ унижать извѣстныя заслуги кн. Меншикова, который взаимно не щадилъ своего противника.

XXXI. Исполняя возлагаемыя порученія Государя съ новою ревностію и успѣхомъ, Шафировъ содѣлался для него необходимымъ. Петръ I., уѣзжая за границу, опять взялъ его съ собою. Тамъ заключилъ онъ (1715 г. іюля $\frac{5}{17}$) весьма важный договоръ съ датскимъ дворомъ: о взаимномъ дѣйствованіи противу шведовъ. О чемъ короли: польскій и пруссій уже просили Царя (19). Уполномоченный Мекленбургъ-шверинскаго герцога, Карла-Леопольда, бар. Габихталь, просилъ Монарха: о выдачѣ въ супружество племянницы его, Екатерины, за своего герцога.—Государь, давно объявившій на то свое соизволеніе, поручилъ бар. Шафирову вступить съ нимъ въ непосредственные переговоры. Сообразуясь съ выгодами Государя и политикою двора, онъ начерталъ (1716 г. генв. 11.) слѣдующія условія: 1. Какъ герцогъ объявляетъ, что онъ почитаетъ себѣ за честь вступить въ бракъ съ Ея Высочествомъ, то, по врученіи обручальнаго Ея Высочеству перстня, совершить торжественно обрученіе. 2. Ея Высочеству предоставляется свобода въ вѣроисповѣданіи греко-россійскаго закона, съ ея свитою; имѣть при дворѣ церковь, своего закона, гдѣ будетъ главное мѣстопребываніе. 3. Для Ея Высочества и всего штата ея, герцогъ долженъ опредѣлить приличное содержаніе. 4. Если герцогъ скончается прежде своей супруги, то, для житья Ея Высочества, назначить замокъ Гистровъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ по 25.000 эфимковъ. 5. Его Царское Величество обѣщается снабдить, по высокому званію Ея Высочества, экипажемъ, гардеробомъ и прочими вещами. 6. А герцога городами: Висмаромъ и Варнеминдомъ; въ случаѣ утраты ихъ, 200.000 руб., вмѣсто приданаго. 7.

Обоимъ домамъ быть въ вѣчномъ союзѣ.—По прошествіи одиннадцати дней, Шафировъ, давъ этимъ условіямъ видъ договора, утвердилъ (генв. 22) ихъ своею подписью. Герцогъ Карлъ нарочно прибылъ (мар. 8.) въ Данцигъ, для принесенія личной благодарности Петру, за принятіе его въ родственный союзъ царственнаго дома, и для совершенія брака. Государь, на канунѣ свадьбы, взялъ съ него новое обязательство: о суммѣ, назначенной для будущей его супруги, и для укрѣпленія сильнѣйшими узами дружбы обоихъ домовъ, постановилъ (апр. $\frac{3}{19}$) съ нимъ вѣчный союзъ.

XXXII. Труды вице-канцлера награждены прибавкою жалованья 3000 руб. (20).

XXXIII. Изъ Данцига Шафировъ отправился съ Царемъ въ Амстердамъ, и оттуда во Францію. Это было первое путешествіе (1717 г. мар. 24) любознательнаго Монарха въ это королевство. (21). Въ Парижѣ Государь осматривалъ все достойное вниманія; мануфактуры, и фабрики были предметомъ рачительнаго его изслѣдованія. Шафировъ и Толстой, замѣтивъ это, вызвались учредить у себя подобныя фабрики. Ничто не было такъ пріятно Государю, какъ сообразное его мыслямъ предложеніе. Петръ I. съ радостію принялъ ихъ вызовъ и обѣщалъ, съ своей стороны, всякое имъ пособіе.—Немедленно далъ имъ привиллегію (іюл. 8.) на устройство парчевыхъ и всякихъ шелковыхъ фабрикъ, неключая чулочной и галуной, на 50 лѣтъ, съ продажею безъ пошлины. Шафировъ и Толстой пріискали и лучшихъ мастеровъ для этаго дѣла. Фабрики дѣйствительно воспріяли дѣйствіе, съ такою выгодою, что кн. Меншиковъ вступилъ въ ихъ общество. Однако успѣхъ не долго продолжался: открылось между содержателями заведенія несогласіе, потомъ самая ссора между Меншиковымъ, и полезное учрежденіе скоро рушилось. (22).

XXXIV. Правитель Франціи, давно желавшій вступить въ дружескій союзъ съ Росіею, просилъ лично о томъ Петра, который, изъявивъ свое согласіе, уполномочилъ для начертанія дружескаго союза своихъ министровъ: бар. Шафирова, гр. Толстаго и кн. Долгорукаго, а самъ отправился въ Голландію. (23). Прусія, искавшая дружества Франціи, присоединила свои желанія, приступить къ тому же союзу, и рускіе министры, сообразивъ важность его съ пользою: обезопасить наши сѣверо—западные предѣлы, заключили съ нею трактатъ.—Исполнивъ данное порученіе, они отправились въ Амстердамъ, съ заключеннымъ между Росіею, Франціею и Прусіею договоромъ, который подписанъ со стороны Росіи: канцлеромъ гр. Головкинымъ и вице-канцлеромъ бар. Шафировымъ, со стороны Франціи: де Шатоневомъ и маркизомъ де Касталеръ; со стороны Прусіи бар. Книпгаузеномъ. Кромѣ главной цѣли этаго союза: хранить миръ между тремя державами и взаимно защищать обиженную сторону, въ немъ еще соглашенось въ пользу рускихъ мануфактуръ, что Прусія и Франція будутъ содѣйствовать къ ускоренію нашей промышленности. (24).

XXXV. Шафировъ, славившійся въ Европѣ дипломатическою тонкостію, имѣлъ очевидный перевѣсъ предъ своимъ канцлеромъ.—Хитрый политикъ бар. Герцъ, Голстейнъ-готторпскій министръ, принимавшій участіе въ дѣлахъ Карла XII., обратился первоначально къ нашему вице-канцлеру, съ своими политическими видами: о примиреніи двухъ сѣверныхъ соперниковъ: Петра I. и Карла XII. при посредничествѣ Франціи, и убѣждалъ, чтобы силы ихъ обратить на южный конецъ Европы, дабы такимъ образомъ, сѣверную войну соединить съ возженною тамъ кардиналомъ Альберониемъ, для возведенія Стуартова дома на англійскій престолъ. Предложеніе Герца принято, и Шафировъ, въ бытность свою въ Берлинѣ,

вступилъ съ нимъ въ совѣщаніе. Карлъ XII., дотолѣ не внимавшій ни какимъ совѣтамъ, рѣшился наконецъ чрезъ любимца своего, бар. Герца, изъявить Шафирову усердное свое желаніе о примиреніи съ Петромъ I., который получилъ о томъ извѣстіе въ Голландіи. Герцъ нарочно прибылъ туда, и вступилъ въ сношеніе съ кн. Куракинымъ. Въ силу совѣщаній между Шафировымъ и Герцемъ, постановленъ союзный трактатъ, за подписью министровъ трехъ державъ: гр. Головкина, бар. Шафирова, кн. Куракина, де-Шатонева и бар. Книпгаузена. По этому договору Царь и прускій король согласились принять посредничество Франціи, для заключенія мира со Швеціею, обязавъ Францію не входить ни въ какія сношенія со Швеціею, въ противность выгодамъ Росіи и Прусіи.—Мысль Петра, при заключеніи такого договора, состояла въ устраненіи Швеціи отъ связи съ Франціею. — Съ этой эпохи Росія вошла въ общую политическую систему Европы, а дотолѣ находилась въ системѣ сѣверныхъ государствъ.—Бар. Герцъ достигнулъ этимъ трактатомъ своихъ предначертаній: онъ открылъ переговоры о мирѣ между Росіею и Швеціею, на островѣ Аландѣ, въ деревнѣ Леве. Со стороны нашей сюда были отправлены съ полномочіемъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Як. Дан. Брюсъ, канцеляріи совѣтникъ Анд. Остерманнъ и тайный совѣтникъ Пав. Ив. Ягужинскій; со стороны Швеціи: бар. Герцъ и гр. Гилленборгъ.

XXXVI. Шафировъ между тѣмъ занялся непосредственно въ Берлинѣ трактатомъ: о разводѣ мекленбургскаго герцога Карла съ первою супругою его Софіею, нассаускою принцесою, для новаго супружества съ племянницею Петра I., Екатериною, на основаніи утвержденнаго имъ (сенат. 13) брачнаго договора (25).

XXXVII. По окончаніи сдѣсь своихъ дѣлъ, онъ возвратился въ Петербургъ, и представилъ Царю о слухахъ

носившихся о немъ въ Европѣ: что Карлъ XII., непримиримѣйшій врагъ, охуждавшій и клеветавшій его дѣянія, самъ признался въ превосходствѣ своего соперника, и въ той неисчетной пользѣ, какую Монархъ оказалъ своему отечеству;—что Фридрихъ Вильгельмъ, считаетъ нынѣ однихъ рускихъ верховными судіями сѣвера и страшными для него; что Англія, Голландія, Франція, цесарь, многіе имперскіе князья, короли: датскій и польскій, боятся его ума болѣе, нежели силы оружія, и потому всѣ внутренно не желаютъ ему добра.

XXXVIII. Шафировъ съ гр. Толстымъ, возобновилъ (1719 г.) шелковую фабрику. — Государь, для лучшаго ея успѣха, запретилъ ввозъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ, коихъ цѣнность простиралась на сумму болѣе 100.000 р.; повелѣлъ, если заведенія ихъ достигнутъ той степени, что своими издѣліями возмогутъ удовлегворять отечественнымъ надобностямъ, то вовсе запретить привозъ иностранныхъ, исключая китайскихъ и персидскихъ матерій.

XXXIX. За великія услуги, оказанныя отечеству вице-канцлеромъ, онъ украшенъ (мая 24) орденомъ св. Андрея съ алмазными знаками (26).

XL. Дѣйствуя съ пылкою ревностію во всемъ, для пользы государства, онъ охотно подписалъ (1721. г. февр. 14). «Духовный регламентъ» которымъ навсегда ограниченa власть духовенства. (27).

XLI. По заключеніи знаменитаго нейштадскаго мира (авг. 30.), голстинскій герцогъ, жившій въ Петербургѣ, думалъ, что рускій дворъ пересталъ уже заботиться о его выгодахъ, когда безъ его вѣдома утвержденъ былъ договоръ въ Нейштадтѣ.—Безпокоясь о томъ, онъ отправилъ Бассевича, своего министра и любимца, поздравить Петра съ счастливымъ миромъ, и поручилъ ему спросить: успѣшно ли Государь исполнилъ данное ему обѣща-

ніе исходатайствовать что либо въ его пользу?—Оно состояло въ возвращеніи ему, отнятыхъ у него Даніею и Швеціею, владѣній.—Бассевичъ предсталъ предъ Монарха въ то самое время, когда въ кругу вельможъ своихъ, онъ внималъ искреннимъ изъявленіямъ благодарности, за дарованный миръ Росіи. Поздравивъ Петра отъ имени герцога, онъ спросилъ: полезенъ ли этотъ миръ для герцога? — «Ей, ей» отвѣчалъ Государь «не отъ меня зависѣло исполнить то, что я охотно желалъ исполнить; но я надѣюсь, что примирясь со Швеціею, успѣшнѣе буду дѣйствовать въ его пользу,— повторяю мое обѣщаніе.»— Министръ, выслушавъ слова, вздохнулъ. «Я желаю» сказалъ онъ потомъ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ, «чтобы новое обѣщаніе было вѣрнѣе, нежели всѣ прежнія, на кои полагаясь, Государь мой, прибылъ сюда облобызать простертую къ нему сильную руку. Меня только убьетъ печаль, что я, по простосердечію своему, думалъ еще найти такого человѣка, для котораго нарушить данное слово, было бы ужасно! Съ вѣрою въ слово, я привлекъ въ Росію потомка Вазы, содѣлавшагося въ ней игралищемъ политики.» Придворные затрепетали при этихъ словахъ, но Государь сказалъ равнодушно: «къ заблужденіямъ, проистекающимъ отъ истиннаго усердія, должно имѣть снисхожденіе.» Потомъ, приказавъ подать бокалъ съ виномъ, выпилъ за здоровье герцога, и сказалъ: «я покажу на дѣлѣ, что мнѣніе ваше несправедливо.» и поручилъ вице-канцлеру итти съ Бассевичемъ къ герцогу, и пояснить всѣ обстоятельства, по коимъ упущеніе его выгодъ содѣлалось до времени необходимымъ. Шафировъ, изъяснивъ подробно всѣ препятствія, предстоявшія Петру въ исполненіи его намѣреній «Государь разсудилъ наконецъ» сказалъ онъ ему въ заключеніе «что какъ онъ, такъ и Ваше Высочество подлежите смерти, и что всѣ труды, подъятые въ продол-

женіи двадцатилѣтней войны, остались бы тщетными. Могъ ли Царь, по совѣсти, упустить случай къ заключенію мира, коимъ доставлены столь важныя выгоды, ввѣренному ему отъ Бога народу? Вмѣсто благословенія потомства, навлекъ бы на себя порицаніе его. Нынѣ же, когда Государь сложилъ съ себя такое бремя, я ручаюсь, что онъ отниметъ у датчанъ Шлезвигъ и сдѣлаетъ для владѣтеля, назначеннаго быть супругомъ его дочери, все, что только можетъ Царь, не нарушая пользы государства, о которомъ печется болѣе, нежели о самомъ себѣ и о своемъ домѣ.» — Едва Шафировъ окончилъ рѣчь свою, какъ герцогъ получилъ отъ Государя приглашеніе къ празднеству, по случаю тезоименитства Великой Княжны Елисаветы. — При свиданіи герцога съ Государемъ, всѣ непріятности забыты: Петръ, повторивъ сказанное ему Шафировымъ, увѣрилъ его въ совершенномъ усердіи къ его пользамъ (28).

Петръ любилъ герцога искренно, но Росію пламенно, — любовь къ послѣдней побѣдила первую. — На нейштатдскомъ съѣздѣ дѣла голстинскаго герцога были главнѣйшимъ препятствіемъ къ миру. Сколько онъ заботился о его выгодахъ, это видно изъ того, что Швеція, по требованію Государя, признала права герцога на шведскую корону; присвоила ему титулъ королевскаго высочества; а Государь обручилъ съ нимъ дочь свою Анну, и Императрица Екатерина I. продолжала дѣло, начатое Петромъ: о возвращеніи голстинскихъ владѣній.

XLII. Государь, наименовавъ Шафирова сенаторомъ, произвелъ его потомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (29).—Это было послѣднее повышеніе Шафирова, потому что приблизилось время паденія его.

XLIII. Кн. Меншиковъ и бар. Шафировъ, возненавидѣвъ другъ друга, искали взаимной погибели. Во время отсутствія Императора Петра въ Персію, они откры-

между собою явную вражду въ самомъ сенатѣ.—Раздоръ между ними начался: отъ взаимнаго соучастія ихъ въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Государь, увидѣвъ такія ихъ несогласія, тогда же отдалъ эти промыслы купцамъ Евреиновымъ. Межеваніе города Почепа (черниг. губ., мглинскаго уѣзда), въ пользу кн. Меншикова, на что жаловался малороссійскій гетманъ Скоропадскій, и не выдача жалованья брату Шафирову, Михаилу, за полгода, т. е: за все то время, когда онъ находился внѣ службы,—возобновило въ нихъ обоихъ сильнѣе прежняго вражду. Шафировъ обвинялъ Меншикова въ похищеніи почепскихъ земель, а послѣдній укорялъ его самаго въ несправедливомъ требованіи для брата жалованья, о чемъ оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, протестовалъ, какъ противу незаконнаго поступка. Въ присутствіи сенаторовъ, оба противники упрекали одинъ другаго. Скорняковъ-Писаревъ въ протестахъ своихъ коснулся самаго происхожденія обоихъ Шафировыхъ, говоря, что они жидовской породы, холопьи дѣти, и имѣютъ въ Оршѣ родственника еврея. Шафировъ, доказывая, что отецъ ихъ не только христіянинъ, но и родъ ихъ еще Царемъ Ѳеодоромъ возведенъ въ дворянство, сказалъ, что Скорняковы-Писаревы происходятъ отъ площаднаго *писаря* и *скорняка*, отецъ ихъ самъ пахалъ землю, а родной дядя ихъ повѣшенъ за воровство.

Кн. Меншиковъ донесъ Государю, находившемуся тогда въ Дербентѣ, о всемъ произшедшемъ, и какъ врагъ Шафирова, не опустилъ очернить его. — Скорняковъ-Писаревъ донесъ между тѣмъ сенату, что Шафировъ, въ званіи главнаго почтъ-директора, наложилъ самъ собою на письма и пересылки излишнюю плату; въ расходѣ почтовыхъ деньгахъ ни кому не давалъ отчета и выводилъ, что все это имъ было дѣлано для того, чтобы грабить Государеву казну.—Генералъ-прокуроръ Ягужин-

скій предложилъ сенату, все это изслѣдовать. Шафировъ противился, представляя, что сенатъ самъ собою не можетъ судить о томъ, что ввѣрено ему самимъ Императоромъ, которому одному обязанъ своимъ отвѣтомъ, и на то имѣетъ указъ. Гр. Головкинъ, канцлеръ, давно питавшій къ нему тайную ненависть, возразилъ, что таковаго указа не было, слѣдовательно сенату можно судить его.—При слушаніи дѣла, по управленію почтъ, требовали, чтобы Шафировъ, какъ прикосновенный, вышелъ изъ присутствія. Но когда онъ и за вторичнымъ напоминаніемъ Головкина не вышелъ, то Скорняковъ-Писаревъ предложилъ сенаторамъ начать немедленно судъ. Раздраженный Шафировъ, сказалъ ему: можешь ли это предлагать, будучи моимъ врагомъ? И замѣтивъ негодованіе сенаторовъ, обратясь къ нимъ, прибавилъ, что они напрасно на него гнѣваются. — Кн. Меншиковъ и гр. Головкинъ язвили его насмѣшками; это озлобило Шафирова и дошло у нихъ до брани.—Меншиковъ и Шафировъ подали другъ на друга жалобы въ сенатъ. — Хотя всѣхъ усилія устремлены были къ погибели послѣдняго, однако, каждый изъ нихъ хотѣлъ оправдать себя. Первый имѣлъ на своей сторонѣ гр. Головкина, оберъ прокурора Скорнякова-Писарева и многихъ сенаторовъ; послѣдній почти никого (30).

Монархъ получилъ въ Дербентѣ жалобы противниковъ, не за долго предъ возвращеніемъ своимъ въ Росію.— И потомъ оба они встрѣтили Императора въ Москвѣ съ новыми жалобами. «Вы уже оба виноваты» говорилъ имъ Государь «что осмѣлились, въ собраніи сената, нарушить благопристойность. Каждый изъ васъ заплатитъ напередъ, по сту тысячь рублей штрафу, а потомъ разсмотрѣны будутъ и ваши жалобы.» Императоръ учредилъ коммисію (1723 г. генв. 9) для изслѣдованія дѣла.— Въ ней назначилъ членами, какъ неприкосновенныхъ ни

къ кому изъ нихъ, графовъ: Матвѣева, Брюса, Мусина-Пушкина, многихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. До открытія слѣдственной коммисіи, Государь самъ разсматривалъ ихъ дѣло въ рождественскіе святки и въ первые дни новаго года, когда всѣ прочіе наслаждались отдохновеніемъ отъ дѣлъ.

XLIV. Коммисія, окончивъ свое изслѣдованіе, обвинила Шафирова: 1). Въ присвоеніи, по почтовой части, знатной суммы денегъ и наложеніи платы на письма, не только безъ указа; но въ противность правилъ его предмѣстниковъ.— 2) Въ противномъ толкованіи указа, что онъ, какъ сенаторъ, не можетъ быть высланъ изъ присутствія. 3). Въ нарушеніи порядка и благопристойности въ сенатѣ. 4). Въ незаконномъ требованіи жалованья брату своему, и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ. 5). Въ не объявленіи о бѣглыхъ людяхъ, скрывавшихся въ его деревняхъ. — Иностранные писатели, уличая его почти въ этомъ самомъ, говорятъ, что онъ утаилъ 200.000 червонныхъ, и болѣе нежели на 70.000 р. драгоцѣнныхъ камней, послѣ казни зятя своего кн. Гагарина (31).

Онъ осужденъ къ лишенію чиновъ, имѣнія и жизни. Домъ его, стоявшій по большой Невѣ, нѣсколько выше лѣтняго сада, отданъ гр. Петру Толстому.

XLV. Время казни назначено (февр. 15.). Въ семъ часовъ утра толпы народа устремились на кремлевскую площадь, и всѣ остановились въ безмолвномъ, печальномъ ожиданіи. Внезапное волненіе ихъ, былъ знакомъ появленія осужденнаго. Шафировъ шелъ съ наклоненной головою; два священника, сопровождая его, укрѣпляли вѣрою. Народъ съ изумленіемъ взиралъ на государственнаго мужа, ведомаго на позорную смерть. Привыкшій къ блестящей жизни, и въ эту роковую минуту, не измѣнилъ своему твердому характеру: онъ взошелъ бодро на эшафотъ. Выслушавъ приговоръ, снялъ съ себя парикъ и нагольную шубу;

потомъ, перекрестясь, простился съ людьми въ послѣдній разъ, и протянулъ голову на плаху. Топоръ палача сверкнулъ, но, въ то самое мгновеніе, раздался голосъ: прощеніе. Шафирова подняли. Онъ сошелъ съ эшафота, залившись слезами, исторгнутыми позоромъ. Сенаторы поздравляли его съ помилованіемъ, и даже враги жали ему руку! Когда лейбъ-медикъ Гови, открылъ ему кровь, Шафировъ сказалъ: «мнѣ бы легче было, если бы пустили кровь изъ главной жилы и пресѣкли мои страданія!» Важныя услуги, оказанныя имъ отечеству, и просьбы Екатерины I., подвинули Петра къ милосердію, который замѣнилъ смерть заточеніемъ въ Сибирь.—Прочіе же, замѣшанные по дѣлу Шафирова, въ томъ числѣ Скорняковъ Писаревъ, который былъ разжалованъ въ солдаты, были или наказаны тѣлесно, или сосланы въ Сибирь. Надъ кн. Меншиковымъ наряжена особая коммиссія, открывшая большія его злоупотребленія; но онъ подвергнутъ только денежному взысканію. (32). Одно раскаяніе спасло его отъ казни.—Шафировъ не былъ отправленъ въ Сибирь, а жилъ близъ Петербурга, или, какъ иные утверждаютъ, въ Новгородѣ, до кончины Петра I., и находясь подъ карауломъ, въ особомъ домѣ, жилъ роскошно.

XLVI. Несчастіе его не было продолжительно: Императрица Екатерина I., по восшествіи своемъ на престолъ (1725 г.), призвала его опять ко двору (33). Представясь Государынѣ (апр. 6.), онъ былъ принятъ весьма ласково. Императрица тогда же сказала ему, что причина несчастію, враги его, и что покойной Государь, подъ конецъ своей жизни, имѣлъ лучшія о немъ мысли, и невзирая на внушенія: сослать въ Сибирь, ни когда о томъ не думалъ, и даже хотѣлъ опять его призвать къ себѣ и возвратить ему прежнія милости; почему она, исполняя нынѣ одно только желаніе въ Бозѣ по-

чивающаго супруга, поставляетъ долгомъ увѣрить его, въ своей совершенной къ нему благосклонности. Шафировъ отвѣчалъ съ глубокою признательностію: «я поступилъ противу повелѣній Императора, и мое преступленіе тѣмъ важнѣе, что я взысканъ былъ царскими милостями. Нынѣ я испрашиваю, у Вашего Императорскаго Величества, во всемъ милостиваго прощенія.» Государыня, прервавъ его рѣчъ, сказала: «но я помню ваши заслуги» и дозволила ему поцѣловать ея руку. Потомъ приказала принесть его шпагу. И какъ не могли уже найти, то приказала подать изъ своего кабинета золотую, которую носилъ самъ Императоръ, и поручила генералу Бутурлину препоясать ею Шафирова. Наконецъ сама поднесла ему бокалъ венгерскаго вина, и велѣла войти Великимъ Княжнамъ въ залъ, чтобы поздравить его съ почестію и пожелать ему новаго счастія. Тогда же назначила ему на поправленіе состоянія, денежное пособіе. Когда велѣно возвратить ему домъ его, въ видѣ подарка, то онъ съ скромностію сказалъ, что для такого человѣка, какъ онъ, безъ средствъ, безъ прислуги, не прилично уже жить въ пышномъ домѣ. Возвращеніе царскихъ милостей Шафирову, смутило его недоброжелателей: они не могли понять, какъ кн. Меншиковъ допустилъ врага своего до почестей и царскаго благоволенія; но никто не разсудилъ, что Императрица живо еще помнила берега Прута, гдѣ бар. Шафировъ столь ревностно содѣйствовалъ для спасенія отечества и Государя, и сверхъ того весьма уважала ходатайство своего зятя, голстинскаго герцога. Кн. Меншиковъ, видя такой перевѣсъ на сторонѣ своего противника, и замѣчая, что со дня на день, число собственныхъ его враговъ умножилось, самъ счелъ необходимостію помириться съ нимъ, для своего поддержанія; но онъ не вспомнилъ наставленія Курція: *quos viceris, amicos tibi esse, cave credas.* Берегись имѣть друзьями тѣхъ,

которыхъ побѣдилъ. Стараніями голстинскаго герцога, ему возвращено баронское званіе, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Потомъ онъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, и вскорѣ украшенъ орденомъ Александра невскаго. Шафировъ живо чувствовалъ, чѣмъ обязанъ былъ герцогу и гр. фонъ-Бассевичу: это доказываютъ благодарственныя его письма, въ которыхъ онъ изобразилъ всю свою къ нимъ признательность. (34).

XLVII. Управляя коммерцъ-коллегіею, онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе обширнѣйшей вѣтьви народнаго богатства,—на торговлю, и преимущественно рыбную, столь изобильную въ Росіи. Архангельскій портъ, былъ главнымъ мѣстомъ для рыбной промышленности. По просьбѣ купцовъ: Ив. Маслова и Генр. Швелленгребеля: Шафировъ отдалъ (1726 г. сент. 22.) имъ на четырехлѣтній откупъ, съ 1727 г. генв. 1. по 1731 г. генв. 1., семьговую ловлю. — Онъ занялся еще составленіемъ общества для китовой ловли, но, по причинѣ ея новости и великихъ затрудненій, желаніе его не исполнилось. (35).

XLVIII. Испытавъ несчастіе отъ вражды съ кн. Меншиковымъ, онъ, и по примиреніи съ нимъ, опасался неограниченной его власти: уклонялся отъ дипломатическихъ занятій, и только по вступленіи на престолъ Императрицы Анны (1730 г.), опять вступилъ на это поприще.

Когда правительству предстояла надобность въ искусномъ министрѣ, по персидскимъ дѣламъ, то избранъ былъ Шафировъ. Онъ, въ качествѣ полномочнаго министра отправленъ (авг. 30) въ область Гилянь, для переговоровъ, которые кончилъ съ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ генераломъ Левашовымъ, сопутствовавшимъ ему, онъ постановилъ въ Рящѣ мирный трактатъ (1731 г. генв. 21)

съ персидскимъ шахомъ Тахмасъ—Кули ханомъ: о возобновленіи между обоими государствами дружбы и вѣчнаго мира; возвращеніи Персіи всѣхъ завоеванныхъ Росіею областей, съ предоставленіемъ рускому купечеству выгодной торговли. — Такая отдача персидскихъ земель была необходима, по тогдашнимъ обстоятельствамъ: завоеваніе Лагаджинска, Ранаута, Гилянска, Астаринска, Астербата до рѣки Куры, было тягостное для Росіи: девятилѣтнее содержаніе этихъ областей стоило многихъ милліоновъ. Персидскій походъ Петра, хотя по видимому, кромѣ славы, не принесъ никакой существенной выгоды; но Монархъ великій имѣлъ въ виду: обезопасить предѣлы свои на берегахъ Днѣпра и Дона, уничтоженные прутскимъ, константинопольскимъ и адріанопольскимъ договорами, чего онъ не могъ видѣть безъ сокрушенія сердца, и побудить Персію воевать непріязненную ей Турцію. На берегахъ Дона устроены были суда, приготовлено оружіе, но среди предначертаній, смерть похитила его у Росіи.

Шафировъ, по возвращеніи изъ Персіи, награжденъ (1732 г. дек. 7) чиномъ тайнаго совѣтника, и вновь вступилъ въ управленіе коммерцъ-коллегіи. Вскорѣ потомъ онъ назначенъ (1733 г. мар. 25.) сенаторомъ и произведенъ (1734 г. генв. 28) въ дѣйствительные тайные совѣтники.—Онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ гр. Остерманномъ, въ утвержденіи торговаго договора, заключеннаго между Росіею и Англіею на 15 лѣтъ. (36).

XLIX. Императоръ Петръ I. не успѣлъ возвратить Азова. При Монархинѣ Аннѣ представлялся случай, но онъ былъ упущенъ. Турція тогда была занята войною съ Персіею; Росія же, претерпѣвшая нападенія отъ татаръ, вопреки мирнымъ договорамъ съ Портою, потребовала отъ нее удовлетворенія, и не получивъ его, объявила войну (1736 г. апр.). Фельдмаршалъ Минихъ, начавъ осаду Азова, поручилъ

продолжать ее генералу Лассію, а самъ двинулся въ Крымъ: завладѣлъ перекопскими линіями и проникнулъ до Бакчисарая, столицы хана,—между тѣмъ Азовъ палъ. Верховный визирь, перешедъ Дунай, не могъ воспротивиться Миниху. Англія и Голландія, узнавъ о склонности султана къ миру, хотѣли принять посредничество. Рускій кабинетъ отвергнулъ старанія этихъ морскихъ державъ, проникнувъ цѣль ихъ: не допустить насъ до завладѣнія Азовомъ и уничтожить флаги наши на черномъ морѣ. Тогда римская имперія и Франція предложили намъ свои услуги, особенно послѣдняя домогалась у султана: уступки намъ Азова, представляя ему, что эта потеря маловажна; что Порта, управляя Крымомъ, всегда будетъ въ сообщеніи съ азовскимъ моремъ, и всегда можетъ стѣснить руское мореплаваніе. Падишахъ, не охотно слушавшій такія предложенія, уступалъ уже обстоятельствамъ: онъ изъявилъ желаніе на открытіе переговоровъ въ Немировѣ,—польскомъ мѣстечкѣ близъ Брацлава.—Рускій кабинетъ поручилъ Шафирову вести переговоры, давъ ему въ пособіе оберъ-егеръмейстера Артемія Ивановича Волынскаго и тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Неплюева. — Австрія такъ же назначила пословъ, а Франція осталась посредницею. —

L. Уполномоченные съ трехъ сторонъ съѣхались въ Немировѣ (1737 г. март. 19), и предъявили свои требованія. Австрійскіе домогались уступки всей Молдавіи; рускіе, кромѣ Азова, требовали Очакова со всею Кубанью, и свободной торговли на черномъ и средиземномъ моряхъ. Порта не согласилась на столь тягостныя требованія. Немировскій съѣздъ рушился, и война снова запылала.—Шафировъ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха (37).

Фельдмаршалъ Минихъ потрясъ могущество оттомановъ. Очаковъ и Кинбурнъ покорились ему. Лассій

въ то же время вступилъ въ Крымъ, сжегъ до тысячи крымскихъ деревень. — Австрія, радуясь успѣхамъ рускаго оружія, начала войну съ Турціею, но у нее уже не было принца Евгенія: войска Императора Карла VI. были поражаемы ренегатомъ, графомъ Бонневалемъ, прежнимъ австрійскимъ полководцемъ и воинственнымъ визиремъ Махметъ Іягою; Росія гремѣла побѣдами. Минихъ, поразивъ турокъ при деревнѣ Ставучанахъ, (1739 г. авг. 16), взялъ Хотинъ. Герой вошелъ потомъ въ Яссы, и Молдавія вся ему покорилась. — Онъ хотѣлъ итти еще далѣе, но удержанъ неожиданною перемѣною обстоятельствъ: Австрія, безъ вѣдома Росіи, заключила бѣлградскій миръ, по коему Порта овладѣла Бѣлградомъ, Орсовомъ, Сербіею, съ частію принадлежавшею къ ней Валлахіею.

И такъ, Росія еще разъ упустила изъ своихъ рукъ Азовъ, за который пролито было столько крови, со временъ Царя Алексѣя, и лишъ оружіе Румянцова-задунайскаго укрѣпило его за нами.

LI. Росія заключила тогда же (дек. 18) въ Бѣлградѣ мирный трактатъ съ Турціею, и ничего не пріобрѣла. Шафировъ не могъ склонить на свою сторону временщика Бирона, заключить миръ, тогда, какъ сами турки охотно желали отдать Азовъ.—Шафировъ умеръ (мар. 1) до заключенія этаго мира, на 60 г. отъ своего рожденія.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LII. Баронъ Шафировъ имѣлъ одного сына, Исаія, который былъ совѣтникомъ каммеръ-коллегіи; и пять дочерей, изъ нихъ четыре были въ замужествѣ: 1. За сыномъ сибирскаго намѣстника, кн. Матвѣя Петровича Гагарина. 2. За кн. Хованскимъ. 3. За гр. Головкинымъ а 4. За кн. Долгорукимъ.

LIII. При маломъ своемъ ростѣ, Шафировъ былъ очень толстъ, но ловокъ и пріятной наружности. (38). Разсказываютъ, что когда Петръ I., принялъ на себя обязанность маршала во время сватьбы (1722 г.) гр. Головкина, женившагося на дочерѣ князя—кесаря Ромодановскаго, то не измѣняя принятому имъ званію, суетился и подчивалъ всѣхъ, и первый открылъ балъ съ высокою супругою своею, которая болѣе обыкновеннаго танцовала, съ умысломъ: помучить стариковъ и толстяковъ, отъ чего бар. Шафировъ и пріѣхавшій изъ Варшавы при тамошнемъ дворѣ министръ, кн. Долгорукій, до обморока затанцовались (39).

LIV. Природа одарила Шафирова твердою волею, обширнымъ и проницательнымъ умомъ, и пылкостію, которая, не бывъ смягчена воспитаніемъ, часто помрачалась необузданностію. Однако, онъ очень легко соглашался на дѣлаемыя ему представленія, если находилъ ихъ справедливыми. Одними дарованіями своими, достигнувъ высшихъ почестей, заставилъ имя свое чтить, но не сберегъ себя отъ паденія. Для него легче было обуздывать и склонять на свою сторону въ Царьградѣ непреклонныхъ иностранныхъ министровъ, нежели самому сгибаться предъ своими сильными недоброжелателями, которыхъ, жалкимъ орудіемъ былъ Скорняковъ-Писаревъ.

Съ паденіемъ Шафирова мы лишились лучшаго дипломата. Иностранные министры, на одно честное слово его болѣе полагались, нежели на увѣренія и клятвы другихъ (40). — Голстинскій герцогъ потерялъ въ немъ преданнаго себѣ человѣка, и говорятъ, когда услыхалъ, что его приговорили къ смерти, заболѣлъ.—Прославивъ имя свое, онъ самъ измѣнился и не могъ равнодушно смотрѣть на тѣхъ, которые, бывъ ниже его, возносились. Онъ съ неудовольствіемъ видѣлъ Остерманна, служившаго сперва подъ его начальствомъ и потомъ занявшаго вице-канцлерскій постъ. Сколько Шафировъ былъ необдуманно запальчивъ; столько Остерманъ остороженъ. — Впрочемъ, сходство ихъ дарованій было разительное: знаніе, глубокомысліе, остроуміе, даръ слова, и самые пороки, какъ будто принадлежали одному лицу (41). Самая участь сближала ихъ между собою: почти одинакое несчастіе постигло одного и другаго. — Паденіе Шафирова смягчило порывы его страстей. — Онъ сознался въ своемъ заблужденіи предъ Императрицею Екатериною I., и вступивъ опять въ службу, по ея приглашенію, продолжалъ свое поприще скромно и осторожно.

LV. Петръ великій въ самыхъ важныхъ дѣлахъ совѣтовался съ нимъ, и всегда находилъ въ немъ откровенность. Честность и твердость, съ какимъ высказывалъ онъ предъ Монархомъ свои намѣренія, столь были сильны и убѣдительны, что Государь ставилъ его въ свое время, въ примѣръ, — какъ преемника Остерманна. Лесть не оскверняла уста его, и вредная мысль объ отечествѣ не управляла сердцемъ его. — Если вѣрить иностраннымъ извѣстіямъ, то Петръ I., въ бытность свою въ Гагѣ, заболѣвъ такъ опасно, что чувствовалъ приближеніе своей смерти: велѣлъ Шафирову написать духовное завѣщаніе и объявилъ Екатерину правительницею Имперіи (42).

LVI. Въ опытности по дипломатическимъ дѣламъ,

съ восточными народами и въ знаніи руской торговли, по сознанію находившагося въ Москвѣ турецкаго посланника и голландскаго резидента Вильде, не было ему равнаго (43)—Онъ отлично зналъ внутреннее состояніе своего государства и европейскихъ державъ, и по свидѣтельству иностранцевъ, былъ искуснѣйшій министръ Петра, который, столько же его любилъ, какъ и кн. Меншикова: эти два человѣка, достойны были трудиться съ неутомимымъ Монархомъ,—повторяютъ иностранцы (44).

LVII. Свѣдѣнія его были весьма обширны по части исторіи. — Онъ зналъ языки: латинскій, нѣмецкій, французскій, польскій, голландскій и италіянскій. Послѣднему выучился въ семибашенномъ замкѣ, во время своего заключенія (45).

LVIII. Кромѣ множества писанныхъ имъ министерскихъ бумагъ, онъ оставилъ послѣ себя прекрасный памятникъ историческаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе, какія имѣлъ законныя причины Его Величество Петръ великій, къ начатію войны противу шведскаго короля Карла XII, въ 1700 году.* — Печатано въ Петербургѣ два раза: въ первый 1716 г. въ л., а въ другой 1722 г. въ 12 д. л. — Первое и второе изданія посвящены Царевичу Петру; въ посвященіи Царевичъ наименованъ *наслѣдникомъ престола*, а Государь Петръ I., *Императоромъ*. Эти два обстоятельства достойны замѣчанія: первое потому, что внукъ Петра I., Петръ II., вѣроятно предназначенъ былъ въ наслѣдники престола, еще при жизни Царевича Алексѣя, скончавшагося 1718 г.; второе, что Петръ I., до принятія Императорскаго титула, 1721 окт. 20, былъ уже именованъ рускими Императоромъ.

Это сочиненіе важно и потому, что оно основано на древнихъ и новыхъ актахъ, трактатахъ, воинскихъ запискахъ, съ такою неоспоримою истиною, что во вся-

комъ случаѣ можетъ служить опорою правъ Россіи на Финляндію, и это доказано имъ не только актами, но самою исторіею. Въ доводахъ его видна великая ученость. Его сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ и, по желанію Государя, напечатано въ Петербургѣ, еще въ 1717 году, подъ заглавіемъ: *Raisonnement was für rechtmässige Ursache S. Czarische Majestat Petrus der Erste gehabt, den Krieg wieder den König in Schweden Carolum XII., anno Christi* 1700 *anzufangen.*

Шафировъ принималъ участіе въ открытіи Императорской академіи наукъ (1725 г. дек. 27).—Въ его домѣ, бывшемъ на петербургской сторонѣ, происходило первое торжественное *засѣданіе академіи*, въ присутствіи герцога голстинскаго, кн. Меншикова, великаго адмирала гр. Апраксина, архіеп. новгородскаго Ѳеофана Прокоповича и другихъ знаменитыхъ особъ.—Онъ велъ переписку съ знаменитымъ философомъ Лейбницемъ.

LIX. Императрица Екатерина I., вполнѣ уважая знаніе Шафирова, хотѣла еще увѣковѣчить имя его съ памятью преобразователя Россіи, и потому поручила ему написать его исторію. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписано доставить ему всѣ свѣдѣнія, а для переписки бумагъ назначенъ студентъ Алексѣй Протасовъ—Предписаніе было слѣдующее (1725 г. мая 19.). «Великая Государыня Императрица указала: барону Шафирову сочинять исторію отъ дней рожденія высокославной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества до 1700 года, или до начала шведской войны, и какія вѣдомости ему къ тому сочиненію потребны, по его требованіямъ отпускать и писать его Шафирова по прежнему барономъ.» (46).

LX. Баронъ Шафировъ много трудился на дипломатическомъ поприщѣ, и оказалъ важныя услуги своимъ дальновиднымъ умомъ. Труды его нераздѣльны съ трудами канцлера гр. Головкина. Договоры, принадлежащіе

собственно Шафирову, хотя не многіе, помѣщаются сдѣсь независимо отъ дѣлъ гр. Головкина. 1. Договоръ, закл. въ Петербургѣ (1710 г. іюн. 10) кн. Ал. Меншиковымъ и вице-канцлеромъ бар. Шафировымъ, съ курляндскими уполномоченными послами: о супружествѣ Царевны Анны Іоанновны съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, герцогомъ курляндскимъ. 2. Договоръ взаимный, закл. (1711 г. іюл. 12.) Шафировымъ и Шереметевымъ, въ обозѣ при рѣкѣ Прутѣ, съ великимъ визиремъ Мегметъ пашею: о вѣчномъ мирѣ между обоими государствами, возвращеніи туркамъ завоеванныхъ у нихъ городовъ и разоренія новопостроенныхъ городовъ; о неприниманіи участія, въ польскихъ дѣлахъ, обѣимъ сторонамъ, и свободномъ проѣздѣ рускимъ купцамъ; о пропускѣ шведскаго короля Карла XII. въ свое государство; прекращеніи всякой непріязни и возвращеніи плѣнныхъ. 3. Трактатъ, зак. (1712 г. апр. $\frac{5}{51}$) въ Константинополѣ, Шафировымъ и Шереметевымъ, при посредствѣ бывшихъ тамъ пословъ: англійскаго Суттона и голландскаго графа Колліера: о возобновленіи и подтвержденіи прутскаго мирнаго договора, съ тѣмъ, чтобы рускіе вывели свои войска изъ Польши; о свободномъ проѣздѣ шведскаго короля чрезъ Росію; объ оставленіи Кіева и заднѣпровскихъ козаковъ во владѣніи Россіи; о недѣланіи рускими никакихъ требованій на запорожскую сѣчъ, на крѣпости между Азовомъ и Черкаскомъ и раззорить имъ, въ этихъ мѣстахъ, вновь построенныя крѣпости; о возвращеніи Портѣ 60. мѣдныхъ пушекъ, взятыхъ въ Азовѣ, и о сохраненіи мира между обѣими державами на 25 лѣтъ. 4. Трактатъ, закл. (1713 г. іюн. 13) въ Адріанополѣ, Шафировымъ и Шереметевымъ съ визиремъ Али-пашею: о перемиріи между обѣими имперіями на 25 лѣтъ и о уступкѣ всѣхъ тѣхъ владѣній туркамъ, какія были назначены условіями по константинопольскому договору, съ свободнымъ про-

ѣздомъ шведскаго короля въ свое отечество. 5. Трактатъ закл. (1716. г. генв. 22) въ Санктпетербургѣ, Шафировымъ съ Габихталемъ: о супружествѣ Царевны Екатерины Іоанновны съ Карломъ Леопольдомъ, мекленбургскимъ герцогомъ. 6. Трактатъ, между Росіею и Персіею, закл. (1732 г. генв. 21) Шафировымъ и Левашовымъ съ персидскимъ уполномоченнымъ, мирзою Мустафомъ Серкари: о возстановленіи между обѣими державами дружественныхъ сношеній и возвращеніи шаху Лагаджинска, Ранахута, Гилянска, Астаринска и прочихъ земель отъ Астрабата по рѣку Куръ; о возстановленіи взаимной торговли и удовлетвореніи рускихъ купцовъ за убытки; о пребываніи въ обѣихъ резиденціяхъ, въ Росіи и Персіи, министровъ, а для охраненія и распространенія торговли, въ прочихъ городахъ, консуловъ и агентовъ; и о возведеніи грузинскаго царя Вахтанга на престолъ. (47).

ГРАФЪ ОСТЕРМАННЪ.

1699-1747. г.

I. Родъ Остерманна. II. Воспитаніе Андрея Остерманна. III. Вступленіе его въ рускую службу. IV. Письмо отца. V. Внимательность Петра I. къ достоинствамъ, и повышеніе. VI. Письменное условіе, и повышеніе. VII. Аландскій съѣздъ въ деревнѣ Леве. VIII. Фельдмаршалъ Реншильдъ и мнѣніе рускихъ уполномоченныхъ о мирѣ. IX. Негодованіе шведовъ на Герца и совѣтъ Реншильда. X. Уступки со стороны шведскихъ уполномоченныхъ; предварительное начертаніе договора. XI. Смерть Карла XII. и обезглавленіе Герца. XII. Возвращеніе Остерманна; инструкція на заключеніе мира. XIII. Отъѣздъ Остерманна на Аландъ, и Лефортъ. XIV. Выступленіе рускаго флота; увѣренность шведовъ на союзную помощъ. XV. Военныя дѣйствія. XVI. Остерманнъ въ Стокгольмѣ и несогласіе шведскихъ чиновъ. XVII. Вооруженіе Швеціи. XVIII. Голстинскій герцогъ Карлъ. XIX. Новыя военныя дѣйствія. XX. Предложеніе мира. XXI. Кампредонъ. XXII. Прибытіе голстинскаго герцога. XXIII. Новая инструкція; повышеніе Остерманна. XXIV. Нейштадтскій съѣздъ. Задержаніе Ягужинскаго въ Выборгѣ. XXV. Нейштадтскій миръ и польза его. XXVI. Радость въ столицѣ о заключеніи мира; повышеніе Царя въ адмиралы краснаго флага. XXVII. Письмо Монарха. XXVIII. Награжденіе, и медаль въ память нейштадтскаго

мира. XXIX. Слѣдствіе этаго мира. XXX. Новыя занятія бар. Остерманна. XXXI. Договоръ съ Персіею. XXXII. Коронованіе Екатерины I. XXXIII. Остерманъ вице-канцлеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ; верховный тайный совѣтъ. XXXIV. Мнѣніе объ отношеніи Росіи къ прочимъ дворамъ. XXXV. Неудовольствіе Англіи. XXXVI. Избраніе въ курляндскіе герцоги. XXXVII. Управленіе почтами. XXXVIII. Награжденіе орденами: св. апостола Андрея и Александра невскаго. XXXIX. Духовное завѣщаніе. XL. Предположеніе о брачномъ союзѣ Петра II. съ В. К. Елисаветой. XLI. Воспитаніе Петра II., и возведеніе Остерманна въ графы. XLII. Паденіе кн. Меншикова. XLIII. Пристрастіе Петра II. къ охотѣ. XLIV. Дозволеніе завѣщать иностранцамъ собственность свою, въ пользу своихъ родныхъ. XLV. О не вступленіи въ бракъ по принужденію. XLVI. Коронованіе Петра II.; уничтоженіе нѣкоторыхъ монастырей и свободный въѣздъ иностранцевъ. XLVII. Персія. XLVIII. Курляндская герцогиня Анна; повышеніе Остерманна. XLIX. Назначеніе наслѣдника престола. L. Защищеніе правъ Августа III., и преслѣдованіе Станислава Лещинскаго. LI. Отвѣты Остерманна на запросы французскаго двора. LII. Заемный банкъ; заведеніе мануфактуръ и построеніе евангелической церкви. LIII. Союзы съ разными державами. LIV. Разногласіе о войнѣ съ Портою. LV. Война и бѣлградскій миръ. Манифестъ о мирѣ и награжденіе. LVI. Наслѣдникъ престола. LVII. Прошеніе Остерманна объ отпускѣ его за границу. LVIII. Паденіе Бирона. LIX. Повышеніе графа Остерманна въ генералъ-адмиралы; договоры и могущественное вліяніе его на дипломатическія дѣла. LX. Мнѣніе Остерманна объ необходимости войны со Швеціею, и о союзахъ съ другими державами. LXI. Внутреннія распоряженія. LXII. Курляндскія дѣла. LXIII. Слухи о перемѣнѣ правительства.

LXIV. Паденіе, обвиненіе и ссылка Остерманна. LXV. Кончина его.

LXVI. Семейство. LXVII. Домашняя жизнь и обращеніе. LXVIII. Любитель наукъ и знаніе языковъ. LXIX. Безкорыстіе и преданность къ Росіи. LXX. Способности и отзывъ Фридриха великаго. LXXI. Договоры.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ДИРЕКТОРЪ ПОЧТЪ, ОБЕРЪ ГОФМЕЙСТЕРЪ, ЧЛЕНЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, КАБИНЕТЪ-МИНИСТРЪ, СЕНАТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ГРАФЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ОСТЕРМАННЪ.

I. Отечество Остерманна нѣмецкая земля. Онъ произошелъ изъ духовнаго званія. Предокъ его Іоганнъ, дѣдъ, неизвѣстный по имени, и отецъ Иванъ Конрадъ были пасторами Бокума, небольшаго мѣстечка, лежащаго въ Маркѣ. Родители его были самые бѣдные. Урсула Магдалина, его мать, изъ рода Витгенштейнъ (48). — Изъ многихъ дѣтей ихъ, примѣчателенъ для насъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, родившійся въ Бокумѣ, — (1686 г. іюн. 9).

II. Не смотря на недостаточное состояніе, отецъ отдалъ его учиться въ превосходнѣйшій, въ то время, іенскій университетъ, гдѣ молодой Остерманнъ усердно посвятилъ себя наукамъ. На пятнадцатомъ году возраста, развились въ немъ отличныя дарованія; но пылкій юноша, по необузданности своей, рано былъ вовлеченъ въ преступленіе. Живя вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей, онъ, напившись неумѣренно, вступилъ съ нимъ въ сильный споръ, доведшій ихъ до вызова на дуэль. Остерманнъ пронзилъ шпагою своего соперника.

III. Спасаясь отъ преслѣдованій, Остерманнъ бѣжалъ въ Эйзенахъ (1699 г.) и оттуда въ Голландію, гдѣ находившійся нашъ вице-адмиралъ, Корнилій Крюйсъ,

принялъ его въ рускую службу подшкиперомъ, а потомъ сдѣлалъ своимъ секретаремъ. Возвращаясь въ Росію, онъ взялъ его съ собою, и давъ ему (1704 г. окт. 1.) въ задатокъ 9 гульденовъ (49), тѣмъ самимъ обязалъ его остаться въ нашей службѣ. — Одинъ безименный писатель расказываетъ, о безпокойномъ характерѣ Остерманна, слѣдующее: Петръ I., по пріѣздѣ въ Амстердамъ, случайно остановился въ томъ домѣ, гдѣ онъ жилъ. Комнаты обоихъ были на супротивъ. Царь, часто проводившій ночи въ занятіяхъ, любилъ тишину и уединеніе; Остерманнъ производилъ шумъ, и тѣмъ мѣшалъ трудиться своему знаменитому сосѣду. Государь, выведенный изъ терпѣнія, спросилъ у хозяина: кто это за безпокойный сосѣдъ? «Студентъ» отвѣчалъ хозяинъ «бѣжавшій изъ Іены; это настоящій чортъ, — съ нимъ никто не сладитъ!» —«Я хочу видѣть этаго оригинала» сказалъ Царь — «Смотрите» отвѣчалъ хозяинъ «онъ задорный: поссорится и съ вами.» Однако Царь пошелъ къ нему; молодой Остерманнъ принялъ его не очень ласково; прозорливый посѣтитель, узнавъ ближе твердой и рѣшительный характеръ, и умъ, много обѣщавшій, пришелъ въ восхищеніе: и очень полюбилъ юношу. — По прибытіи Генриха Остерманна въ Москву, старшій братъ его Іоганнъ Христофоръ Дитрихъ, бывшій тогда учителемъ дѣтей Царицы Прасковіи, супруги Царя Іоанна, коихъ онъ обучалъ: нѣмецкому языку, ариѳметики и письму, представилъ его Царицѣ, и говорятъ, когда она спросила, какъ его зовутъ, то онъ отвѣчалъ: «Генрихъ» — «а по отечеству?» — «Иванъ» — Царица, принявъ Генриха за одно съ Андреемъ, проименовала его Андреемъ, и съ того времени Генриха Іоганна называли Андреемъ Ивановичемъ.

IV. Отецъ, обрадованный извѣстіемъ, что вице-адми-

раль Крюйсъ, принялъ сына его Генриха подъ свое покровительство, писалъ къ нему:

«Высокородный и высокопочтенный господинъ адмиралъ, — милостивый государь!

«Мой сынъ, въ теченіи краткаго пребыванія при васъ, съ дѣтскимъ простодушіемъ пишетъ, что ваше превосходительство, удостоивъ принять его въ свою высокую службу, возложили на него почетную должность,— что относя къ чудесной Божіей благости,—онъ рѣшился, при заступленіи Всемогущаго, продолжать свое служеніе. Я вмѣняю въ священную обязанность принесть, вашему высокорожденному превосходительству, за толикую дарованную милость моему сыну, покорную и всенижайшую благодарность, и представить его вамъ, чтобы нынѣшнее и будущее его усердіе, удостоены были вашихъ высокихъ и великихъ вниманій. Онъ всегда былъ любезнымъ для меня сыномъ, и говоря языкомъ безпристрастія, всегда готовымъ къ родительскимъ услугамъ; отъ него я надѣялся имѣть единственное утѣшеніе, въ предстоящей мнѣ старости.

«Какъ прискорбенъ для меня отъѣздъ, въ такую далекую землю, о томъ легко можетъ судить всякій, попечительный отецъ, имѣющій дѣтей. Одно остается мнѣ въ утѣшеніе, что онъ, у вашего превосходительства, имѣетъ знатнаго и сильнаго покровителя, и вы не лишите его, на чужой сторонѣ, своего милостиваго къ нему расположенія, о чемъ я довольно наслышался отъ сына моего. При царскомъ дворѣ онъ встрѣтитъ и своего брата. Да будетъ на сынѣ моемъ: милость и благословеніе Божіе, въ исполненіи обязанностей, къ совершенному удовольствію вашего превосходительства и всѣхъ окружающихъ васъ. Благослови его Богъ, въ счастливой часъ начать, продолжать и кончить служеніе, и пріобрѣсть себѣ временное и вѣчное благо.

«Какъ я нынѣ разстаюсь съ моимъ возлюбленнымъ сыномъ, то и прошу, ваше превосходительство, быть ему, на чужой землѣ, милостивымъ защитникомъ во всѣхъ случаяхъ, и ни въ чемъ не лишать его вашей благосклонности. Услышь великій Боже, мою молитву! Да хранитъ Творецъ васъ въ предстоящемъ вамъ пути, чрезъ своихъ предстателей ангеловъ, со всѣми васъ окружающими! Да предохранитъ Онъ васъ отъ всякаго несчастія, и ниспошлетъ свою благодать и благословленіе: въ счастливомъ отправленіи вашихъ высокихъ обязанностей, и временно и вѣчно да вознаграждены будете!

«И за очно не перестанетъ молить Бога: о дарованіи временнаго и вѣчнаго счастія, вашему превосходительству.

Неотступный и покорный богомолецъ, Иванъ Конрадъ Остерманнъ

Пасторъ Бокума.»

V. Андрей Остерманнъ, по прибытіи въ Росію, особенно занялся изученіемъ нашего языка. Въ теченіи 2 лѣтъ, онъ столько въ немъ успѣлъ, что не только могъ хорошо изъясняться; но даже переводить министерскія иностранныя бумаги. Петръ, будучи однажды на адмиральскомъ кораблѣ, спросилъ у Крюйса: нѣтъ ли у него, кто бы могъ написать приказы?—Крюйсъ представилъ ему молодаго своего секретаря, который, такъ успѣшно исполнилъ порученіе, что Царь съ того времени не упускалъ его изъ виду. Сначала его занялъ переводами: съ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, голландскаго и италіянскаго языковъ; и вскорѣ потомъ, помѣстилъ его (1708 г. февр. 16) въ переводчики посольской канцеляріи, съ окладомъ жалованья 200 руб. въ годъ. Съ тѣхъ поръ Монархъ не отпускалъ его отъ себя: онъ возлагалъ на него важныя дѣла, и послѣ даже посылалъ (1710 г. іюл 9) къ прускому и датскому королямъ съ граматами и изустными

объясненіями. По возвращеніи своемъ, онъ, зауспѣшное окончаніе дѣлъ, назначенъ секретаремъ при вице-канцлерѣ баронѣ Шафировѣ. (50).

VI. Остерманнъ, уже отмѣнно уважаемый, былъ употребленъ Екатериною I., въ прутскій походъ (1711 г.), съ барономъ Шафировымъ для склоненія Петра I. ко вступленію въ мирные переговоры съ верховнымъ визиремъ. Дипломатическая проницательность и обширность въ соображеніяхъ, вполнѣ оправдали довѣренность къ нему Государя, который, тогдаже наименовалъ его своимъ тайнымъ секретаремъ. (іюл. 12).

По предстоявшей надобности въ искусномъ чиновникѣ: для совѣщаній и изустныхъ переговоровъ, съ пруссскимъ королемъ Фридрихомъ I., Царь отправилъ Остерманна (1713 г.) въ Берлинъ. (51). Выборъ Государя, столь былъ удаченъ, что прускій король тѣснѣе соединился съ нимъ узами дружбы.

Нѣкоторыя неудовольствія, завистью нанесенныя Остерманну, такъ его тронули, что онъ просилъ о своемъ увольненіи. Царь, не соглашаясь отпустить его, поручилъ канцлеру гр. Головкину снабдить Остерманна, какъ свободнаго иностранца, письменнымъ обнадеживаніемъ, чтобы ему состоять подъ особою Царскою защитою, и служить въ Росіи до окончанія со шведами войны. Письменное условіе, постановленное канцлеромъ съ Остерманомъ, было слѣдующее: «Понеже секретарь Остерманнъ обязался, до окончанія нынѣшней шведской войны, въ Его Царскаго Величества службѣ пробыть; того ради, я ему самъ, именемъ Его Царскаго Величества обѣщаю: 1. Что ежели по окончаніи помянутой войны, онъ не въ состояніи будетъ службу свою продолжать; тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Величества употребить, или вовсе уволить съ милостивѣйшимъ абшидтомъ отпустить. 2. Такожде, въ бытность его въ

службѣ Царскаго Величества, вездѣ свободную и пристойную квартиру, или на то деньги дать, чтобъ оную самъ сыскать себѣ могъ. 3. И понеже онъ, что до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и нынѣ себя единой Его Царскаго Величества милости предаетъ; того ради я ему обѣщаю, что онъ въ бытность его въ Росіи, всегда такимъ жалованьемъ снабденъ будетъ, которымъ онъ честно пропитаться будетъ. 4. И обнадеживаю я его впрочемъ о Его Царскаго Величества милости и защищеніи во всякомъ случаѣ.—Графъ Гавріилъ Головкинъ, въ Ганноверѣ, февраля 20 д. 1713 г.» (52). Жалованья ему положено по 1000 р., и тогда же пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника посольской канцеляріи.

Андрей Остерманнъ находился за границей (1714-1717 г.) во все время пребыванія тамъ Государя. Вмѣстѣ съ бар. Люберассомъ, Остерманнъ ѣздилъ изъ Силезіи въ Голландію, и не заставъ сдѣсь Государя, отправился къ нему въ Спа (іюл. 6). Сдѣсь Люберассъ впервые разговаривалъ съ Царемъ, о улучшеніи въ Росіи государственнаго управленія, торговли и промысловъ. (53).

VII. Среди успѣховъ рускаго оружія, министръ и любимецъ Карла XII., бар. Герцъ, спѣшилъ примирить его съ рускимъ Царемъ, и просилъ бар. Шафирова приступить къ этому дѣлу. Шафировъ донесъ о томъ своему Государю. Петръ, всегда желавшій мира, охотно изъявилъ свое согласіе. Назначили (1717 г.) мирный съѣздъ на островѣ Аландѣ. Генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Яковъ Брюсъ и канцеляріи совѣтникъ Андрей Остерманнъ уполномочены съ рускої стороны, а бар. Герцъ и гр. Гилленборгъ, со стороны шведской, для веденія переговоровъ. (54).

По съѣздѣ министровъ на островъ Аландъ, въ дере-

внѣ Леве, первые дни посвящены были церемоніальнымъ поздравленіямъ. Въ первомъ засѣданіи (мая 12.), не было даже рѣчи о мирѣ; во второмъ (мая 13.) согласились только, чтобы, до положенія о мирѣ, не допускать министровъ другихъ державъ къ переговорамъ. Бар. Герцъ открылъ засѣданіе рѣчью, что какъ Государь Петръ никакихъ не объявилъ условій для предстоящаго мира, то онъ, безъ наставленія Карла XII., ни на что не можетъ рѣшиться. Рускіе уполномоченные, удивленные замѣчаніемъ его, отвѣчали, что ему довольно извѣстно изъ словъ, находящагося при голландскомъ дворѣ посла, кн. Куракина, объявившаго желаніе Монарха: присоединить къ своей коронѣ: Карелію, Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію; и что о томъ самъ шведскій король съ нимъ Герцемъ, давно разсуждалъ. Пристыженный Герцъ увѣрялъ, что ему вовсе этаго не было извѣстно. Тогда рускіе пожелали отъ него знать: чего же требуетъ король? Возвратить ему все то, что у него завоевано. А нашъ Царь, возразили рускіе, желаетъ, что онъ завоевалъ, удержать за собою. Шведскіе министры, описавъ разореніе и бѣдствіе своего государства, силились склонить ихъ на свою сторону: уступить Швеціи всѣ завоеванныя нами земли, для того, говорили они, и нужно облегченіе нашему королю. Разоренію Швеціи, самъ король виною, отвѣчали рускіе министры. Вашъ король всегда пренебрегалъ мирныя предложенія нашего Царя. Онъ вовлекъ его въ самую тяжкую и продолжительную войну; поднялъ на него султана Ахмета III. Государь и тогда, для прекращенія кровопролитія, пожертвовалъ Азовомъ, Таганрогомъ со многими пристанями, стоившими ему многихъ милліоновъ. Послѣ этаго, требованіе Царя: объ уступкѣ наименованныхъ нами земель, не только умѣренное, но справедливое. Нынѣ мнѣніе рускаго народа такое, что не должно и мира вершить, не удержавъ тѣхъ земель за собою. Мы удивляем-

ся, какъ вы сдѣлали подобное предложеніе? Ежели Лифляндію и Эстляндію исключить изъ нашихъ условій, то всѣ прочія земли: Карелія, Ингерманландія, издревле руское достояніе. Мы сами уступаемъ вамъ Финляндію, но съ тѣмъ, чтобы Росія безпрекословно владѣла Ингерманландіею съ городомъ Выборгомъ, Лифляндіею, Эстляндіею съ городомъ Ревелемъ; чтобы Августъ признанъ былъ польскимъ королемъ а городъ Штетинъ уступленъ Прусіи, и чтобы Данія и Англія, если вы найдете эти условія непротивными общей выгодѣ, приняли участіе въ этомъ мирѣ.

Какую же пользу, спросили шведскіе министры, мы будемъ имѣть отъ Финляндіи, если Царь удержитъ за собою Ревель? Не для того ли, чтобы рускимъ легче овладѣть Финляндіею, а Швеціи навсегда остаться и въ страхѣ и въ зависимости? Владѣя Ригою и Ревелемъ, Царь совершенно будетъ повелѣвать балтійскимъ моремъ и оно содѣлается для Швеціи чуждымъ. Англія неоднократно поставляла намъ это на видъ.—Напротивъ, отвѣчали рускіе уполномоченные, каждый изъ насъ можетъ спросить: какую пользу доставитъ Росіи Петербургъ, если Швеція, имѣя во власти Ревель и противулежащій въ Финляндіи Гельсинфорсъ, будетъ еще владычествовать на окружающихъ ее водахъ? Что же вы говорите о представленіяхъ Англіи, то это служитъ только доказательствомъ, что она, по торговымъ своимъ видамъ, не желаетъ нашего примиренія, и мы не согласимся для нея жертвовать своими выгодами. Англія доказываетъ, что ея торговые виды драгоцѣннѣе благоденствія цѣлаго свѣта.—Дружба Царя, сказалъ Герцъ, дорого будетъ стоить шведскому королю, если онъ, уступивъ Росіи лучшія свои провинціи, останется безъ всякаго вознагражденія—Если вы, замѣтилъ Остерманнъ, согласитесь на наши предложенія, то нашъ Государь не будетъ пре-

пятствовать вашему королю въ пріобрѣтеніи съ другой стороны какихъ либо себѣ выгодъ (55).—Между подобными объясненіями, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ равно чувствовали необходимость мира, а потому сближались постепенно во взаимныхъ условіяхъ. Ревель однако оставался еще долгое время камнемъ преткновенія.

Остерманнъ, какъ искусный дипломатъ, старался завести съ Герцемъ тѣсное знакомство, въ чемъ и успѣлъ, и столько плѣнилъ его своимъ обращеніемъ, что сдружился съ нимъ. Изъ частыхъ съ нимъ переговоровъ, Остерманнъ узналъ, что шведы весьма нуждаются въ мирѣ; что одинъ только Герцъ въ состояніи уговорить шведскаго короля; что шведскіе чины подали королю прошеніе, изъявляя свою готовность пожертвовать всѣми землями, завоеванными въ Германіи и состоящими уже во власти Даніи, Прусіи и Ганновера, нежели лишиться Лифляндіи и Эстляндіи; что самъ Герцъ огорченъ и внутренно безпокоится, если рускіе не уступятъ Ревеля.—

Между тѣмъ эскадра вице-адмирала *Михайлова* (самаго Петра I., который такъ именовался), появилась у аландскихъ острововъ и угрожала берегамъ Швеціи, для скорѣйшаго приступленія къ миру (56). Но шведскіе уполномоченные, не смѣли заключить договора безъ соизволенія короля, а рускіе не переставали требовать вознагражденій, за уступленныя Турціи: Азовъ, Таганрогъ и другія мѣста. При обоюдныхъ затрудненіяхъ и упорствахъ, Остерманнъ получаетъ секретное письмо отъ Государя, который, бывъ недоволенъ поступками союзныхъ державъ: Польши и Даніи, готовившихся вооружиться противу него, какъ противу своего благодѣтеля, позволялъ обѣщать шведскому королю помощъ противъ его непріятелей, и за такое ему вспомоществованіе, уступить требуемыя земли, въ надеждѣ вознаградить его, за эти пожертвованія,

пріобрѣтеніемъ отъ другихъ державъ. Остерманнъ весьма тонко завелъ о томъ рѣчь съ Герцемъ и, коснувшись слегка мирныхъ переговоровъ, замѣтилъ ему, что шведскій король, за уступку Росіи, завоеванныхъ ею земель, будетъ пользоваться дружбою Царя; получитъ отъ Даніи и Польши разныя владѣнія, чему будетъ Царь содѣйствовать, въ случаѣ нужды, и оружіемъ, и что, соединивъ взаимныя выгоды свои въ одно, они одни будутъ держать Европу въ равновѣсіи.—Такія дружескія внушенія, тронули честолюбіе Герца и произвели въ немъ свое дѣйствіе. Самъ Герцъ обнаружилъ нетерпѣніе, какъ можно скоро кончить аландскіе переговоры. Остерманнъ, дорожа минутою этаго расположенія, совѣтовалъ ему не терять золотаго времени и немедленно отправиться къ королю, для обоюдныхъ переговоровъ. Тогда Герцъ, вспомнивъ о фельдмаршалѣ Реншильдѣ, спросилъ: какъ онъ содержится въ плѣну? И если хорошо, то не мѣшало бъ отпустить его съ нимъ въ Швецію, какъ человѣка весьма уважаемаго Карломъ, котораго онъ можетъ, еще скорѣе, склонить къ уступкѣ Лифляндіи, не любимой Реншильдомъ.

VIII. Монархъ, извѣщенный объ этомъ, и зная, что плѣнный фельдмаршалъ никакой не имѣетъ причины: быть имъ недовольнымъ, поручилъ своему генералъ-адъютанту Ягужинскому, объявить ему свободу и проводить его до Або.—Уполномоченные, обѣихъ державъ, многаго ожидали отъ его свободы.

Довѣренность Герца къ Остерманну, такъ была велика, что онъ откровенно сообщилъ ему о содержаніи своего представленія Карлу XII., и намѣреніе, сказать, что каждый Монархъ, по окончаніи войны долженъ сперва, самъ себя спросить: сильнѣе ли онъ теперь? Что пріобрѣтеніе земель, должно считать меньше полезнымъ нежели дружбу.

Въ то время, какъ фельдмаршалъ Реншильдъ возвращался чрезъ Аландъ на родину, рускіе министры старались убѣдить его въ необходимости мира. «Конецъ всѣхъ войнъ, есть миръ» говорили они. «Но къ чему миръ послужитъ, ежели онъ ни чемъ не будетъ обезопасенъ? Такъ, между двѣмя сосѣдними державами, дотолѣ не можетъ существовать постояннаго мира, доколѣ не утвердятся за ними земли. Несогласіе обоюдныхъ державъ, возбуждаетъ взаимное недовѣріе; но какъ скоро оно уничтожится, необходима истинная дружба, особенно, когда два Монарха не питаютъ личной ненависти. Между нашими высокими Государями не существуетъ ненависти, и никогда ее не было. Несмотря на взаимную войну, Царь всегда питалъ къ шведскому королю особое уваженіе, и ничего такъ не желалъ, какъ истиннаго согласія съ Государемъ, показавшемъ твердость во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Царь думаетъ, что для обоихъ государствъ ничто не можетъ быть полезнѣе: вѣрной дружбы и крѣпкаго союза. Каждый легко пойметъ, что отъ обоюднаго ихъ соединенія, дѣла въ Европѣ пріймутъ иной видъ, и равновѣсіе ея будетъ въ ихъ рукахъ. Какія же выгоды проистекутъ отъ того? Это ясно само по себѣ. Всѣ препятствія къ истинной дружбѣ, пресѣкутся. Но сначала должно, для устраненія всякаго повода къ неудовольствію, назначить границы обоихъ государствъ, такъ, чтобы каждое владѣло безпорно ему принадлежащимъ, чего не иначе достигнуть можно, какъ уступкою съ вашей стороны земель, а нашъ Государь поможетъ вашему распространить королевство, чрезъ пріобрѣтеніе другихъ владѣній: собственная польза Царя того требуетъ. Если король вашъ пріобрѣтетъ еще уваженіе Германіи, тѣмъ пріятнѣе будетъ нашему Царю помогать ему. Кто къ такимъ Монархамъ, по соединеніи ихъ, не возимѣетъ почтенія? Рѣшительно всѣ будутъ искать ихъ

дружбы. Довольно уже извѣстно, что многія державы ожидаютъ такого союза, чтобы и самимъ къ нему приступить.— Первый есть прускій король.—Нашъ Государь съ прускимъ, такъ друженъ, что съ нимъ разлучиться не можетъ, и не хочетъ. Предложенный планъ имѣетъ еще ту основу, что сдѣсь дружба прускаго короля необходима.—Въ мирѣ съ нимъ не предстоитъ затрудненія. Пріобрѣвъ его союзъ, Монархи будутъ сильнѣе. И какія выгоды проистекутъ изъ этаго, для шведскаго короля, о томъ безпристрастно сами разсудить можете. — Только не надобно терять времени, которое скоро проходя, затрудняетъ исполненіе. Короли англійскій: и датскій, приняли свои твердыя мѣры, чтобы возвратомъ цесарю: Бремена, Вердена и Стральзунда, ускорить между собою миръ. Каждый легко пойметъ, что цесарь не отречется. Кто только о выгодахъ австрійскаго дома и дальнихъ его намѣреніяхъ, хотя малое имѣетъ свѣдѣніе, тотъ проникнетъ, что цесарь отъ души желаетъ этого союза и станетъ еще помогать, лишъ бы Швеція осталась за балтійскимъ моремъ. Цесарь не упуститъ желаемаго случая: онъ уже назначилъ полки для осады помянутыхъ городовъ. Не менѣе того онъ заботится, и о склоненіи голландцевъ. Все это предупредить можно заблаговременными мѣрами.—Союзъ обоихъ Государей, удержитъ мечи многихъ, и собственное ихъ оружіе содѣлаетъ ихъ сильнѣе въ отраженіи нападеній другихъ. Франція держитъ сторону Швеціи, изъ взаимной пользы, и для того, чтобы чрезъ пріобрѣтеніе многихъ областей въ Германіи, европейскія державы имѣли невольное уваженіе къ шведскому королю. Мы умолчимъ о томъ, какихъ малыхъ выгодъ слѣдуетъ ему ожидать отъ англійскаго: послѣдній какъ ганноверскій курфирстъ, не много сдѣлаетъ а какъ англійскій король, не рѣшится много сдѣлать. Народъ его, для возвышенія Ганновера, не захочетъ потерять

свою богатую торговлю. Еще остается подъ сомнѣніемъ: можетъ ли первый изъ нихъ надѣяться на его дружбу? Если политическая связь никогда не бываетъ крѣпка безъ выгодъ, то она въ этомъ случаѣ разорвется. Ежели кто далѣе захочетъ вникнуть, во всѣ эти обстоятельства; тотъ найдетъ множество причинъ: невозможности продолжительной дружбы, между этими двумя государствами. Напротивъ того, союзъ между Росіею и Швеціею, основанный на взаимныхъ выгодахъ, пребудетъ вѣчнымъ. Надобно еще рѣшить: слѣдуетъ ли обнаружить предначертанія англійскаго короля, чтобы потомъ ихъ уничтожить? Не имѣетъ ли сама Швеція побудительныхъ къ тому причинъ, какъ равно сосѣдняя съ нею держава?—Впрочемъ, какъ свято хранитъ союзы шведскій король, предоставляется разсудить вамъ.»

Не извѣстно, такъ ли принялъ эти представленія Реншильдъ, какъ Герцъ, который немедленно отправился къ королю и возвратясь, по прошествіи недѣли, объявилъ, что шведскій король, хотя соглашается на уступку лучшихъ земель своихъ; однако неиначе, какъ съ вознагражденіемъ. На единѣ съ Остерманномъ, баронъ открылъ ему желанія короля: 1. Чтобы Царь, обязавшійся помочь ему, за уступаемыя имъ земли, вознаградилъ его въ Даніи. 2. Возвелъ на польскій престолъ Станислава Лещинскаго;—послѣдняя статья была изъ главнѣйшихъ условій. (57).

IX. Герцъ, своею настойчивостію: о скорѣйшемъ приведеніи переговоровъ къ концу, навлекъ на себя подозрѣніе шведскихъ уполномоченныхъ и всей Швеціи: будто бы онъ предательски жертвовалъ выгодами государства, для своей пользы,—по этому образовалась противу него въ Стокгольмѣ партія. Главою ея былъ шведскій министръ Миллеръ. Послѣдній, ненавидя Герца, поставлялъ на видъ своему государю, незначительность воз-

награжденій, предлагаемыхъ рускими уполномоченными; большія выгоды отъ союза съ Англіею; дружбу французскаго регента съ королемъ Георгомъ; разстройство шведской денежной казны. Эти доводы остановили Карла XII., и продолжавшіеся переговоры на Аландѣ, долженствовали уже болѣе содѣйствовать намѣреніямъ шведскаго короля къ завоеванію Норвегіи, нежели къ заключенію мира съ Росіею.

Остерманнъ спѣшилъ лично сообщить Государю, стоявшему съ своею эскадрою у аландскихъ острововъ, обо всемъ происходившемъ. Герцъ, въ то же время, отправился вторично къ королю для раскрытія предъ нимъ всѣхъ негодованій и несправедливыхъ обвиненій, возведенныхъ на него врагами его. Лишеніе довѣренности Карла XII., было для него весьма больно. Одной зависти, за отличную благосклонность къ нему короля, достаточно было, чтобы объявить предлагаемыя условія мира съ Росіею, постыдными для Швеціи. «Гораздо скорѣе» говорили недовольные «отречься отъ всѣхъ шведскихъ земель въ Германіи, защищеніе коихъ стоитъ дорого для Швеціи, нежели уступить важныя владѣнія на финскомъ заливѣ, приносящія государству доходы и охраняющія безопасность и независимость его.»—Истина такого мнѣнія была очевидна, но Карлъ XII., знавшій, сколь трудно возвратить теперь потерянныя имъ области, отъ столь сильнаго и рѣшительнаго соперника, какъ Петръ, послѣдовалъ вновь совѣту Герца, потому что при необходимой потерѣ, открывались по крайнѣй мѣрѣ хотя надежды на вознагражденіе себя другими владѣніями.

Фельдмаршалъ Реншильдъ, удостовѣрясь въ продолженіе своего плѣна о могуществѣ Росіи, такъ же совѣтовалъ королю заключить миръ, хотя съ пожертвованіями, и опровергнулъ разнесшійся слухъ о мятежѣ: будтобы вспыхнувшемъ противу Петра,—что однако, при всей не-

основательной молвѣ, дѣйствительно могло бы пріостановить продолжавшіеся переговоры.

X. Герцъ и Остерманнъ прибыли почти въ одно время въ деревню Леве, на обыкновенный свой съѣздъ. Уже уступленіе Ревеля рускимъ, не было болѣе оспориваемо; однѣ только условія о содѣйствіи Петра въ предпріятіяхъ Швеціи, противу Даніи, и назначеніе границъ Карелiи и Финляндіи, составляли предметъ совѣщаній уполномоченныхъ. «Обѣщанное Государю моему вознагражденіе» говорилъ Герцъ «должно быть доставлено большею частію изъ датскихъ владѣній, въ Норвегіи. Ежели Государь мой желаетъ кому либо быть другомъ, желаетъ имъ быть совершенно; и врагъ друга его, есть врагъ его собственный. Пусть Царь поступитъ такъ же, и миръ будетъ заключенъ немедленно. Обѣщаніе Царя: помогать королю противу всѣхъ тѣхъ, кои стали бы противиться нашему вознагражденію, должно уже непременно произвесть разрывъ союза Росіи съ Даніею.»—Остерманнъ объявилъ, что онъ надѣется склонить къ тому Государя и что назначенныя въ Германію шведскія войска, будутъ, въ случаѣ нужды, защищаемы рускимъ флотомъ при переправѣ ихъ въ Данцигъ. — Въ обоюдно дружескихъ объясненіяхъ, шведы требовали, чтобы имъ уступленъ былъ Кексгольмъ и провесть границу, съ финляндской стороны, отъ Выборга по рѣкѣ Вокшѣ; потомъ, чтобы недаромъ былъ уступленъ, прускому королю, городъ Штетинъ.

Остерманнъ, узнавшій всѣ планы бар: Герца, посредствомъ секретаря шведскаго посольства Штамкена, медлилъ въ уступкахъ. Герцъ, считая медленность его за новое недоброжелательство Росіи, и боясь, чтобы не лишиться обѣщаннаго при переговорахъ съ Остерманномъ, сдѣлался снисходительнѣе. Остерманъ, обративъ въ свою пользу мнимой страхъ, согласилъ его начертить предварительный мирный договоръ. Шведскіе уполномоченные

отказались продолжать переговоры. Возобновились съ обѣихъ сторонъ споры, окончившіеся впрочемъ тѣмъ, что Герцъ взялся представить предварительное начертаніе договора своему государю. Наконецъ и шведскіе министры, согласившись съ нимъ, написали (авг. 26.) мирный договоръ, который состоялъ собственно изъ 23 статей, и 10. сепаратныхъ или отдѣльныхъ. Всѣ онѣ касались до пользъ Росіи, а именно: между Росіею и Швеціею, утверждалась неразрывная дружба и союзъ навѣки; прекращались всякія непріятельскія дѣйствія; за Швеціею оставалась Финляндія до Выборга, за Росіею Ингерманландія, Карелія, Лифляндія, Эстляндія съ крѣпостями и со всѣми городами вмѣстѣ съ Ригою, Ревелемъ и Выборгомъ; дозволялось въ шведскихъ земляхъ свободное отправленіе вѣры греко-російскаго исповѣданія, и производство торговли обоимъ народамъ, водою и на сушѣ, безпошлинно. Въ сепаратныхъ заключалось: I. Шведскій король, будучи оскорбленъ польскимъ, Августомъ II., неиначе примирится съ нимъ, какъ если отречется отъ престола и взойдетъ Станиславъ Лещинскій: потому что самъ Августъ II., не смотря на великія, всему свѣту извѣстныя къ нему благодѣянія Петра, предлагалъ заключить съ нимъ союзъ противу Росіи, и хотѣлъ, польскій престолъ, содѣлать вмѣсто избирательнаго наслѣдственнымъ въ своемъ домѣ. Рускій Царь и прускій король, будучи неравнодушны къ такимъ поступкамъ Августа, постараются о поддержаніи всѣхъ правъ и постановленій польской республики, и принудятъ его къ отреченію отъ престола, по альтранштадскому мирному договору. Король Станиславъ, по возшествіи на престолъ, долженъ объявить въ своемъ государствѣ всеобщее прощеніе; подтвердить всѣ права республики; оставить вельможъ при своихъ должностяхъ, если они пріймутъ присягу на вѣрность; внесть въ постановленія

польской республики всѣ договоры, заключенные ею съ Росіею, исключая тѣхъ, какіе, въ продолженіе этой войны, постановлены были противу Швеціи. 2. Переговоры о мирѣ между Швеціею и Прусіею откроются на островѣ Аландѣ, при посредничествѣ Царя. 3. По вступленіи шведскаго короля, будущею весною въ Германію, для отнятія у англійскаго короля, какъ ганноверскаго курфирста, герцогствъ: Бременскаго и Верденскаго, которые были отторжены отъ Швеціи вѣроломнымъ образомъ, и при томъ самъ англійскій король, съ нѣкотораго времени, сталъ обнаруживать непріязненныя чувства противу Росіи; то Царь обѣщается послать на помощь Карлу XII. 20.000. своего войска и не прежде ихъ отзоветъ, какъ по возвращеніи королю Бремена и Вердена, и по удовлетвореніи его за убытки. 4. Препятствовать Голландіи и Англіи ко вступленію между собою въ союзъ. 5. Царь отступаетъ отъ союза съ Даніею, не поднимая на нее своего оружія, и предоставляетъ шведскому королю требовать себѣ оружіемъ, отъ датскаго, часть шведской Помераніи, занятой датчанами, и возвратить голстинскому герцогу владѣнія его. 6. Если Швеція не успѣетъ ранѣе весны, выступить съ своимъ флотомъ изъ Карлскроны, въ такомъ случаѣ должна озаботиться благовременно отправкою его изъ Стокгольма, или изъ другихъ вблизи лежащихъ мѣстъ; а рускій флотъ будетъ прикрывать ихъ транспорты своими кораблями. 7. Но если кто изъ другихъ возстанетъ на шведскаго короля, Царь обѣщается всею своею силою помогать ему. 8. Шведскій король оставляетъ при себѣ всѣ прежніе титулы, пока мирныя статьи съ сепаратными въ точности не будутъ опредѣлены. 9. Къ этому союзу склонить французскаго короля. 10. Оба Государя, какъ истинные пріятели и союзники, обязываются вѣрно другъ друга

охранять и ни какимъ образомъ не разрывать своего союза.

Герцъ, бывъ увѣренъ, что король останется довольнымъ заготовленнымъ договоромъ, отправился (нояб.) къ нему, для окончательнаго утвержденія, а съ руской стороны, отправился къ нашему Монарху, съ таковымъ же трактатомъ, капитанъ гвардіи Румянцовъ.

XI. Бар. Герцъ, имѣя своими противниками почти всѣхъ шведовъ и любимца короля, бар. Миллера, разсудилъ ѣхать въ Стокгольмъ, чтобы склонить послѣдняго на свою сторону; но ненависть къ нему въ столицѣ хотя и вовсе имъ незаслуженная, дошла до такой степени, что на улицахъ кричали: Герцъ продалъ короля!—Чѣмъ болѣе онъ видѣлъ нападавшихъ на него, тѣмъ сильнѣе старался кончить начатое имъ дѣло. Среди усильныхъ напряженій его, внезапно смерть похитила короля. (нояб. 30). Непріятельскій свинецъ поразилъ Карла XII., какъ говорятъ иные, въ траншеяхъ предъ крѣпостію Фридрихсгалломъ, а по словамъ другихъ, онъ палъ отъ руки предателя: пуля, поразившая короля въ правый високъ, была близкая, не ружейная. Послѣ измѣряли разстояніе отъ крѣпости до того мѣста, на которомъ Король былъ убитъ, и узнали, что пространство слишкомъ было великое для ружейнаго выстрѣла.—Карлъ XII. былъ выше своего жребія: сколько былъ счастливъ въ первые годы своего владычества, столько несчастливъ въ послѣднее десятилѣтіе. Чтимый своимъ мужественнымъ народомъ, онъ жилъ и умеръ какъ воинъ. Рускій Монархъ, получивъ извѣстіе о смерти его, со вздохомъ сказалъ: «ахъ, братъ Карлъ! какъ мнѣ тебя жаль.»—Это восклицаніе легко могло родиться въ великой душѣ Петра.

За смертію Карла XII., непосредственно слѣдовало паденіе бар. Герца. Его немедленно схватили въ

Стокгольмѣ. Народъ, давно кипѣвшій къ нему негодованіемъ, требовалъ его головы, и она пала подъ сѣкирою палача. Этотъ мужъ, неусыпный въ трудахъ, былъ оставленъ всѣми и умеръ какъ преступникъ, въ той землѣ, которой желалъ возвратить въ Европѣ потерянное уваженіе, и желалъ ей счастія. «Шведы» справедливо замѣчаетъ Фридрихъ великій «почитая Карла XII., какъ героя, посрамили память его, наказавъ смертію мужа, коего находилъ онъ достойнымъ всей своей довѣренности.»

Начертаніе мира, доведенное почти до конца, было прервано. — Бумаги погибшаго министра обнародованы: этотъ поступокъ оскорблялъ Царя. Недовольные прибѣгнули къ клеветѣ и представили дѣло въ такомъ видѣ, что рускій Монархъ, будто бы для собственныхъ выгодъ, хотѣлъ пожертвовать своими союзниками. Короли: англійской и польской, уже вооружились: первой за то, что лишаемъ былъ Бремена и Вердена, а второй за лишеніе польской короны. Георгъ и Августъ умѣли привлечь на свою сторону и Австрію, которая, въ угодность имъ, внезапно выслала царскихъ повѣренныхъ: Веселовскаго изъ Вѣны, и Ресса изъ Бреславля, когда австрійскому резиденту Блееру, послѣ доказаннаго участія его въ замыслахъ приверженцевъ Царевича Алексѣя, дозволено было пробыть еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ.

XII. Остерманнъ возвратился къ Государю въ Петербургъ (1719 г. генв.). Тогда Петръ I. собирался къ недавно открытымъ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ, для поправленія своего здоровья. — Во всю бытность при водахъ, Царь занимался съ нимъ дипломатическими дѣлами, и въ особенности переговорами со Швеціею. Въ Олонецкѣ, Монархъ получилъ извѣстіе о вступленіи на шведскій престолъ Ульрики Элеоноры, младшей сестры Карла XII., и о намѣреніи ея послать

на Аландъ бар. Лиліенштедта, для продолженія переговоровъ.

Остерманнъ снова уполномоченъ. Онъ получилъ отъ своего Монарха инструкцію, на заключеніе мира. 1. Не заключать иначе мира, какъ съ уступкою Росіи, въ вѣчное владѣніе, Лифляндіи со всѣми ея городами, островами, съ Выборгомъ и частію Кареліи, со включеніемъ Кексгольма, а прочую часть Финляндіи и Кареліи уступить Швеціи. 2. Если не согласятся уступить Лифляндію, то обѣщать за нее милліонъ рубл. денегъ, или вознагражденіе другими вещами. 3. Но если на всѣхъ этихъ условіяхъ не захотятъ навѣки уступить Лифляндію, то, въ такомъ случаѣ, требовать ее на двадцатилѣтнее владѣніе съ тѣмъ, что по истеченіи тѣхъ лѣтъ, она опять возвратится шведской коронѣ. — Впрочемъ, сказано въ наставленіи, надлежитъ поступать по прежде даннымъ указамъ и инструкціямъ, и что шведами предложено будетъ, *брать на доношеніе и безъ указу оныхъ не утверждать.*

XIII. Остерманнъ, получивъ наставленіе, отправился обратно на съѣздъ, и съ нимъ прускій министръ бар. Мардефельдъ, для постановленія мира между Прусіею и Швеціею.

Бригадиръ Лефортъ посланъ въ тоже время, чрезъ Аландъ, къ шведской королевѣ въ Стокгольмъ, съ отвѣтной граматой, и съ изъявленіемъ печали: о смерти брата ея и съ поздравленіемъ со вступленіемъ ея на престолъ. Ему поручено увѣрить еще королеву о душевномъ желаніи Царя кончить продолжительную войну; просить о скоромъ отправленіи на съѣздъ министра Лиліенштедта, и наблюдать расположеніе шведскихъ умовъ.

Лефортъ былъ принятъ королевою съ великимъ уваженіемъ. Изъ расположенія шведовъ онъ понялъ, что

сама королева искренно желаетъ мира; но ея министры, хотя и оказывали намѣреніе уступить Росіи: Ингерманландію, Нарву, и можетъ быть часть Карелiи; однако медлили отправленіемъ Лилiенштедта, желая только продлить время, до прибытія въ балтійское море англійскаго флота, подъ защитою котораго хотѣли принять другія мѣры, и старались отклонить Мардефельда отъ участія въ ихъ дѣлахъ. —

Стокгольмъ былъ колеблемъ внутренними происками различныхъ партій. Одна, погубившая преданнаго голстинскому дому, бар. Герца, осуждала начатіе войны; другая, возведшая на шведскій престолъ Ульрику Элеонору, помимо голстинскаго герцога, какъ роднаго сына старшей ея сестры, требовала войны, обѣщая болѣе выгодъ народу. Приверженцы послѣдней партіи, подкрѣпляемые мѣстными увѣреніями англійскаго министра лорда Картерта и ганноверскаго посла полковн. Бассевича, старались привлечь французскій дворъ къ своему союзу. —Англійскій король, Георгъ, объявилъ тогда, что если уступятъ ему Бременъ и Верденъ, онъ защититъ Швецію отъ Росіи. «Англичане» кричали защитники Георга «соединившись съ храбрыми шведами, побьютъ рускихъ, и Швеціи не нужно тогда уступать ни на шагъ своей земли.»

XIV. Между тѣмъ Монархъ выступилъ съ своимъ флотомъ, и сталъ противъ аландскихъ острововъ (іюня). Лефортъ уже возвратился изъ Стокгольма (іюня); за нимъ Лилiенштедтъ, въ качествѣ шведскаго уполномоченнаго, прибылъ въ деревню Леве: но медленность, съ какою шведы продолжали переговоры, заставило рускихъ уполномоченныхъ сказать имъ, что если они въ скоромъ времени не пріймутъ предлагаемыхъ ими условій мира, то самъ Петръ явится на аландскіе острова съ 40.000. уполномоченныхъ. — Угрозы эти на самомъ дѣлѣ, вско-

рѣ подтвердились. — Адмиралъ гр. Апраксинъ прибылъ съ своими галерами въ Гангутъ, куда отправился Петръ съ своимъ флотомъ и вмѣстѣ остановились у Аланда. Наконецъ, по совѣту: Остерманна, Брюса и Ягужинскаго изданъ манифестъ о войнѣ со Швеціею. Бригадиръ шведской королевы Коэтъ, прибывъ къ Государю, немедленно получилъ аудіенцію на рускомъ кораблѣ Ингерманландѣ, и увѣрялъ именемъ своей королевы, о нелицемѣрной склонности къ миру — Монархъ, объявивъ ему съ своей стороны тоже, повелѣлъ свесть его на берегъ къ канцлеру графу Головкину, для вступленія съ нимъ въ переговоры.

Апраксинъ въ тотъже день отплылъ отъ Лемланда, для начатія военныхъ дѣйствій. Прибывъ къ шведскимъ берегамъ, онъ сообщилъ шведамъ печатные манифесты, изданные Царемъ къ шведскому народу, чтобы показать ему справедливыя причины непріязненныхъ дѣйствій; но шведы столько надѣялись на денежное пособіе Франціи, и на оружіе: Даніи, Польши, Австріи и Англіи, что никакъ не полагая, чтобы рускіе въ виду англійскаго флота, осмѣлились напасть на Стокгольмъ, отринули всѣ царскія предложенія. Королева же, въ манифестѣ своемъ изъяснила, что Царевы слова, подъ видомъ дружбы, дышатъ къ шведамъ непріязнею; что онъ думаетъ мечемъ и огнемъ принудить къ вредному миру; но вѣрные сыны отечества, да не впадутъ въ искушеніе, да не посрамятъ себя малодушіемъ и станутъ храбро, подражая своимъ предкамъ, отражать опаснаго врага. —

Бар. Коэтъ, до отъѣзда своего былъ обнадеженъ, что Остерманнъ вскорѣ отправится въ Стокгольмъ съ мирными предложеніями, но послѣдній сверхъ чаянія остался, для полученія новыхъ наставленій.

XV. Адмиралъ гр. Апраксинъ, видя непреклонныхъ шведовъ, началъ свои дѣйствія съ двухъ разныхъ сторонъ. Онъ пошелъ лѣвымъ, а генералъ маіоръ Лассій правымъ берегомъ къ Стокгольму. Съ появленіемъ ихъ, раздались пушечные выстрѣлы. Разореніе многихъ селеній, взятіе съ хлѣбнымъ грузомъ купеческихъ и военныхъ кораблей, созженіе до 15.000. дворовъ, и отрядъ козаковъ изъ 50 человѣкъ, появившійся въ полтора милѣ отъ Стокгольма, навели страхъ на шведовъ. Прибрежные города: Норкепингъ, Никепингъ, Зедертельге, Троза, Эстгеммеръ, Эрегрундъ, мѣдные и желѣзные заводы, весьма важные по своему богатству, и дворцы, были созжены. Лассій увеличилъ ужасъ въ жителяхъ, высадивъ у деревни Гриммъ на берегъ 240. солдатъ, почти въ виду Стокгольма. Онъ довершилъ свои опустошенія созженіемъ лѣса, простиравшагося на 280 верстъ, и тѣмъ нанесъ чувствительнѣйшій уронъ.

XVI. Новыя побѣды рускихъ, въ разоренной Швеціи, отъ продолжительныхъ войнъ Карла XII.; всеобщій вопль и ужасъ; обманутая надежда на своихъ союзниковъ, убѣдили королеву въ необходимости ускорить миръ.— Остерманнъ отправленъ въ Стокгольмъ съ наставленіями: «1. Ѣхать ему подъ бѣлымъ флагомъ въ Стокгольмъ, и объявивъ о себѣ шведской королевѣ, просить немедленно аудіенціи, какъ присланному за весьма важнымъ дѣломъ, не терпящимъ отлагательства. 2. На аудіенціи объявить, что какъ ея министры, донынѣ не привели къ окончанію договора на аландскомъ съѣздѣ, подъ разными, безполезными предлогами; то Царь, не желая напрасно терять времени, начнетъ военныя дѣйствія, если нынѣ же Швеція не согласится на миръ. 3. Когда назначатъ шведы совѣщаніе, то и Остерманну быть въ

немъ, чтобы предварительно знать: на какихъ условіяхъ захотятъ постановить миръ? Остерманну не принимать другихъ, какъ тѣ, которыя уже предложены были на аландскихъ собраніяхъ. 4. Если станутъ говорить о срокѣ и о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій, сказать, что Царь нѣсколько лѣтъ назначалъ отсрочки и болѣе не согласенъ, зная, что они съ другими державами заключаютъ трактаты а съ нимъ не хотятъ. 5. Прочія же условія поручаются искуству его, какъ *доброму и вѣрному слугѣ.*»

Тогда же Остерманну особенно поручено, въ случаѣ рѣшительныхъ отказовъ на уступку земель и на миръ, поступить такъ: «1. За вѣчное уступленіе Лифляндіи, обѣщать не одинъ милліонъ, но даже до двухъ милліоновъ эфимковъ, и выплачивать въ разные сроки, въ два года, или покрайней мѣрѣ въ одинъ годъ. 2. Если и за деньги не согласятся, то просить, чтобы Лифляндію оставить во владѣніи Царя на 40. л.; если въ томъ станутъ затрудняться и домогаться о меньшихъ годахъ, и *градусами уступать до двадцати пяти, а по послѣдней мѣрѣ до двѣнадцати лѣтъ*, меньше того не позволять. Будеже потребуютъ, чтобы возвращеніе ея обезпечить другими рускими городами, то сколько можно отъ того удаляться, говоря, что нѣтъ у него на то указа. 3. Лифляндскому и эстляндскому дворянству можно возвратить собственныя помѣстья, какія по наслѣдству и праву кому принадлежатъ, а владѣльцевъ Ингріи можно удовлетворить деньгами. 4. Если кто изъ государственныхъ чиновъ предложитъ ему, чтобы рускій Царь поддержалъ образъ нынѣшняго ихъ правленія, сказать, Царь согласится, если только государственные чины и королева объявятъ о томъ всенародно. — 5. Эрцъ-принцу (супругу королевы) поклонъ отъ Царя и обнадежить его Царскою къ нему дружбою, и еже-

ли онъ возьмется помочь въ заключеніи мира, то сказать ему, что Царь будетъ ему помогать, какъ въ частныхъ его выгодахъ, такъ и по дѣламъ его въ Германіи, и показать, какая будетъ ему польза отъ союза съ Царемъ и напротивъ, какой вредъ отъ мира съ англійскимъ королемъ.»

Королева принявъ ласково Остерманна, соглашалась на всѣ условія, и обѣщала снабдить рѣшительными повелѣніями своихъ уполномоченныхъ на аландскомъ съѣздѣ. Въ пребываніе его въ Стокгольмѣ, всѣ письма отправляемыя къ Царю, были перехватываемы. Остерманнъ узналъ и грозилъ имъ новыми опустошеніями, но угрозы его предупредилъ Лассій. Шведы, снова устрашенные его появленіемъ, спѣшили къ заключенію мира. Ульрика—Элеонора просила Остерманна, остановить гибельное оружіе рускихъ, представляя ему, что на все согласна, только сама собой не можетъ распорядиться, безъ предварительнаго совѣщанія съ государственными чинами, которые, по причинѣ непріятельскихъ дѣйствій, нынѣ не могутъ быть собраны. Особымъ письмомъ, даннымъ (авг.) Остерманну, при отъѣздѣ его къ Царю, королева умоляла своего побѣдителя прекратить войну, пока соберетъ сеймъ, и обѣщала немедленно отправить своихъ уполномоченныхъ: гр. Гилленбурга, бар. Лиліенштедта и генералъ-маіора Коэта.

Остерманнъ, прибывъ на флотъ (авг. 7), извѣстилъ о всемъ своего Государя, который приказалъ тотъчасъ прекратить военныя дѣйствія,—убѣдивъ довольно Швецію, сколь ужасна его сила. Петръ I., въ предосторожность, приказалъ адмиралу Апраксину стать съ своимъ флотомъ предъ Стокгольмомъ.—По отъѣздѣ Остерманна, родились новыя несогласія между шведскими чинами, усиливаемыя происками иностранныхъ министровъ, и съѣздъ не

состоялся. — Наступившее осеннее время, воспрепятствовало рускимъ возобновить военныя дѣйствія (58).

XVII. Непріязненныя двору нашему державы, снова вооружили Швецію противу ея побѣдителя: она опять ввѣрила себя обѣщаніямъ, думая, не только защититься; но возратить всѣ свои потерянныя земли. Союзъ Швеціи съ Англіею, пріобрѣтенный пожертвованіемъ Бремена и Вердена, подавалъ ей лестную надежду отомстить Росіи. Къ ихъ союзу пристали: Польша, Прусія и Данія. Онѣ всѣ завидовали возраставшей силѣ нашего отечества; но каждая изъ нихъ имѣла свои виды: первая, за признаніе Августа II. законнымъ ея королемъ; вторая, за уступку Штетина и большей части Помераніи, съ уплатою двухъ милліоновъ талеровъ; третья, за покупку у ней Помераніи съ Марстрандомъ, за 600.000. талеровъ, и отреченіе въ пользу ея, отъ права, которое имѣли шведскіе суда проходить чрезъ Зундъ, безъ платежа пошлины, и за признаніе части Шлезвига, принадлежащаго датской коронѣ. Франція прислала въ пособіе Швеціи 300.000 рейхсталеровъ. — Таковъ былъ наступившій 1720 г. для Петра I.

XVIII. Ульрика Элеонора домогалась возвесть на шведскій престолъ супруга своего, Гессенскаго принца, Фридриха. Преданные ей, исполнили это желаніе; но противная партія, упорствовала, и хотѣла избрать голстинскаго герцога, Карла, сына родной старшей сестры королевы, который, во время этихъ распрей, жилъ въ Вѣнѣ. —Петръ I. не находилъ безполезнымъ, для своихъ политическихъ видовъ, принять участіе въ судьбѣ его.—Рускому министру въ Вѣнѣ, генералу Вейсбаху, поручено пригласить его въ Петербургъ и вручить свою судьбу Петру I.—Ему обѣщали сочетать его, съ одной изъ дочерей Царя; не заключать мира со Швеціею, какъ на такомъ условіи, чтобы Шлезвигъ и Голстинія были ему возвращены; что,

немедленно, по прибытіи его въ Петербургъ, отданы ему будутъ: Лифляндія и Эстляндія, чѣмъ откроетъ себѣ путь къ шведскому престолу; и что, сами шведы не замедлятъ признать того своимъ королемъ, кто соединитъ эти земли съ ихъ державою.

Шведскій король, Фридрихъ I., желалъ имѣть на своей сторонѣ голстинскаго герцога: онъ предложилъ ему нѣкоторую сумму денегъ, обѣщаясь выдавать ее каждогодно; но герцогъ не принялъ его подарка, сказавъ посланному: «Гессенскій принцъ» такъ называлъ онъ короля, «считаетъ меня или весьма безразсуднымъ, или чрезвычайно бѣднымъ, думая, что я продамъ ему право наслѣдія моего, за блюдо чечевицы.»

XIX. Открылись обоюдно военныя дѣйствія. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Норриса, явился у стѣнъ Стокгольма (апрѣл.) для защиты его, а русскій бригадиръ фонъ-Менгденъ, распространилъ пламя войны до береговъ самой Ботніи. Умео, со всѣми своими окрестностями, превратился въ кучу пепла. — Потомъ, приставъ къ стокгольмскимъ берегамъ, онъ совершилъ блистательное дѣло: въ виду ея союзниковъ сжегъ непріятельскія суда, 41. деревню съ хлѣбными запасами, и нагрузивъ свои корабли богатою добычею, соединился со флотомъ кн. Мих. Мих. Голицына. По обѣимъ берегамъ залива видны были только дымящіяся селенія, и раздавались вопли несчастныхъ жителей. Вотъ слѣдствія сопротивленія шведскихъ чиновъ, не желавшихъ заключить мира! — Англійскій и шведскій флотъ сожгли на островѣ Наргенѣ, въ Финляндіи, одну только избу съ банею, постановленную тамъ для рабочихъ людей.—Рускіе были побѣдителями и на морѣ, англійскіе же корабли оставались въ бездѣйствіи. Гренгамская побѣда (іюл. 27). князя Голицына надъ шведами, привела въ трепетъ стокгольмскій кабинетъ. Англія потеряла на-

дежду заградить, посредствомъ своихъ большихъ кораблей, рускому галерному флоту путь къ Швеціи.

XX. Великодушный Петръ, метавшій одной рукою побѣдные перуны, предлагалъ другой, трепещущей Швеціи, масличную вѣтвь. Онъ самъ отправилъ (авг. 9.) своего генералъ-адьютанта Румянцова съ граматами, къ королю и королевѣ, поручивъ ему: 1. Утвердить прочный миръ, между обѣими воюющими державами. 2. Узнать о тогдашнемъ состояніи Швеціи.—Король увѣрилъ Румянцова, что онъ душевно желаетъ мира, и написавъ о томъ къ Государю, просилъ дозволенія приступить сперва къ размѣну плѣнныхъ, а потомъ назначить новый съѣздъ въ Або, чтобы уполномоченные обѣихъ сторонъ, могли сдѣсь кончить свои переговоры.

По возвращеніи Румянцова изъ Стокгольма, Государь, по предмету мирныхъ предположеній, пригласилъ (нояб. 13) къ совѣщанію: адмирала Апраксина, канцлера Головкина, вице-канцлера Шафирова, Толстаго и Остермана. Въ немъ положено: уклониться отъ посредничества прочихъ державъ.—Послѣ совѣщанія отправлено къ шведскому королю письмо, въ коемъ Царь, сказавъ: «мира, настоящаго мира желаю я! Ни плѣнные, ни перемиріе мнѣ ненужны.» извѣщалъ, что городъ Або не удобенъ для новаго съѣзда уполномоченныхъ, а лучше назначить Раумъ или Нейштадтъ. Король избралъ послѣдній. Назначены уполномоченные, съ шведской стороны: государственный совѣтникъ бар. Іог. Лиліенштедтъ и ландсъ—гауптманнъ бар. Отто Стремфельдъ, а съ рускої: генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Брюсъ и канцеляріи совѣтникъ Остерманнъ.—Гр. Брюсъ немедленно отправился въ Нейштадтъ для начатія переговоровъ, Остерманнъ былъ еще оставленъ Царемъ, по нѣкоторымъ дѣламъ.

XXI. Кампредонъ, министръ французскаго двора, принимавшій посредничество въ примиреніи Росіи со

Швеціею, былъ удаленъ отъ соучастія въ дѣлахъ рускаго кабинета. Онъ рѣшился было отклонить Государя отъ дружественныхъ связей съ голстинскимъ герцогомъ, но это было тщетно.

XXII. Государь отправился въ Ригу для принятія своихъ мѣръ, противъ англійскаго флота. Остерманнъ послѣдовалъ туда же, въ ожиданіи дальнѣйшихъ наставленій для предстоящихъ переговоровъ. Царь сдѣсь обрадованъ былъ прибытіемъ голстинскаго герцога.—Слухъ, объ особенномъ расположеніи Петра къ герцогу, распространился немедленно и въ Швеціи. Преданные ему ободрились, а встревоженный король поспѣшилъ принять мѣры къ скорѣйшему заключенію мира.

XXIII. Остерманнъ, ожидавшій прибытія герцога, чтобы сообразиться съ его дѣлами при заключеніи мира со Швеціею, получилъ полное наставленіе, какъ устроить мирный договоръ, а именно: 1. Ингрію, Эстляндію, со всѣми принадлежащими къ нимъ островами и городами, такъ же съ Ревелемъ, Выборгомъ и Кексгольмомъ, удержать за Росіею. 2. За Лифляндію обѣщать опредѣленную сумму денегъ. 3. Великое княжество финляндское и большую часть Карелiи уступить Швеціи. — Въ другомъ, особенномъ наставленіи, было сказано: 1. Обѣщать деньги за Лифляндію, съ тѣмъ, чтобы она навсегда была уступлена Росіи, а деньги вносить по срокамъ, въ четыре года. 2. Не говорить болѣе, чтобы Лифляндія была уступлена на сорокъ лѣтъ; а когда шведскіе министры напомнятъ, что самъ Царь первоначально на то соглашался, отвѣчать имъ: Государь желалъ тогда скораго мира, теперь ему нѣтъ въ томъ нужды. 3. Если шведскіе министры предложатъ, чтобы Царь поддержалъ нынѣшній образъ шведскаго правленія, изъявить на то его согласіе. Если же и не предложатъ, то отъ себя внушить имъ, но весьма осторожно.

Государь такъ распорядилъ свои дѣла, что не сомнѣвался въ достиженіи цѣли: онъ уже поздравилъ Остерманна съ чиномъ тайнаго совѣтника и съ званіемъ барона, и далъ сенату указъ: «Объявляемъ симъ, что мы Андрея Остерманна за вѣрную его къ намъ службу, нашимъ тайнымъ совѣтникомъ и бароном нашего російскаго государства, всемилостивѣйше пожаловали.» На указѣ приписалъ Государь собственноручно: *объявить при подписаніи трактата, и чтобъ границу отъ Роголей не утѣснить.*

XXIV. Бар. Остерманнъ отправился изъ Риги въ Нейштадтъ (апр. 24). Уполномоченные министры, съ обѣихъ сторонъ, открыли засѣданія по прошествіи четырехъ дней. Шведскій сенатъ и король пребыли въ непоколебимомъ своемъ намѣреніи: согласиться лучше на выгодныя для рускаго Государя условія, нежели пожертвовать что либо въ пользу голстинскаго герцога.

Нейштадскій съѣздъ произвелъ въ Европѣ большое волненіе. Многія знатныя особы пріѣзжали сюда, въ видѣ путешественниковъ. Государь, въ письмѣ своемъ къ бар. Остерманну, писалъ: «слово носится о португальскихъ волонтирахъ, что будтобы въ ихъ компаніи есть королевскій братъ; посмотри ихъ самъ и сколько можно развѣдай, и дай знать; такъ же: поѣдутъ ли они въ Петербугъ?»

Шведскіе уполномоченные, склонившись на условія рускихъ, ничего не хотѣли уступить въ пользу голстинскаго герцога. Тогда Остерманнъ немедленно извѣстилъ Государя, что если не хочетъ упустить прекраснаго случая къ заключенію славнаго мира, который утвердивъ могущество его, доставитъ средства довершить начатое имъ чудесное преобразованіе Росіи; то, долженъ оставить всѣ свои требованія въ пользу герцога Карла.— Петру пріятно было имя преобразователя Росіи и

Остерманнъ, знавшій образъ мыслей его, вѣроятно намѣкнулъ сдѣсь о изображеніи, которое Петръ имѣлъ на любимомъ своемъ перстнѣ, что величіе и благоденствіе Росіи были главнѣйшею его цѣлію; почему и совѣтовалъ Царю: оставить защищеніе правъ герцога на шведскій престолъ.

Во время переговоровъ, внутреннія смятенія Персіи угрожали опасностію російской торговлѣ. Турки думали овладѣть пограничнымъ городомъ Дербентомъ, и тѣмъ открыть себѣ надежный путь,—вредить нашему купечеству на каспійскомъ морѣ. Петръ чувствовалъ необходимость въ скорѣйшемъ мирѣ, но вмѣстѣ видѣлъ и препятствіе. Еслибы шведы могли тогда знать обстоятельства Росіи, то безъ сомнѣнія продлили бы переговоры.

Наши уполномоченные успѣшно вели свои переговоры, и дѣла шли къ концу. Финляндія, была уступлена Швеціи, которая, съ своей стороны, согласилась на все и заключеніе мира пріостановилось только отъ разрѣшенія вопроса: должно ли и Выборгъ оставить во власти рускихъ? Остерманнъ, понимавшій, сколь важно пріобрѣтеніе его, и проникнувшій въ тайное повелѣніе, данное королемъ шведскимъ уполномоченнымъ, уступить, въ случаѣ нужды, и этотъ городъ, совѣтовалъ Царю, клонившагося къ уступкамъ, требовать Выборга, въ успѣхѣ же ручался головою: потому что, говорилъ онъ, шведы изъ-за одного города не прервутъ мирныхъ переговоровъ. Но Петръ, желая непремѣнно скорѣе кончить войну, отправилъ на нейштадтской съѣздъ любимца своего генералъ-адьютанта Ягужинскаго, уполномочивъ его оставить требованіе Выборга и подписать мирные переговоры. Для Ягужинскаго, который часто умѣлъ подоспѣвать къ концу дѣла, новое порученіе, безъ сомнѣнія, было лестное, и вѣроятно, что по его совѣтамъ Петръ утвердился въ намѣреніи своемъ не требовать Выборга.

—Прозорливый Остерманнъ, предвидѣвшій слѣдствія отъ честолюбія Ягужинскаго, который уступитъ Выборгъ, чтобы приписать себѣ славу всего дѣла, просилъ друга своего, генерала Шувалова, главноначальствовавшаго въ Выборгѣ, удержать его въ этомъ городѣ, сколько можно долѣе. Какъ скоро прибылъ туда Ягужинскій, Шуваловъ извѣстилъ о немъ Остерманна, удержавъ между тѣмъ гостить у себя два дни. Остерманнъ, рѣшась на все, чтобы до прибытія его на съѣздъ, кончить мирные переговоры, объявилъ шведскимъ министрамъ, будтобы о полученномъ отъ Монарха новомъ повелѣніи: или заключить въ 24 часа миръ, или прервать всѣ сношенія. Слѣдствія этой мѣры, совершенно оправдали ожиданія Остерманна. Изумленные шведы, не зная истинной причины такой рѣшимости, вспомнили объ участи своего отечества. Съ прискорбіемъ уступили Выборгъ, и знаменитый нейштадскій миръ подписанъ (1721 г. авг. 30) до прибытія Ягужинскаго, который съ притворною радостію на лицѣ, но съ досадою въ сердцѣ, прочелъ договоръ.

XXV. Содержаніе, этаго незабвеннаго мира, слѣдующее: 1. Постановляется миръ и вѣчная дружба между Царемъ Петромъ I. и королемъ Фридрихомъ, и между всѣми ихъ наслѣдниками. Объ высокія державы: Росія и Швеція, не будутъ не только другъ противъ друга ничего непріятельскаго производить, но и не помогатъ своимъ непріятелямъ: ни явно, ни тайно. 2. Прощеніе и вѣчное забвеніе всѣмъ жителямъ, поступавшимъ непріятельски, во время войны, исключая козаковъ, перешедшихъ въ службу шведскаго короля. 3. Всѣ непріятельскія дѣйствія на водѣ и сушѣ прекратить сдѣсь въ четырнадцать дней, и прежде, ежели можно; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ и краяхъ, въ три недѣли, и скорѣе, если можно, до подписанія договора. 4. Шведскій король уступаетъ въ вѣчное владѣніе рускому Ца-

рію: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и часть Карелии; города и крѣпости: Ригу, Дюнаминдъ, Нарву, Выборгъ, Кексгольмъ, съ островами: Эзелемъ, Даго и Менъ. 5. Рускій Царь возвращаетъ шведскому королю послѣднюю часть великаго княжества финляндскаго и обязывается уплатить 2.000.000. эфимковъ въ разные сроки. 6. Швеціи предоставляется право вывозить хлѣба для своихъ надобностей, безпошлинно, изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга, на 50.000. руб. ежегодно, исключая неурожайные годы или другія важныя причины, въ кои вывозъ клѣба будетъ воспрещенъ во всѣ государства. 7. Царь обѣщается не мѣшаться въ королевскія дѣла, относящіяся до образа правленія и до наслѣдства шведскаго престола. 8. Границы обѣихъ державъ опредѣляются: на сѣверномъ берегу финскаго залива у Варелакса, идя по выборгскому заливу до Виллаіоки, а оттуда, помимо острова Рогалей во внутренность Финляндіи, за Кексгольмъ, до ладожскаго озера. 9. Всѣмъ жителямъ Лифляндіи и Эстляндіи и острова Эзеля, Царь предоставляетъ прежнія права и преимущества ихъ, какъ они пользовались подъ шведскимъ правленіемъ. 10. Предоставляется свобода вѣроисповѣданія евангелическаго закона, построеніе церквей, учрежденіе школъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы и здѣсь былъ терпимъ грекороссійскій законъ. 11. Всѣмъ владѣльцамъ имѣній въ Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля, понесшимъ убытки чрезъ конфискованіе имуществъ Карломъ XII., если кто только можетъ представить справедливыя свидѣтельства на свои потери и на право владѣнія имѣній, Царь обѣщается сдѣлать имъ возможное вознагражденіе и ввести ихъ во владѣніе. 12. Равномѣрно и имущества, конфискованныя въ Лифляндіи, Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ, за непріязненныя дѣйствія, возвращены будутъ прежнимъ владѣльцамъ, на основаніи всеобщаго про-

щенія, съ тѣмъ однакожъ, что всѣ они должны присягнуть на вѣрность рускому престолу. Всѣмъ жителямъ дозволяется ѣздить свободно въ чужіе краи и вступать, въ службу. 13. Всѣ денежные сборы въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, со времени подписанія мира, прекращаются; однако, до очищенія Финляндіи, шведы обязаны снабжать рускія войска всѣми жизненными припасами и не воспрещать вывозу всѣхъ военныхъ снарядовъ и всякаго рода орудій. — Архивы, документы и письма, принадлежащія Финляндіи, будутъ возвращены. 14. Плѣнные, съ обѣихъ сторонъ, должны тотъчасъ, по подписаніи мира, возвращены быть безъ всякаго выкупа; но если какіе изъ нихъ вступили въ рускую или шведскую службу, то собственному ихъ произволу предоставляется оставить или продолжать ее. 15. Польскій король и рѣчъ посполитая включаются въ этотъ договоръ; но шведскій король обязывается отдѣльно постановить съ ними миръ, при посредничествѣ Царя. 16. Мореплаваніе и торговля, между рускими и шведами, будетъ охраняема взаимными правами и преимуществами, а до тѣхъ поръ могутъ пользоваться тѣми преимуществами, какія оказываются искреннѣйшимъ друзьямъ. 17. Позволяется открывать обоюдно торговые домы, во всѣхъ мѣстахъ Россіи и Швеціи. 18. Разбитые бурями корабли, рускіе у береговъ Швеціи, а шведскіе у береговъ Россіи, или выброшенные волнами на берегъ или спасенные отъ потопленія товары, взаимно будутъ возвращены безъ всякой утайки. 19. Шведскіе военные корабли, проходящіе мимо какой либо руской крѣпости, должны сначала салютовать изъ пушекъ, на что тѣмъ салютомъ будетъ и имъ отвѣчаемо, и если рускіе и шведскіе корабли встрѣтятся вмѣстѣ на морѣ или въ гавани, то поздравлять другъ друга, по тому порядку, какъ постановлено между Даніею и Швеціею. 20.

Съ прекращеніемъ обычая содержать пословъ на счетъ той державы, гдѣ имѣетъ посланный пребываніе, постановляютъ съ нынѣшняго времени обѣ державы, содержать ихъ на своемъ иждивеніи. 21. Шведскому королю дозволяется принять, въ этотъ трактатъ, и англійскаго; существующія же неудовольствія между Петромъ I. и Георгомъ I., шведскій король Фридрихъ I., постарается уничтожить. 22. Если встрѣтятся ссоры или другія какія непріятности между шведами и рускими, прекращать ихъ посредствомъ обоюдныхъ коммисаровъ. 23. Со времени ратификаціи, всѣ тѣ люди, которые для совершенія преступленій, какъ то: убійства, воровства, побѣговъ, съ женами или дѣтьми будутъ укрываться, гдѣ либо въ Швеціи и Росіи, и когда ихъ станутъ требовать, выдавать безспорно. 24. Срокъ ратификаціи назначается три недѣли, считая со дня подписанія трактата, и, размѣнять мирные листы въ Нейштадтѣ, за подписью уполномоченныхъ министровъ съ обѣихъ сторонъ.

Нейштадскій миръ доставилъ болѣе выгодъ, нежели сколько ожидалъ самъ Монархъ: Росія утвердила свое владычество на балтійскомъ морѣ, — это одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, котораго такъ сильно желалъ Петръ I. Заняла главное мѣсто въ системѣ сѣверныхъ европейскихъ государствъ; пріобрѣла земли безъ денежныхъ пожертвованій, какія прежде предлагались за Лифляндію 2.000.000. руб. а въ пользу жителей Нигерманладіи 50.000 р.; сошла съ театра войны увѣнчанною успѣхами, содѣлалась опасною грозою для своихъ враговъ, и наконецъ развила свою торговлю, которая привела въ движеніе сѣверные порты, преимущественно петербургскій.

XXVI. До заключенія мира, Петръ отправился въ Выборгъ въ намѣреніи осмотрѣть границы, о коихъ еще спорили, но у Дубковъ встрѣтилъ его капралъ преобра-

женскаго полка, Иванъ Обрѣзковъ, прибывшій съ донесеніемъ отъ рускихъ министровъ: о заключеніи договора въ Нейштадтѣ. Радость его была неизъяснимая. Государь остановился на ночь у Дубковъ, не открывая никому содержанія полученныхъ бумагъ, а на другой день объявивъ о мирѣ, немедленно, въ сопровожденіи одного пажа и трубача, отплылъ на бригантинѣ въ Петербургъ. Онъ желалъ доставить лично первое извѣстіе, однако, до прибытія его, разнеслась уже радостная вѣсть въ столицѣ. Царь встрѣченъ былъ (сент. 3). пушечною пальбою и звуками трубъ, когда ѣхалъ по Невѣ. Государственные сановники и высшее духовенство, торжественно приняли его у троицкой пристани. Государь ласково поздравилъ ихъ съ миромъ и, со всѣми его сопровождавшими, принесъ въ троицкомъ соборѣ Господу силъ, сердечное благодареніе. Громъ пушекъ съ крѣпости, возвѣстилъ въ тоже время о важномъ событіи. За заключеніе, столь знаменитаго мира, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, всѣ морскіе чины и министры, провозгласили Царя адмираломъ краснаго флага.

Между тѣмъ, по повелѣнію Государя, былъ заготовленъ для народа пиръ, на троицкой площади.

По выходѣ изъ церкви, Государь явился среди толпившагося народа и сказалъ: «здравствуйте православные! благодарите Бога: война, продолжавшаяся 21 г., прекращена. Всевышній даровалъ намъ вѣчный, счастливый миръ.» За тѣмъ Царь велѣлъ подать себѣ ковшъ съ виномъ, и выпилъ за здоровье народа, который былъ растроганъ до слезъ, и воскликнулъ: да здравствуетъ Государь!

Радость, о заключеніи славнаго мира, была общею въ Росіи. Въ Петербургѣ же, въ теченіе цѣлой недѣли, шумныя толпы въ маскахъ, пировали не только на улицахъ, но и катаясь въ лодкахъ по Невѣ.

Въ числѣ поздравлявшихъ Монарха, не было одного только голстинскаго герцога. Причина извѣстна: въ пользу его ничего не было сдѣлано, при нейштадтскомъ договорѣ: шведы ничего не хотѣли уступить для герцога, дальнѣйшее же домогательство, со стороны рускихъ уполномоченныхъ, навѣрное не было бы увѣнчано успѣхомъ. Самъ герцогъ, разсудивъ потомъ о невозможности своихъ требованій, принялъ участіе въ общей радости.

XXVII. Государь, по прошествіи нѣсколькихъ дней, утвердилъ своею подписью присланный къ нему мирный трактатъ. Какъ онъ высоко цѣнилъ труды гр. Брюса, особенно бар. Остерманна, это видно изъ письма его къ нимъ (сент. 9): «Господа полномочные! Я намѣренъ былъ ѣхать къ Выборгу, для осмотрѣнія границъ, но, не доѣзжая къ Дубкамъ, получилъ отъ васъ подписанный и размѣненный трактатъ. Эта нечаянная вѣсть всѣхъ насъ чрезвычайно обрадовала, и школа, продолжавшаяся три года, жестокая для насъ, принесла намъ пользу. Какъ этотъ миръ обязанъ трудамъ вашимъ, хотя мы сами писали договоръ, послали его къ шведскимъ министрамъ для подписанія, и болѣе того ничего не могли сдѣлать; то мы весьма благодаримъ васъ за то. Славное дѣло ваше никогда не будетъ предано забвенію, потому что никогда еще Росія не пріобрѣтала такого полезнаго мира. Правда, хотя долго ждали, дождались, за то да восхвалимъ Бога, виновника всѣхъ благъ.» Подобнымъ образомъ отзывался Государь въ разговорѣ съ генералъ-лейтенантомъ Минихомъ, перешедшимъ тогда изъ польской въ рускую службу. «Если бы шведы дали мнѣ полную власть заключить съ ними миръ, тогда было бъ имъ гораздо лучше, нежели теперь; но какъ дѣло дошло до переговоровъ, то мнѣ ничего не осталось, какъ отдать ихъ въ руки моимъ министрамъ.»

XXVIII. Остермана и Брюса, по возвращеніи ихъ изъ Нейштадта, Государь наградилъ деревнями и деньгами. — Они, какъ виновники мира, участвовали въ торжествованіи его и въ принятіи Государемъ, въ тотъ же день (окт. 22), Императорскаго титула.

Въ память мира выбито изъ рускаго золота нѣсколько медалей, которыя самъ Государь раздавалъ въ Москвѣ, гдѣ такъже былъ празднованъ миръ со всѣми знатными свѣтскими и духовными особами. На медаляхъ изображена радуга, которая, сгибаясь надъ моремъ, соединяла концами своими Стокгольмъ съ Петербургомъ; подъ радугою плылъ корабль, надъ нимъ голубь, несущій новому городу пальмовую вѣтвь, съ надписью: concordi pace ligatimur «союзомъ мира связуемы.» На главной сторонѣ медалей надписи, иныя на рускомъ, другія на латинскомъ языкѣ: M. O. P. F., Principi Petro I. nomine et factis stupendis, Magno Russorum Imperatori Patrique, post vicennales triumphos septentrionis pacatori hoc ex auro vernaculo numisma D. D. «В. И. Б. Щ. Государю Петру I., именемъ и дѣлами предивными великому, російскому Императору и отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ сѣверъ усмирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносится.»— Съ другой стороны, въ отрѣзѣ: Neopoli, post belli in septentrione diluvium «въ Нейштадтѣ, по потопѣ сѣверной войны, 1721.» (59).

XXIX. Враждебныя державы спѣшили вступить въ союзъ съ Росіею, представляя разныя свои услуги. Георгъ I. предложилъ дружбу и свободу торговли; орлеанскій герцогъ, правитель Франціи, искалъ родства, и потому чрезъ министра своего Кампредона, испрашивалъ Великую Княжну Елисавету въ супружество за сына своего герцога де Шартре, но предложеніе его не принято; прускій король предлагалъ въ супруги вдовствующей курляндской гер-

цогини Анны, бывшей потомъ Императрицей, племянника своего маркграфа Карла; гиспанскій король, испрашивалъ для сына своего, инфанта дона Фердинанда, руку Великой Княжны Наталіи Петровны. — Даже въ первыхъ годахъ царствованія Анны, португальскій инфантъ Эммануилъ, нарочно пріѣзжалъ въ Москву для полученія руки Императрицы, или племяницы ея мекленбургской принцессы Анны. — Польша и Данія предлагали свой дружескій союзъ, — такое вліяніе произвелъ на европейскіе кабинеты Нейштадтскій миръ, безсмертный въ отечественной исторіи (60).

XXX. Баронъ Остерманнъ, искусный въ дипломатической части, употребленъ Государемъ съ пользою по внутреннимъ дѣламъ государства: на него возложено (1722 г.) распредѣленіе степеней гражданскихъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ, извѣстное подъ именемъ *табели о рангахъ*, состоявшей изъ 16 чиновъ. До росписанія класныхъ чиновъ, нѣкоторые носили еще старинныя званія, которыя Петръ I. уничтожалъ постепенно. — Образованіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, было такъ же попеченіемъ Остерманна. Въ представленномъ отъ него мнѣніи, онъ наименовалъ это министерство: *вѣчнымъ государственнымъ архивомъ и вѣчнымъ извѣстіемъ о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ, поведеніяхъ и взятыхъ мѣрахъ* (61).

Съ паденіемъ вице-канцлера бар. Шафирова (1722), бар. Остерманну поручена его должность; но онъ не былъ наименованъ вице-канцлеромъ, вѣроятно потому что имѣлъ у себя сильныхъ враговъ, или Государю не хотѣлось, можетъ быть, ввѣрить ему такое важное мѣсто, потому что Императоръ, при образованіи коллегій за правило себѣ поставилъ, дабы первыя мѣста въ государствѣ занимаемы были природными рускими.

XXXI. Остерманнъ такъ же участвовалъ въ постановле-

ніи съ персидскимъ посломъ, (1723 г. сент. 12) дружественнаго договора съ шахомъ Мирвейсомъ, который испрашивалъ помощи у Росіи противу своихъ непріятелей (62).

XXXII. При торжественномъ обрядѣ вѣнчанія на всероссійскій престолъ (1724 г. мая 7) Императрицы Екатерины I., бар. Остерманнъ и кн. Дм. Голицынъ несли Императорскую мантію. Изъ нихъ первый, когда Екатерина сидѣла на тронѣ, стоялъ при немъ, какъ *стражъ* его — по выраженію Петра. — Императоръ, будучи на смертномъ одрѣ, представивъ его своему царственному дому, говорилъ, что въ немъ онъ найдетъ вѣрнаго сына отечества, опытнаго государственнаго мужа и знающаго всѣ нужды имперіи. —

XXXIII. Въ день рожденія Екатерины I., Остерманнъ наименованъ (1725 г. дек. 25) вице-канцлеромъ и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

По совѣту его Государыня учредила (1726 г. фев. 8) верховный тайный совѣтъ, чтобы въ немъ одномъ разсматривались внутреннія и внѣшнія дѣла всей имперіи. Членами его были не многіе: Карлъ, голстинскій герцогъ, кн. Меншиковъ, кн. Дм. Голицынъ, адмиралъ гр. Апраксинъ, канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ бар. Остерманнъ и гр. Толстой (63).

XXXIV. Съ поступленіемъ въ тайный совѣтъ, Остерманнъ представилъ на разсмотрѣніе его свое мнѣніе: о тогдашнемъ отношеніи Росіи къ иностраннымъ дворамъ. 1. *Объ Австріи.* Онъ совѣтовалъ прежде всего съ нею заключить союзъ, предполагая, что Франція скорѣе поспѣшитъ соединиться дружбою съ Росіею. — Англія же, для собственныхъ своихъ выгодъ, откажется отъ союза съ Франціею, для вступленія въ союзъ съ цесаремъ; тоже сдѣлаетъ Швеція. Прускій король будетъ держаться союза Росіи а польскій, устрашась такой политической связи съ знатнѣйшими державами, по необходимости со-

хранить миръ. II. *Объ Англіи.* Для рускихъ и для англичанъ нужна дружба, которая можетъ быть полезная. 1. По торговли. 2. Для сохраненія тишины на сѣверѣ. 3. Для отвращенія Англіи отъ непріязненныхъ на ея нападеній, со стороны другихъ державъ. III. *О Франціи.* Чтобы сохранить спокойствіе въ Европѣ, нужна дружба Франціи, для пріобрѣтенія коей предстоятъ два средства: 1. Или вступить въ тѣсный союзъ съ нею. 2. Или продолжать одну только дружескую переписку. IV. *О Прусіи.* Какъ прускій король содѣйствовалъ въ пользу Росіи своею помощію, по польскимъ и курляндскимъ дѣламъ, то необходимо постоянно держать его на своей сторонѣ, потому что: 1. Никто изъ прочихъ государей, безъ согласія его, не отважится напасть на Росію. 2. Въ случаѣ вступленія Росіи въ союзъ съ другими державами, нужно склонить Прусію къ общему союзу. V. *О Польшѣ.* Для поддержанія съ нею союза нужно. 1. Саксонскаго принца сдѣлать курляндскимъ герцогомъ, по желанію польскаго короля. Польза, могущая произойти отъ того, слѣдующая: а) Оборонительный союзъ польскаго короля съ саксонскимъ домомъ. б.) Римскій цесарь можетъ вступить въ дружбу съ польскимъ королемъ. в.) Польскій король отклонитъ рѣчь посполитую, отъ домогательствъ ея на Лифляндію. 2. Рѣчи посполитой дозволить раздѣлить Курляндію на воеводства, по смерти герцога ея Фердинанда. 3. Или отдать Курляндію бранденбургскому герцогу. Польза отъ того: а) Дружба и вспоможеніе прускаго короля. б.) Безопасность со стороны Курляндіи. в.) Дружеское сообщеніе, посредствомъ ея съ другими областями. Опасность: а) Озлобленіе польскаго короля и рѣчи посполитой. б.) Война, могущая вспыхнуть отъ озлобленія. в.) Необходимость, со стороны Росіи, всегда быть вооруженною для содержанія Курляндіи въ страхѣ. Изъ всего этаго слѣдуетъ, уклоняясь отъ явна-

го разрыва съ Польшею, прикрывать дѣйствіемъ политики дружбу между польскимъ и прускимъ королями. VI. *О Даніи.* Шведское королевство издревле опасный сосѣдъ Росіи и Даніи, почему выгоды послѣднихъ двухъ державъ, могутъ произойти отъ взаимнаго и неразрывнаго ихъ соединенія. VII. *О Гиспаніи.* Наблюдать съ нею одну дружескую переписку, не посылая однако туда рускаго министра (64). — Мнѣніе о союзахъ съ иностранными дворами, раскрываетъ глубокое знаніе Остерманна европейской политики.

XXXV. Петербургскій кабинетъ, не успѣвшій войти въ дружескіе союзы съ опасными для него державами, вскорѣ почувствовалъ всю силу справедливаго мнѣнія, изложеннаго Остерманномъ.—Англія, неравнодушно смотрѣвшая на пріумноженія Росіи, со времени нейштадтскаго договора, таила еще свои замыслы. Подъ разными предлогами она стала требовать отъ нея возвращенія Шлезвига. Екатерина I., поддерживая права голстинскаго герцога на тотъ городъ, объявила, что она никакъ не намѣрена уступить его. Англія, снарядивъ свой флотъ, отправила въ балтійское море; знамена непріятелей уже развѣвались подъ стѣнами Ревеля: только Остерманнъ и Меншиковъ, миролюбивыми своими представленіями, убѣдили ее прекратить свои непріязненныя дѣйствія. Остерманнъ говорилъ, что Росія намѣрена поддерживать миръ на всемъ сѣверѣ; что Англіи стыдно нарушать его, когда сѣверныя государства соединяются для общаго покоя (65).

XXXVI. Другое обстоятельство, въ слѣдъ за тѣмъ открывшееся, почти вызывало Росію на новую борьбу съ Польшею: за курляндское герцогство. Со смертію герцога Фердинанда, Польша объявила свои требованія на Курляндію, между тѣмъ какъ курляндское дворянство, приступивъ къ избранію герцога, уже выбрало саксон-

скаго графа Морица (іюн. 28.). Такое избраніе не нравилось рускому двору, а потому Екатерина I. предложила курляндскому дворянству въ герцоги: голстинскаго герцога, кн. Меншикова и гессенъ-гомбургскаго принца, жившаго тогда въ Петербургѣ.—Тонкостію своей политики, Остерманнъ далъ новый оборотъ курляндскимъ дѣламъ. — Графъ Морицъ устраненъ, и увидѣвъ свои надежды исчезнувшими, обратился къ нему, умоляя о пособіи; но Остерманнъ, не желая дѣйствовать въ его пользу, отклонился и тѣмъ открылъ свободный путь Бирону, давно уже искавшему герцогства. Кн. Меншиковъ, помышлявшій такъ же быть курляндскимъ герцогомъ, просилъ Остерманна, помочь его избранію. Хитрый вице-канцлеръ, чтобы избавиться его докучливости, притворился больнымъ: онъ натеръ себѣ лице виннными ягодами и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха (66).

XXXVII. Остерманнъ назначенъ главноуправляющимъ почтъ (1726 г. нояб.). Будучи президентомъ коммерцъ-коллегіи, онъ занялся устройствомъ торговли, а чтобы облегчить ее въ производствѣ сухимъ путемъ, обратилъ сначала вниманіе на устроеніе дорогъ. По его совѣту архангельскій портъ объявленъ (1727 г. генв. 9) свободнымъ отъ всѣхъ пошлинъ; уменьшенъ платежъ съ пересылки писемъ, которыя, по причинѣ большой платы, затрудняли всѣхъ въ сообщеніяхъ, на прим: что прежде платили за одно простое письмо отъ Петербурга до Мемеля 96 коп., то стали платить по 27 к.—Въ царствованіе Петра II. учрежденъ, его стараніемъ, пакетъ-ботъ, ходившій между Петербургомъ и Любекомъ, съ значительнымъ пониженіемъ платежа за пересылку вещей и за проѣздъ самихъ пасажировъ: что прежде брали въ трое, Остерманнъ уменьшилъ до третьей части. Отъ такого незначительнаго, повидимому, направленія, оживилась дѣятельность торговцевъ, и въ царствованіе Анны

Іоанновны, такъ торговля возвысилась, что никакъ нельзя было ее сравнить съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ она была при Петрѣ I.— Петербургская гавань покрылась купеческими кораблями. Въ 1737 г. она вмѣщала въ себѣ 319 кораблей съ разными грузами, а именно: 145. голландскихъ, 65. англійскихъ, 35. датскихъ, 25. шведскихъ, 20. любскихъ, 9. бременскихъ, 3. штетинскихъ, 3. данцигскихъ и 14. рижскихъ.

XXXVIII. За важныя улучшенія по части торговли, Екатерина I. пожаловала его, въ день новаго года, орденомъ св. Андрея, не смотря на то, что Императрица имѣла себѣ правиломъ, не прежде награждать кого либо этою почестію, пока кто не получитъ орденъ Александра невскаго, который данъ ему въ послѣдствіи. — Царскія милости умножали число враговъ его, а приближавшаяся смерть Императрицы, предвѣщала неминуемое ему паденіе; однако Остерманнъ, знавшій безсиліе недоброжелателей своихъ, не страшился ихъ.

XXXIX. Предъ кончиною Государыни, вице-канцлеръ не отходилъ отъ ея постели, и видя крайнюю слабость ея, спросилъ: кого угодно избрать ей по себѣ преемникомъ престола? «Внука моего» отвѣчала она дрожащимъ голосомъ. Остерманнъ, вынувъ бумагу, сказалъ: вотъ и духовное завѣщаніе въ пользу его и всего потомства Петра великаго. Оно прочтено въ присутствіи Меншикова, и Государыня поручила дочери своей Елисаветѣ подписать.—Составленіе этаго завѣщанія, иные приписываютъ гр. Бассевичу (67)

XL. Вице канцлеру приписываютъ мысль брачнаго соединенія Петра II. съ В. К. Елисаветою Петровною, бывшею потомъ Императрицею. Первому было тогда отъ роду 12 л., а второй 16 л. Онъ сильно доказывалъ примѣрами изъ исторій: о возможности подобнаго брака, а политическими умозаключеніями выводилъ необходимость его, для

пользы отечества. Онъ предвидѣлъ зло, которое могло родиться отъ предстоявшей перемѣны правительства, и чтобы уничтожить корыстолюбивые виды нѣкоторыхъ вельможъ, не считалъ препятствіемъ несоразмѣрность лѣтъ и близость родства. На два послѣднія обстоятельства, представлялъ свое мнѣніе: 1. Ограниченіе супружества, можетъ касаться до однихъ подданныхъ, но не до Государей, которые не могутъ быть подведены подъ общественныя правила, особенно когда отъ того зависитъ благополучіе многихъ милліоновъ людей. 2. Разность лѣтъ не такъ значительна, чтобы могла препятствовать супружеству, судя по многимъ примѣрамъ между королевскими особами, коихъ несходство лѣтъ гораздо превосходнѣе.—Его мнѣніе, какъ отпечатокъ учености, было похвалено, но оставлено безъ исполненія, по совѣту духовенства (68).

XLI. Кончина Императрицы Екатерины I. (1727 г. мая 6) ободрила непріятелей Остерманна, однако сила, пріобрѣтенная имъ при дворѣ, удержала на время отъ предстоявшаго ему несчастія. Друзья его, засѣдавшіе съ нимъ въ верховномъ совѣтѣ, помогли ему возвыситься еще болѣе: они приблизили его ко двору Петра II., сдѣлали его наставникомъ, съ званіемъ оберъ-гофмейстера, и въ помощники ему назначили князя Алексѣя Долгорукова. — Такое усиленіе Остерманна показалось для многихъ опаснымъ, для тѣхъ самихъ, которые возвели его на эту высокую степень. Чтобы подчинить своему вліянію, кн. Меншиковъ, кн. Голицынъ и другіе чины верховнаго совѣта, привели его къ присягѣ, требуя отъ него, предъ святымъ Евангеліемъ, вѣрности и чистаго намѣренія въ образованіи юнаго наслѣдника престола.

Многіе государственные сановники получили новыя, высшія мѣста, а другіе повышены чинами: изъ нихъ кн. Меншиковъ наименованъ генералиссимусомъ а бар. Остер-

манъ графомъ (іюня 27), съ оставленіемъ при прежней должности (69).

Графъ Остерманнъ, содѣлавшись наставникомъ Петра II., имѣлъ всю власть въ верховномъ совѣтѣ и явился для него опаснымъ. Притворяясь сперва боявшимся каждаго изъ придворныхъ, онъ обнаружилъ потомъ свою силу, и пребылъ вѣрнымъ только своимъ правиламъ: дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Занявшись воспитаніемъ Петра II., онъ начертилъ планъ четырегодичнаго его образованія. Расписаніе предметовъ было слѣдующее: 1. Изученіе языковъ: латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и ихъ словесности. 2. Всеобщая исторія, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, съ разборомъ образа правленія каждаго государства. Въ этомъ отдѣленіи отечественная исторія поставлена главнымъ предметомъ и жизнь Петра великаго, назначена для особаго изученія. 3. Наука царствованія. 4. Исторія военнаго искуства. 5. Ариѳметика, геометрія и тригонометрія. 6. Всеобщая географія. 7. Физическія науки. 8. Гражданская архитектура. 9. Геральдика и генеалогія.—Ѳеофанъ Прокоповичъ представилъ свой планъ, о преподаваніи христіянскаго закона (70).

XLII. Въ государственномъ управленіи все шло своимъ порядкомъ. Верховный совѣтъ дѣйствовалъ по духовному завѣщанію Екатерины I. Никакихъ не послѣдовало перемѣнъ при новомъ Государѣ; казалось, всѣ были спокойны: одно честолюбіе кн. Меншикова тревожило вельможъ. Самъ Петръ II. часто бывалъ имъ не доволенъ.—Паденіе Меншикова ускорено довольно простымъ случаемъ. Юный Императоръ послалъ въ подарокъ любимой сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Наталіи, 1000 червонныхъ, поднесенныхъ ему обществомъ каменьщиковъ, въ день своего праздника. Князь Меншиковъ, встрѣтясь съ посланнымъ, отобравъ у него деньги и сказалъ: что онъ

самъ доложитъ объ нихъ Государю. Петръ II., увидѣвшись на другой день съ сестрою, крайне удивился, что она не благодаритъ его за подарокъ, и упрекомъ: развѣ онъ не дорогъ? Весьма тронулъ ее. Узнавъ же, что она не получила его, и что деньги отобралъ Меншиковъ, велѣлъ позвать его къ себѣ. Князь засталъ Государя въ пылу гнѣва, а Великую Княжну въ слезахъ. На вопросъ: какъ онъ смѣлъ отобрать деньги? отвѣчалъ: я докладывалъ Вашему Величеству, что казна въ великомъ истощеніи, потому думалъ, что эти деньги гораздо было бы полезнѣе употребить на другое. Если Вамъ угодно располагать ими, не только можете, но многими другими милліонами. — Хорошо, прервалъ его рѣчъ Петръ, развѣ я не Императоръ? и велѣлъ Меншикову выйти. — О немилости его немедленно узналъ весь дворъ. Супруга его напрасно умоляла Великихъ Княженъ о пощадѣ. Она обратилась къ Остерманну. Около часу упрашивала его о защитѣ, но онъ извинялся своимъ безсиліемъ, представляя ей, что самъ нуждается въ защитѣ, а внутренно радовался погибели сильнаго соперника. Находясь въ этой опалѣ, Меншиковъ опять вооружилъ противу себя Петра и его любимцевъ: онъ отданъ подъ судъ, который назначенъ въ лѣтнемъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Остерманна, и приговоренъ къ лишенію всѣхъ достоинствъ и къ заточенію въ Сибирь. —

XLIII. Остерманнъ, освободившись отъ опаснаго совмѣстника, остался однимъ могущественнымъ двигателемъ дѣлъ государственныхъ. Сколько онъ въ нихъ былъ силенъ, столько князья Долгорукіе были могучи вліяніемъ на духъ Петра II. Они такъ успѣли овладѣть сердцемъ юнаго Царя, что совершенно пристрастили его къ звѣриной охотѣ и отвлекли отъ ученія. Воспитатель, огорчаемый этимъ, сказалъ однажды со слезами графу Миниху «Долгорукіе такъ поступаютъ съ юнымъ Монархомъ,

какъ будто хотятъ погубить его.»—Онъ только видѣлся съ нимъ по утру, когда вставалъ съ постели, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты (71).

XLIV. Остерманнъ въ это время занимался дѣлами верховнаго совѣта. По его представленію дозволено (нояб.) всѣмъ иностранцамъ, находящимся на жительствѣ и на службѣ въ Росіи, отказывать впредь свое движимое и не движимое имущество дѣтямъ или родственникамъ. До того же времени, никакой иностранецъ не имѣлъ права завѣщать что либо изъ имѣнія своего, въ пользу даже своихъ дѣтей, а поступало все въ казну на основаніи *jus indigenatus*, права водворенія, или какъ во Франціи *le droit d'aubain*, которое впрочемъ тамъ уничтожено гораздо позже, нежели у насъ.

XLV. Говорятъ что Петръ II., вспомнивъ однажды: о назначеніи ему въ малолѣтствѣ супруги, княжны Маріи, дочери свѣтлѣйшаго князя Меншикова, спросилъ Остерманна: почему рускіе принуждаютъ дѣтей своихъ ко вступленію въ бракъ, противу воли?—Воспитатель, пользуясь этимъ случаемъ, совѣтовалъ уничтожить такой обычай. Государь согласился, и поручилъ ему написать указъ: о запрещеніи принужденныхъ браковъ (72).

XLVI. Во время коронованія Петра II. (1728г. фев. 25), — на тринадцатомъ году его жизни, — Остерманнъ стоялъ при немъ подобно мудрому Хирону, наставнику неопытнаго Ахиллесса (73), — по выраженію одного иностраннаго писателя. —

Петръ великій, желавшій ограничить число монастырскихъ имѣній, не успѣлъ въ томъ: духовенство старалось отклонить его отъ этаго благодѣтельнаго намѣренія. Остерманнъ убѣдилъ верховный совѣтъ приписать нѣкоторыя изъ нихъ къ коронѣ, ограничивъ число монастырей, только 50, назначая въ каждомъ изъ

нихъ не болѣе 52 монашествующихъ и не моложе сорока лѣтъ отъ роду.

Вскорѣ по его совѣту подтвержденъ указъ Петра I., о свободномъ въѣздѣ всѣмъ иностранцамъ въ Росію, съ тѣмъ, чтобы занимающихся торговлею, освободить на десять лѣтъ отъ всякихъ податей (74).

XLVII. Въ Персіи горѣла междоусобная война. Росія неравнодушно смотрѣла, что мятежъ касался ея новозавоеванныхъ земель и для охраненія ихъ отправила туда съ полномочіемъ генералъ—лейтенанта Левашова, который, по данному отъ Остерманна наставленію, усмиривъ мятежъ, заключилъ (1729 г. февр. 13.) съ Персіею охранительный договоръ. (75).

XLVIII. Остерманнъ, питавшій къ князьямъ Долгоруковымъ ненависть съ того времени, когда они, усилившись, искали его погибели, еще болѣе обнаружилъ къ нимъ свое нерасположеніе, когда сестра ихъ Екатерина объявлена была невѣстою Государя. Онъ первый сказалъ въ совѣтѣ, по кончинѣ Петра II., что какъ она не была еще супругою Императора, то престолъ, котораго братья ея домогались въ свой родъ, не можетъ быть для нихъ наслѣдственнымъ и потому предложилъ избрать Государынею, вдовствующую курляндскою герцогиню Анну.—Съ мнѣніемъ его согласились державшіе его сторону. (76).

Канцлеръ Головкинъ и Остерманнъ старались всѣхъ болѣе возстановить самодержавіе, и послѣдній, предвидя несбыточность тѣхъ условій, какія нѣкоторые члены верховнаго совѣта рѣшились поднесть герцогинѣ, притворился больнымъ и объявилъ совѣту, что по усилившейся болѣзни онъ не можетъ болѣе въ немъ присутствовать. Когда же члены совѣта, прислали къ нему на домъ, сочиненный на тотъ случай актъ ограниченія самодержавія, то онъ, жалуясь со слезами на глазную

боль и на страданіе правой руки (хирагры), отказался подписать. По принятіи Императрицею Анною самодержавнаго правленія, онъ явился здоровымъ и вступилъ въ исправленіе государственныхъ дѣлъ. (77).

Императрица присоединила его къ числу своихъ приближенныхъ, и наградила 67. гаками въ Лифляндіи, а супругу его, Марфу Ивановну, пожаловала въ штатсъ-дамы.—Съ уничтоженіемъ верховнаго тайнаго совѣта, по направленію его же, учрежденъ (1731 г. ноябр. 9.) Императорскій кабинетъ. Предсѣдательствуя въ немъ сама Императрица, назначила членами извѣстныхъ ей по преданности особъ: Бирона, Головкина, Черкаскаго и Остермана, послѣдняго наименовала вторымъ членомъ кабинета. Въ послѣдствіи времени, по его старанію, причисленъ къ нимъ гр. Минихъ.—Попеченіемъ его возвращена прежняя законодательная власть сенату, въ которомъ тогда же велѣно ему присутствовать. (78)

XLIX. Когда португальскій инфантъ, донъ-Эмануилъ, пріѣзжалъ въ Москву съ тою цѣлью, чтобы вступить въ супружество или съ самою Императрицею или съ племянницею ея мекленбургскою принцессою Анною, то Остерманнъ представлялъ Государынѣ о необходимости назначить наслѣдника престола, изъясняя, сколь опасно для всей имперіи, еслибы случилось, чтобы праздный тронъ опять былъ предоставленъ распоряженію партій. — По его совѣту обнародованъ манифестъ (1731 г. дек. 17), чтобы всѣ присягнули въ признаніи законнымъ наслѣдникомъ того, кого Государыня назначитъ. Онъ имѣлъ цѣлію утвердить престолъ въ родѣ Царя Іоанна, и отстранить отъ наслѣдованія Великую Княжну Елисавету (79), — забывъ родителя ея, преобразователя отечества, уму котораго самъ покланялся и его вѣнценосный родъ, имѣвшій неотъемлемое право на державу. — Этотъ поступокъ, безславіе для Остерманна.

Дѣйствуя въ пользу Анны, онъ во всемъ соображался съ обстоятельствами. Шелъ впередъ тихо; но твердо, обдуманно. Въ немъ одномъ видѣли сильнаго и опаснаго борца съ Бирономъ, котораго всегда могъ бы поразить, если бы не увлекался собственными видами и расчетами. —Внутреннее и внѣшнее управленіе государства, имѣло въ рукахъ его болѣе вѣса и могущества, нежели въ рукахъ временщика. — Остерманнъ никогда не ошибался въ своихъ направленіяхъ, а Бирон часто: отъ того послѣдній дорожилъ имъ.

L. Избраніе новаго короля въ Польшѣ (1734 г.), произвело въ ней смятеніе. По предложенію Остерманна, посланы войска для утвержденія на престолѣ законнаго ся короля, Августа III. Это родило, въ западной Европѣ, сильное негодованіе. Кардиналъ Флери, неутомимо заботившійся о возведеніи Станислава Лещинскаго, былъ крайне огорченъ, а многіе государи, державшіе его сторону, почли себя обиженными, и провозгласивъ вновь польскимъ королемъ Лещинскаго, грозили своимъ оружіемъ всякому, кто бы посягнулъ на отнятіе у него короны. Принявшіе участіе въ польскихъ дѣлахъ, дѣйствовали не безъ видовъ. Росія и Австрія, объявившіе себя защитниками Августа III., начали непріязненныя дѣйствія.

Генералъ Лассій, предводитель рускаго войска, сталъ уже у стѣнъ Варшавы. Станиславъ Лещинскій, не видя себѣ спасенія, бѣжалъ оттуда со стыдомъ въ Данцигъ.—Рускія войска окружили этотъ городъ, и требовали выдачи Лещинскаго. Иностранные министры, именемъ своихъ государей, представляли кабинетъ министру Остерманну, что городъ въ осадѣ, страждетъ голодомъ и если не оставятъ его въ покоѣ, то вступятся другіе. «Данцигскій магистратъ,» отвѣчалъ имъ Остерманнъ, «самъ въ томъ виною. Онъ укрылъ Станислава Лещинскаго, и

если городъ хочетъ покориться волѣ Государынѣ, будетъ пощаженъ.»—Въ самомъ дѣлѣ, графъ Минихъ съ новою силою подступилъ къ Данцигу, осадилъ его и довелъ жителей до отчаяннаго положенія. Городъ сдался. Депутаты его отправлены въ Петербургъ, для поднесенія ключей Императрицѣ, но предварительно они представились Остерманну, прося его облегчить жребій ихъ города, который онъ подвергнулъ значительному платежу за убытки.

Между тѣмъ наши войска, преслѣдуя Станислава Лещинскаго, погнались за нимъ въ Торнъ, гдѣ разбивъ его на пути, опять осадили. Оставленый всѣми, онъ предался отчаянію: мысль, что на старости лѣтъ преданъ будетъ плѣну, еще болѣе терзала его. И самыя буллы папы противу рускихъ, не помогли ему. Спасло его одно только ходатайство короля Августа III., и французскаго посла маркиза де Монти, того самаго, который, тщеславясь предъ Остерманномъ знаніемъ народнаго права, упрекалъ его въ противномъ поступкѣ и получилъ въ отвѣтъ: что онъ очень хорошо понимаетъ это право, и гораздо лучше, нежели иной умствователь французъ.—Остерманнъ, удовольствовавшись тѣмъ, что Европа узнала политическую силу Росіи, согласился на просьбу короля. Лещинскому дана свобода, Августу III. корона (80).

LI. Французскій дворъ, считавшій себя оскорбленнымъ въ лицѣ маркиза де Монти, сидѣвшаго въ Данцигскую осаду подъ рускою стражею, вмѣстѣ съ Станиславомъ Лещинскимъ, отправилъ ле-Стань, очень хитраго человѣка, къ петербургскому двору для истребованія удовлетвореній, по обвинительнымъ статьямъ де Монти. По представленіи ихъ нашему кабинету (1734 г. окт.), Остерманнъ отвѣчалъ:

Статья I. Франція и Росія, никакой не объявляли другъ другу войны.

Отв. Остерманна. Вся Европа знаетъ, что Франція, подъ предлогомъ войны въ Италіи и Германіи, внесла свое оружіе въ Польшу, для поддержанія на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго; рускіе же, начавъ воевать съ нею, для поддержанія правъ Августа III., по необходимости осадили въ Данцигѣ, какъ своего непріятеля, Станислава, такъ вмѣстѣ съ нимъ де Монти, совѣтника его. Когда же пришли сюда на помощь французскіе военные корабли, которые взяли въ плѣнъ много рускихъ; то, подъ начальствомъ графа ди-Пело, сдѣлали нападеніе на рускихъ, стоявшихъ въ окопахъ: многихъ изъ нихъ побили, а остальныхъ полонили. Теперь, хотя не было объявлено манифестомъ о начатіи войны, не обнаруживаетъ ли это, само собой, непріятельскихъ дѣйствій? Французскій дворъ еще спрашиваетъ: была ли эта война между Росіею и Франціею? Къ чему дѣлать такой вопросъ, когда онъ вполнѣ развитъ военными дѣйствіями.

Стат. 2. Когда началась война, то слѣдовало, по обыкновенію, дать открытый листъ находящемуся при воюющей державѣ министру, для свободнаго его проѣзда. Обо мнѣ же, вся Польша знаетъ, что я былъ уполномоченъ своимъ королемъ при дворѣ короля Августа II., и потомъ таковымъ признанъ, преемникомъ его, Августомъ III.—Всѣ министры, не смотря на то, что мой король велъ съ ихъ государями войну, имѣли со мной сношенія, и я всегда уважаемъ былъ довѣренностію и ихъ полномочіемъ.

Отв. Остерманна. Рускихъ, поляковъ и саксонцевъ, маркизъ де Монти считаетъ, какъ видно, довольно простыми. — Дѣйствительно, всѣ министры, когда ихъ государи въ войнѣ между собою, получаютъ виды на проѣздъ; но это одно обыкновеніе и очень хорошо сходствуетъ съ народнымъ правомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что

Франція и Росія должны были наблюдать это обыкновеніе, когда бы одинъ французскій министръ въ Петербургѣ а другой руской въ Парижѣ, находились въ такомъ положеніи при начатіи войны; но никогда не слыхано, чтобы это обыкновеніе однимъ изъ министровъ до того доведено было, что заставилъ третью державу вмѣшаться въ войну. Существуетъ однако другое народное право, основанное на томъ, чѣмъ кто лучше дѣйствуетъ маркиза де-Монти, тотъ скорѣе выиграетъ. Право народное принято всѣми властями: когда Государь отправляетъ своего посла, уже признаннаго за такого другимъ; во всякомъ другомъ случаѣ, посолъ есть частное лицо, и это, безъ всякихъ доказательствъ, можно примѣнить къ маркизу де-Монти. Со смертію Августа II., рѣчъ посполитая избрала другаго короля, Августа III., при которомъ де-Монти не былъ уполномоченъ никакою довѣрительною граматою отъ своего двора, а когда онъ объявилъ себя таковымъ при Станиславѣ Лещинскомъ, его задержали, во время осады Данцига, подъ стражей. Надобно еще замѣтить: 1. Рѣчъ посполистая раздѣлена была тогда на двѣ части: одна держала сторону Августа III., другая Станислава, которую всѣ поляки считали крамольною, мятежною и Франція открыто поддерживала послѣднюю. — Можетъ ли теперь де-Монти жаловаться, что его обидѣли какъ посла, и тогда, когда явно дѣйствовалъ ко вреду законнаго государя? 2. Дѣла Августа III. и его приверженцевъ, ни мало не нуждались признавать де-Монти посломъ. Самъ здравой разсудокъ говоритъ намъ, что нельзя признавать того министра, по народному праву, посломъ, который вмѣшивается въ государственныя смуты. 3. Характеръ уполномоченнаго посла познается еще тѣмъ, когда онъ имѣетъ довѣрительную грамату къ монарху отъ своего, между тѣмъ

какъ де-Монти не только къ Августу III., но къ руской Императрицѣ не имѣлъ.—Могли ли эти державы считать его за посла? 4. Маркизъ говоритъ, что Августъ III. и рѣчь посполитая, признали его своимъ посломъ, но это однѣ только слова, а не оправданіе, которое ни къ чему не послужитъ ему. Когда республика получила другой видъ, его полномочіе само собой исчезло,—притомъ характеръ министра не продолжителенъ, напр: государь, который его посылаетъ, или тотъ, къ которому онъ посланъ, умираетъ; тогда посолъ, если обязанъ продолжать свое назначеніе, обязанъ получить другую вѣрющую, иначе прекращается его полномочіе.—Это щекотливое обыкновеніе, извѣстно всему міру. 5. Если партія Августа III., справедливо поступила въ томъ, что званіе маркиза не уважила; то рускій дворъ тѣмъ болѣе: потому что онъ наказывалъ только мятежный Данцигъ, въ коемъ находились Станиславъ и маркизъ де-Монти. —

Стат. 3. Держаніе меня подъ стражей, сдѣлано вопреки народному праву, которое никто не долженъ нарушать. Всѣ властители, не только пословъ, но все то, что составляетъ ихъ свиту, никогда ни чемъ не оскорбляли.

Отв. Остерманна. Маркизъ опять ссылается на то, что онъ былъ посломъ Станислава Лещинскаго. На это нѣтъ и возраженій!—Напрасно станемъ повторять то, что мы уже сказали. —

Стат. 4. Я никогда не переходилъ предѣлы, унизительные для посольскаго званія, никогда не предпринималъ непрілзненныхъ дѣйствій ни противу Росіи, ни ея союзниковъ, а исполнялъ просто данныя мнѣ однѣ наставленія.

Отв. Остерманна. Много разъ было доказано, что маркизъ, при осадѣ Данцига, поступилъ не какъ министръ, но какъ непріятельскій военоначальникъ. Поло-

жимъ, что его представленіе на этотъ разъ правдоподобно, но тутъ раждается невольно другой вопросъ: мнимое званіе посла, не касалось ли до дѣлъ Росіи? Если рускіе почли его вреднымъ для себя, потому что онъ вмѣшался въ ихъ дѣла и потому что не былъ ими признанъ за дѣйствительнаго министра; то конечно они съ нимъ поступили, какъ съ своимъ врагомъ: они по необходимости должны были держать его въ Данцигѣ подъ стражей, чтобы онъ, въ самомъ дѣлѣ, не вздумалъ бѣжать и тѣмъ не уронилъ бы своей чести, своего посольскаго званія. Маркизъ увѣряетъ, что онъ исполнялъ однѣ только наставленія. — Въ этомъ никто не поспоритъ, и въ томъ, что онъ ихъ не понялъ и ложно исполнялъ приказанія своего министерства, не сообразясь: ни съ обстоятельствами, ни съ дѣлами.—Маркизъ де-Монти обнаружилъ во всѣхъ дѣлахъ пустыя свои воззванія, и поступалъ во всемъ по одной своей волѣ, какъ непріятель.—

Стат. 5. Нужно замѣтить, что я, отъѣзжая изъ Варшавы въ Данцигъ, былъ обнадеженъ всѣми министрами, въ томъ числѣ и рускимъ, въ сохраненіи всего моего имущества; въ случаѣ же чего, они обѣщались вступиться за меня, и защищать отъ всякаго нападенія, не только моихъ слугъ, но мои вещи.—Не сдѣлано ли это изъ уваженія къ мосму званію? И не такъ ли слѣдовало?

Отв. Остерманна. Все то, что представляетъ сдѣсь маркизъ, нимало не оправдываетъ его. За чемъ ему было ѣхать въ мятежный Данцигъ, когда Августа III. признали королемъ? Не оставаться ли ему лучше было въ Варшавѣ? Онъ не захотѣлъ, и бѣжалъ оттуда съ Станиславомъ Лещинскимъ. И послѣ этаго, приверженцы Августа, конечно весьма не учтиво поступили, сохранивъ его домъ отъ грабежа; между тѣмъ какъ приверженцы

Станислава весьма вѣжливо сдѣлали, предавая все грабежу. Что касается до того, что министры обязались вступиться за него, то этаго требовала одна вѣжливость. Да имѣли ли бы какое право вступиться за него, если бы въ самомъ дѣлѣ вздумали? Маркизъ де-Монти не былъ акредитованъ при дворѣ Августа III.,—довольно ли этаго? — Онъ стремился къ пагубѣ рѣчи посполитой и потому всѣми усиліями помогалъ Станиславу. Какой же теперь характеръ полномочія де-Монти? Онъ вѣчно ссылается на одно народное право, не понимая его; вѣчно твердитъ, что онъ обиженъ, когда самъ оскорбилъ другаго; вѣчно обвиняетъ другихъ, когда самъ тому виною.

Французскій дворъ, — явно не довольный рѣзкостію отвѣтовъ Остерманна, предложилъ ему новые вопросы: дѣйствительно ли это была война между Росіею и Франціею? или нѣтъ? Если война, то рускіе поступили не справедливо, захвативъ въ плѣнъ три французскіе баталіона, сдавшіеся при Данцигѣ, и не прежде освободили ихъ, какъ по размѣнѣ плѣнныхъ. Если не было войны, то рускіе не имѣли никакого права держать подъ карауломъ маркиза де-Монти.—По чему не было такъ поступлено съ шведскимъ министромъ, фонъ-Руденшильдъ? Ему даже позволили выѣхать изъ Данцига.—Графъ Остерманнъ отвѣчалъ: всѣ эти вопросы побочные; они давно уже разрѣшены и не касаются настоящаго дѣла. Франція или Росія начала войну? — Франція. Когда она, дѣйствуя открыто, не объявила что сама начала войну, потому должна извинить рускихъ, что они, поняли ея политику и стали воевать съ нею. Самый естественный разсудокъ увѣряетъ насъ, что, чѣмъ какой народъ образованнѣе, тотъ долженъ поступать благороднѣе, какъ на прим: французы, которые недавно, и нынѣ даже, ознаменовали себя въ Германіи варварскими грабежами. Фонъ-Руденшильда никакъ нельзя сравнить

съ маркизомъ де-Монти: о первомъ давно было объявлено шведскимъ дворомъ, что онъ никакого не принимаетъ участія въ этой войнѣ, потому самому и могъ оставить Данцигъ; о второмъ ничего не было повѣщено, и де-Монти, какъ зачинщикъ войны, не могъ быть выпущенъ. —

Послѣ таковыхъ поясненій, французскій дворъ долженъ былъ замолчать, а простодушному маркизу де-Монти оставалось еще жить подъ стражей въ Торнѣ, пока Франція не заключила мира съ Польшею. Маркизъ, покрытый стыдомъ, оставилъ дипломатическое поприще (1735 г.); но его поступки не могли укрыться отъ журнальной ѣдкости, пустившей въ огласку, съ своими замѣчаніями, и самыя его жалобы. (81)

LII. Занимаясь внѣшними дѣлами государства, гр. Остерманъ не упускалъ, въ тоже время, изъ виду и внутреннихъ: его попеченіемъ устроенъ (1735 г.) заемный общественный домъ (öffentliches Leihhaus), изъ котораго всякой могъ получать въ долгъ деньги, съ платежемъ по 8 на сто. Этимъ онъ хотѣлъ прекратить не помѣрные проценты заимодавцевъ, бравшихъ по 20 на сто.— Мануфактуры и фабрики составляли предметъ его попеченій. Онъ пригласилъ (1735 г.) искусныхъ италіянскихъ мастеровъ въ Петербургъ и Москву, и устроилъ фабрики: шелковыхъ и шерстянныхъ матерій. Евангелическая церковь, во имя мученицы Екатерины, находящаяся на васильевскомъ островѣ, въ Петербургѣ, обязана ему своимъ построеніемъ. (82).

LIII. По смерти государственнаго канцлера гр. Головкина, Остерманъ сдѣлавшись первенствующимъ министромъ, ускорилъ дружественный союзъ Росіи съ Австріею; прибытіе же на Рейнъ 14.000 рускаго корпуса, подъ предводительствомъ фельдмаршала Лассія, дало императору Карлу VI. важный перевѣсъ въ Европѣ. Это

принудило Францію заключить союзъ съ Австріею и отказаться отъ возведенія на польской престолъ Станислава Лещинскаго. Продолжавшіяся около двадцати лѣтъ несогласія петербургскаго съ лондонскимъ дворомъ, прекращены Остерманномъ и сверхъ того постановленъ имъ дружественный торговый договоръ, доставившій Росіи существеннѣйшія выгоды: свободу торговли.—Не смотря на козни парижскаго двора, онъ возобновилъ (1735 г. авг. 5) со Швеціею прежній оборонительный союзъ, а съ Голландіею постановилъ торговый договоръ, которымъ усилена дѣятельность торговцевъ въ петербургскомъ и архангельскомъ портахъ. (83)

LIV. Когда благословенный миръ водворился на сѣверѣ, то востокъ раздираемъ былъ междоусобіемъ: Персіи съ Турціею. Росія владѣла нѣкоторыми персидскими областями; на границахъ ея владѣній пылала война. Остерманнъ, для отвращенія ее отъ отечества, постановилъ съ Персіею дружескій оборонительный союзъ. Турція востала за это на Росію. Тогда же крымскіе татары, по наущенію оттоманской порты, возобновили грабежи на украинскихъ предѣлахъ. Петербургскій кабинетъ жаловался на нихъ константинопольскому; послѣдній не внималъ никакимъ представленіямъ. Слѣдовало мечемъ подкрѣпить свои требованія. Остерманнъ противился этой мѣрѣ: онъ совѣтовалъ только отправить войска въ крымскій полуостровъ, для устрашенія Порты и татаръ. Если же начать непріятельскія дѣйствія съ Турціею, то, представлялъ онъ, ни какихъ нельзя ожидать выгодъ для Росіи.—Его мнѣнію воспротивились. Тѣ, которые оспаривали его, ссылались на союзъ Австріи, что она такъ же станетъ воевать Порту,—и большинствомъ голосовъ рѣшено начать войну.

LV. Остерманнъ, въ видѣ объявленія войны, писалъ (1736 г. апр. 12.) къ верховному визирю: о несправе-

дливостяхъ Порты, по наущенію коей татары опустошали Харьковъ, Изюмъ, Полтаву, до самаго Миргорода; съ тѣмъ вмѣстѣ напоминалъ, что Порта забываетъ святость заключаемыхъ договоровъ съ Росіею, а потому она, какъ не въ состояніи болѣе терпѣть грабежей, принужденною себя находитъ объявить войну.

Непріязненныя дѣйствія рускихъ, начались осадою Азова. Австрія соединила съ нами свое оружіе. Но война эта не доставила никакихъ выгодъ: графъ Минихъ и Лассій увѣнчали себя новыми лаврами, а австрійцы вездѣ встрѣчали неудачи и пораженія, которыя измѣнили мысли вѣнскаго кабинета. Остерманнъ, предвидѣвшій, что Австрія скоро оставитъ свою союзницу, отправилъ въ турецкій станъ коммерцъ-коллегіи совѣтника Канджіони, къ французскому послу при Портѣ, маркизу де Вилленевъ, склонить Турцію къ миру съ Росіею. Эти предосторожности вполнѣ оправдали проницательнаго министра. Прежде нежели успѣли начать съ нею мирные переговоры, Австрія предупредила свою союзницу заключеніемъ съ Турціею невыгоднаго бѣлградскаго мира (1739 г. сент. 1), по коему она уступила султану: Бѣлградъ, Орсову, Сербію и часть принадлежавшей ей Валлахіи. Но, стараніемъ Франціи, въ чемъ много содѣйствовалъ кардиналъ де-Флери, глубокій ея политикъ, постановленъ съ Росіею мирный договоръ (дек. 17) въ Бѣлградѣ и потомъ совершенно утвержденъ въ Константинополѣ. Если бы Остерманнъ, не ускорилъ своихъ миролюбивыхъ представленій, все бремя войны, конечно, пало бы на одну Росію. И такъ она возвратила Портѣ Молдавію, Очаковъ, Кинбургъ и Хотинъ; срыла до основанія азовскія укрѣпленія. Росія въ замѣнъ получила отъ Порты обязательство, въ томъ, что не будетъ строить крѣпостей по р. Кубани. (84).

Манифестъ, по случаю празднованія мира, писанный Остерманомъ (1740 г. февр. 14), прилагается здѣсь для показанія его слога. «Божіею милостію, мы Анна Императрица и самодержица всероссійская. и пр. и пр. и пр. Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому, вѣрнымъ нашимъ подданнымъ. Всему свѣту довольно извѣстно есть, коль великимъ разореніямъ, опустошеніямъ земель, плѣненіямъ людей и прочимъ всякимъ безчисленнымъ обидамъ, границы государства нашего, отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній отъ турковъ и татаръ, чрезъ толь многіе годы подвержены были; и что, несмотря на всѣ отъ насъ, для прекращенія такихъ наглыхъ непріятельскихъ поступковъ, употребенныя дружескія старанія, оные напослѣдокъ такимъ образомъ умножились, что для защищенія и обороны нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, мы призывая всещедраго Бога на помощь, отъ Него жъ намъ дарованныя силы, употребить и оружіе воспріять принуждены были. Всемогущій Богъ сіе отъ насъ предвоспріятое намѣреніе и справедливость дѣла нашего, безъ щедраго своего благословленія не оставилъ. Праведное наше оружіе и храбрые наши войска, Его Божескою милостію и вспоможеніемъ, не токмо бывшаго непріятеля отъ нашихъ границъ отдалили, но и внутрь его земли взятіемъ славныхъ городовъ и крѣпостей и совершеннымъ прогнаніемъ и разбитіемъ сопротивлявшихся армій, всегда такія знатнѣйшія побѣды и викторіи одерживали, что всѣ происхожденія въ сей войнѣ не инако, какъ къ безсмертной славѣ нашей и нашего всероссійскаго народа и имперіи служить имѣютъ. Но при всемъ томъ, найпервѣйшее и главнѣйшее попеченіе наше особливо сіе было, чтобы государству и подданнымъ нашимъ довольную и на предбудущія времена твердую безопасность доставить, и все то прекратить, ежели къ нарушенію оной впредь поводъ подать моглобъ:

и тако мы, при толикихъ отъ Бога намъ дарованныхъ побѣдахъ и счастливыхъ оружія нашего успѣхахъ, весьма не оставили, о такомъ мирѣ стараніе имѣть, чрезъ который бы помянутое наше желаніе и намѣреніе получено было.—Всевышній Богъ, который уповающихъ на Него не оставляетъ, сіе наше праведное желаніе исполнилъ. Война превращена въ благополучный миръ, и непріятельства возстановленною дружбою и тишиною пресѣчены. По общему съ Портою оттоманскою соглашенію, миръ съ оною въ седьмый день сентября минувшаго года заключенъ, а въ семнадцатый день декабря того же года, чрезъ размѣненіе съ обѣихъ сторонъ ратификацій, которое въ Константинополѣ съ отмѣннымъ торжествомъ и съ надлежащими церемоніями учинилось, въ совершенство и во утвержденіе свое приведенъ. Чрезъ оной миръ границы наши такимъ образомъ распространены, что онѣ уже претерпѣннымъ до нынѣ самовольнымъ набѣгамъ и разоренiямъ болѣе подвержены не будутъ, но въ потребную безопасность приведены; прежнія извѣстнаго несчастливаго прутскаго трактата кондиціи вовсе уничтожены, и государство наше отъ такихъ весьма обидныхъ, предосудительныхъ и безславныхъ обязательствъ освобождено; такъже многія тысячи, чрезъ долгія лѣта до начатія войны, при разныхъ случаяхъ, изъ государства въ полонъ увезенные подданные наши, которые нынѣ безъ удержанія въ отечество свое отпущены быть имѣютъ, изъ тяжкаго полону и бѣдства избавлены. Въ коммерціяхъ подданнымъ нашимъ, такія пользы и свободности постановлены, которыя имъ прежде сего во областяхъ турецкаго государства никогда позволены не были, и многіе другіе къ нашей и государства и подданныхъ нашихъ пользѣ и славѣ касающіеся авантажи чрезъ оной миръ доставлены, какъ впредь при изданіи въ печать заключеннаго трактата изъ со-

держанія онаго пространнѣе явно будетъ. Между тѣмъ мы о семъ желаемомъ и радостномъ воспослѣдованіи, всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше объявляемъ, съ такимъ имяннымъ и ревностнымъ повелѣніемъ, чтобъ они всещедрому Богу, началу и источнику всѣхъ благъ, за толь великія Его на насъ изліянныя милосердія и благословленія достодолжное, истинное, сердечное возблагодареніе купно съ нами отдали, съ горячимъ моленіемъ, чтобъ его божеское Всемогущество насъ и имперію нашу въ своемъ святомъ защищеніи всегда имѣть, всякое злое и безпокойство отъ насъ отвращать плодами сего востановленнаго мира, постоянно и спокойно пользоваться насъ допустить, о нашемъ прямомъ счастіи и благополучіи государствъ и подданныхъ нашихъ, имѣющее усердное старательство и неусыпное попеченіе продолжительно благословлять изволилъ, за что да будетъ всегда имени Его слава и благодареніе.»

Въ день торжества мира, Остерманъ награжденъ дорогимъ брилліантовымъ перстнемъ, полнымъ серебрянымъ сервизомъ и пенсіею по 5000 руб., и все его семейство не осталось безъ царскихъ щедротъ (85).

LVI. Вскорѣ послѣ того, родная племянница Императрицы, Мекленбургская принцесса Анна Іоанновна соединена бракомъ (1739 г. іюня 3) съ брауншвейгскимъ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ. По истеченіи времени болѣе года, дворъ обрадованъ рожденіемъ принца Іоанна (1740 г. авг. 23).

Надобно замѣтить, что Остерманъ въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, избѣгалъ отъ соучастія въ министерскихъ дѣлахъ, потому, что курляндскій герцогъ оскорбилъ его однажды выговоромъ, чего онъ никакъ не могъ простить ему. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ уклоняться отъ двора, сказываясь больнымъ: то подаг-

рою, то желтухою, и около пяти лѣтъ избѣгалъ встрѣчи съ временщикомъ. — Ложная болѣзнь превратилась наконецъ въ настоящую, отъ недостатка въ движеніи. Онъ пріѣзжалъ во дворецъ, только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и когда Государыня присылала за нимъ. Отъ долговременной, сидячей жизни, наконецъ такъ ослабѣлъ, что въ самое собраніе совѣта вносили его на креслахъ.

Предъ смертію своею Императрица Анна Іоанновна была волнуема мыслями, о назначеніи наслѣдника престола.—Многіе раздѣляли ея безпокойство, и потому немедленно послали за Остерманномъ, чтобы онъ поспѣшилъ во дворецъ. Онъ не явился. Умирающая Государыня еще посылаетъ отъ себя, чтобы онъ пріѣхалъ, въ послѣдній разъ, и на вѣкъ простился бы съ нею. Остерманнъ поднялся съ постели и поѣхалъ во дворецъ. Тутъ уже давно толпились первѣйшіе сановники. — Остерманна на носилкахъ внесли въ спальню Государыни. Онъ нашелъ все приготовленнымъ для объявленія двухмѣсячнаго Іоанна наслѣдникомъ престола, а за его малолѣтствомъ, Бирона,—правителемъ имперіи. Фельдмаршалъ графъ Минихъ, пересказавъ ему все, что до него происходило, объявилъ, что на него возложили поднесть Императрицѣ хартію: объ объявленіи Іоанна преемникомъ ея. —

По неограниченной власти, какую пріобрѣлъ Биронъ, Остерманнъ не имѣлъ уже ни способовъ, ни времени измѣнить что либо изъ распоряженій, сдѣланныхъ до него. Уклоняясь отъ такого важнаго дѣла, онъ объявилъ всему собранію, что не ему иностранцу, а рускому предстоитъ здѣсь рѣшить судьбу. Графъ Бестужевъ Рюминъ,—бывшій потомъ канцлеромъ,— сказалъ: «странно! считаете себя иностранцемъ, а занимаете первое въ государствѣ мѣсто. Тотъ кто служитъ, столько

лѣтъ съ пользою отечеству, не есть чуждъ его блага, слѣдовательно тотъ не иностранецъ. — Никто не навязываетъ вамъ своего мнѣнія, а только желаютъ знать вашего собственнаго; если же вы не намѣрены объявить, мы обойдемся безъ васъ.» Остерманнъ не могъ не замѣтить, къ чему склонялась его рѣчъ Онъ отвѣчалъ: «худо меня поняли; я одобряю правительство курляндскаго герцога, въ случаѣ кончины Ея Величества.» — Послѣ такого замѣчанія, Остерманнъ приступилъ къ сочиненію манифеста, коимъ Іоаннъ назначенъ преемникомъ престола; въ случаѣ же его бездѣтства, предоставлялось право наслѣдства братьямъ его, могущимъ еще родиться отъ принцессы Анны Іоанновны.—Умирающая Императрица подписала актъ (1740 г. октяб. 6).

Многіе уже, сомнѣвавшіеся въ назначеніи преемника престола, и слушая отъ медиковъ о приближающейся кончинѣ Анны Іоанновны, съ нетерпѣніемъ ожидали новыхъ вѣстей отъ Остерманна. Когда вынесли его отъ Государыни на креслахъ, то всѣ окружили и спрашивали: кто наслѣдникъ? Младенецъ Іоаннъ, отвѣчалъ Остерманнъ, но ни слова не сказалъ: ни о завѣщаніи, ни о назначеніи курляндскаго герцога. Только со смертію Императрицы, о всемъ было имъ повѣщено.

LVII. Еще при жизни Государыни, Анны, Остерманнъ просилъ позволенія ѣхать на теплыя воды, для поправленія своего изнуреннаго здоровья, и какъ онъ предвидѣлъ свое несчастіе, то снова обратился къ правителю съ прежнею просьбою: о дозволеніи ѣхать ему въ чужіе краи. Герцогъ не отпустилъ его. Послѣ этаго Остерманнъ отказался вовсе отъ двора.

LVIII. Принцесса Анна, бывъ не довольная обращеніемъ съ нею правителя Бирона, какъ съ матерью Императора, а супругъ ея, оскорбленный имъ не однажды,

приготовили ему паденіе. Гр. Остерманъ и гр. Минихъ приняли ихъ сторону, и Бирономъ низверженъ. Впрочемъ, въ его низложеніи Остерманъ дѣйствовалъ весьма скрытно. Когда арестовали правителя, принцесса Анна послала за Остерманомъ; онъ сказался больнымъ: коликою, и не прежде явился во дворецъ, когда удостовѣрился, что курляндскій герцогъ дѣйствительно сосланъ въ заточеніе. — Послѣ чего притворной больной выздоровѣлъ.

LIX. Принцесса Анна, черезъ три дни, по принятіи правленія, пожаловала Остерманна чиномъ генералъ-адмирала, а графа Миниха наименовала первенствующимъ министромъ.—Остерманъ по прежнему занялся политическими дѣлами: онъ вновь завелъ переписку съ иностранными дворами и постановлялъ договоры. Съ Англіею заключилъ (дек. 4) торговые трактаты; возобновилъ мирные союзы съ Даніею, Венгріею, Польшею и Прусіею. Съ послѣднею, по той причинѣ, что Швеція готовилась тогда начать непріятельскія нападенія на Россію. Чрезъ Бестужева—Рюмина, посла при стокгольскомъ дворѣ, онъ открылъ всѣ тайныя сношенія французскаго кабинета съ шведскимъ.

Находясь въ великой милости у правительницы, за то самое, что онъ первый воспротивился бракосочетанію ея съ сыномъ Бирона; любимый Антономъ Ульрихомъ, который всегда называлъ его своимъ наставникомъ, онъ не былъ еще доволенъ своимъ повышеніемъ. Со смертію канцлера Головкина, онъ одинъ, можно сказать, управлялъ государственными дѣлами; но когда Минихъ подчинилъ своему вліянію дѣла не только военныя, но дипломатическія, то Остерманъ, привыкшій самъ ими управлять, крайне на него досадовалъ: онъ неравнодушно смотрѣлъ, какъ министръ усиливается со дня на день; не могъ не припомнить себѣ, что онъ ему прежде былъ обязанъ назначеніемъ въ кабинетъ министры и что

онъ теперь выше его, а потому мыслилъ какъ бы удалить своего соперника. Являясь часто къ правительницѣ Аннѣ Іоанновнѣ, представлялъ ей, что первенствующій министръ не имѣетъ ни малѣйшаго свѣденія въ государственныхъ дѣлахъ; что государство отъ дурнаго его направленія страдаетъ. «Я бы съ удовольствіемъ», говорилъ онъ «научилъ бы фельдмаршала наукѣ правленія; но болѣзнь моя не позволяетъ ѣздить къ нему, чтобы давать ему уроки». — Принцесса неохотно слушала его доводы, болѣе враждебные, чѣмъ искренные. Особено уважая фельдмаршала, она не внимала сначала Остерманну; но престарѣлый хитрецъ, допустивъ пылкаго своего противника сдѣлать нѣсколько ошибокъ по дипломатической части,—ускореніемъ раздоровъ Швеціи съ Россіею, восторжествовалъ надъ нимъ. Миниха лишили званія первенствующаго министра. — Тогда Остерманнъ остался главнымъ во всѣхъ частяхъ управленія. Миниху поручено было управлять одною только военною частію, который, обидясь тѣмъ, просилъ увольненія и немедленно получилъ (1741 г. март. 1.).

Первенство Остерманна никто не могъ оспаривать, и никто съ нимъ не могъ сравниться: ни въ свѣденіи, ни въ трудолюбіи, ни въ опытности. Всѣ доклады, именные указы, рескрипты къ министрамъ, находившимся при иностранныхъ дворахъ, писалъ самъ, и въ это время, соединяя съ своими обширными и тягостными занятіями, званіе генералъ-адмирала, онъ также неутомимо пекся о улучшеніи морской части и о построеніи казармъ для гвардейскихъ полковъ.—Петръ I., назначилъ флоту имѣть три флага: бѣлый, синій и красный,—по распоряженію Остерманна установленъ вмѣсто ихъ, одинъ бѣлый съ синимъ крестомъ. — Всѣмъ дѣламъ такое давалъ онъ направленіе, что ничего, безъ его вѣдома, не было исполняемо, почему и называли его *душею каби-*

нета.—Показавъ силу и важность своихъ распоряженій, превосходство и дальновидность въ политикѣ, онъ началъ готовиться къ войнѣ со Швеціею.—Фельдмаршалу графу Лассію вручена руская армія (86).

LX. Остерманъ тогда же изложилъ правительницѣ свое мнѣніе о необходимости той войны. Оно состояло въ томъ, что Франція болѣе столѣтія силится быть всемірною монархіею; одинъ только австрійскій домъ борется съ ея честолюбіемъ. По смерти императора Карла VI., не оставившаго по себѣ преемника въ мужескомъ колѣнѣ, многія державы соединились съ Франціею, и одна Росія могла остановить быстрое и опасное ея домогательство.—Версальскій дворъ, чтобы отстранить нашъ отъ вспомоществованія венгерской королевѣ, Маріи Терезіи, и отвлечь вниманіе рускаго кабинета, склонилъ шведское министерство начать съ нами войну. Поспѣшность, съ какою Швеція объявила ее намъ и вспомогательныя деньги, полученныя ею отъ своей союзницы,—которую обѣщалась Швеція ни въ какомъ случаѣ не оставлять,—оправдывали его опасеніе, что Франція хочетъ содѣлаться повелительницею всего свѣта.—Парижскому кабинету легко было преклонить на свою сторону Испанію и Прусію. Зажегши войну на сѣверѣ, посредствомъ Швеціи, еще легче было продолжать ее. Увѣряютъ даже, что версальскій дворъ понуждалъ султана и персидскаго Шаха начать войну съ Росіею. Однако, что относится до послѣднихъ двухъ державъ, говорилъ онъ, то сомнительно, чтобы онѣ участвовали въ той войнѣ, потому что она не обѣщаетъ имъ ни какихъ выгодъ. Если же персидскій Шахъ присоединится къ ней, то нужно принять свои мѣры. — Возникающія въ Польшѣ смятенія не безопасны, почему, не худо было бы войска, расположенныя въ Украинѣ, двинуть къ польскимъ предѣламъ.

Росія, открывъ свои непріязненныя дѣйствія проти-

ву Швеціи, напрасно старалась склонить на свою сторону прускаго короля, — который не хотѣлъ измѣнить своей политикѣ, противной его собственнымъ видамъ. Тогда петербургскій кабинетъ безуспѣшно старался вступить въ союзъ: съ Англіею, Голландіею, Даніею и Польшею.— Мнѣніе Остерманна о намѣреніи версальскаго двора: зажечь войну на сѣверѣ, оправдалось. И война Росіи со Швеціею, — была неизбѣжна. Швеція чувствовала свои потери по нейштадтскому миру и стремилась, во чтобы ни стало, нанести намъ вредъ. Франція, если и не могла содѣлаться повелительницею всего свѣта, не менѣе была опасна для Росіи, — своимъ пособіемъ Швеціи, и всегда искала къ тому случая. «Теперь нужно пользоваться временемъ,» говорилъ Остерманнъ «пока имѣемъ въ Швеціи одну только непріятельницу; необходимо продолжать съ нею войну со всею возможною дѣятельностію, и доведя ее до крайности, принудить къ заключенію выгоднаго мира, или покрайней мѣрѣ, лишить всякой возможности вредить Росіи. Я совершенно одного мнѣнія съ графомъ Лассіемъ, чтобы вести, и въ слѣдующемъ году, наступательную войну со Швеціею, и 50.000 корпусъ, который расположенъ на ея границахъ, увеличить еще новымъ: потому что она еще въ состояніи выставить 60.000 войска и 20 военныхъ кораблей.»

Рускіе войска, занявъ Финляндію, навели уныніе на шведовъ. Стокгольмскій дворъ ошибся въ своихъ надеждахъ на Францію, которая, склонивъ, Швецію къ войнѣ, занялась сама войною съ Австріею, и оставила свою союзницу.

LXI. Заботясь объ устроеніи внутреннихъ дѣлъ государства, Остерманнъ изложилъ правительницѣ свои мысли: 1. Для искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ присутственныя мѣста, подтвердить прежнія предписанія судьямъ: объ исполненіи ихъ должностей. 2. Сенату

представлять ежемѣсячно подробный отчетъ о рѣшенныхъ текущихъ дѣлахъ, для лучшаго сужденія о дѣятельности и способности начальствующихъ. 3. Для разсмотрѣнія отчетовъ, и прочихъ государственныхъ дѣлъ, учредить совѣтъ изъ генералъ-прокурора и восьми сенаторовъ, коимъ надлежитъ собираться четыре раза въ недѣлю. 4. При разсмотрѣніи военныхъ дѣлъ въ томъ совѣтѣ, присутствовать фельдмаршалу и члену военной коллегіи, а по морской части члену адмиралтействъ коллегіи. 5. Въ духовныхъ дѣлахъ поступать по регламенту Петра I.; пользоваться духовенству положенными для содержанія его доходами, остальные съ имѣній обращать на заведеніе школъ и больницъ. 6. Новое уложеніе законовъ неиначе можетъ быть издано, какъ по учрежденіи особой коммиссіи. 7. Для совершеннаго преобразованія въ производствѣ дѣлъ по государству, истребовать отъ присутственныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ ихъ производства, особенно по части государственныхъ доходовъ и ихъ источниковъ. 8. Необходимо знать о состояніи крѣпостей въ Росіи: не требуютъ ли иныя укрѣпленій и работъ? нужно ли построить новыя? особенно со стороны Бахмута, между Самарою и Міусомъ, для прикрытія мѣстъ отъ башкирскихъ набѣговъ.—За тѣмъ Остерманнъ предлагалъ разные способы для улучшенія армій и снабженія арсеналовъ орудіями, а о флотѣ совѣтовалъ правительницѣ особенно заняться и поощряя къ службѣ морскихъ офицеровъ, отправлять ихъ для изученія въ иностранныя земли; опредѣлить адмиралтейству доходъ, который былъ бы вѣрнѣе сбора съ питейныхъ домовъ и другихъ источниковъ; представлялъ такъже о необходимости штатовъ для присутственныхъ мѣстъ; обратилъ вниманіе на честность и способность служащихъ, нежели на число ихъ, которые только замедляютъ ходъ дѣлъ; предлагалъ раздѣлить суды на де-

партаменты, и увеличить жалованье чиновникамъ, для воздержанія ихъ отъ взятокъ; представлялъ о неудобствѣ перемѣнять чрезъ каждые два года воеводъ, судя по важности занимаемыхъ ими мѣстъ. По монетной части, находилъ дѣланіе своей монеты лучшимъ способомъ къ полученію значительныхъ доходовъ, безъ отягощенія для подданныхъ; совѣтовалъ занять денегъ у англичанъ и голландцевъ, чтобы государство всегда имѣло, въ своемъ распоряженіи, большой капиталъ, и могло выигрывать въ курсѣ. Мѣдную монету, въ пять копѣекъ, называлъ гибельною для государства, и хотя признавалъ трудность истребленія ея вдругъ, однако считалъ необходимостію изыскивать полезныя къ тому средства. — Для уничтоженія доходовъ назначалъ питейные домы, таможни, бани, мѣльницы, рыбныя ловли, табакъ, желѣзныя заводы, рудокопни и т. п. Наконецъ, обратясь къ пограничной торговлѣ, совѣтовалъ предоставить особому обществу торгъ съ Китаемъ, и если не найдется къ тому охотниковъ, то объявивъ его свободнымъ, обложить товары пошлиною.

LXII. При таковомъ распоряженіи по внутренней части, онъ не забывалъ и внѣшнихъ сношеній, и особенно замѣчалъ о поведеніи разныхъ дворовъ по курляндскимъ дѣламъ. Польша, по видимому давно отказавшаяся отъ своихъ домогательствъ на курляндское герцогство, нынѣ опять ихъ возобновила. Остерманнъ въ письмѣ своемъ къ польскому канцлеру графу Залуйскому доказывалъ несправедливость такого требованія, тѣмъ, что Росія, взявъ Курляндію подъ свой покровъ, ни чѣмъ не нарушила ея правъ и собственности; что самъ ея герцогъ, Бирономъ, добровольно присягнулъ на вѣрность рускому престолу; что Польша, принимая неблаговидное участіе въ дѣлахъ герцогства, не заботится объ исполненіи настоящихъ своихъ обязательствъ, въ

отношеніи Росіи. «Доселѣ» писалъ онъ къ нему «между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ неопредѣлены рубежи, въ противность постановленію 1700 года, и польскіе коммисары, пріѣзжавшіе въ нынѣшнемъ году, для разграниченія обоюдныхъ владѣній, перенесли предѣлы за Днѣпръ, именно туда, гдѣ рѣка Міусъ впадаетъ въ Донъ.—Тогда, какъ вѣчнымъ миромъ, постановленнымъ въ 1686 г., были обозначены грани земель до Днѣпра. Польша, нарушая договоры, явно хочетъ приращенія силой.» — Гр. Минихъ, равномѣрно имѣвшій переписку съ Залуйскимъ: о курляндскихъ дѣлахъ, представлялъ ему, что Росія столько пожертвовала для Курляндіи, что всякое притязаніе какой либо державы весьма было бы не умѣстно; что рускій дворъ, дѣйствуя съ чистыми намѣреніями, никогда не стѣснялъ правъ герцогства; но если, курляндскій герцогъ, бывшій регентъ, подверженъ нынѣ строгости законовъ, то единственно за сдѣланныя имъ злоупотребленія (87).

LXIII. Какъ поступилъ польскій дворъ, послѣ такихъ отвѣтовъ, намъ неизвѣстно. Можемъ замѣтить только, что послѣ всѣхъ таковыхъ распоряженій и желаній Остерманна: увѣнчать правленіе Анны Іоанновны славою, казалось, что правительницѣ слѣдовало только положиться во всемъ на него; но по навѣтамъ враговъ, принцесса Анна предпочла ему вице-канцлера гр. Головкина, которому предоставила всѣ важныя дѣла.

Между тѣмъ, въ первыхъ числахъ ноября пронеслись слухи, что Цесаревна Елисавета начала помышлять о престолѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, Остерманъ извѣстилъ о томъ правительницу. Принцесса, почитая эту вѣсть лукавою, имъ выдуманную, чтобы мѣшать порученіямъ Головкина, велѣла сказать ему, что ей очень смѣшна его трусость. Бдительный министръ, употребивъ свои мѣры для обстоятельнѣйшаго развѣ-

дыванія, открылъ чрезъ англійскаго министра Флича, что уже нѣтъ сомнѣнія о предстоящемъ скоромъ переворотѣ, въ пользу В. К. Елисаветы, и что въ этомъ дѣлѣ участвуетъ французской посолъ маркизъ де Шетарди, дѣйствующій чрезъ доктора Лестока. Не теряя времени, онъ отправился во дворецъ; его на носилкахъ внесли въ покои правительницы; онъ разсказалъ ей подробно обо всемъ, но принцесса опять пренебрегла и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое богатое платье, сшитое для младенца Императора. — Буря дѣйствительно скоплялась надъ приверженцами правительницы; Остерманнъ видѣлъ бѣду вблизи себя. Разсудивъ, что всѣ предосторожности его были пренебрежены правительницей; что не въ его власти спасти ее; что теперь нужно самому помышлять о своей собственной безопасности, онъ спѣшилъ укрыться отъ висѣвшей надъ его головою грозы, созвалъ (1741 г. нояб. 12) придворныхъ медиковъ и объявилъ имъ о крайнемъ изнуреніи своего здоровья; вытребовалъ у нихъ письменное свидѣтельство, о необходимости отправиться ему немедленно на минеральныя воды въ Спа. Но уже было поздо.

Почти чрезъ двѣ недѣли послѣ совѣщанія его съ врачами, В. К. Елисавета Петровна провозглашена Императрицею (съ 24 на 25. ноябр.). Остерманнъ заключенъ въ петропавловскую крѣпость. Такую же участь испытали и прочіе приверженцы правительницы; какъ то: фельдмаршалъ гр. Минихъ, вице-канцлеръ гр. Головкинъ, оберъ гофмаршалъ гр. Левенвольдъ, президентъ коммерцъ коллегіи бар. Менгденъ, генералы: Стрешневъ и Темерязевъ.

LXIV. Для изслѣдованія ихъ преступленій, наряжена коммиссія: ее составляли: графъ Ушаковъ, генералъ прокуроръ князь Трубецкой, генералъ Левашовъ, оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ и тайный совѣтникъ Нары-

шкинъ. — Остерманнъ заболѣлъ въ крѣпости простудною горячкою. Врачи объявили жизнь его въ опасности. Императрица велѣла перевесть въ зимній дворецъ, для поправленія здоровья, и приказала обходиться съ нимъ съ уваженіемъ. Отзываясь съ великою похвалою о его заслугахъ, обширномъ и полезномъ умѣ, Государыня сказала: «мнѣ очень жаль, что съ этимъ знаменитымъ старцемъ должна поступить строго, но, того требуетъ справедливость.»

Остерманна обвинили во многомъ: по бумагамъ, захваченнымъ въ его кабинетѣ и писаннымъ цыфирью (шифрованнымъ), открыли, что онъ имѣлъ большія связи съ европейскими дворами, содѣйствовалъ къ паденію князей Долгорукихъ, и лишенію жизни многихъ знаменитыхъ особъ; что сочинилъ завѣщаніе о наслѣдованіи престола, малолѣтному Іоанну по смерти Анны Іоанновны, а въ случаѣ смерти, братьямъ его, могущимъ родиться; участвовалъ въ склоненіи покойной Императрицы къ подписанію завѣщанія, а государственныхъ чиновъ къ присягѣ, и въ удаленіи потомства Петра I. изъ наслѣдія престола. По окончаніи суда, поднесены ему обвинительныя статьи для прочтенія. Онъ, не читая ихъ, сказалъ: «въ оправданіе свое ничего не могу представить, но повинуюсь. Еслибъ я сталъ требовать измѣненія, въ вашей обязанности, былъ бы весьма несправедливъ.» Ни оправдываясь и ни желая знать, въ чемъ обвиняли его, онъ подписалъ приговоръ на самаго себя. Императрица Елисавета, хотя не могла забыть, что онъ самъ уклонялся отъ ея благоволеній, желала замѣнить смертную казнь изгнаніемъ въ его деревню; однако навѣты враговъ не давали ей покоя: они требовали его смерти. Государыня предоставила тогда произнести надъ нимъ приговоръ сенату, который осудилъ его колесовать живымъ, Миниха четвертовать,

прочихъ къ отсѣченію головы. Назначенъ былъ день казни (1742 г. генв. 18). Впереди всѣхъ везли на крестьянскихъ саняхъ, въ шлафоркѣ и въ колпакѣ, графа Остерманна; за нимъ графовъ: Миниха, Головкина, Левенвольда, бар. Менгдена, генераловъ: Стрешнева и Темерязева. Солдаты сняли Остерманна съ саней, взнесли его на носилкахъ на эшафотъ и посадили на стулъ. Съ открытою сѣдою головою, онъ слушалъ спокойно приговоръ, и когда произнесено было колесовать, нимало не измѣнился въ лицѣ. Тѣже солдаты, снявъ его со стула, положили голову на плаху; палачъ обнажилъ шею и поднялъ сѣкиру. Въ то мгновеніе раздалось слово: прощеніе! Государыня перемѣнила казнь, на вѣчное заточеніе въ Березовъ.—При объявленіи помилованія, не замѣтили въ немъ радости. Онъ хладнокровно спросилъ свой парикъ и колпакъ, надѣлъ ихъ себѣ на голову; потомъ, оправивъ воротникъ у рубашки, надѣлъ шубу. Послѣ него взводили на эшафотъ, одного за другимъ прочихъ осужденныхъ; но они не обнаружили такого присутствія духа. Вмѣсто казни, они назначены въ ссылку: Минихъ въ Пелымъ, мѣсто заточенія Бирона, Менгденъ въ Колымъ, Левенвольдъ въ Соликамскъ, и пр: (88).

Въ туже ночь, оберъ прокуроръ сената, князь Я. П. Шаховской долженъ былъ отправить осужденныхъ въ въ мѣста ихъ заточенія, чтобы и утренняя заря не застала ихъ въ столицѣ. Шаховской, очевидецъ плачевнаго ихъ паденія, такъ говоритъ объ Остерманнѣ: «По приходѣ моемъ въ казарму, я увидѣлъ графа Остерманна лежащаго въ степаніяхъ, исторгаемыхъ подагрою. Онъ встрѣтилъ меня съ сожалѣніемъ о своемъ преступленіи, и просилъ, чтобы я донесъ Ея Величеству о покровительствѣ его дѣтей; а какъ я имѣлъ повелѣніе всѣ рѣчи ихъ записывать и представить Ея Величеству, то приказалъ стоявшему близь меня, все имъ говоренное, за-

писать. Потомъ я объявилъ ему волю Императрицы. Солдаты, поднявъ этаго несчастнаго съ постелью, отнесли и осторожно положили въ сани. О женѣ его, тутъ находящейся, кромѣ слезъ и горькаго рыданія, ничего другаго сказать не могу.» (89). При отправленіи Остерманна въ Березовъ, куда онъ самъ прежде сослалъ кн. Меньшикова,—который тамъ и умеръ отъ грусти, въ 1729 г. окт. 22, и похороненъ въ сооруженной имъ церквѣ, близъ праха любимой его дочери, Маріи Александровны, невѣсты Петра II., — чрезвычайно онъ тронутъ былъ тѣмъ, что долженъ растаться съ дѣтьми. Когда подняли его съ постелью и положили въ сани, супруга его рыдала съ невыразимою отчаянностію и умоляла всѣхъ о пощадѣ.—Ее удерживали слѣдовать за мужемъ; но ни убѣжденія, ни слезы дѣтей, ничто не остановило; она добровольно отправилась въ заточеніе съ нимъ.

LXV. Пять лѣтъ прожилъ Остерманнъ на берегахъ Оби. Въ изгнаніи услаждалъ горесть свою упованіемъ на милость Провидѣнія, и наконецъ, достигнувъ 61 г. жизни, почилъ навѣкъ въ ужасномъ воспоминаніями Березовѣ. Остерманнъ прошелъ чудный путь: отъ ничтожнаго Бокума, колыбели своей, до Березова,—его могилы.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LXVI. Петръ I., желавшій оставить Остерманна навсегда въ Росіи, избралъ ему въ супруги родственницу свою Марѳу Ивановну, дочь боярина Ивана Родіоновича Стрешнева. — Государь самъ торжествовалъ ихъ сватьбу. Графъ Остерманнъ оставилъ о себѣ и своемъ семействѣ, слѣдующее извѣстіе: «Я родился 1686 г. іюня 9. дня. 1720 г. дек. 18, въ день рожденія Ея Высочества Елисаветы, была моя помолвка съ Марѳою Ивановною Стрешневою, которую Государь Императоръ самъ ко мнѣ подвелъ, а я былъ приведенъ Государынею Императрицею; перстнями же насъ обручала Ея Императорское Величество.—1721 г. генв. 21. ст. шт. праздновано бракосочетаніе наше, со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ, при которомъ, съ обѣихъ сторонъ: Ихъ Императорскія Величества, заступая мѣсто родителей нашихъ, присутствовать соизволили и мы отъ высочайшихъ особъ, Ихъ Императорскихъ Величествъ, отведены были къ брачному ложу.—Того же года августа 30. ст. шт., заключилъ я, съ помощію Всевышняго, извѣстный Нейштадтскій миръ со Шведами.—1722 г. март. 21. ст. шт., по утру въ 9 часу, родился первый мой сынъ Петръ и 29 числа, того же мѣсяца, въ Москвѣ отъ св. крещенія воспріятъ Ея Императорскимъ Величествомъ, его свѣтлостію княземъ Меншиковымъ и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами: Анною и Елисаветою.—1723 г. мая 1. ст. шт., онъ скончался въ Петербургѣ. — 1723 г. март. 21., родился второй сынъ Ѳеодоръ, по утру, въ исходѣ пятаго часа, и перваго апрѣля отъ св. крещенія воспріятъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Анною, въ Петербургѣ. — 1724 г. апр. 22 род. въ Петербургѣ, по утру, въ третьемъ ча-

су, въ мое отсутствіе, дочъ Анна, которая воспріята отъ св. крещенія бригадиромъ и лейбъ-гвардіи маіоромъ Ив. Мих. Лихаревымъ и графинею Настасіею Ермолаевною Матвѣевою.—1725 г. генв. 28., въ пятомъ часу по утру, скончался Петръ великій, Государь Императоръ всероссійскій.—1725 г. апр. 25., поутру, между четвертымъ и пятымъ часомъ, род. сынъ Иванъ и 29 того же мѣсяца крещенъ. Воспріемниками были: братъ мой, мекленбургскій тайный совѣтникъ и министръ при сдѣшнемъ Императорскомъ дворѣ, баронъ Иванъ Христофоръ фонъ-Остерманнъ; генералъ-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи семеновскаго полка маіоръ Лихаревъ, теща моя Наталія Львовна Стрѣшнева, и генералъ маіорша Авдотья Алексѣевна Синявина.»—Остерманнъ пребылъ въ лютеранскомъ законѣ по самую смерть. Дѣти его приняли грекороссійскую вѣру.—Дочъ Анна Андреевна была въ супружествѣ за генералъ-аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ; братья ея занимали важныя мѣста: старшій, Ѳеодоръ Андреевичъ, былъ посланникомъ, меньшой Иванъ Андреевичъ, государственнымъ канцлеромъ (90).

LXVII. Домашняя жизнь была чрезвычайно странная. Неопрятность въ домѣ доходила до нельзя: комнаты украшались безъ всякаго вкуса а служители одѣвались, какъ нищіе. Серебряная посуда находилась въ такой чернотѣ, что равнялась оловянной. Въ торжественные дни столъ бывалъ хорошъ. Одежду носилъ, особенно въ послѣдніе годы, такую грязную, что нельзя смотрѣть безъ отвращенія (91). Въ обращеніи съ женщинами былъ веселъ, но ихъ считалъ игрушками и дорогими каменьями. «Прекрасный полъ» говорилъ онъ «способенъ болѣе чувствовать, нежели разсуждать» (92). — Въ обращеніи съ мужчинами, весьма хитръ и тонокъ до чрезвычайности: онъ умѣлъ приноравливаться ко всѣмъ. Императрица Анна Іоанновна всегда говорила: «Остерманнъ лукавъ.»

Въ важныхъ дѣлахъ, когда требовали отъ него мнѣнія, онъ притворялся всегда больнымъ. Изъяснялся такъ странно, что мало было людей, которые бы могли похвалиться, что его понимаютъ. Часто иностранные министры, бесѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ, ничего не могли отъ него вывѣдать: потому что онъ говорилъ и писалъ двусмысленно. Въ разговорахъ, о какомъ либо несчастіи, казался растроганнымъ до слезъ, если хотѣлъ произвесть впечатлѣніе въ другихъ. Никогда никому не смотрѣлъ въ глаза, если съ кѣмъ говорилъ, опасаясь, чтобы глаза его не измѣнили ему и, умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными. Если не находилъ что либо отвѣчать, смотрѣлъ вверхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — (93). Будучи самъ недовѣрчивъ, онъ не довѣрялъ и другимъ. Былъ очень скрытенъ и непроницаемъ: всѣ свои планы и замыслы прикрывалъ глубокой тайною, и дѣла производилъ съ великою медленностію и осторожностію. Не только не терпѣлъ кого либо выше себя, но даже равнаго. Противниковъ гналъ всегда безъ жалости. Товарищи его были имъ весьма недовольны, потому что онъ хотѣлъ быть во всемъ первенствующимъ, и чтобы только они соглашались съ нимъ и подписывали (94).

LXVIII. Презирая гастрономовъ, гнушаясь тунеядцами и невѣжами, онъ любилъ проводить время за книгами и обогащать обширной умъ свой познаніями. Покровительствовалъ Петербургской академіи наукъ, дерптскому университету и многимъ ученымъ (95). Кромѣ природнаго, онъ зналъ многіе языки, какъ то: латинской, французской, голландской, италіянской и руской.

LXIX. Политическую жизнь его, и самые порицатели, ни въ чемъ не могли осудить. Онъ никогда ни отъ кого не принималъ подарка, особенно отъ иностранныхъ дворовъ, безъ соизволенія своего; не питалъ

пристрастія ни къ какой европейской державѣ. Оказывалъ дружественное расположеніе къ дворамъ, полезнымъ для Росіи; съ непріязненными ей, поступалъ весьма осторожно. Попускалъ иногда составляться сильнымъ партіямъ въ пользу другихъ дворовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по ихъ интригамъ усмотрѣть направленіе умовъ, а потомъ безошибочнѣе поражать своихъ соперниковъ. Самыя выгодныя предложенія дворовъ, всегда повѣрялъ съ внутреннимъ и существеннымъ благосостояніемъ нашего отечества (96).

Нельзя не сдѣлать замѣчанія противу тѣхъ нареканій, какія возводятъ на него, не сообразясь ни съ вѣкомъ, ни съ людьми, съ которыми онъ жилъ. Скрытность его защищала отъ сильныхъ враговъ и пронырствъ, устремляемыхъ на пагубу его. Притворясь больнымъ, выигрывалъ и время и перемѣну обстоятельствъ. Нетерпѣніе себѣ равнаго и желаніе повелѣвать всѣми, происходило отъ чувствованія собственныхъ способностей и обширныхъ знаній, вознесшихъ его на верхъ почестей.—Высокомѣріе его незамѣтно и въ простой подписи бумагъ, безъ всякихъ титуловъ, однимъ своимъ именемъ: *Андрей Остерманъ*. Неопрятности своей въ одеждѣ и столѣ, едва ли могъ замѣчать такой государственной мужъ. Словомъ: его порицали во многомъ, не заслуживающемъ вниманія и показывающемъ только личность. Фельдмаршалъ Минихъ, первый въ своихъ запискахъ произвелъ о немъ не выгодное впечатлѣніе, но онъ былъ его врагомъ. Это заставляетъ насъ думать, что Остерманъ поступалъ сообразно обстоятельствамъ, какъ тонкой и хитрой политикъ. — Князья: Меншиковъ, Долгорукіе, герцогъ Биронъ, и многіе другіе всегда искали его погибели, отъ которой онъ спасался одними изворотами.—Къ сожалѣнію однакожъ нельзя забыть жестокой неблагодарности и несправедливости его къ роду Петра великаго и въ

особенности къ дочери Его Елисаветѣ, столько любимой народомъ.

LXX. Но и самые пороки свои Остерманнъ вознаграждалъ, великими достоинствами и заслугами, прославившими имя его въ Европѣ. По смерти Петра I., онъ управлялъ всѣми важнѣйшими государственными дѣлами. Никто лучше его не постигалъ выгодъ нашего отечества, которому онъ себя усыновилъ. При всей своей осторожности, онъ былъ смѣлъ и твердъ, подобно барону Шафирову, съ которымъ сходствуетъ и въ несчастіи.— Остерманъ, начавъ службу при Петрѣ I., окончилъ ее при правительницѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Современникъ его, Фридрихъ великій, такъ говоритъ о немъ: «Царствованіе Петра I. образовало такого мужа, который по дарованіямъ своимъ одинъ могъ несть тяжесть государственныхъ дѣлъ и при его наслѣдникахъ,—это былъ Остерманнъ.— Онъ такъ зналъ Росію, какъ Верней человѣческое тѣло. Былъ во всемъ осмотрителенъ и предпріимчивъ, смотря по обстоятельствамъ; удалялся отъ придворныхъ пронырствъ, для удержанія за собою вліянія на государственныя дѣла, и Росія многимъ ему обязана» (97). Этотъ отзывъ Фридриха, выше всякой похвалы.

LXXI. На дипломатическомъ поприщѣ, онъ отличился заключеніемъ многихъ мирныхъ договоровъ и союзовъ, раздѣляя свою славу съ государственными канцлерами: гр. Головкинымъ и кн. Черкаскимъ.

ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ.

1712-1766 г.

I. Отправленіе въ чужіе краи. II. Опредѣленіе въ службу. III. Бракъ. IV. Повышеніе. V. Оставленіе службы. VI. Вице-канцлеръ и кабинетъ-министръ. VII. Совѣтъ, данный принцессѣ Аннѣ: о объявленіи ея Императрицей. VIII. Паденіе Головкина, заточеніе и кончина.

IX. Характеръ. X. Союзный договоръ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, КАБИНЕТЪ-МИНИСТРЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АНДРЕЯ, ГРАФЪ МИХАИЛЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ.

I. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, родной сынъ канцлера графа Гавріила Ивановича. — Петръ великій отправилъ (1712 г.) Михаила Головкина въ чужіе краи для образованія.

II. По совершеніи курса ученія, и по возвращеніи въ свое отечество, онъ опредѣленъ въ службу по дипломатической части. Рвеніе и способности не укрылись отъ наблюдательнаго ока Петра,—Царь приблизилъ его къ себѣ и въ послѣдствіи времени связалъ родствомъ съ своимъ домомъ.

III. Государь женилъ его (1722 г. апр. 8) на княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Ромодановской, дочерѣ князя-кесаря Ивана Ѳеодоровича, котораго отецъ Ѳеодоръ Юрьевичъ, такъ же князь-кесарь, былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны Салтыковой, Наталіи Ѳеодоровнѣ, почему она была Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и сестрѣ ея Екатеринѣ, двоюродной сестрою, а принцессѣ правительницѣ Аннѣ родной теткою,—такое родство съ царскимъ домомъ усилило его при дворѣ. Императоръ Петръ I. самъ распоряжалъ сватьбою и провожалъ молодыхъ въ церковь верхомъ, на богатоубранной лошадѣ, держа маршальскій жезлъ. Завѣдывалъ угощеніемъ и самъ подносилъ вино знатнымъ особамъ, когда пили за здоровье молодыхъ. (98)

IV. Спустя нѣсколько времени послѣ сватьбы, Головкинъ отправленъ къ прускому королю въ званіи министра. Потомъ пожалованъ каммергеромъ и вскорѣ посланъ въ Парижъ для поздравленія Людовика XV., съ восшествіемъ его на престолъ. По исполненіи возложеннаго на него порученія, возвратился въ Берлинъ (1724 г. апр. 9), и вступилъ въ отправленіе посольской должности. — Екатерина I., ознаменовавшая свое вступленіе на тронъ многими милостями, произвела (1725 г.) Головкина въ дѣйствительные каммергеры. Петръ II. возложилъ на него (1727 г. іюл. 29) орденъ св. Александра невскаго. Анна I. жаловала его своею благосклонностію и скоро отличила предъ прочими, особенными почестями: именовала (1730 г. мар. 4) сенаторомъ, произвела въ тайные совѣтники (апр. 2), украсила первостепеннымъ орденомъ св. Апостола Андрея (1731 г. апр. 28.), и поручила ему (дек.) въ управленіе монетную канцелярію и денежный дворъ.

V. Головкинъ хотѣлъ еще быть кабинетъ—министромъ, но курляндскій герцогъ Бирон, не любившій его за праводушіе, пресѣкъ ему путь; почему Головкинъ оставилъ службу и въ теченіи десяти лѣтъ ни какого не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Но и послѣ увольненія, Императрица произвела его (1739 г. февр. 3) въ дѣйствительные тайные совѣтники. — Причина ненависти Бирона къ Головкину была та, что онъ смѣло обличалъ его предъ Монархиней: въ жестокихъ поступкахъ и вредныхъ направленіяхъ дѣлъ для отечества. Сильный временщикъ, лишивъ его довѣренности у Государыни, безъ сомнѣнія сдѣлалъ бы жертвою своего мщенія, какъ кабинетъ-министра Волынскаго, если бы не спасало его родство съ царскимъ домомъ.

VI. Когда курляндскій герцогъ принялъ правленіе государства, многіе вельможи, давно питавшіе къ нему ненависть, въ томъ числѣ графъ Головкинъ, — рѣши-

лись лишить его регенства. Они, съ помощію фельдмаршала графа Миниха, низвергнувъ его (1740 г.), объявили правительницею государства принцессу Анну, которая, осыпавъ всѣхъ своихъ приверженцевъ щедрыми наградами, произвела Головкина въ вице-канцлеры внутреннихъ дѣлъ (ноябр. 10),—какого званія не было прежде въ Росіи. Головкинъ, притворявшійся дотолѣ больнымъ, подобно Остерманну, съ полученіемъ этаго важнаго мѣста, въ чемъ обязанъ былъ старанію Миниха, немедленно оставилъ свою постель, явился къ двору и сказалъ: «я теперь въ состояніи трудиться.» Достигнувъ своей цѣли, коей прежде такъ сильно домогался, онъ наименованъ и кабинетъ-министромъ (99) а потому сдѣлался товарищемъ Остерманна, имъ ненавидимаго изъ зависти, къ тому уваженію, какое супругъ правительницы оказывалъ ему.

VII. Головкинъ, правая рука принцессы, первый далъ ей совѣтъ объявить себя Императрицей, чтобы тѣмъ пресѣчь, по его мнѣнію, всѣ интриги вельможъ и министровъ; но онъ не разсудилъ хорошо о послѣдствіяхъ. Правительница охотно принявъ его не обдуманный совѣтъ, поручила ему все привесть въ исполненіе: она даже не посовѣтовалась съ Остерманномъ и не сообщила этой мысли своему супругу, и велѣла Головкину объявить себя Императрицей,—въ день своего рожденія (дек. 7). Недальновидный кабинетъ-министръ, вовсе не могъ сообразить послѣдствій и воспрепятствовать явнымъ приготовленіямъ многочисленныхъ приверженцовъ В. К. Елисаветы Петровны. Принцесса, ввѣрившись ему во всемъ, такъ была безпечна, что пренебрегала носившимися тогда слухами —Вице-канцлеръ занялся приведеніемъ въ дѣйствіе ея повелѣній.

VIII. Но едва онъ приступилъ къ дѣлу, несчастіе обрушилось надъ его главою (ноябр. 24 на 25): его арестовали и посадили подъ стражу въ петропавловскую

крѣпость, со многими особами, извѣстными по своей преданности къ принцессѣ. — Во время нахожденія его подъ стражею, онъ сильно заболѣлъ. Подагра и головная боль мучили его, — а слабость духа усугубляла его болѣзнь. По преданіи его суду, сенатъ приговорилъ къ казни; но великодушная Императрица Елисавета Петровна смягчила смертное наказаніе, изгнаніемъ въ Германгъ(?) (100).

Кн. Шаховской, отправлявшій въ ссылку, такъ описываетъ горестное состояніе его: «голова и борода были покрыты длинными волосами; лицо было высохшее; природный его румянецъ, подернулся блѣдностію; унылыя глаза, дѣлали его не похожимъ на себя. — Владѣя одною только лѣвою рукою, онъ сидѣлъ недвижимъ и горько стенялъ отъ мучившей его подагры. — Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь духомъ, чтобы самая жалость не вырвалась изъ моей груди, объявилъ ему указъ Государыни.— Онъ взглянувъ на меня съ прискорбіемъ, произнесъ: нынѣ только нахожу себя несчастнымъ. Воспитанный въ изобиліи и достигнувъ высокихъ почестей, не понимая настоящей ихъ тягости, я лишенъ всего и такъ скоро, что не въ силахъ перенесть! — Эти слова моего благодѣтеля, еще болѣе меня растрогали. Давъ волю течь слезамъ моимъ, я не могъ уже притворяться Я сказалъ несчастному и его супругѣ, которая была духомъ тверже, чтобъ они приготовились въ путь. — Конвойному офицеру приказалъ поднять его осторожно съ постелью и отнесть въ сани (101).» Супруга его, рыдая, шла за нимъ,—она добровольно обрекла себя на заточеніе.

Головкинъ, кончилъ жизнь свою въ 25 л. ссылкѣ.— Съ дозволенія правительства, супруга перевезла (1766 г.) прахъ своего мужа въ Москву, и погребла въ Георгіевскомъ монастырѣ.—

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

IX. Вице-канцлеръ, рожденный съ честолюбивою и надмѣнною душею, не наслѣдовалъ великихъ качествъ своего отца. Не терпѣлъ до крайности иностранцевъ. Сдѣлавшись кабинетъ-министромъ, онъ хотѣлъ вытѣснить Остерманна изъ министерства и, во всякомъ случаѣ, старался вредить ему.—Онъ жилъ пышно; домъ его съ утра до глубокой ночи, кипѣлъ толпою ласкателей, искавшихъ его покровительства.—Музыка съ пѣніемъ во время обѣдовъ и ужиновъ, танцы и руская пляска во время вечеровъ, веселили гостей (102).

X. Головкинъ участвовалъ, сколько намъ извѣстно изъ дипломатическихъ дѣлъ, (1740 г. дек. 16) въ заключеніи петербургскаго союзнаго договора съ Пруссіею (103).

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

1762—1765-г.

I. Первоначальная служба. II. Полномочный министръ и вице-канцлеръ. III. Повышеніе. IV. Увольненіе и кончина.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ОБЕРЪ-КАММЕРГЕРЪ И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ, КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.

I. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, поступилъ сначала въ придворную службу, но о продолженіи ея, не отыскано свѣдѣній.

II. Голицынъ былъ при англійскомъ дворѣ полномочнымъ министромъ; потомъ, по восшествіи на престолъ Петра III., занялъ мѣсто (1762 г. іюн. 9) вице-канцлера, съ чиномъ тайнаго совѣтника.

III. Екатерина II. почтила его заслуги чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (1764 г. сент. 22), орденомъ св. Андрея (1774 г.) и званіемъ оберъ-каммергера (1775 г. февр. 26).

IV. Но онъ вскорѣ оставилъ службу (апр. 2); поселился въ деревнѣ и скончался (1807 г.) въ царствованіе Императора Александра I. (104).—Князь Голицынъ былъ вице-канцлеромъ во время управленія иностранными дѣлами: при канцлерѣ графѣ М. Л. Воронцовѣ и первенствующемъ министрѣ графѣ Н. И. Панинѣ.

ГРАФЪ ПАНИНЪ.

1796-1801 г.

I. Служеніе. II. Вице-канцлеръ. III. Союзный трактатъ. IV. Уставъ пограничныхъ и портовыхъ карантиновъ. V. Оборонительный союзъ. VI. Приглашеніе къ возобновленію нейтральнаго вооруженія, и конвенція о торговлѣ нейтральныхъ державъ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ПРИСУТСТВУЮЩІЙ ВЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ I. КЛАССА, СВ. ФЕРДИНАНДА И ЗА ДОСТОИНСТВА, КРАСНАГО ОРЛА, СВ. ЛАЗАРЯ, ГРАФЪ НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ ПАНИНЪ (105).

I. Графъ Никита Петровичъ Панинъ, сынъ покорителя Бендеръ и племянникъ знаменитаго первенствующаго министра, былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ членомъ (1796 г. дек. 4); потомъ отправленъ въ Берлинъ посломъ.

II. По вызовѣ изъ Берлина, ему поручено исправленіе должности вице-канцлерской (1799 г. сент. 25), съ жалованьемъ и столовыми деньгами.—Въ томъ же году онъ наименованъ вице-канцлеромъ, и почти тогда же, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, указано ему присутствовать въ сенатѣ (106).

III. Панинъ, при посредствѣ гр. Ростопчина, заключилъ (1799 г. окт. 18) союзный трактатъ со Швеціею.

IV. Онъ участвовалъ въ составленіи устава: о пограничныхъ и портовыхъ карантинахъ, для начертанія коего назначены были государственный казначей баронъ Васильевъ, президентъ коммерцъ-коллегіи князь Гагаринъ, графъ Панинъ и генералъ-прокуроръ Обольяниновъ. Учрежденные въ южныхъ областяхъ Россіи, прежніе карантины, для обезпеченія отъ чумы, не соотвѣтствовали бла-

готворнымъ распоряженіямъ правительства. Въ новомъ были начертаны (1800 г. іюл. 7) особыя мѣры къ недопущенію въ предѣлы наши, моровой язвы, и отмѣнены прежнія правила: о созженіи и удаленіи отъ нашихъ береговъ зараженныхъ судовъ, которымъ назначено выдерживать карантинъ.

V. По внѣшнимъ дѣламъ онъ содѣйствовалъ первоприсутствующему коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гр. Ростопчину, въ заключеніи (1800 г. іюл. $\frac{16}{28}$) съ прускимъ министромъ, гр. Лузи, оборонительнаго союза между Россіею и Прусіею (107).

VI. Происшествія, случившіяся въ російско-австрійскую компанію, ослабили союзъ между Россіею и Англіею. Въ то время Бонапартъ, явившійся главою французскаго народа, пріобрѣлъ дружеское расположеніе Императора Павла I., и начались между ними миролюбивыя сношенія. Англія, не доброжелательствуя такому союзу, объявила, что она будетъ считать законною призою не только французскій, но и всякій корабль, идущій во Францію или выходящій изъ ея гаваней. По этому обстоятельству Павелъ I. возложилъ на графовъ: Ростопчина и Панина издать декларацію, коею Швеція, Данія и Прусія приглашались (авг. 16.) соединиться съ Россіею, для возобновленія вооруженнаго нейтралитета (108). Англія готовилась къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, но восшествіе на престолъ Императора Александра I., измѣнило такое состояніе дѣлъ. Петербургскій дворъ изъявилъ свое желаніе лондонскому: прекратить споры, возникшіе на сѣверѣ, сохраняя миръ со Швеціею, Даніею и Прусіею. Графъ фонъ-деръ-Паленъ, исполняя миролюбивое порученіе своего Монарха, предложилъ англійскому адмиралу Перкеру: остановить непріятельскія пріуготовленія. Англія согласилась, но требовала, чтобы устья германскихъ рѣкъ свободны были для входа ея кораблей, и чтобы прускія

войска вышли изъ Ганновера. Начались переговоры между Росіею, Прусіею и Даніею, и по удовлетвореніи требованій каждой изъ нихъ, спокойствіе востановилось; но еще предстояло рѣшить дѣло: о правахъ мореплаванія и торговли нейтральныхъ державъ. Въ Петербургѣ открытъ былъ конгрессъ. (1801 г. мар. 21). Гр. Панинъ, и отъ Англіи лордъ Сентъ-Геленсъ, уполномочены къ заключенію условій. Плодомъ долгаго совѣщанія ихъ была написана конвенція, и чтобы, торговля нейтральныхъ державъ могла утвердиться, постановлена (іюн. $\frac{5}{17}$) на слѣдующемъ: Ст. I. О доброй и ненарушимой дружбѣ между Росіею и Англіею. Ст. II. О неослабномъ смотрѣніи за контробандными товарами. Ст. III. Для огражденія свободы торговли и мореплаванія, на случай, когда одна изъ договаривающихся державъ будетъ въ войнѣ, а другая нейтральною, принято правилами: 1. Свободное плаваніе кораблей нейтральныхъ державъ, изъ порта въ портъ и у береговъ воюющей націи. 2. Освобожденіе отъ пересмотра грузовъ нейтральныхъ кораблей, исключая военныхъ запрещенныхъ снарядовъ и непріятельской собственности. 3. Признаны вещи запрещенными: пушки, огнестрѣльныя орудія и прочія военныя принадлежности, кромѣ снарядовъ, необходимыхъ для защищенія корабля. 4. Блокированымъ портомъ признанъ атакованный кораблями. 5. Нейтральные корабли неиначе могутъ быть арестованы, какъ по основательнымъ причинамъ. Ст. IV. Для предупрежденія на будущее время отъ всякаго повода къ несогласіямъ, при осмотрѣ купеческихъ кораблей, постановлено: 1. Право осматриванія купеческихъ кораблей и плывущихъ подъ прикрытіемъ военнаго корабля одной изъ дружескихъ державъ, предоставлено военнымъ кораблямъ воюющей стороны, но не корсерамъ. 2. Владѣльцы кораблей, идущихъ подъ прикрытіемъ военнаго корабля, обязаны предъявить началь-

нику, прикрывающаго корабли его, паспорты и свидѣтельства. 3. При встрѣчѣ военнаго корабля, провожающаго подъ своимъ прикрытіемъ суда купеческія съ военнымъ кораблемъ воюющей державы, оба они должны остановиться другъ отъ друга на пушечный выстрѣлъ, и начальникъ корабля воюющей державы посылаетъ отъ себя разсмотрѣть бумаги и свидѣтельства: дѣйствительно ли нейтральному кораблю дана власть взять подъ свое прикрытіе такія-то суда, и нагрузить такими-то вещами? 4. Если свидѣтельства будутъ достаточны, то эти корабли не подвергаются осмотру; въ противномъ случаѣ, падаетъ на нихъ отвѣтственность контрабанды. 5. Начальствующій надъ кораблемъ воюющей державы, если замѣтитъ достаточныя причины къ задержанію купеческаго корабля, для дальнѣйшаго розыска, даетъ знать о томъ начальнику конвоюющаго корабли. Ст. V. Корабль, задержанный безъ достаточной причины, получаетъ совершенное вознагражденіе за всѣ потери. Ст. VI. Приговоры о морскихъ призахъ, будутъ всегда произносимы по всей справедливости. Ст. VII. Корабль, не долженъ выставлять флага той націи, къ которой не принадлежитъ; въ противномъ случаѣ лишится покровительства державъ. Ст. VIII.—X. Настоящія мѣры относятся ко всѣмъ морскимъ войнамъ; всѣ призы, взятые Англіею у Швеціи, будутъ ей возвращены, какъ скоро она приступитъ къ подобной конвенціи, которая должна быть размѣнена не далѣе двухъ мѣсяцовъ. (109).

Этимъ должны мы ограничиться въ описаніи службы гр. Панина, не отыскавъ объ немъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Родная сестра его Софія, была за мужемъ за дѣйств. тайн. сов. Ив. Вас. Тутольминымъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ КОЛЫЧЕВЪ.

1799-1804 г.

I. Отправленіе въ Вѣну. II. Графъ Разумовскій. III. Наблюденія Колычева за дѣйствіями военнаго совѣта. IV. Повышеніе. V. Вице-канцлеръ. VI. Полномочный министръ.

ВИЦЕ - КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, СТЕПАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОЛЫЧЕВЪ.

I. Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника отправленъ (1799 г.) въ Вѣну, Императоромъ Павломъ I., для ходатайствованія у римско-императорскаго двора, въ пользу дѣйствовавшихъ нашихъ войскъ въ Италіи, подъ предводительствомъ графа Суворова-рымникскаго. (110).

II. Совѣтъ военнаго-кабинета (гофкригсратъ), завидуя побѣдамъ Суворова, сталъ предписывать ему: какъ дѣйствовать на поляхъ битвы. Полномочный министръ при вѣнскомъ дворѣ, графъ Разумовскій, доказывая ошибочность предначертаній гофкригсрата, тщетно требовалъ дать свободу рускому полководцу: не стѣснять его предварительными распоряженіями. Тугутъ, управлявшій военнымъ совѣтомъ, не внималъ доказательствамъ Разумовскаго.

III. Колычевъ, находясь въ Вѣнѣ и неослабно наблюдая за всѣми дѣйствіями гофкригсрата, доносилъ Суворову, который съ благодарностію принималъ его извѣстія. (111).

IV. Императоръ Павелъ I., убѣдясь, что Австрія дѣйствуетъ ко вреду собственнаго своего блага, отозвалъ Колычева въ Петербургъ и, за понесенные имъ труды, наградилъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

V. По увольненіи вице-канцлера графа Панина, Колычеву поручено исправлять его должность, съ полнымъ

жалованьемъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ томъ званіи.

VI. Вскорѣ потомъ онъ отправленъ, къ французскому двору, въ званіи полномочнаго министра (112).

О дальнѣйшихъ занятіяхъ его по службѣ, ничего мнѣ неизвѣстно.—Иные говорятъ, что онъ померъ въ Парижѣ, а другіе утверждаютъ,—въ Росіи.

КНЯЗЬ КУРАКИНЪ.

1776-1818 г.

I. Происхожденіе. II. Зачисленіе въ службу князя Александра Борисовича Куракина, ученіе его, путешествіе и награжденіе. III. Вниманіе Екатерины II. и придворныхъ; чрезвычайный посолъ. IV. Вице-канцлеръ. V. Договоры и повышеніе. VI. Канцлеръ російскихъ орденовъ. VII. Тильзитскій миръ и его слѣдствія. VIII. Кончина князя Куракина.

КАНЦЛЕРЪ РОСІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. ВЛАДИМІРА 1. СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ 1. СТ., СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО БОЛЬШАГО КРЕСТА, ПРУСКИХЪ: КРАСНАГО И ЧЕРНАГО ОРЛА; ДАТСКИХЪ: ДАННЕБРОГА И СОВЕРШЕННАГО СОЮЗА, КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ КУРАКИНЪ.

I. Родъ князей Куракиныхъ столь же древенъ, какъ князей: Голицыныхъ, Хованскихъ, Корецкихъ и Щенятевыхъ. Князь Андрей Ивановичъ, прозваніемъ *Курака*, происшедшій отъ Наримунта, сына великаго князя Литовскаго Гедемина, есть родоначальникъ князей Куракиныхъ.

Андрей Курака завоевалъ городъ Смоленскъ (1494 г.), служилъ при двухъ Великихъ Князьяхъ: Іоаннѣ III. и Василіѣ II. (113). Изъ трехъ его сыновей, Петръ служилъ съ почестію на войнѣ и былъ намѣстникомъ: смоленскимъ (1559 г.) и казанскимъ (1572 г.). Сынъ его Андрей совершилъ многіе славные походы противъ татаръ, поляковъ и ливонцевъ (1559-1589 г.); сынъ Андрея, Семенъ, служилъ въ большихъ чинахъ при Царѣ Іоаннѣ Шуйскомъ (114). Изъ дѣтей послѣдняго Григорій, третій сынъ, проходилъ съ особенною почестію воин-

ckія и гражданскія должности, въ царствованіе трехъ государей: Михаила, Алексѣя и Ѳеодора.

Кн. Иванъ Григорьевичъ имѣлъ трехъ сыновей, съ честію и пользою служившихъ отечеству, особенно средній изъ нихъ Борисъ, соучастникъ великихъ дѣлъ Петра I. (115), былъ посломъ: при англійскомъ и гагскомъ дворахъ; полномочнымъ на утрехтскомъ и брауншвейгскомъ конгрессахъ, потомъ чрезвычайнымъ посломъ при версальскомъ дворѣ, гдѣ и померъ.

Кн. Александръ Борисовичъ, сынъ знаменитаго полезными дѣлами кн. Бориса Ивановича, въ юныхъ лѣтахъ видѣлъ многіе европейскіе дворы и употребляемъ былъ родителемъ своимъ въ разныхъ посольскихъ дѣлахъ. Между прочими дорованіями, онъ обладалъ необыкновенною памятью и говорилъ на всѣхъ живыхъ европейскихъ языкахъ. (116). Сынъ его, Борисъ Александровичъ, отличался проницательнымъ умомъ, и отправлялъ многоразличныя должности; но посреди неусыпныхъ занятій, жизнь его прекратилась въ блестящемъ цвѣтѣ лѣтъ, на тридцать первомъ году отъ рожденія. Онъ оставилъ послѣ себя семь сыновей и двухъ дочерей. Изъ нихъ Александръ Борисовичъ, былъ его первенецъ (117).

Князья Куракины почти всегда занимали важныя государственныя мѣста; были въ боярскихъ чинахъ, въ почести у Царей, даже и въ царствованіе Іоанна IV, и многія славныя имена ихъ остались въ исторіи.

II. Кн. Александръ Борисовичъ родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы. (1752 г. генв. 18.). Онъ, въ отроческомъ еще возрастѣ, записанъ былъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ сержантомъ; потомъ переведенъ изъ него въ конной полкъ лейбъ-гвардіи вахмистромъ, и на девятомъ году отъ своего рожденія произведенъ въ подпоручики. (1761 г.). Съ развитіемъ ум-

ственныхъ силъ, поступилъ въ лейденскій университетъ (1770 г.) и по окончаніи наукъ, путешествовалъ по Англіи и Франціи. — Два раза отправлялся въ чужіе краи, для изученія разнымъ наукамъ. Въ первое путешествіе, продолжавшееся два года (1776-1778 г.), проѣхалъ Польшу, всю нѣмецкую землю и Данію. Оставшись въ Копенгагенѣ на службѣ, при рускомъ послѣ Салдернѣ, онъ украшенъ былъ отъ вдовствующей королевы Софіи — Магдалины, орденомъ «совершеннаго союза.»

III. Въ бытность его въ Лондонѣ, во время втораго путешествія, Екатерина II. пожаловала его каммеръ-юнкеромъ. (118). Своими способностями вскорѣ обратилъ вниманіе Императрицы, любившей награждать достойныхъ людей. Считая обязаннымъ изъявить благодарность свою къ Монархинѣ, за такое вниманіе, онъ возвратился въ отечество, — и начавъ служеніе въ блистательное царствованіе Екатерины II., умѣлъ пріобрѣсть отъ нее и двора лестную похвалу своему образованію. Многіе государственные люди находили удовольствіе, дѣлить съ нимъ время въ бесѣдахъ. Это открыло ему путь къ первенствующему въ то время министру Панину, который, цѣня его способности, назначилъ чрезвычайнымъ посломъ при вѣнскомъ дворѣ. Иностранные государи, почтили его своими орденами, а Екатерина II., украсивъ рускими, не переставала оказывать ему свое уваженіе: по возвращеніи его въ Петербургъ, назначила сенаторомъ.

IV. Императоръ Павелъ наименовалъ его вице-канцлеромъ (1796 г. нояб. 16), а на другой день (нояб. 17) произвелъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

V. Посвятивъ себя дипломатической службѣ, кн. Куракинъ раздѣлялъ государственные труды съ гр. Остерманномъ и кн. Безбородко. По случаю принятія маль-

тійскаго ордена Императоромъ Павломъ подъ свое покровительство, заключена конвенція кн. Безбородкомъ и его вице канцлеромъ кн. Куракинымъ съ бальи того ордена гр. Литтою (1797 г. генв. 4). Сверхъ того Куракинъ участвовалъ съ Остерманномъ и Безбородко въ заключеніи (генв. 15.) санктпетербургской конвенціи между Австріею и Прусіею: объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши. (119).

Императоръ Павелъ увольнилъ его (1798 г. окт. 23) отъ вице-канцлерской должности; но потомъ опять ее поручилъ ему (1801) г. февр. 20), по увольненіи отъ ней гр. фонъ-деръ Палена, поступившаго въ члены коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Петербургскій кабинетъ, желая возобновить вооруженный нейтралитетъ, требовалъ отъ Швеціи, чтобы она приступила къ нему, по примѣру другихъ нѣкоторыхъ державъ. Она дѣйствительно постановила съ Россіею (мар. $\frac{1}{13}$) договоръ дружбы, торговли и мореплаванія, имѣвшій цѣлію: охранять нейтральныя державы отъ всѣхъ покушеній непріятеля. Этотъ трактатъ заключенъ кн. Куракиномъ, гр. фонъ-деръ-Паленомъ и кн. Гагаринымъ (120). — Императоръ Александръ I., уважая заслуги Куракина, назначилъ его членомъ государственнаго совѣта и вскорѣ потомъ управляющимъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ,—по увольненіи гр. фонъ-деръ-Палена (іюн. $\frac{5}{17}$). — Въ званіи управляющаго коллегіею иностранныхъ дѣлъ, Куракинъ способствовалъ къ возстановленію мира съ Англіею, которая, въ царствованіе Императора Павла, готовилась къ войнѣ; водворилъ въ южныхъ областяхъ Персіи миръ, нарушенный раздорами хановъ: дербентскаго, кубанскаго и бакшинскаго (121).

VI. Вскорѣ потомъ, увольнясь (1802 сент. 5) отъ управленія иностранными дѣлами, онъ наименованъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ и награжденъ ор-

орденомъ св. Владиміра 1. ст. большаго креста (122). При всемъ томъ, онъ постоянно занимался дипломатическими дѣлами.

VII. Когда западная Европа колеблема была политическими бурями, Наполеонъ простеръ свое оружіе на сѣверо-западъ,—до береговъ Мемеля. Тогда Императоръ Александръ I., болѣзнуя о пролитіи крови и негодуя на Англію, что она предпочитала выгоды своей торговли всеобщему благу, имѣлъ личное свиданіе съ Наполеономъ, съ которымъ рѣшился заключить миръ. Уполномоченные съ руской стороны: кн. Куракинъ, въ званіи вице-канцлера; и кн. Лобановъ-Ростовскій, постановили миръ (1807 г. $\frac{\text{іюн. } 27.}{\text{іюл. } 7.}$) въ Тильзитѣ съ французскимъ уполномоченнымъ княземъ беневентскимъ Талейраномъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Со дня размѣна трактата пребудетъ миръ и дружба между обѣими державами. 2. Съ обѣихъ сторонъ немедленно прекратятся всѣ непріятельскія дѣйствія. 3. Всѣ военныя или другаго рода суда, взятыя во время войны, будутъ возвращены. 4. Наполеонъ, изъ уваженія къ Императору Александру, соглашается на возвращеніе прускому королю завоеванныхъ у него городовъ и земель, исключая котцбугскаго округа, въ нижней Лузаціи, принадлежащей саксонскому королю. 5. Области, составлявшія до 1772 года генв. 1. королевство польское, и потомъ перешедшія, въ разныя времена, во владѣніе Прусіи, поступятъ во владѣніе саксонскаго короля, подъ названіемъ варшавскаго герцогства. 6. Городъ Данцигъ, съ пространствомъ земли на двѣ мили во всѣ стороны, объявленъ вольнымъ. Онъ будетъ состоять подъ покровительствомъ королей: саксонскаго и прускаго, и управляться своими прежними законами и постановленіями. 7. Для сообщенія между саксонскимъ королевствомъ и варшавскимъ герцогствомъ, саксонскій король будетъ свободно пользоваться военнымъ путемъ

чрезъ прускія владѣнія. Такой путь назначатъ сами короли: пруской и саксонской, особою своею конвенціею при посредствѣ Франціи. 8. Короли: прускій и саксонскій и городъ Данцигъ, не будутъ препятствовать свободному плаванію по рѣкѣ Вислѣ. 9. Бѣлостокская область присоединится на вѣчныя времена къ руской имперіи. 10.—11. Жители земель, отошедшихъ во владѣніе Прусіи и Росіи, воспользуются своими имѣніями и чинами, и всѣ обязательства, между прежними владѣльцами пожизненныхъ доходовъ и должностей, остаются по прежнему. 12. Герцогамъ саксенъ-кобургскому, ольденбургскому и мекленбургъ-шверинскому возвращаются ихъ владѣнія, но гавани герцогствъ: ольденбургскаго и мекленбургскаго заняты будутъ французскими войсками, до окончательнаго мира между Франціею и Англіею. 13. Наполеонъ принимаетъ посредничество Императора Александра: по предмету заключенія мира между Франціею и Англіею, въ томъ предположеніи, что такое посредство и Англіею будетъ принято. 14. Императоръ Александръ признаетъ братьевъ Наполеона, королями: Іосифа неаполитанскимъ а Людовика голландскимъ. 15. Императоръ Александръ признаетъ рейнскій союзъ и титулы, какъ настоящихъ, такъ и будущихъ членовъ того союза. 16. Императоръ Александръ уступаетъ голландскому королю эверское княжество. 17. Настоящій договоръ признается общимъ для королей: неаполитанскаго и голландскаго, и всѣхъ членовъ рейнскаго союза. 18. Императоръ Александръ признаетъ Іеронима, брата Наполеона, вестфальскимъ королемъ. 19. Вестфальское королевство составлено будетъ изъ областей, уступленныхъ прускимъ королемъ по лѣвую сторону Эльбы и иныхъ состоящихъ теперь во владѣніи Наполеона. 20. Императоръ Александръ обѣщаетъ признать всѣ распоряженія, какія въ силу. 19. статьи будутъ сдѣланы. 21. Всѣ непріятельскія дѣйствія,

со стороны Росіи съ Турціею, прекратятся немедленно. 22. Рускія войска выступятъ изъ княжествъ: молдавскаго и валахскаго, которыя будутъ заняты Турціею, до окончательнаго ея мира съ Росіею. 23. Императоръ Александръ пріметъ посредничество Наполеона для заключенія мира, съ выгодами и достоинствами обоихъ согласнаго. 24. Срокъ для приведенія въ исполненіе статей этаго договора, опредѣленъ будетъ особою конвенціею. 25. Императоры: рускій и французскій, ручаются за цѣлость владѣній, какъ своихъ, такъ и всѣхъ тѣхъ державъ, которыя участвуютъ въ этомъ договорѣ. 26. Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ возвращены будутъ безъ размѣна. 27. Торговыя сношенія между Росіею и Франціею; королевствами: италіянскимъ, неаполитанскимъ, голландскимъ и владѣніями, составляющими рейнскій союзъ, возстановлены будутъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ онѣ существовали до начала войны. 28. Церемоніалъ обоихъ дворовъ: петербургскаго и тюллерійскаго, установленъ будетъ на правилахъ взаимнаго равенства. 29. Послѣ ратификаціи настоящаго трактата, размѣнъ его послѣдуетъ въ Тильзитѣ, чрезъ четыре дня. (123). — Тильзитскій договоръ образовалъ двѣ политическія стороны: французскую и англійскую. Наполеонъ вознамѣрился ввести во всей Европѣ *континентальную систему,* на основаніи коей Франція и державы, состоявшія въ дружественныхъ съ нею сношеніяхъ, должны были запереть всѣ свои гавани для англійскихъ кораблей, потому что всякая держава, вступивъ въ дружество съ нею, была непріятельницею Англію, и напротивъ, всякая держава, соединившись дружествомъ съ Англіею, была непріятельницею континентальной системы. Тильзитскій миръ, хотя увеличилъ географическое пространство Росіи, однако перервалъ выгодную торговлю ея съ Англіею. Какъ это не тягостно было, но подобная мѣ-

ра произвела благодѣтельныя слѣдствія, — промышленность рускаго народа избрала себѣ другой путь: она обратилась къ заведенію собственныхъ фабрикъ, мануфактуръ и поощренію всѣхъ отечественныхъ произведеній.

VIII. Дальнѣйшія дѣйствія князя Куракина, по заключеніи тильзитскаго мира, остаются намъ неизвѣстными. По прибытіи его въ Петербургъ, онъ оставилъ дипломатическое поприще; но постоянно продолжалъ службу: въ званіи члена государственнаго совѣта, сенатора и канцлера російскихъ орденовъ и скончался (1818 г. іюн. 24) въ престарѣлыхъ годахъ своей жизни, въ Веймарѣ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Князь Куракинъ не былъ женатъ. Всю свою жизнь онъ провелъ въ служеніи отечеству. Неутомимостію и рвеніемъ пріобрѣлъ признательность двухъ Монарховъ: Павла I., и Александра I. (124).

Какъ просвѣщенный мужъ и любитель наукъ, Куракинъ (1798 г. апр. 12), почтенъ Императорскою Російскою академіею, дѣйствительнымъ членомъ. (125).

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, МИНИСТРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ И КАВАЛЕРЪ РОСІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ОРДЕНОВЪ, ГРАФЪ КАРЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НЕССЕЛЬРОДЪ.

Графъ-Карлъ Васильевичъ Нессельродъ изъ дворянъ. Онъ родился въ знаменитое царствованіе Екатерины II. (1780 г.); началъ свою службу мичманомъ (1788 года іюль), находился при эскадрѣ балтійскаго моря (1796 г.), былъ назначенъ адъютантомъ (декабря 6.) Императора Павла, причисленъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ поручикомъ (декабря 19), произведенъ въ штабсъ ротмистры (1797 г. сентября 17.), а чрезъ два года въ ротмистры (1799 г. генваря 6.). Съ увольненіемъ его отъ должности адъютанта, онъ остался въ прежнемъ полку, въ эскадронѣ князя Голицына, а потомъ переведенъ въ эскадронъ полковника Берникова. Произведенъ въ полковники (1799 г. іюля 9), съ назначеніемъ командиромъ эскадрона своего имени, пожалованъ въ дѣйствительные каммергеры (1800 г. генваря 6.), увольненъ отъ службы іюня 19., потомъ причисленъ къ Высочайшему двору (нояб. 13.) и отправленъ съ порученіемъ (1801 г.) къ Виртембергскому герцогу. По возвращеніи въ С. Петербургъ, опредѣленъ (августа 13.) въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и назначенъ къ берлинской мисіи сверхъ штата; въ слѣдующемъ году перемѣщенъ (августа 25.) къ мисіи въ Гагу, а потомъ назначенъ (1805 г.),

тамъ же, повѣреннымъ въ дѣлахъ; по перемѣнѣ тамошняго правительства, посланъ (1806 г.) въ Берлинъ съ чрезвычайными порученіями; въ томъ же году (1806 г.) назначенъ дипломатическимъ агентомъ при главнокомандовавшемъ арміями, потомъ уполномоченъ (1807. г.) для мирныхъ переговоровъ.—Въ званіи совѣтника посольства отправленъ въ Парижъ (августа 31.); оттуда отозванъ (1810 г. февраля 11.) и опредѣленъ въ званіи статсъ-секретаря (октября 26.); пожалованъ въ тайные совѣтники (1813 г. февраля 17). — Съ этаго времени начинается дипломатическая извѣстность графа Нессельрода.

Со времени Базельскаго мира, столь невыгоднаго для Прусіи, король ея, Фридрихъ Вильгельмъ III., первый сдѣлалъ воззваніе къ своему народу: объ освобожденіи своей монархіи и заключилъ съ Императоромъ Россіи союзъ (1813 февраля 27.), коего уполномоченными были, съ руской стороны: князь М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ-смоленскій, а съ пруской баронъ Гарденбергъ. Первый изъ нихъ утвердилъ своею подписью статьи союза въ Калишѣ, а вторый въ Бреславлѣ. По этому договору обѣ державы постановили между собою оборонительный и наступательный союзъ. Для утвержденія безопасности пруской монархіи, Императоръ Александръ назначилъ 150.000 войска, а король Фридрихъ Вильгельмъ 80.000 войска, и оба Монарха согласились употребить стараніе, чтобы вѣнскій дворъ приступилъ къ ихъ союзу, а лондонскій снабдилъ Прусію оружіемъ и деньгами. Этотъ договоръ дополненъ потомъ (марта 7.) особыми конвенціями чрезъ уполномоченныхъ: графа Нессельрода и барона Штейна, съ руской стороны; барона Гарденберга и генерала Шарнгорста съ пруской: о политическомъ состояніи Германіи. Въ одной изъ конвенціи сказано: 1. Обѣ державы, имѣя цѣлію освободить Германію

отъ владычества Франціи, приглашаютъ въ свой союзъ владѣтельныхъ нѣмецкихъ князей, съ тѣмъ, что если они не дадутъ отвѣта въ назначенное время, подвергнутся опасности лишиться своихъ владѣній. 2—4. Учрежденъ будетъ центральный совѣтъ управленія, изъ избранныхъ и повѣренныхъ отъ каждой союзной державы. Обязанностію его будетъ: учреждать въ земляхъ временныя правленія, наблюдать за доходами, которыя Росія и Прусія будутъ раздѣлять наравнѣ между собою, съ тѣмъ, чтобы Ганноверское правительство содѣйствовало имъ своимъ пособіемъ. 5—7. Земли, кои будутъ заняты союзниками отъ Саксоніи до предѣловъ Голландіи, за исключеніемъ прежнихъ прускихъ областей и владѣній Ганновера, будутъ раздѣлены на 5. округовъ, изъ нихъ каждый подчинится управленію губернатора, кого назначитъ совѣтъ. 8.—О составленіи арміи и ополченія.—Для приведенія этаго договора въ дѣйствіе, президентомъ центральнаго совѣта назначенъ графъ Кочубей а членами со сторны Росіи, баронъ Штейнъ, а со стороны Прусіи де-Шенъ и Редегеръ.

Швеція, объявивъ свою готовность приступить къ этому союзу, обѣщалась содержать островъ Зеландію въ блокадѣ, чтобы Данія не могла подать помощи союзницѣ своей Франціи. Австрія оставалась въ бездѣйствіи. Императоръ Францъ, связанный узами родства съ Наполеономъ, колебался еще; но предпочитая общему благу родительскія чувства, онъ вступилъ съ Монархами въ союзъ, душею коего былъ Императоръ Александръ. Прусія и Росія постановили въ Рейхенбахѣ съ Англіею два договора (іюня 3.). По первому изъ нихъ, Англія обязалась снабдить Прусію 666.666. ф. стерл., въ послѣдніе 6. мѣсяцовъ 1813 года, на содержаніе 80.000 войска, а по второму, подписанному со стороны Росіи графомъ Нессельродомъ и барономъ-Ан-

стетомъ, а со стороны Англіи лордомъ Каткартомъ, постановлено: 1. Императоръ Александръ назначаетъ 160.000 своего войска, сверхъ гарнизона. 2—3. Англія выдастъ по 1814. г. 1. генваря 1.333.334. ф. стерл., для содержанія этаго войска, и назначаетъ 500.000 ф. стерл. подъ именемъ союзническихъ денегъ, коихъ кредитъ будетъ обезпеченъ Росіею, Прусіею и Англіею; двѣ трети этой суммы назначаются для первой державы, а одна треть для второй. 5. Англія можетъ дѣйствовать рускимъ флотомъ, по своему усмотрѣнію. 6. Если война продолжится долѣе 1813 года, то обѣ договаривающіяся державы приступятъ къ новымъ совѣщаніямъ. 7. Ни одна изъ союзныхъ державъ не заключитъ мира съ общимъ непріятелемъ, безъ взаимнаго согласія. Спустя нѣсколько дней подписанъ (іюня 23) новой договоръ въ Петерсвальдѣ между Росіею и Англіею, со стороны первой чрезъ Алопеуса, а со стороны второй чрезъ лорда Каткарта о содержаніи Англіею германскаго войска, которое будетъ увеличено Росіею до 10.000 человѣкъ, и будетъ ею дополняемо по мѣрѣ надобности.

Когда союзныя державы принимали мѣры къ возстановленію мира, Австрія постановила въ Теплицѣ (28 сент.) три договора, первый между Росіею, подписанный графомъ Нессельродомъ и Меттернихомъ; второй между Прусіею, подписанный графомъ Меттернихомъ и барономъ Гарденбергомъ; третій между Росіею и Прусіею, подписанный графомъ Нессельродомъ и барон. Гарденбергомъ. Первымъ договоромъ постановленъ: 1. Союзъ и дружба обѣихъ державъ. 2-8. Ручательство за неприкосновенность своихъ владѣній; поддержаніе въ Европѣ мира, съ готовностію выставить по 60.000 войска съ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ надобности каждая изъ нихъ выставитъ еще, чрезъ два мѣсяца, 50.000. пѣхоты и 10.000 конницы; если и эти пособія окажутся недостаточными, будутъ онѣ усилены по

взаимному согласію. 9-10. Ни одна изъ державъ не заключитъ мира безъ согласія другой, а послы и посланники будутъ дѣйствовать для обоюдной пользы. II. Каждая изъ союзныхъ державъ предоставляетъ себѣ право заключать договоры и съ другими, могущими усилить ихъ. (126).

Такимъ образомъ составлялись союзы для освобожденія Европы. Росія должна была рѣшить судьбу ея. Вскорѣ голосу Императора Александра вняли и мекленбургскіе герцоги, но Италія, Данія и большая часть Германіи, не отступали отъ Франціи. Союзникамъ предстоялъ великій подвигъ: склонить на свою сторону рейнскую конфедерацію. Испанія и Португалія, одушевляемыя любовію въ отечеству, сражались уже за свою независимость съ Наполеономъ, и въ Европѣ зажглась всеобщая война. Послѣ Лейпцигской битвы (4, 6 и 7. октября), Германія сбросила съ себя оковы Бонапарта и обратила силы свои на пораженіе его. Таковое же стремленіе пробудилось и въ Голландіи, которая, свергнувъ съ себя иго неволи, вручила верховную власть Оранскому принцу Вильгелму. Въ это время пиринейскій полуостровъ совершенно освободился отъ владычества Наполеона. Одна Швейцарія оставалась нейтральною. Тогда союзные монархи двинули свои войска къ берегамъ Рейна и объявили Франціи, что ея границы отнынѣ должны быть: Рейнъ, Пиринейскія и Алпійскія горы; что они сражаются не съ нею, но съ Наполеономъ, съ коимъ не прежде примирятся, пока онъ не оставитъ Европу въ спокойствіи; что они не положатъ оружія, пока не возстановятъ въ ней мира. На такое воззваніе, Наполеонъ не отвѣчалъ; это самое открыло союзникамъ путь къ Парижу: тамъ рѣшена участь Бонапарта, и Людовикъ XVIII. провозглашенъ королемъ (1814 г. марта 18.). Императоры: Александръ, Францъ и король Фридрихъ Вильгельмъ,

заставивъ Наполеона отречься за себя и за всю свою фамилію отъ всякаго домогательства на французскій престолъ, постановили конвенцію въ Парижѣ, чрезъ уполномоченныхъ: графа Нессельрода, князя Меттерниха, барона Гарденберга, а со стороны Франціи чрезъ маршаловъ: Нея и Макдональда. Главныя условія этой конвенціи, утвержденной Наполеономъ (марта 31.), состояли въ томъ: 1-2. Наполеонъ отказывается за себя, все свое потомство и свою фамилію отъ французскаго престола и италіянскаго королевства; онъ и супруга его, Марія-Луиза, сохранятъ на всю жизнь императорскій титулъ, а члены его фамиліи тѣ титулы, какими они доселѣ пользовались. 3-4. Островъ Эльба предоставленъ во владѣніе Наполеона; Франція будетъ выдавать ему ежегодно по 2.000.000 фр., изъ коихъ 1.000.000 для его супруги. 5. Маріи Луизѣ, сыну и ея потомкамъ предоставлено во владѣніе: Парма, Піаченца и Гвастала. 6. Фамиліи Наполеона на содержаніе 2.500.000 ф., съ правомъ пользоваться своими имуществами. 7. Супругѣ его (бывшей) Іозефинѣ 1.000.000. фр. ежегоднаго содержанія. (127).

Вскорѣ Наполеонъ былъ отвезенъ на островъ Эльбу; престолъ Бурбоновъ, подъ названіемъ королевскаго, возстановленъ, и Людовикъ XVIII, послѣ 23 лѣтняго пребыванія въ Англіи, прибылъ въ Парижъ (апрѣля 26.) и принялъ престолъ, дарованный ему великодушнымъ Александромъ. Для утвержденія мира во всей Европѣ, уполномоченные, со стороны Росіи: графъ Андрей Разумовскій и графъ Карлъ Нессельродъ, а со стороны Франціи князь Талейранъ, заключили (1814 г. маія $\frac{18}{30}$) мирный Парижскій договоръ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Миръ и дружба между императоромъ и королемъ, и ихъ наслѣдниками. Оба монарха приложатъ свои старанія къ сохраненію согласія и спокойствія, не только

*

между ними, но между всѣми Европейскими государями. 2. Французское королевство остается въ тѣхъ предѣлахъ. въ какихъ находилось по 1792 г. генваря 1. дня. 3. Со стороны Бельгіи, Германіи, Италіи и Пиринейскихъ горъ остается прежняя граница, какая была по 1792 годъ генваря 1.-4. Обезпечено сообщеніе города Женевы съ другими частями Швейцарской земли. 5. Открыто судоходство по Рейну, свободнымъ для всѣхъ. 6. Голландія, управляемая оранскимъ домомъ, будетъ распространена въ своихъ предѣлахъ; германскія области, останутся независимы и будутъ соединены общимъ союзомъ; Швейцарія, управляемая своими законами, будетъ и впредь независима; Италія образуется изъ державныхъ земель (états souverains). 7. Островъ Мальта уступится Англіи. 8. Англія обязывается возвратить Франціи всѣ колоніи, какими владѣла послѣдняя по 1792 годъ генваря 1. въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи, удерживая за собою острова: Табаго, Сенъ-Люси и Иль-де-Франсъ. Франція возвращаетъ Испаніи часть острова Сенъ-до-Минго. 9. Король шведскій и норвежскій отдаетъ Франціи островъ Гваделупу. 10. Португалія обязывается возвратить Франціи французскую Гвіану. 11. Крѣпости и другія укрѣпленныя мѣста въ колоніяхъ, отданы будутъ Франціи, при подписаніи этаго договора. 12. Возобновится свобода торговли между Англіею и Франціею. 13. Рыбная ловля французовъ на мели новой земли (terre neuve), въ заливѣ св. Лаврентія, и проч. возстановится по прежнему, какъ было въ 1792 году. 14. Колоніи, назначаемыя для возвращенія Франціи, въ Америкѣ и Африкѣ, будутъ отданы въ теченіи 3. мѣсяцевъ, а находящіяся за мысомъ Доброй надежды, въ теченіи 6. мѣсяцевъ, послѣ ратификаціи этого договора. 15. Военные корабли, вооруженныя и невооруженныя суда, артиллерія и всѣ крѣпостные матеріалы, принадлежащіе къ строенію и

вооруженію, будутъ раздѣлены такъ, что двѣ трети достанутся Франціи, а одна треть державамъ, владѣющимъ крѣпостями. 16 и 17. Жителямъ земель, уступленныхъ по этому договору, объявлено всеобщее прощеніе и назначенъ имъ 6. годичный срокъ, считая со времени ратификаціи для избранія постояннаго мѣстопребыванія. 18-25. Союзныя державы отказываются отъ всѣхъ суммъ, какія Франція задолжала имъ съ 1792 года; равномѣрно Франція прекращаетъ всѣ денежныя свои требованія на нихъ, обязываясь, на томъ же основаніи, уплатить только частныя долги тѣхъ земель, кои отходятъ отъ нея. 26. Съ 1814 года генваря 1. французское правительство прекращаетъ выдачу пенсій, тѣмъ, кои перестали быть его подданными. 27. Народныя волости (domaines nationaux) въ департаментахъ: Бельзкомъ и Алпійскомъ, обезпечены за владѣльцами. 28. Уничтоженіе права, на взятіе имѣнія въ казну (droit d'aubaine) и вычетъ денегъ изъ наслѣдства (droit detraction), доставшагося иностранцу, остаются въ прежней силѣ. 29. Записи и другіе документы будутъ возвращены каждому, по принадлежности. 30. Суммы, за оконченныя работы для пользы государства, по 1812 годъ, или неоконченныя, будутъ постановлены въ счетъ владѣтелямъ земель, кои присоединяются къ нимъ по этому договору. 31. Архивы, карты, планы и прочіе документы, принадлежащіе уступленнымъ областямъ, будутъ возвращены. 32. Державы, принимавшія участіе въ нынѣшней войнѣ, отправятъ уполномоченныхъ въ Вѣну для постановленія, на общемъ конгресѣ, общихъ распоряженій. 33. Ратификаціи этаго договора будутъ размѣнены въ теченіи двухъ недѣль, или ранѣе.

Дополнительною статьею постановлено еще: чтобы по дѣламъ варшавскаго герцогства, со времени занятія его рускимъ оружіемъ, назначить особую коммисію для

разсмотрѣнія расчетовъ и удовлетворенія требованій. По заключеніи парижскаго договора, утвержденъ протоколъ, съ согласія четырехъ союзныхъ державъ (мая 19), ихъ министрами: графомъ Нессельродомъ, графомъ Гарденбергомъ, княземъ Меттернихомъ и лордомъ Кастельре: о занятіи союзными войсками земель, уступаемыхъ Франціею. (128).

Когда торгъ неграми, всегда противный человѣколюбію и нравственности, произвелъ безчисленныя бѣдствія и постепенно усиливался; то многія европейскія государства рѣшились воспретить его. Отдѣльною статьею, послѣдняго парижскаго договора, Франція и Англія обязались стараться единодушно, на вѣнскомъ конгресѣ: о склоненіи всѣхъ христіянскихъ державъ къ повсемѣстному и совершенному искорененію этой промышленности. Уполномоченные, російскій, графъ Нессельродъ, англійскіе: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Кастельре, Стюартъ; французскій, князь Талейранъ; прускій, графъ Гумбольдтъ; австрійскій, князь Меттернихъ; испанскіе: донъ-Гомецъ, донъ-Лабрадоръ; португальскіе: графъ Пальмелла, Сальданго, донъ-Лобо, де-Сальвейра, и шведскій графъ Левенгіельмъ, положили начать свои совѣщанія: о средствахъ для достиженія этой полезной цѣли. Руководимые высокими чувствованіями союзныхъ монарховъ, они торжественно обязались: не щадить ни усилій, ни трудовъ для пресѣченія обычая, постыднаго для просвѣщенной Европы и оскорбительнаго для человѣчества. По единодушному согласію, объявили особою декларацією (1815 года $\frac{\text{генваря 27.}}{\text{февраля 8.}}$), что каждая держава пріметъ мѣры о прекращеніи торга неграми; что всѣ прочія правительства, въ особенности уже прекратившія этотъ торгъ и тѣмъ доказавшія, что раздѣляютъ общія чувства, станутъ содѣйствовать успѣху дѣла, котораго исполненіе будетъ главнѣйшимъ памятникомъ XIX вѣка. (129).

Союзные монархи, рѣшившись принять скорыя мѣры для утвержденія всеобщаго мира, назначили конгресъ въ Вѣнѣ. Европа съ радостію ожидала конца своимъ бѣдствіямъ. Императоръ Александръ и король Фридрихъ, немедленно отправились въ Лондонъ и соединились тѣснѣйшими узами дружбы съ англійскимъ королемъ Георгомъ III. Англичане съ восторгомъ встрѣтили примирителя Европы и приносили ему благодареніе.

Открылся вѣнскій конгресъ (1814 г. октября 20.). Никогда въ Европѣ не было блистательнѣйшаго собранія, и никогда подобное собраніе не занималось столь важнымъ дѣломъ. На немъ присутствовали почти всѣ государи, герцоги, многіе владѣтельные нѣмецкіе князья и принцы; прославленные дипломаты и министры. На немъ должно было: водворить спокойствіе, согласить противуположныя выгоды державъ, удовлетворить требованіямъ каждой, оградить каждое государство безопасностію и утвердить политическое равновѣсіе. Этотъ конгресъ, знаменитѣе самаго вестфальскаго (1648 г.), требовалъ непомѣрныхъ усилій и проницательности. Во время совѣщаній встрѣтились вопросы: 1. Удовлетворить ли требованіе Императора Александра, возвращеніемъ Росіи Варшавскаго герцогства? На это, хотя нѣкоторые первоначально не соглашались; однако, принявъ во вниманіе неимовѣрныя пожертвованія Росіи для общаго блага, рѣшили въ пользу Императора. 2 Должно ли вознаградить прускаго короля, между прочими, нѣкоторыми саксонскими землями? Противу этого многіе изъявили неудовольствіе и самъ саксонскій король протестовалъ. 3. Въ какую облечь форму правленія, нѣкоторыя германскія владѣнія? Это болѣе всего затруднило ходъ важнаго дѣла, и уже опасались, что вѣнскій конгресъ не состоится. Вдругъ нечаянное происшествіе заставило умолкнуть всѣ личныя страсти. Наполеонъ, под-

крѣпляемый заговоромъ, составленнымъ во Франціи въ его пользу, убѣжалъ съ острова Эльбы и явился въ Парижѣ. Онъ вновь объявилъ себя императоромъ. Приверженцы ежедневно умножались и зять его Мюратъ, бывшій италіянскій король, принялъ его сторону. Европа вздрогнула; одинъ Императоръ Александръ не устрашился: онъ тѣснѣе прежняго соединилъ дружбою союзныхъ монарховъ, и отъ имени восьми державъ: Росіи, Австріи, Прусіи Англіи, Швеціи, Испаніи, Португаліи и самой Франціи, и ихъ уполномоченныхъ, издана въ Вѣнѣ декларація (1815 года марта $\frac{1}{13}$) противу Наполеона, слѣдующаго содержанія: Узнавъ о бѣгствѣ Наполеона-Бонапарта съ острова Эльбы и о вторженіи его съ войскомъ во Францію, монархи считаютъ себя обязанными, для выгодъ общественнаго порядка, объявить торжественно, что Наполеонъ, нарушивъ конвенцію, самъ уничтожаетъ свое единственное право на политическое существованіе, и являясь во Франціи съ замыслами мятежей и гибели, лишаетъ себя покрова законовъ; доказываетъ свѣту, что съ нимъ не можетъ уже быть: ни договоровъ, ни мира, а потому, какъ открытый врагъ и возмутитель всемірнаго спокойствія, предается праведной мести обществъ. (130)

Открывшаяся война, противу Наполеона, не остановила дѣйствій вѣнскаго конгреса. Уполномоченные издали отъ имени союзныхъ своихъ монарховъ, декларацію (марта $\frac{8}{20}$): о дѣлахъ гельветическаго союза, коею обезпечено политическое бытіе Швейцаріи, съ возвращеніемъ ей областей: Валлиса, Женевы, Невшателя, Базеля и проч., съ правомъ нейтралитета. (131).

Императоръ Александръ, предохраняя отъ всякаго нарушенія политическій порядокъ и желая опредѣлить съ точностію, сколько можно, дѣйствительнѣйшія средства при волненіи Европы, поручилъ своимъ министрамъ, графамъ: Андрею Разумовскому и Карлу Нессельроду

постановить союзный договоръ съ Англіею. Уполномоченные постановили договоръ съ герцогомъ Веллингтономъ (марта $\frac{13}{25}$), на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Императоръ Александръ и король Георгій употреблятъ всѣ усилія, чтобы принудить Наполеона отказаться отъ всѣхъ его намѣреній и лишить его возможности нарушать снова спокойствіе Европы. 2. Обѣ высокія договаривающіяся стороны будутъ постоянно содержать въ полѣ, не считая гарнизоновъ, по 150.000. в. и 15.000 конницы со всѣми вооруженіями, и обращать ихъ на общаго врага. 3. Онѣ взаимно обязываются не покидать оружія безъ общаго согласія, и не иначе, какъ по достиженіи своего предначертанія, т: е: когда Бонапарте будетъ лишенъ возможности смущать спокойствіе Франціи и покушаться на похищеніе верховной власти. 4. По достиженіи цѣли, условія шомонскаго договора, особенно 16. его статьи, воспріймутъ полную свою силу и дѣйствіе, (т: е: подкрѣплять другъ друга во время войны, употреблять всѣ усилія противу дѣйствій Наполеона и не заключать съ нимъ отдѣльнаго мира). 5. Все относящееся до командованія арміями, продовольствія ихъ и проч., будетъ постановлено особою конвенціею. 6. Обѣ державы могутъ акредитовать при генералахъ, командующихъ союзными войсками, чиновниковъ, кои будутъ весть переписку съ своими правительствами, для увѣдомленія ихъ о произшествіяхъ. 7. Договаривающіяся стороны положили пригласить и другія державы, приступить къ ихъ союзу.

Въ тотъ же день заключенъ договоръ, подобнаго содержанія, съ Австріею и Прусіею, чрезъ уполномоченныхъ, російскихъ: графовъ Разумовскаго и Нессельрода; австрійскихъ: князя Меттерниха и барона Вессенберга; прускихъ: князя Гарденберга и барона Гумбольдта. Къ этому договору приступили особыми актами, короли:

виртембергскій и баварскій (марта 25); принцъ-регентъ королевствъ: португальскаго и бразильскаго (марта 27.); короли: сардинскій (марта 28.), англійскій и ганноверскій (апрѣля 13.), князья и вольные германскіе города (апрѣля 15.), нидерландскій король (апрѣля 22), гросъ-герцогъ баденскій (апрѣля 30.), швейцарскій союзъ (маія 8.), короли: саксонскій (мая 11.) и датскій (августа 20.). Такимъ образомъ составлялись оплоты, для сохраненія общей безопасности. (132).

По приближавшемуся сроку декларацiи, подписанной въ С. Петербургѣ полномочными дворовъ: російскаго и португальскаго: о продолженiи торговаго договора съ 1798 года декабря $\frac{16}{27}$ по 1815 годъ іюня $\frac{5}{17}$, продолжено дѣйствіе того договора, чрезъ уполномоченныхъ: російскаго, графа Нессельрода и португальскаго Ан. де Сальданго да-Гама, на одинъ еще годъ, по 1816. іюня $\frac{5}{17}$, съ прибавкою пошлинъ на привозимыя въ Росію вина. (133).

Заключена конвенція между дворами: санктпетербургскимъ и берлинскимъ (марта 18), относительно судьбы варшавскаго герцогства. (134). Постановлена потомъ дополнительная конвенція (апрѣля 18) къ союзнодоговору 1815 года марта $\frac{13}{25}$, между Росіею и Англіею, чрезъ графовъ: Разумовскаго, Нессельрода и Кланкарта: о субсидіи 5.000.000 фун. стерлин., которыя Англія обязалась выдать тремъ союзнымъ державамъ: Росіи, Австріи и Прусіи, въ теченіи одного года, считая срокъ съ 1815 года марта 20. по 1816 г. марта 20, и будетъ раздѣлена между ними на три равныя части. Если же миръ заключенъ будетъ между союзными державами и Франціею, до истеченія 1815 года, то субсидіи будутъ выплачиваемы по опредѣленнымъ срокамъ. (135).

Постановленъ дружественный договоръ (апрѣля 21.) въ Вѣнѣ, между Росіею и Австріею, и дополнительный

договоръ (апрѣля 21) между Росіею, Австріею и Прусіею: о Краковѣ, его области и конституціи. (136).

Заключенъ дружественный договоръ въ Вѣнѣ (апрѣля 24.) между Росіею и Прусіею, со стороны первой чрезъ графа Разумовскаго, а со стороны второй чрезъ князя Гарденберга о раздѣленіи варшавскаго герцогства: 1. Часть варшавскаго герцогства, поступающая во владѣніе Прусіи, подъ именемъ познанскаго герцогства, будетъ состоять изъ тѣхъ владѣній, какія были съ 1772 года до тильзитскаго мира 1807 года $\frac{\text{іюня } 27.}{\text{іюля } 19.}$ 2 Краковъ объявляется вольнымъ и независимымъ городомъ. 3. Остальная часть варшавскаго герцогства, со включеніемъ округовъ на правомъ берегу рѣки Вислы, поступаютъ въ вѣчное владѣніе Росіи, и ея Императоръ присоединяетъ къ своему титулу наименованіе: Царь польскій.—Слѣдующіе за тѣмъ статьи, съ 4-43., касаются до внутренняго устройства царства-польскаго. (137).

Договоромъ, заключеннымъ въ Вѣнѣ (мая $\frac{6}{18}$), между Росіею и Саксоніею, утвержденъ миръ и дружба; конвенціею же (мая $\frac{7}{19}$) между Росіею и Англіею, постановлено, чтобы вторая изъ нихъ вознаградила первую, за понесенныя издержки, въ освобожденіи ею бельгійскихъ провинцій отъ непріятелей; договоромъ (мая $\frac{8}{20}$) между Росіею и Голландіею опредѣлены границы и земли, изъ какихъ должно составится нидерландское королевство. (138).

Союзные монархи, желая внести въ одинъ общій договоръ разныя частныя положенія, въ теченіе веденныхъ ими переговоровъ на вѣнскомъ конгресѣ, и утвердить ихъ взаимными ратификаціями, возложили на своихъ полномочныхъ составить изъ частныхъ постановленій, одинъ главный договоръ и присоединить къ нему всѣ прочія изложенія конгреса, какъ то: договоры, соглашенія, декларацін, уставы и другіе отдѣльные акты. Полномочные, руково-

димые благими намѣреніями своихъ государей, составили одно цѣлое дипломатическое произведеніе, которое и обнародовано ($\frac{\text{мая}\ 28.}{\text{іюня}\ 9.}$) подъ именемъ: «актъ вѣнскаго конгреса», состоящаго изъ 123. статей. На этомъ конгресѣ трудились Императоры: російскій и австрійскій; короли: прускій, датскій, баварскій и виртембергскій; курфирстъ гесенскій, великій герцогъ баденскій; герцоги: Саксенъ-веймарскій, брауншвейгскій, нассаускій, кобургскій и многіе другіе владѣтельные князья; министры, російскіе: графъ Андрей Разумовскій, графъ Нессельродъ, Стакельбергъ, австрійскіе: князь Меттернихъ, баронъ Вессенбергъ; прускіе: князь Гарденбергъ, баронъ Гумбольдтъ; шведскій: графъ Левенгельмъ; англійскіе: Кланкартъ, Каткартъ, Стюартъ; французскіе: князь Талейранъ, дюкъ-Дальбергъ, графъ де-Ноайль; португальскіе: графъ Пальмелла, Ант. де-Сальданго да-Гама, Лобо де-Сильвейра. Въ этихъ трудахъ участвовали еще министры, рускіе: графъ Каподистрія, англійскіе: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Кастельре; испанскій, донъ-Лабрадоръ; нидерландскій и отъ великаго герцогства Нассау, фонъ-Споенъ и фонъ-Гагернъ; датскій, графъ Бернсторфъ; сардинскій, маркизъ Сентъ-Марсанъ; баварскіе: князь Вреде и графъ Рехбергъ; виртембергскій, графъ Винценгероде; ганноверскіе: графъ Минстеръ и графъ Шуленбергъ; отъ папскаго двора, кардиналъ Консальви; отъ швейцарскаго союза, Виландъ и депутаты отъ швейцарскихъ кантоновъ, уполномоченные отъ мальтійскаго ордена и всѣхъ италіянскихъ и германскихъ владѣтелей. — Содержаніе вѣнскаго конгреса, слѣдующее: 1. Варшавское герцогство присоединяется на вѣчныя времена къ Росіи; Императоръ ея предполагаетъ даровать, по своему усмотрѣнію, внутреннее ему устройство и присоединить къ своему титулу, названіе польскаго короля. 2. Отдѣлившаяся часть отъ варшавскаго герцогства къ Прусіи, бу-

дстъ называться: гросъ-герцогство познанское. 3. Величковскія солокопни отходятъ къ Австріи. 4-10. Краковъ объявится вольнымъ, подъ покровительствомъ: Росіи, Прусіи и Австріи. 11-14. Всеобщее прощеніе полякамъ, участвовавшимъ въ какихъ бы ни было дѣлахъ, за исключеніемъ тѣхъ, надъ коими уже приговоры совершены. 15-25. Присоединяются къ Прусіи, часть земель саксонскаго королевства, подъ названіемъ саксонскаго герцогства, часть австрійскихъ владѣній: марграфства верхняго и нижняго Лаузаца; часть прежнихъ польскихъ областей, на основаніи тильзитстаго мира, Данцигъ, Эрфуртъ, княжества: Падеборнъ, Минстеръ, Минденъ, Невшатель, Гальберштадтъ, часть Клевскаго герцогства, Фульдскаго департамента, гросъ-герцогства бергскаго, герцогства: вестфальскаго, магдебургскаго; графствъ: мансфельдскаго, гагенштейнскаго, маркскаго, верденскаго, эсенскаго, мекленбургскаго, лингенскаго, равенсбургскаго и проч..« и прежнія владѣнія Нассау-дитцскаго дома (голландскаго короля), германскія владѣнія по обоимъ берегамъ рѣки Рейна со включеніемъ города Кельна, съ наименованіемъ ихъ впредь: нижне-рейнскимъ гросъ-герцогствомъ. 26-29. Курфиршество ганноверское, принадлежащее королю Англіи, именоваться будетъ Ганноверскимъ королевствомъ, съ присоединеніемъ къ нему прускихъ владѣній: Гильдесгейма, Остъ-Фрисланда, Лингена, части Минстера, а англійскій король обязывается уступить прускому: часть герцогства лауенбургскаго съ другими округами и деревнями. 30. Подданнымъ обѣихъ державъ предоставляются общія выгоды въ торговлѣ по рѣкѣ Эмсѣ.—Статьи 31-33. относятся до разграниченія земель, уступленныхъ съ взаимнаго согласія королей: прускаго и англійскаго. 34-42. Герцогамъ: ольденбургскому и Саксенъ-веймарскому присвоиваются титулы: гросъ-герцоговъ, съ уступкою нѣкоторыхъ владѣній отъ

Прусіи. 43. Земли, бывшихъ имперскихъ владѣтелей, подчиняемыхъ власти мѣстныхъ государей, получатъ свою конституцію, исключая земель, подъ именемъ: непосредственнаго германской имперіи дворянства, кои будутъ принадлежать Прусіи. 44-45. Къ Баваріи присоединяется гросъ-герцогство Вирцбургское и княжество Ашаффенбургское. 46. Гор. Франкфуртъ объявленъ вольнымъ. 47-50. Гросъ-герцогъ гессенскій, ландграфъ Гессенъ-гомбургскій, герцогъ Саксенъ-кобургскій вознаграждаются Прусіею особыми уступками. 51-52. Земли по Рейну, въ департаментахъ: Сарскомъ, Монъ-тонерскомъ, Фульдскомъ и Франкфуртскомъ, и княжество Изенбургское, будутъ принадлежать Австріи. Статьи 53-64. опредѣляютъ внѣшнюю и внутреннюю безопасность Германіи, независимость и неприкосновенность принадлежащихъ къ ней земель, а управленіе дѣлами германскаго союза будетъ ввѣрено сейму, на коемъ всѣ члены будутъ подавать голоса чрезъ своихъ полномочныхъ. 65-73. Соединенныя нидерландскія области и бывшія бельгійскія будутъ именоваться нидерландскимъ королевствомъ, права и титулъ короля, будутъ принадлежать дому Нассау-оранскому; земли, отдѣленныя отъ Франціи и часть прежняго мекленбургскаго герцогства, отдаются на вѣчныя времена нидерландскому королю. 74-79. Признаны цѣлость и неприкосновенность 12. швейцарскихъ кантоновъ, на основаніи гельветическаго союза (1803 г. декабря $\frac{17}{19}$). Король сардинскій уступаетъ Женевскому кантону часть Савои; дозволяетъ свободное сообщеніе между Женевою и Валисомъ; освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ транзитныхъ пошлинъ всѣ издѣлія и товары. Прочія статьи, отъ 81-83. касаются до взаимнаго удовлетворенія расчетовъ въ денежныхъ суммахъ и долгахъ, швейцарскихъ кантоновъ. 84-92. Опредѣляются границы сардинскаго королевства, на основаніи декларації марта 20 и акта 1815 г. мар-

та 27; присоединяются къ Сардиніи: генуэзская республика и земли лигурійской, именовавшіяся имперскими ленами. 93.-103. Къ австрійской имперіи присоединяются владѣнія венеціянской республики, герцогства: Модена, Реджіо и Мирандола; княжество Лукское, великое герцогство Тосканское; а герцогства: Парма, Піаченца и Гвастала уступлены Маріи-Луизѣ. 104. Фердинанду IV. возвращается неаполитанскій престолъ и всѣ державы признаютъ его королемъ обѣихъ Сицилій. 105-106. Португаліи возвращенъ городъ Оливенцъ и другія земли, уступленныя ею Гиспаніи по Бадахозскому договору, 1801 г.-107-116. Франціи уступлена Португаліею французская Гвіана по рѣку Ояпокъ, съ изложеніемъ правилъ о собираніи пошлинъ по судоходнымъ рѣкамъ въ колоніяхъ. 117-119. Опредѣлено судоходство по Рейну, Некеру, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ.— Трактаты, конвенціи, декларації, уставы и другіе отдѣльные акты, прилагаемые къ настоящему акту, будутъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ бы внесены были въ вѣнскій актъ. 120. Хотя во всѣхъ спискахъ вѣнскаго акта употребленъ французскій языкъ; однако это не должно служить правиломъ для будущаго времени: всякая держава будетъ употреблять тотъ языкъ, который ею былъ употребляемъ. 121. Размѣнъ ратификацій назначенъ 6. мѣсяц., а португальскому двору одинъ годъ. Экземпляръ вѣнскаго акта будетъ положенъ въ государственный придворный архивъ австрійскаго императора и открытъ для европейскихъ дворовъ, ежели кто пожелаетъ изъ нихъ видѣть подлинныя слова заключеннаго договора (139)

Востановленіе европейскихъ государствъ, съ желаннымъ успѣхомъ, проистекло отъ великодушныхъ пожертвованій Императора Александра. — Росія занимала первое мѣсто, какъ посреди политическихъ бурь, такъ и

на вѣнскомъ совѣщаніи.—Въ то время, какъ Европа съ радостію приняла отъ нашего монарха вѣнскій актъ, Наполеонъ надѣялся еще на свое счастіе; но послѣднія его усилія рушились при Ватерлоо (іюня 6) и Бель-Альянсѣ: Веллингтонъ и Блюхеръ поразили его совершенно, и тѣмъ уничтожили дальнѣйшія его предпріятія. Союзные монархи вторично вступили въ Парижъ и положили: заставить его отказаться отъ французскаго престола. Конвенціею, заключенною въ Парижѣ ($\frac{\text{іюля}\ 21.}{\text{августа}\ 2.}$) графомъ Нессельродомъ, виконтомъ Кастельре и герцогомъ Веллингтономъ, объявлено отъ имени Росіи, Англіи, Австріи и Прусіи: 1. Наполеонъ Бонапарте почитается плѣнникомъ. 2. Содержаніе его подъ стражей, ввѣряется одному Англійскому правительству. 3.—6. Дворы этихъ державъ отправятъ отъ себя своихъ коммисаровъ, въ то мѣсто, гдѣ будетъ опредѣлено жительство Наполеону, чтобы удостовѣряться: точно ли онъ тамъ? (140)

Разбитый повсюду Бонапарте, хотѣлъ бѣжать въ Америку; но схваченный англичанами, онъ, по опредѣленію монарховъ, отправленъ вновь въ заточеніе, на островъ св. Елены. Тогда укрѣпилось единодушное стремленіе государей къ общему миру, братскимъ христіянскимъ союзомъ. Императоръ Александръ, увѣренный, что религіею только царства связуются, крѣплѣютъ и благоденствуютъ, склонилъ къ тому австрійскаго императора Франциска и короля прускаго Фридерика Вильгельма. Три монарха объявили торжественно (сентября $\frac{14}{26}$), что предметъ ихъ союза: открыть предъ лицемъ вселенныя непоколебимую ихъ рѣшимость управлять народами, по заповѣдямъ святыя вѣры: любви, правды и мира. Изъ этаго Божественнаго источника, излились чистѣйшія правила: 1. Соотвѣтственно словамъ священнаго писанія, повелѣвающаго всѣмъ людямъ быть братьями, три мо-

нарха пребудутъ соединены узами неразрывнаго братства, и почитая себя, какъ бы единоземцами, они во всякомъ случаѣ станутъ подавать помощь другъ другу. Подданными же своими будутъ управлять, какъ отцы семействъ, въ духѣ братства. 2. Будетъ одно правило, какъ между государями, такъ и ихъ подданными: оказывать взаимное доброжелательство, любовь и почитать всѣмъ себя членами одного народа. Три союзныя государя почитаютъ себя поставленными отъ Провидѣнія для управленія тремя, одного семейства, отраслями: Россіею, Австріею и Прусіею, исповѣдуя, что Самодержецъ христіянскаго народа, коего они и ихъ подданные составляютъ часть, есть Тотъ, кому собственно принадлежитъ держава: въ Немъ одномъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, т: е: Богъ, нашъ божественный спаситель Іисусъ Христосъ, глаголъ Всевышняго, Слово жизни. 3. Всѣ державы, желающія признать изложенныя ими правила, могутъ быть приняты съ любовію въ этотъ священный союзъ.

Къ священному союзу приступилъ (ноября 7) прежде всѣхъ, Людовикъ XVIII. (141). Чтобы обезпечить права французскаго короля, тѣми же монархами заключенъ въ Парижѣ договоръ (ноября 8), по коему опредѣлено въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ Франціи, содержать, въ теченіи 5. лѣтъ, 150.000. союзническаго войска, а какъ еще находилось много недовольныхъ новымъ ея устройствомъ, положено срыть крѣпость Гюнингенъ и отдать французскія крѣпости: Филипвиль, Маріенбургъ, нидерландскому королю; Сарръ-луи, прускому; Ландау австрійскому императору; Версуа съ Сенъ-жюльенъ, Женевскому кантону, а сардинскому королю часть Савои. Франція обязалась еще заплатить союзникамъ 700.000.000 фр. въ теченіи пяти лѣтъ (142).

За оказанныя услуги, при столь важныхъ обстоятельствахъ на дипломатическомъ поприщѣ графомъ Нессельродомъ, ему поручено (1816 г. августа 9) управлять коллегіею иностранныхъ дѣлъ и въ ней присутствовать. Во время его управленія этимъ министерствомъ объявлена нота (1817 г. $\frac{\text{генваря } 29.}{\text{февраля}}$) дюку-де Ришелье, отъ министровъ союзныхъ державъ: объ уменьшеніи числа союзныхъ войскъ, занимавшихъ часть Франціи. (143). Постановлены договоры: (апрѣля $\frac{5}{17}$) между Росіею и Голландіею: объ опредѣленіи границъ нидерландскаго королевства, со стороны Франціи, и о средствахъ укрѣпленія и защиты его. (144) Между Росіею, Австріею, Прусіею, Англіею, Франціею и Гиспаніею ($\frac{\text{мая } 29.}{\text{іюня } 10.}$) о порядкѣ наслѣдства по смерти эрцъ-герцогини Маріи-Луизы, герцогствъ ея: Пармы, Піаченцы и Гвасталы. (145).

Дополнительный договоръ къ фридрихсгамскому, постановленный въ С. Петербургѣ ($\frac{\text{августа } 29.}{\text{сентября } 10.}$) между Росіею и Швеціею, со стороны первой гр. Нессельродомъ, а со стороны второй гр. Левенгельмомъ, объ утвержденіи добраго сосѣдства и ободреніи торговли взаимныхъ подданныхъ, на слѣдующемъ: 1. Торговыя суда, какъ шведскія и норвежскія, такъ рускія и финляндскія, могутъ привозить въ Финляндію всякаго рода шведскія и норвежскія мануфактурныя издѣлія, товары и всѣ произведенія земли или промышленности шведской и норвежской, коихъ привозъ вообще дозволенъ, съ платежемъ половинной пошлины; тѣмъ же преимуществомъ будутъ пользоваться въ Швеціи всѣ издѣлія и произведенія Финляндіи, отправляемыя изъ нея на шведскихъ или финляндскихъ судахъ. 2. Шведскія и норвежскія произведенія, коихъ привозъ въ Финляндію вообще запрещенъ, могутъ быть въ нее ввозимы, если прійдутъ прямо изъ Швеціи и Норвегіи съ платежемъ пошлинъ и другихъ сборовъ по 10 на сто. Всѣ издѣлія финлядскія, доставляемыя пря-

мо изъ Финляндіи, будутъ пользоваться въ Швеціи тою же выгодою. Изъ общаго дозволенія исключаются: водка и селитра; они не могутъ быть привозимы ни изъ Швеціи въ Финляндію, ни изъ Финляндіи въ Швецію. 3. Открытыя и палубныя суда шведскія, могутъ входить во всѣ финляндскія гавани; таже выгода предоставляется въ Швеціи финляндскимъ судамъ. Позволяется вывозить изъ шведскихъ портовъ и отвозить въ финлядскіе: соль, вино, пряные коренья и колоніальные товары. 4. Количество ежегодно вывозимаго изъ Швеціи чугуна не должно превышать 9.946½ шведскихъ шиппундовъ а желѣзной руды 23.767. шиппундовъ. 5. Привозъ дровъ изъ Финляндіи въ Швецію дозволяется по прежнему, со взиманіемъ пошлины: одного рейхсталера за мѣру, называемую кордъ (cordc) березовыхъ, а 32 шил. за такую же мѣру сосновыхъ дровъ. 6-8. Могутъ привозить соль, ленъ, пеньку, полотна, сельди, сушеную треску, квасцы, оперментъ, сальныя свѣчи, со взиманіемъ пошлины. 9-15. Швеціи предоставляется вывозить изъ острововъ финскаго залива и балтійскаго моря 200,000 четвертей ржи, а Норвегіи изъ портовъ Бѣлаго моря 25.000 четвертей, безпошлинно. Подданные, договаривающихся державъ, будутъ пользоваться правомъ складки товаровъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. 16-17. Дѣйствіе этаго торговаго постановленія назначено на 8 лѣтъ, считая съ 1818 года. (146).

Росія и Прусія, для отвращенія недоумѣній о пограничныхъ рубежахъ въ новоприобрѣтенныхъ владѣніяхъ, опредѣлили особою конвенціею ($\frac{\text{октября 30.}}{\text{ноября 11.}}$) границы царства-польскаго, первая чрезъ тайнаго совѣтника Д. Алопеуса и генералъ лейтенанта Довре, а вторая чрезъ государственнаго канцлера князя Гарденберга. (147). — Союзныя державы: Росія, Англія, Австрія, Прусія, Франція заключили въ Парижѣ (1818. г. апрѣля $\frac{13}{25}$.) чрезъ

своихъ уполномоченныхъ: 1. Поццо-ди-Борго. 2. Стюарта. 3. барона-де-Винисъ. 4. графа фонъ-Гольца и 5. дюка-де-Ришелье: объ окончательномъ разсмотрѣніи долговыхъ исковъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, на счетъ французскаго правительства. (148). Спустя нѣсколько дней подписанъ въ Варшавѣ (апрѣля $\frac{18}{30}$), Императоромъ Александромъ, актъ: объ уступкѣ княжества Еверскаго Ольденбургскому дому.—Еверсъ достался рускому дому по наслѣдству отъ княжества Ангальтъ-цербтскаго дома, изъ котораго произошла Императрица Екатерина II.—Кровное родство и близость свойства изъ Голштейнъ—готторпскадома младшей линіи, коей Великій Князь Павелъ Петровичъ уступилъ (1773 г. іюля 14.) графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ, чрезъ обмѣнъ ихъ на Голштинію съ Даніею, были причиною, что Императоръ Александръ I., жалая упрочить благосостояніе родственнаго дома младшей линіи, отрекся въ пользу ея: за себя, своихъ преемниковъ и свое потомство отъ Еверскаго княжества. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великій Князь Николай Павловичъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ равномѣрно отреклись отъ всѣхъ наслѣдственныхъ правъ на ту область. (149).

Въ подтвержденіе къ дополнительному акту договора, объясняющему условія вѣнскаго, 1815 года $\frac{\text{апрѣля } 21.}{\text{мая } 3.}$, въ отношеніи торговли и промышленности въ польскихъ областяхъ, заключенъ снова (1818 года августа $\frac{5}{17}$) между Россіею и Австріею со стороны первой дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Убри, а со стороны второй барономъ фонъ-Лебцельтерномъ. (150). По истеченіи трехъ мѣсяцевъ вновь постановленъ дополнительный актъ: о торговли и промышленности въ польскихъ земляхъ (декабря $\frac{7}{19}$), между тѣми же державами чрезъ ихъ полномоченныхъ: Убри и Землера. (151).

Внутреннее состояніе Франціи было предметомъ неусыпныхъ наблюденій и размышленій союзныхъ кабинетовъ. Уполномоченные на ахенскомъ собраніи: графъ Нессельродъ, графъ Каподистрія, князь Гарденбергъ, князь Меттернихъ, герцогъ Веллингтонъ, Кастельре и Бернсторфъ, сообщали другъ другу о томъ свои мнѣнія, и разсмотрѣвъ, что порядокъ возстановленъ во Франціи, вмѣстѣ съ законнымъ и конституціоннымъ правленіемъ короля, положили конецъ мѣрамъ предосторожности. Заключенною конвенціею въ Ахенѣ ($\frac{\text{сентября } 27.}{\text{октября } 9.}$), между Росіею и Франціею, графомъ Нессельродомъ и дюкомъ-де-Ришелье: о выступленіи союзныхъ войскъ изъ предѣловъ Франціи, союзные монархи утвердили ее, и возложили на своихъ министровъ: сообщить всѣмъ европейскимъ дворамъ точное свѣденіе о послѣдствіяхъ ахенскихъ переговоровъ, и что тѣсный союзъ монарховъ, связуемыхъ единствомъ правилъ и чувствъ блага, есть вѣрнѣйшее для Европы ручательство въ ея будущемъ спокойствіи; что монархи признаютъ своею главною непремѣнною обязанностію, во всѣхъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ другими державами, слѣдовать неуклонно указаніямъ народнаго права; что они будутъ руководствоваться имъ на переговорахъ будущихъ собраній между собою или ихъ уполномоченными, чтобы ни было предметомъ ихъ свиданій: совѣщаніе ли о собственныхъ пользахъ государей, или о дѣлахъ другихъ правительствъ. Самыя дипломатическія сношенія будутъ имѣть цѣлію: тишину и благо народовъ. Еще государи признаютъ торжественно, что они обязаны и предъ Богомъ и предъ врученными правленію ихъ народами, оказывать примѣры правоты, согласія и умѣренности, и почтутъ себя счастливыми, если возмогутъ обратить всѣ свои попеченія на умноженіе внутренняго благосостоянія государствъ, покровительство

искуствъ и наукъ, вѣры и нравственности, коихъ благодѣтельное вліяніе видимо тогда ослабѣло.

Эти выраженія излились изъ добродѣтельнаго сердца Александра I. Онъ хотѣлъ создать истинное счастіе людей: на вѣрѣ и просвѣщеніи. Онъ изыскивалъ къ тому всѣ средства. Желая, чтобы и «братскій христіянскій союзъ» укрѣпленный Ахенскою декларацією, еще болѣе оказалъ спасительное свое дѣйствіе, возложилъ на министровъ, чтобы, въ случаѣ какого-либо недоумѣнія въ договорахъ, рѣшали спорныя дѣла дружески, и въ взаимныхъ сношеніяхъ и переговорахъ ихъ господствовали: справедливость и христіянская любовь. (152).—Монархъ нашъ, поднявъ оружіе для благоденствія народовъ, хотѣлъ основать политику на чистѣйшихъ правилахъ нравственности.

Для устраненія затрудненій, препятствовавшихъ къ исполненію конвенціи, заключ. марта $\frac{18}{30}$ и нѣкоторыхъ статей Вѣнскаго договора $\frac{\text{апрѣля } 21.}{\text{мая } 3.}$ 1815 года, опредѣлены (1819 года мая $\frac{10}{22}$) въ Берлинѣ, и на предбудущее время, между Росіею и Прусіею взаимныя требованія и пользы, по денежнымъ суммамъ польскаго царства. Въ этомъ договорѣ участвовали: Алопеусъ и графъ Бернсторфъ. (153).

Для дополненія статей франкфуртскаго договора (1813. года), заключенъ особый договоръ (1819 года $\frac{\text{іюня } 18.}{\text{іюля } 10.}$) во Франкфуртѣ на Майнѣ, между Росіею, Австріею, Англіею, Прусіею и гросъ герцогствомъ Баденскимъ, по коему разграничены владѣнія баденскаго герцога. (154).

Росія и Швеція, руководимыя попечительностію о благосостояніи своихъ подданныхъ, рѣшились начертать твердыя правила, по коимъ недвижимыя имущества частныхъ людей, находящіяся по обѣимъ сторонамъ границы, должны быть размѣнены для предупрежденія вся-

кихъ распрей, могущихъ возникнуть отъ смѣшенія имуществъ, и признавая необходимымъ опредѣлить съ большею точностію: какому судебному мѣсту должны подлежать уголовныя дѣла, между обоюдными пограничными жителями г.-назначили своими полномочными коммисарами, перв. полковника Вернгіельма, а вторая полковника Пейрона, которые заключили въ Торнео конвенцію (1821 года генваря $\frac{5}{17}$), о размѣнѣ недвижимыхъ имуществъ частныхъ людей. (155).

Европѣ были извѣстны причины, побудившія союзныхъ государей принять мѣры для отвращенія заговоровъ и усмиренія мятежей, и въ то самое время, когда великодушное ихъ желаніе прекратило безпорядки въ королевствѣ неаполитанскомъ, вспыхнуло смятеніе въ Піемонтѣ. Тамъ начертанъ былъ планъ ниспроверженію правительства. Союные монархи отправили туда свои войска, которыя немедленно прекратили мятежъ и подчинили взволнованный народъ законной власти. Но въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, и въ положеніи столь затруднительномъ, государи, по согласію съ королемъ обѣихъ Сицилій и Сардиніи, признали необходимымъ оставить тамъ свои войска, на время, для охраненія правительственной власти и вспомоществованія ей въ благотворныхъ дѣйствіяхъ. Правосудіе и безкорыстіе, одушевлявшія союзниковъ, руководили ихъ и при заключеніи переговоровъ въ Лейбахѣ (1821 года $\frac{\text{апрѣля } 30.}{\text{мая } 12.}$): они поручили своимъ министрамъ, російскимъ, графамъ: Нессельроду, Каподистрію, Поццо-ди-Борго, австрійскимъ: князю Меттерниху, барону Венсану; пруссому, Круземарку, объявить о ихъ правилахъ, что они никогда не отступятъ отъ водворенія спокойствія. (156). Сардинскій король, въ слѣдствіе происшествій временно ниспровергнувшихъ въ его владѣніяхъ благоустроенный порядокъ, объявилъ августѣйшимъ своимъ союзникамъ, что

онъ желаетъ, чтобы корпусъ союзныхъ войскъ занялъ внутри его владѣній военную линію, какъ необходимое средство для удержанія возмутителей, и для прекращенія возникшихъ въ Европѣ опасеній. Росія, Прусія и Австрія, принимая живое участіе въ дѣлахъ Сардиніи, избрали полномочныхъ: первая, графа Мочениго, вторая Птипіера, а третья гр. Бубна-фонъ-Лилица и бар. Бидерна фонъ-Кригельштейна, для поставленія конвенціи, сообразной съ предполагаемою ими общею цѣлію. Конвенція состояла (іюля 20) въ томъ, чтобы занять корпусу австрійскихъ войскъ военную линію, во владѣніяхъ сардинскаго короля. (157). За мѣсяцъ предъ этимъ заключена была особая конвенція въ Вѣнѣ (іюня $\frac{17}{29}$) между Росіею и Австріею, полномоченными, гр. Юр. Головкинымъ и кн. Вилебургъ-Оксенгаузеномъ: объ удовлетвореніи австрійскимъ правительствомъ исковъ частныхъ людей, подданныхъ царства-польскаго. (158)

Политическое состояніе королевства обѣихъ Сицилій, не дозволяло уменьшать числа находящагося въ немъ для военнаго занятія арміи, пока не было водворено спокойствія, потому вновь заключена въ Неаполѣ конвенція (октября $\frac{6}{18}$) между Росіею, Прусіею, Австріею и Сициліею, полномочными 1. Убри 2. гр. Вальдбургъ-Трусесомъ, 3. гр. Фикельмонтомъ и 4. Том. де-Сомма: о содержаніи австрійскаго войска, во все продолженіе военнаго занятія королевства обѣихъ Сицилій. (159).

Возникшіе споры между правительствами, англійскимъ и сѣверо-американскимъ штатами: о истинномъ и точномъ смыслѣ дружественнаго договора, заключ. въ Гентѣ 1818 года декабря 24, объ увезенныхъ на англійскихъ корабляхъ невольникахъ, предоставлено дружелюбному посредничеству Императора Александра, обязываясь принять его рѣшеніе окончательнымъ. Императоръ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшилъ слѣдующими словами:

«Американскіе соединенные штаты имѣютъ право требовать отъ Англіи справедливаго удовлетворенія за всѣ имущества частныхъ людей, разумѣется и за всѣхъ невольниковъ, которые изъ мѣстъ и земель, возвращенныхъ Англіею соединеннымъ штатамъ, увезены англійскимъ флотомъ. Штаты имѣютъ право считать увезенными всѣхъ невольниковъ, которые переведены были на англійскіе корабли, стоявшіе на якоряхъ, изъ возвращенныхъ земель. Но если между американскими невольниками, находятся такіе, кои увезены изъ невозвращенныхъ соединенными штатами земель; то штаты не имѣютъ права требовать за таковыхъ невольниковъ вознагражденія.» Надлежало привесть ихъ договоръ въ исполненіе, и Императоръ Александръ снова приглашенъ употребить свое посредничество для заключенія конвенціи между Англіею и Соединенными штатами. Императоръ, изявивъ свое согласіе быть посредникомъ, назначилъ гр. Нессельрода и гр. Каподистрія, англійскій король, сира-Багота, а президентъ Соединенныхъ штатовъ гражданина Миддельтона, для переговоровъ и заключенія миролюбныхъ условій. Полномоченные, вникнувъ въ обстоятельство спорнаго дѣла, постановили конвенцію въ С. Петербургѣ (1822 года $\frac{\text{іюня } 30}{\text{іюля } 12}$) между Росіею, Англіею и Соединенными штатами: объ учрежденіи коммисіи для разсмотрѣнія и рѣшенія споровъ по случаю увезенныхъ на англійскихъ корабляхъ невольниковъ, съ изложеніемъ правилъ, долженствующихъ быть руководствомъ при рѣшеніи недоумѣній. (160).

По возстановленіи порядка въ Піемонтѣ, положено союзными монархами вывесть оттуда вспомогательный австрійскій корпусъ. Росія, Прусія, Австрія и Сардинія уполномочили своихъ министровъ, первая: графа Нессельрода, 2. гр. Бернсторфа, 3. князя Меттерниха и 4. Далатуръ: для возстановленія порядка и сроковъ вы-

ступленія войскъ изъ Піемонта, и конвенція заключена ими ($\frac{\text{ноября}\ 20}{\text{декабря}\ 8}$) въ Веронѣ. (161).

Союзные монархи и ихъ министры нарочно имѣли свиданіе въ Веронѣ, чтобы утвердить спокойствіе въ италіянскомъ полуостровѣ, послѣ бѣдственныхъ происшествій 1820 и 1821 годовъ. Не могли укрыться и злые толки, распространенные тогда по Европѣ, что Росія, Австрія и Прусія представляютъ собой опасную аристократію. Тогда же духъ мятежа, начавшій свои дѣйствія, со времени Лейбахскаго конгреса, на полуостровѣ Гиспаніи и разлившійся по Италіи, явился на восточныхъ предѣлахъ Европы; смятеніе возгорѣлось и въ отоманской имперіи. Люди, приготовившіе волненіе въ разныхъ странахъ, думали произвесть раздоръ въ совѣтахъ союзныхъ державъ; но истина вскорѣ превозмогла ухищренія. Гиспанская революція, которую обольщенные умы именовали благодѣтельнымъ торжествомъ просвѣщенія, искала блага тамъ, гдѣ оно не могло быть. Демократическій духъ проникнулъ въ сословіе іезуитовъ, и возстаніе началось противу королевской власти. Могли ли союзные государи взирать хладнокровно на такіе перевороты, кои, угнетая Гиспанію грозили и другимъ государствамъ? Можно ли имъ было оставаться спокойными зрителями, и давать чрезъ то поводъ думать, что они безмолвно одобряютъ поступки мятежниковъ? — Они не могли долго колебаться: мисіямъ ихъ дано повелѣніе оставить Гиспанію, и объявлено, что дотолѣ будутъ преслѣдовать мятежниковъ, пока не исторгнутъ изъ ихъ рукъ оружія. (162).

Въ концѣ этаго года графъ Нессельродъ произведенъ (декабря 12) въ дѣйствительные тайны совѣтники.

Конвенціею, заключ. въ С. Петербургѣ (1824 г. апрѣля $\frac{5}{17}$), между Росіею и Соединенными американски-

ми штатами, со стороны первой графомъ Нессельродомъ а со стороны второй гражданиномъ Миддельтономъ, постановлено: 1. Жители обоюдныхъ державъ будутъ пользоваться свободою мореплаванія и рыбною ловлею во всѣхъ частяхъ великаго океана 2. Граждане соединенныхъ штатовъ, не могутъ приставать въ російско-американскія поселенія для производства промысла, не испросивъ позволенія тамошняго правительства; равнымъ образомъ и рускіе не могутъ приставать безъ позволенія къ селеніямъ соединенныхъ штатовъ. 3-4. На предбудущее время не могутъ быть заводимы никакія селенія на сѣверозападномъ берегу Америки по 54° 40′ с. шир.; но позволяется подданнымъ обѣихъ державъ, въ теченіи 10. мѣсяцевъ, заходить съ своими кораблями во всѣ заливы, гавани и бухты. 5. Запрещено производить торговлю спиртовыми напитками, огнестрѣльнымъ оружіемъ и всякаго рода военными снарядами. (163).

Росія и Англія, желая утвердить существующія между ими связи добраго согласія и дружества, еще болѣе посредствомъ взаимныхъ выгодъ, какъ въ торговли, мореплаваніи и рыбныхъ промыслахъ, такъ и въ пограничныхъ владѣніяхъ на сѣверозападномъ берегу Америки, назначили полномочныхъ для заключенія особой о томъ конвенціи, гр. Нессельрода и Каннинга, которые и постановили въ С. Петербургѣ (1825 года февраля $\frac{16}{28}$) на слѣдующемъ основаніи. 1-2. Дозволена подданнымъ обѣихъ державъ свобода торговли, мореплаванія и право приставать къ берегамъ великаго океана; но чтобы права мореплаванія и рыбныхъ промысловъ на великомъ океанѣ, не послужили предлогомъ къ непозволеной торговлѣ, то подданные обѣихъ сторонъ, безъ позволенія мѣстнаго правительства, не могутъ приставать ни къ какому сѣвероамериканскому поселенію. 3-7. По берегу земли и островамъ сѣверозападной Америки, обозна-

чены границы владѣніямъ договаривающихся сторонъ, а островъ принца Валлійскаго будетъ принадлежать Росіи. Англійскіе подданные не могутъ заводить никакихъ селеній во владѣніяхъ рускихъ, и на оборотъ. Въ продолженіи 10 лѣтъ, считая со времени подписанія конвенціи, корабли обѣихъ державъ могутъ заходить свободно во всѣ гавани, заливы и пр. 8. Гавань на островѣ Ситхѣ и Новоархангельскій портъ будутъ открыты для англійской торговли. 9. Свобода торговли не простирается на спиртовые напитки, огнестрѣльное оружіе и всякіе военные снаряды. 10. Кораблю, застигнутому бурею во время плаванія, или имѣющему надобность войти въ гавань для починки, или для снаряженія разными потребностями, не подвергаться никакой пошлины, кромѣ портовыхъ и маячныхъ. 11. Всѣ жалобы должны окончиться полюбовно. (164).

Постановлена конвенція въ Берлинѣ (1825 года $\frac{\text{февраля } 27}{\text{марта } 11}$) между Росіею и Прусіею, отъ 1. чрезъ барона Моренгейма, а отъ 2. чрезъ гр. Бернсторфа: о торговлѣ и судоходствѣ подданныхъ взаимныхъ державъ (165).

Росія и Швеція, желая, чтобы во всѣхъ сношеніяхъ между обоюдными ихъ подданными, сохранялось доброе согласіе, приняли мѣры для прегражденія споровъ, происходившихъ иногда отъ неточнаго постановленія правилъ между Росіею и Норвегіею въ Лапландскихъ погостахъ, и приступили къ взаимному разграниченію рубежей. По предварительномъ соображеніи нарочныхъ коммисаровъ: о состояніи того края, они сняли подробную карту погостамъ [Faelleds districter] и представили ее своимъ державамъ, которыя, для заключенія прочнаго договора, назначили отъ себя полномочными, пер. гр. Нессельрода, а вторая бар. Пальмстіерна. Они постановили (1826 г. мая $\frac{2}{14}$) слѣдующія статьи: 1-2. Грани-

цею остается черта Колмизойве Мадакіетса до рѣки Пасвиго (или Пасрека) по протяженію горъ: Рейза-гора и Рейза-Ойве до Гелмозіо. 3-4. Король шведскій и норвежскій навсегда отрицается за себя и своихъ преемниковъ отъ всѣхъ земель, принадлежащихъ Росіи за чертою разграниченія, и отъ права, коимъ прежде пользовалась Норвегія: взимать подати съ російскихъ лапландцевъ. Немедленно будутъ обоюдно высланы коммисары для установленія столбовъ на рубежахъ. 5-6. Жителямъ предоставлено право оставаться на мѣстахъ нынѣшняго жительства, или переселиться на землю другой державы, въ теченіи трехъ лѣтъ. Они будутъ пользоваться свободнымъ отправленіемъ своего богослуженія. Російскимъ семействамъ, проживающимъ на норвежской землѣ, будетъ дозволено ходить въ церковь мучениковъ: Бориса и Глѣба, съ тѣмъ, чтобы участвовали, какъ было и прежде, въ содержаніи служителей церкви. 7. Поступившіе подъ власть того или другаго правительства, могутъ, въ продолженіи 6 лѣтъ, ходить на земли взаимныхъ державъ для рыбной и звѣриной ловлей. 8. Строго запрещено будетъ жителямъ, обоюдныхъ державъ, пасти оленьи и другія стада на землѣ, которая не будетъ уже общею. 9. Судоходство, сплавка лѣса и рыбная ловля по Якобсъ-Эльву и по всей части Пасвиго, свободны для подданныхъ той и другой державы. 10. Въ случаѣ какихъ либо споровъ между пограничными жителями, оказываемо будетъ немедленное правосудіе (166).

Возникшіе споры между Портою и Росіею, со времени заключенія въ Бухарестѣ договора (1812 мая 16.), побудили обѣихъ державъ избрать отъ себя полномочныхъ для вступленія въ переговоры, чтобы отвратить на предбудущее время всякій поводъ къ несогласіямъ. Графъ М. С. Воронцовъ и послан. при Портѣ Рибопьеръ назначенные со стороны нашего двора, и Сейда-эфенди,

со стороны турецкаго, собравшись въ гор. Аккерманѣ, заключили слѣдующія статьи (1826 года сентября 25): 1. Всѣ условія заключеннаго въ Бухарестѣ договора (1812 г. мая 16), подтверждаются во всей ихъ силѣ 2. Два большіе острова, лежащіе на Дунаѣ, насупротивъ Измаила и Килiи, пребудутъ за Портою. 3. Порта торжественно обязывается сохранять въ ненарушимости всѣ права Молдавіи и Валахіи. 4. Въ Азіи остаются прежнія границы, между Росіею и Портою. 5. Порта обязалась обезпечить жителей Сербіи всѣми выгодами. 6 и 7. Всѣ требованія обоюдныхъ подданныхъ, будутъ разсмотрѣны и рѣшены. (167).

На границахъ Кавказа внезапно нарушенъ былъ покой, быстрымъ вторженіемъ персіянъ въ предѣлы нашихъ владѣній. Надлежало отразить силу силою. Въ странѣ, почти не проходимой, полководецъ Паскевичъ, преслѣдуя непріятелей и борясь съ природою, покорилъ Эривань, дотолѣ неприступный, и за Араксомъ, на высотахъ Арарата, утвердилъ свои знамена,—за что и возведенъ въ достоинство графа эриванскаго.—Углубляясь далѣе, онъ проникъ во внутренность Персіи, овладѣлъ самимъ Тавризомъ и страною ему сопредѣльною. Ханства: Эриванское, по обѣ стороны рѣки Аракса, и Нахичеванское, и часть древней Арменіи, пали во власть побѣдителя. Менѣе, нежели въ восемь мѣсяцевъ, по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги многолѣтніе. Путь къ побѣдамъ былъ еще отверстъ; но какъ скоро Фетъ-Али-шахъ прибѣгнулъ къ великодушію Императора Николая, прося мира, то въ основаніе его приняты: безопасность предѣловъ, вознагражденіе всѣхъ убытковъ, причиненныхъ войною, и отдаленіе навсегда повода къ ея возобновленію. На этихъ главныхъ основаніяхъ заключенъ (1828. года февраля 10) въ персидскомъ селеніи Туркменчаѣ договоръ между Росіею и Персіею,

со стороны первой гр. Паскевичемъ-эриванскимъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Обрѣзковымъ, а со стороны второй принцемъ Аббасъ мирзою: 1. На вѣчныя времена пребудутъ миръ и дружба между обѣими державами. 2. Гюлистанскія обязательства будутъ замѣнены, для утвержденія прочнѣйшей дружбы, настоящимъ договоромъ. 3. Ханства: Эриванское, по обѣ стороны рѣки Аракса, и Нахичеванское, присоединяются къ россійской державѣ 3. Границею обѣихъ государствъ назначенъ Араратъ, по покатости къ верховью рѣки нижняго Карасу, впадающаго въ Араксъ, а отъ Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; потомъ отъ Джикоирскихъ высотъ и Камаркуя, по хребту горъ до округа Велькиджи и сѣвернаго истока рѣки Астары, оттуда, по руслу этой рѣки до впаденія ея въ каспійское море. 5-7. Всѣ земли и острова, лежащіе между пограничною чертою и хребтомъ кавказскихъ горъ и каспійскимъ моремъ, уступаетъ шахъ на вѣчныя времена Россіи, обязываясь вознаградить ее за убытки 20.000.000. руб. серебромъ, и назначаетъ по себѣ преемникомъ престола принца Аббасъ-мирзу. 8. Предоставлена свобода мореплаванія и торговли подданнымъ взаимныхъ державъ по каспійскому морю, и вдоль его береговъ. 9. Послы, министры и повѣренные въ дѣлахъ, отправляемые въ одно изъ обоихъ государствъ, будутъ принимаемы съ почестями и отличіями, свойственными ихъ званію. 10. Обоюдныя державы обязались покровительствовать торовлѣ, и шахъ персидскій дозволяетъ имѣть, со стороны Россіи, консуловъ или торговыхъ агентовъ, гдѣ потребуетъ польза торговли. 11-14. Долговыя обязательства обоюдныхъ подданныхъ будутъ рѣшены немедленно; военноплѣнные будутъ возвращены взаимно, исключая перемѣтчиковъ и бѣглецовъ. 15. Шахъ даруетъ прощеніе всѣмъ жителямъ и чиновникамъ области Адзербайджанъ.

Графъ Паскевичъ-эриванскій, постановивъ столь выгодный миръ для отечества нашего, обезпечилъ тогда же торговлю рускаго купечества другимъ договоромъ, на слѣдующемъ: 1. Рускіе подданные могутъ производить торговлю по всему пространству персидскаго государства и оттуда отправляться въ другія, сосѣдственныя съ Персіею. 2. Контракты, векселя, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у рускаго консула или гакима (гражданскаго судьи). 3. Взимать пошлину съ товаровъ по 5 проц. на сто. 4. Во время войны Росіи съ другою державою, не прекращается тѣмъ торговля въ обоюдныхъ земляхъ. 5. По существующимъ въ Персіи обычаямъ, съ трудомъ иностранцу можно нанимать домъ, кладовыя или мѣста для складки товаровъ, рускимъ же подданнымъ предоставлено не только нанимать; но и пріобрѣтать въ собственность домы, для ихъ жительства, мѣста и кладовыя, для храненія товаровъ. Чиновники персидскаго правительства не должны силою входить въ означенные домы и мѣста, но обязаны испросить на то согласія рускаго министра или повѣреннаго въ дѣлахъ. 6. Министру и чиновникамъ его миссіи, консуламъ и драгоманамъ, не имѣющимъ возможности пріобрѣтать покупкою въ Персіи необходимыя для нихъ одѣлнія, многія вещи и жизненные припасы, имѣютъ право получать ихъ на свой счетъ, безпошлинно. 7. Споры и тяжбы между рускими и персіянами, по переданіи гакиму, будутъ рѣшаемы неиначе, какъ въ присутствіи драгоманна миссіи или консула. Спорныя дѣла, смертоубійства или другія уголовныя преступленія, совершаемыя между рускими, подлежатъ исключительному разсмотрѣнію рускаго министра, повѣреннаго въ дѣлахъ или консула.

Оба достославные договора: о мирѣ и торговлѣ, ратифицированы Императоромъ Николаемъ въ С. Петербургѣ

(марта 20), и контрасигнированы графомъ Нессельродомъ (168) который, вскорѣ потомъ, и наименованъ вице-канцлеромъ (марта 24)

Миръ съ оттоманскою портою, постановленный въ Бухарестѣ и въ теченіи 16. лѣтъ ею нарушаемый, не взирая на всѣ усилія Росіи сохранять его, былъ ниспровергнутъ. Порта, возвавъ поголовное ополченіе, объявила себя непримиримымъ врагомъ Росіи: стала оскорблять права и достоинства нашего флота, удерживать корабли и отдавать грузы ихъ самовластно въ добычу, стѣснять черноморскую торговлю и принуждать рускихъ измѣнить своему вѣрному подданству. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Росіи съ Персіею приближались къ окончанію, Порта колебала рѣшимость ея, обѣщая сильную подпору вооруженіемъ своимъ. Министры трехъ державъ, объявляли Портѣ о живѣйшемъ желаніи своихъ монарховъ, не разрывать съ нею мирныхъ связей и указывали ей вѣрныя къ тому средства; но она побудила всѣ магометанскіе народы къ возстанію противу Росіи, провозглашая, что наше правительство умышляетъ разрушеніе оттоманской имперіи. Такимъ объявленіемъ она разсторгла дружескія связи съ Росіею, которая уже не могла снесть оскорбленій. — Въ теченіе 5 лѣтъ нашъ дворъ и посланникъ нашъ въ Царьградѣ, Рибопьеръ, неутомимо старался объ утвержденіи мира. Внезапное возстаніе морейскихъ грековъ и вторженіе въ Молдавію кн. Ипсиланти, возбудили въ турецкомъ правительствѣ слѣпую ненависть ко всѣмъ христіянамъ; посланнику нашему, въ самомъ домѣ его, нанесены были личныя оскорбленія; сановники греческаго духовенства и патріархъ Григорій, среди совершенія священныхъ обрядовъ, преданы были въ руки палачей на позорную казнь. Христіяне, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія, гибли въ мукахъ; спасавшіеся во-

оружались и пламя смятенія распространялось повсюду. Война съ возставшими греками становилась день ото дня кровопролитнѣе. Порта угрожала мщеніемъ и Сербіи, заняла войсками Молдавію и Валахію, вопреки постановленіямъ, объ управленіи этихъ княжествъ подъ вліяніемъ Росіи. —Росія принужденною нашлась принять и свои мѣры: она объявила ей войну (1828 г. апрѣля 14) и рѣшилась не покидать оружія, доколѣ безопасность и польза ея не будутъ обезпечены. (169).

Рускіе открыли военныя дѣйствія, противъ Турціи: въ Азіи, подъ предводительствомъ гр. Паскевича эриванскаго, и въ Европѣ, подъ предводительствомъ, первоначально гр. Витгенштейна, а потомъ гр. Дибича.—Громъ оружія графа Паскевича, возвѣстилъ о знаменитыхъ его успѣхахъ. Съ горстію воиновъ, едва успокоенныхъ отъ достославной войны съ Персіею, онъ въ скоромъ времени овладѣлъ сильными крѣпостями, огражденными неприступными горами. Карсъ, Ахалкальскъ, Поти, Ахалцихъ, Гертвиль, Баязетъ, Ардагалъ, Ацхуръ, Топракъ-кале, Діадинъ, Арзерумъ, пали предъ побѣдителемъ.—Успѣхи надъ турками въ Европѣ состояли въ занятіи Молдавіи и обѣихъ Валахій съ частію Булгаріи; покорены Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюстенджи и Исакча; потомъ рускіе перешли Балканскія горы и взяли Адріанополь, вторую столицу Турціи. Тогда прибыли въ главную квартиру арміи (1829 г. августа 16) изъ Константинополя, дефтердарь Мехметъ-Садинъ-эффенди и Абдулъ-Кадиръ-бей, для вступленія въ переговоры о заключеніи мира. По прибытіи полномоченныхъ: гр. Орлова и гр. Палена открылись совѣщанія съ Мехмедъ-эффенди и Абдулъ-Кадиръ, и потомъ постановили договоръ (1829 года сентября 2) на слѣдующемъ: 1. Вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ между Росіею и Турціею, прекраща-

ются между ними навсегда. 2. Росія возвращаетъ Порть Молдавію въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она находилась до начатія войны; Валахію и Краіовскій банатъ, Булгарію, Добридже, Силистрію, Гирсово, Варну, Мачинъ, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ; все пространство хребта Балканскаго отъ Эмине—Бурну до Казане и до моря, и всѣ мѣста въ Румеліи. 3 и 4. Границею между обѣими имперіями въ Европѣ остается р. Прутъ, а въ Азіи рубежъ Гуріи, до границъ Ахалцихскаго и Карскаго пашаликовъ. Всѣ земли, лежащія на югъ и на западъ, къ сторонѣ Карскаго и Трапезундскаго пашалыковъ съ большею частію Ахалцихскаго, остаются во владѣніи Порты; лежащія на сѣверъ и на востокъ къ сторонѣ Грузіи, Имеретіи, Гуріи и весь берегъ Чернаго моря, отъ устья Кубани до пристани св. Николая, пребудутъ во владѣніи Росіи. 5. Княжества: Молдавское и Валахское сохранятъ прежнія свои права и преимущества. 6. Порта обязывается возвратить немедленно Сербіи 6. округовъ и навсегда обезпечить ея благосостояніе. 7. Рускіе подданные будутъ пользоваться совершенною свободою торговли по всему Черному морю, съ безпрепятственнымъ плаваніемъ судовъ по Константинопольскому каналу, Дарданельскому проливу и изъ Чернаго моря въ Средиземное. 8 и 9. За убытки и потери, понесенныя нашимъ купечествомъ, Порта уплатитъ, въ теченіе 18 мѣсяцевъ, 1.500.000. голланд. черв., обязывалась уплатить и за военныя издержки. 10. Порта приступитъ къ договорамъ, заключеннымъ въ Лондонѣ 1827 года $\frac{\text{іюня } 24.}{\text{іюля } 6.}$ и 1829 года марта $\frac{10}{22}$, между Росіею, Англіею и Франціею. 11. Она приступитъ къ немедленному исполненію статей 3. 4. 5. и 6. настоящаго договора. 12. Прекращеніе на сушѣ и на моряхъ военныхъ дѣйствій. 13-14. Обѣ державы даруютъ всеобщее прощеніе, принимавшимъ по своимъ видамъ, участіе въ военныхъ дѣй-

ствіяхъ; военноплѣнные будутъ взаимно выданы безъ выкупа. Изъ этаго исключаются христіяне, добровольно принявшіе магометанскую вѣру, равно и магометане принявшіе христіанскую. 15. Всѣ договоры, постановленія и конвенціи, состоявшія между обѣими имперіями, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ договоромъ, подтверждаются во всей силѣ.

Рускіе уполномоченные, имѣя еще въ виду обезпеченіе правъ Молдавіи и Валахіи, постановили отдѣльнымъ договоромъ (сентября 2), чтобы Порта никогда не нарушала дарованныхъ ею тѣмъ княжествамъ преимуществъ, и подъ какимъ бы ни было предлогомъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла; чтобы запретила магометанамъ имѣть тамъ жительство, исключая купцевъ, снабженныхъ фирманами, для покупки товаровъ или припасовъ; чтобы Валахія и Молдавія навсегда были свободны отъ поставки хлѣба, жизненныхъ припасовъ, овецъ и строеваго лѣса для Турціи, исключая ежегодной подати.

Оба эти акта ратифікованы Императоромъ Николаемъ въ С. Петербургѣ (сентября 29) и контрасигнированы вице-канцлеромъ графомъ Нессельродомъ (170).

Адріанопольскимъ миромъ открыты навсегда Дарданеллы и воспоръ для торговли всѣхъ народовъ; ограждена безопасность нашихъ предѣловъ, особенно съ азіятской стороны; укрѣплены прежніе договоры во всей силѣ; положены крѣпкія преграды противу внесенія заразы въ южный край Россіи, учрежденіемъ карантинной линіи на Дунаѣ; упрочено благосостояніе Молдавіи и Валахіи; подтверждены права, дарованныя Сербіи, по Бухарестскому договору и Аккерманской конвенціи, и признано безусловно политическое бытіе Греціи.

Упомянувъ о столь знаменитыхъ договорахъ, въ которыхъ участвовалъ графъ Нессельродъ, мы заклю-

чаемъ Адріанопольскимъ миромъ описаніе дѣйствій его на дипломатическомъ поприщѣ.

Со времени учрежденія министерствъ 1802 г.), коллегіи подверглись вообще новому преобразованію; существованіе же коллегіи иностранныхъ дѣлъ еще продолжалось; но по представленію вице-канцлера она преобразована (1832 года мая 3.) въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и онъ получилъ званіе министра иностранныхъ дѣлъ.

Въ продолженіе своей службы, вице канцлеръ графъ Нессельродъ украшенъ орденами не только рускими, но и многими иностранными. Онъ получилъ орденъ св. Владимиміра 3 ст., 1811 года генваря 1; потомъ, въ теченіе 1813 года, тотъ же орденъ 2. ст., сент. 15 прускій орденъ краснаго орла 1 ст., шведской сѣверной звѣзды, виртемберскаго золотаго орла; въ 1814 году марта 29, св. Александра невскаго, сардинскаго Анонсіады; въ 1815 году австрійскій орденъ св. Стефана большаго креста 1. класса, баденскій вѣрности; въ 1817 году пожалованъ кавалеромъ гиспанскаго ордена Карла III.; получилъ орденъ бѣлаго орла, алмазные знаки ордена св. Александра невскаго (марта 24); 1818 года сентября 27. св. Владиміра 1 ст. за Ахенскій конгресъ, прускій орденъ чернаго орла 1 ст., пожалованъ кавалеромъ гиспанскаго ордена гвельфовъ; въ 1825 году шведскій орденъ Серафима; въ 1828 году персидскій орденъ льва и солнца, съ правомъ передачи его въ потомство, отъ отца къ сыну; 1829 году іюня 26. веймарскій бѣлаго сокола большаго креста; сентября 22., св. апостола Андрея первозваннаго, за адріанопольскій миръ, и на основаніи положенія объ орденахъ 1804 года августа 16., препровожденъ ему, при орденѣ св. Андрея, св. Анны 1 ст.; въ 1830 году іюля 21 получилъ отъ баварскаго короля орденъ св. Губерта; въ 1834 году апрѣля 23 алмазные знаки ордена св. Андрея первозван-

наго.—Сверхъ исчисленныхъ орденовъ, графъ Нессельродъ имѣетъ: гиспанскій золотаго руна; французскіе: св. Духа, св. Михаила и почетнаго легіона; датскій, слона; саксонскій, короны; неаполитанскій, св. Фердинанда и заслугъ; пармскій, св. Константина; португальскій, башни и меча большаго креста; медали: въ память вступленія рускихъ войскъ въ Парижъ (1814 г.); за турецкой походъ 1828 и 1829 годовъ, знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ, полученный въ 1832 году августа 22.

Графъ Нессельродъ вѣроисповѣданія реформатскаго; женатъ на графинѣ Маріи Дмитріевнѣ, дочери бывшаго министра финансовъ графа Димитрія Александровича Гурьева; дѣти: графиня Елена Карловна, родилась 1813 года, въ замужествѣ за каммеръ-юнкеромъ графомъ Хрептовичемъ; графъ Димитрій Карловичъ, родился 1816 года, находится на службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и графиня Марія Карловна, родилась 1819 года, дѣвица,—находится при родителяхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

—1).— О происхожденіи Шафирова различно пишутъ. Галемъ: Жиз. Петра великаго ч. 2. ст. 409.; Голик. допол. къ дѣян. Петра великаго ч. 17. с. 253—287, разсказываютъ, что Царь Петръ, прогуливаясь однажды по московскимъ торговымъ лавкамъ, и именно по панскому ряду, замѣтилъ одного проворнаго сидѣльца, остановился у лавки и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Государь удивился его остроумію, и услышавъ, что онъ разумѣетъ польскій, французскій и нѣмецкій языки, спросилъ: гдѣ онъ учился? — У отца своего, — отвѣчалъ сидѣлецъ. Кто же твой отецъ? — Посольскаго приказа переводчикъ.—А кто хозяинъ твой? — Московскій гость Евреиновъ. — Государь приказалъ ему, чтобы онъ расчитался съ своимъ хозяиномъ, и взявъ о поведеніи свидѣтельство, явился бы къ нему съ отцемъ, сказавъ: *ты мнѣ надобенъ.*—Царь опредѣлилъ его въ посольскій приказъ, и потомъ, изъ простаго сидѣльца, вышелъ знаменитый Шафировъ. Ни одинъ изъ иностранныхъ писателей, исключая Галема, послѣдовавшаго общему мнѣнію: что Шафировъ сынъ сидѣльца, не говоритъ объ томъ, даже знавшіе домъ его: наприм: Weber. Das Veränderte Russland, Mémoirs of Peter Bruce esq. a military officer, in the service of Prussia, Russia and great Britain, знавшій тоже Шафирова; de la Motray: Voyage en Anglais, en Francais et en divers places de la Prusse, de la Russie, de la Pologne;—

Nestessuranoi: Mémoires du regne de Pierre le grand. Между тѣмъ, какъ они же пишутъ о происхожденіи кн. Меншикова.—Голиковъ основываетъ свой разсказъ на томъ, что онъ такъ слыхалъ отъ внуковъ купца Евреинова, съ которымъ впрочемъ, могъ имѣть дѣла кто либо другой, прозваніемъ Шафировъ. Но тотъ же Голиковъ, въ дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 13. с. 356 и 360, говоритъ, что Петръ Павловичъ Шафировъ, опровергая взведенное на него порицаніе оберъ-прокурора Писарева—Скорнякова, что онъ сынъ кабальнаго болрскаго холопа и родомъ жидъ, умѣлъ опровергнуть и доказать ему, что отецъ его былъ дворяниномъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.—2.)—Малинов: Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностран. дѣл. министрахъ въ рук. —3).— Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 235.—4).— Дѣянія Петра в. ч. 11. с. 145; Кайдан. Кратк. излож. диплом. рос. двора. ч. I. с. 67 и 68.—5).— Голиковъ Допол. къ дѣян. Петра в. ч. 7. с. 224—226—6).— Шафировъ. Разсужденіе, какія законныя причины Петръ I имѣлъ къ начатію войны съ Карломъ XII? с. 44-48.; Кайд. кр. изл. дипл. рос. двора. ч. I. с. 108.; Исторія XVIII. столѣтія. ч. 2. с. 49—7).—Голик. дѣян. Петра в. ч. 3. с. 116.; Малинов. Біогр. свѣд. о управ. въ Рос. ин. дѣл. мин. въ рук. и полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 4. № 2.579. с. 863.—Бергм. Истор. Петра в. ч. 6 с. 235, говоритъ, не указывая на источникъ своего свѣдѣнія, что Шафировъ пожалованъ въ бароны въ 1709. г. мая 30. и возведенъ въ подканцлеры въ томъ же году, іюля 19.—8).—Галемъ: Жиз. Петра в. ч. 2. с. 50—55—9).—Подлинное письмо Государя хранится въ кабинетѣ Петра в. во дворцѣ, въ С. Петерб. Въ этомъ письмѣ сказано, что рускіе окружены были *въ четыре кратъ* а не въ семь кратъ, какъ пишетъ Голиковъ, слѣдов. 88.000., а не 200.000. арміею. —10).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 3. с. 359-388.; ч. 12. с. 355-366.; Nestessuranoi: Mém. du regne de Pierre le grand. ч. 3.

с. 416-460.; Θеодоз. Житіе и славныя дѣла Петра в., изд. Венец. ч. 2. с. 25-30., Гал. Жиз. Петра в. ч. 2. с. 55—75.—Галемъ, тамъ же с. 65. ошибочно называетъ Шереметева братомъ фельдмаршала Шереметева, — это сынъ его. — Бергм. Истор. Петра в. ч. 3. с. 162, говоритъ, что драгоцѣнныя вещи и золото отправлены съ Шафировымъ — на чемъ основано это показаніе? —11).— Голик. Дѣян. ч. 4. с. 13-16 и ч. 12. с. 422—434. 454—12).—Тамъ же ч. 4. с. 18—23. —13).— Тамъ же с. 57—66. 69. 70—75. и Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24. —14).— Mémoire du regne de Catherine I. с. 21.; Mémoires du regne de Pierre le grand; Nestessuranoi, ч. 3. с. 363. Кайд. Кр. изл. дипл. рос. дв., отмѣчаетъ этотъ миръ подъ числомъ 3 апрѣля; но въ полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 4. № 2.515. с. 824., онъ обозначенъ подъ $\frac{5}{15}$ апрѣля.—О письмѣ султана Махмета, см. Исторію XXIII. стол. ч. 2. с. 70—73. —15). — Голик. Дѣян. Петра в. ч. 4. с. 75--82. —16).— Тамъ же ч. 4. с. 201. 216.; Mémoires du regne de l' Imperatrice Catherine I. с. 32—41.; Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24; Nestessuranoi: Mémoires du regne de Pierre-le grand. ч. 3. с. 471—494.; Mémoirs of Peter Bruce etc. с. 44. 45. 65-69, гл. 2; Leben und Trauriger Fall Andr. Grafen von Ostermann, изд. Bremen 1743 г. с. 53—63; Θеодоз. Житіе и славныя дѣла Петра в. ч. 2. с. 30—50., изд. Венец. —17).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 4. с. 388-390. Гал. Жиз. Петра в. ч. 2. с. 144. Объ учрежденіи ордена св. Екатерины, Голиковъ устами Петра I. говоритъ: «я учредилъ его въ память присутствія ея (Екатерины) при сраженіи съ турками у Прута, гдѣ въ опаснѣйшихъ обстоятельствахъ явилась она не такъ какъ женщина; но съ мужескою неустрашимостію.» Тамъ же, на с. 145., онъ еще говоритъ, что Шафировъ прибылъ въ Москву дек. 20. Тоже подтверждаетъ Веберъ.—ч. 1. с. 57.—Похваль-

ная рѣчь Гедеона Вишніовскаго, хранится въ Импер. публичной библіотекѣ, въ рукоп., подъ № 235, въ отдѣленіи графа Ѳ. А. Толстова. Онъ писана на руск., латинск. и польск. языкахъ, въ л.—18).—Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24. —19).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 5. с. 40. —20).— Тамъ же ч. 5. с. 140. 144. 157. 240.—21).—Бергм. Истор. Петра в. ч. 4. с. 122. Съ Государемъ были въ Парижѣ: гр. Толстой, кн. Куракинъ, чрезвыч. руск. послан. при генеральн. штатахъ; генералъ-поручики: кн. Вас. Долгорукій, Ив. Бутурлинъ и Ягужинскій; кабинетъ-секретарь Макаровъ, лейбъ-медикъ Арескинъ, духовникъ, нѣсколько придворныхъ служителей и команда гренадеръ. Въ каталогѣ рукописей Император. академіи наукъ, обозначены книги, поступившія изъ, библіотеки лейбъ-медика Арескина. Тамъ же помѣщенъ реэстръ рукописямъ генералъ-фельдцейхмейстера графа Якова Даниловича Брюса, по смерти котораго манускрипты его поступили въ туже академію. Между рукописями, по большой части на нѣмецкомъ языкѣ, но ни одной на рускомъ, есть сатирическія замѣчанія на Ѳеофана Прокоповича. —22).— Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 11. с. 416. 427; Полн. собрн. зак. рос. импер. ч. № 3.089. с. 496. —23).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 5. с. 336. —24).— Голик. Дополн. къ дѣян. ч. 11. с. 433—438. — 25). — Тамъ же с. 438. 448.; Дѣян. ч. 5. с. 384. 386.; Кайд. Кратк. изл. дипл. рос. двора. ч. 1. с. 84—86. —26).— Голик. Дѣян Петра в. ч. 6. с. 139. 340. 352.; Дополн. къ дѣян. ч. 12. с. 192.—Бергм. Истор. Петра в., говоритъ, что баронъ Шафировъ пожалованъ орденомъ св. Андрея мая 30. —27).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 7. с. 229. —28).— Гал. Жиз. Петра в. ч. 2. с. 379—383. —29).— Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 235.; Малинов. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ; въ рук.

—30).— Голиковъ: Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 13. с. 352—383. —31).— О слѣдствіи надъ Шафировымъ и другихъ, см. Голикова: Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 14. с. 11—16. —32).— Гал. Жиз. Петра в. ч. 3. с. 52.—О преступленіи Шафирова, пишутъ многіе: Голик. Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 14. с. 1—18, ч. 14. с. 77.; Дѣянія Петра в. ч. 8. с. 323.; Bancks: History of the life and Reign of the Czar Peter the great. с. 322—323.; Catiforo: Vita di Pietro il grande, кн. 6. с. 331—332.; Mém. du regne Catherine 1. с. 56—58.; Nestessuranoi: Mém. du regne de Pierre le grand. Ч. 4. с. 649—656.; Mémoirs of Peter Bruce, гл. 10. с. 348—349.; comte de Bassewitcz: Éclaircissement sur plusieurs faits, relatifs au regne de Pierre le grand с. 351.; u von Bergholz: Tagebuch, помѣщено Бишингомъ въ Magasin für die neue Historie und Geographie, ч. 9 с. 351. и въ ч. 21. с. 195 — 196. —33).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 3. с. 55. —34).— Weber: Das Veränderte Russland, ч. 3. с. 12. 25. 26.; de la Motraye: Voyage en Anglais, etc. гл. 3. с. 232. 233. — О письмахъ его, см. Бишинга магазинъ ч. 15. с. 305—312. —35).— О возобновленіи семговой ловли, помѣщ. въ Бишинг. магазинѣ ч. 15. с. 315—325.; Чулковъ: Историческое описаніе россійской коммерціи т. 1. кн. 2. с. 430—447.; полн. собр. закон. рос. имперіи ч. 9. № 6.734. с. 516. — 36). — Бергм. ч. 6. с. 231., говоритъ, что Шафировъ отправился въ путь авг. 23.—О награжденіи и повышеніи его, тамъ же с. 237. —37).— Joachims: Fortgesetzte Geschichte der Staats veränderungen Russland. ч. 2. с. 245. — 38). — Гал. Ж. Петра в. ч. 2 с. 296.; Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 238.—39).—Bergholz: Tagebuch, помѣщ. въ Бишинговомъ магазинѣ ч. 20. с. 458—465. и д.— 40).—Малиновъ. Біогр. свѣд. и т. д.; въ рук. —41).— Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 238. —42).— Weber. Das Veränderte Rus-

sland. ч. 3. с. 23.—43).—Гал. Жив. Петра в. ч. 3. с. 54. —44).— De la Motraye: Voyage en Anglais, en Francais et en divers places, etc. с. 233. —45).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 4. с. 201. 216. —46). Полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 7. № 4.721. с. 476.; —объ участіи Шафирова въ дѣлахъ академіи наукъ, см. St. Petersburg. Zeitung., 1835. г. № 292. —47).— Эти акты помѣщены въ полн. собр. закон. рос. имперіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: ч. 4: 1. подъ № 2.272. с. 494., 2 подъ № 2,398. с. 714., 3 подъ № 2.515. с. 824, 4 подъ № 2.687. с. 36.; въ 5.: ч. 5 подъ № 2.984. с. 190.; въ 8: ч. 6 подъ № 5.935 с. 614. —48).— О жизни графа Остерманна я имѣлъ двухъ изданій сочиненія, подъ названіемъ: Leben und Trauriger Fall Andrea Grafen von Ostermann. 1. изданіе печат. во Франкф. и Лейпцигѣ 1742 г. in 12, состоитъ изъ 304. стр. съ портретомъ Остерманна. 2. печ. въ Бременѣ 1743. г. 12, на 642. стр., безъ портрета. Послѣднее я принялъ для своего руководства. Оба изданія вышли при жизни Остерманна, во время заточенія его въ Березовѣ, и наполнены большими ошибками: неумѣстными похвалами и совершено посторонними событіями, не касающимися до его жизни. Самое рожденіе показано ошибочно: въ 1675. г. и въ 1676. г., см. с. 9. 12. 16. 17. О точномъ времени рожденія Остерманна, свидѣтельствуетъ собственная его отмѣтка, сдѣланная во время заточенія его въ Березовѣ на нѣмецкой библіи, см. ниже прим. 90. О происхожденіи Остерманна, см. еще Hinterlassene Werke Friedrichs II. Kön. von Preussen. с. 56.; comte de Bassewitcz: Éclaircissements sur plusieurs faits, arrivés sous le regne de Pierre le grand, помѣщ. въ Бишинг. магазинѣ, ч. 9. с. 290. и его магаз. ч. 2. с. 414.; Manst. Mém. etc. с. 435. Бантышъ-Каменскій: Дѣянія полководцевъ и министр. Петра в. ч. 2. с. 191., говоритъ, что онъ род. 1686 г. мая 30. —49)— Leben und Trauriger Fall Gr.

von Ostermann. с. 27. 28.—Объ оставленіи Остерманна, на время шведской войны, въ руской службѣ, см. Берг. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 254. —50)— Подлинное письмо отца Остерманна къ вице-адмиралу Крюйсу, хранила у себя дочь Крюйса, Іоганна, вдова морскаго офицера Ивана Ланге; потомъ она подарила его Бишингу, бывшему въ Петербургѣ въ 1764 г., который и напечаталъ въ своемъ магазинѣ ч. 2. с. 409—410. Leben und Traur. Fall. von Osterm... с. 42-47. Приведенный разсказъ, о безпокойномъ нравѣ Остерманна, взятъ изъ An. de la cour de Russie. т. 5. с. 255. —51.)— Leben und Trauriger Fall von Ostermann. с. 63-74. —52.)— Бантышъ—Камен. Дѣянія полков. и министр. Петра великаго ч. 2. с. 197. — 53.)—Бергм. Истор. Петр. в. ч. 6. с. 136. — 54.)— Голик: Дѣянія Петра великаго ч. 5. с. 392.—55.)—Галемъ: Жизнь Петр. велик. ч. 2. с. 312—313.—56).—Бергм. Ист. Петр. в. ч. 4. с. 221.—57.)—Голик. Дѣян. Петр. вел. ч. 6. с. 214—219.—58.)—Тамъ же ч. 6. с. 181. 214. 221. 223. 305. 319. 331. 374. 407. Галемъ: Жиз. Петра вел. ч. 2. с. 310. 333. О смерти Карла XII., см. Исторію XVIII. ст. ч. 2. с. 217. 219. Олонецкія минеральныя воды, коими лѣчился Петръ первый, открылъ молотовой работникъ Ребоевъ, см. Голикова Дѣянія Петра великаго и Берг. Истор. Петра вел. ч. 5. с. 8.—Голиковъ говоритъ, что шведскій бригадиръ Коэтъ выѣхалъ въ Стокгольмъ, іюля 10. вмѣстѣ съ Остерманномъ, въ тотъ самый день, когда Остерманъ получилъ инструкцію для заключенія мира, и когда адмиралъ Апраксинъ открылъ военныя дѣйствія. Галемъ же говоритъ, что Остерманъ отправился въ Стокгольмъ безъ Коэта, уже во время опустошенія рускими шведскихъ береговъ, —послѣднее мнѣ кажется вѣроятнѣе, потому что намѣреніе Царя было: рѣшительными дѣйствіями принудить

шведскій дворъ къ скорѣйшему заключенію мира. —59.)—Голик. Дѣянія Петр. вел. ч. 7. с. 105. 106. 126.—141. 151. 152. 154. 155. 169. 170. 189. 281. 286. 339.—346. 349.—378; Дополн. къ дѣяніямъ, ч. 13. с. 102. 103. 217; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 2. с. 335.—337. 351.—385. 387. 395. 443. Нейштатдскій миръ напечат. еще въ полн. собр. закон. рос. имп. ч. 6. № 3. 819. с. 420.; Leben und Trauriger Fall von Ostermann c. 82. 147. Comte de Bassewitcz: Éclaircissements sur plusieurs faits relatif au regne de Pierre le grand, помѣщ. въ Бишинг. магазинѣ ч. 9. с. 310.—343. Кайд. Краткое изложеніе дипдом. рос. двора ч. 1. с. 99. 100. При изложеніи Нейштадтскаго мира, Кайдановъ, въ статьяхъ V. IX и XI. прибавляетъ нѣкоторыя неупоминаемыя обстоятельства, въ самомъ трактатѣ,—вѣроятно для объясненія событій того времени.—60.)—Comte de Bassewitcz: Éclaircissements sur plusieurs faits, etc. etc. помѣщ. въ Биш. магаз. ч. 9 с. 370. и ч. 1. с. 23. 24.; Manst. Mèm etc. c. 31. 63.—61.) — Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлами мин., въ рук. —62.)—Leben und Trauriger Fall von Ostermann. c. 182.—186. —63.) — Тамъ же с. 188. Weber Das Veränderte Russland. ч. 2. с. 48. 136.; ч. 3. с. 47. 54. Графъ Басевичь говоритъ слѣдующее объ умѣ Екатерины I.: il est certain, que Catherine Alexiewna ne dut rien à l'éducation, tout au genie. Sentant qu'il lui suffit à remplire sa vaste carrière, elle dédaigna toute autre instruction, que celle de l'expérience et de la réfléxion. См. Бишин. магаз. ч. 9. с. 295 и An. de la cour de Russie т. 4. с. 56. —64.)— Бантышъ — Каменскій: Дѣян. полков. и министр. ч. 2. с. 222. 232. —65)— Leben und Traur. Fall von Osterm. c. 196—200.—66.)—Тамъ же; Mémoires du regne de l'Imperatrice Catherine I. с. 545—587. Бишинг. магаз. ч. 2. с. 413.—67).—Это утверждаетъ Бишингъ въ своемъ магаз. ч. 2. с. 412., ссылаясь

на какого-то Гемпеля, который слыхалъ о томъ отъ фельдмаршала гр. Миниха, между тѣмъ какъ самъ Минихъ въ своемъ сочиненіи: Ébauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, ничего не говоритъ.—Бишингу еще противурѣчитъ Weber: Das Veränd. Russl. ч. 3. с. 82. Веберъ утверждаетъ, что это завѣщаніе сочинено Остерманномъ.—68.)—Малин. Біограф. свѣдѣн. о управ. въ Рос. ин. дѣл. мин., въ рук.—69.)—Leben und Traur. Fall. von Osterm. с. 213. 239.; Бергм. Ист. Петр. вел. ч. 6. с. 258., говоритъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, что Императрица Анна возвела Остерманна въ графское достоинство въ 1730 г. апр. 27.—70).—Weber Das. Veränderte Russland. ч, 3. с. 96. 186. 210.; Manst. Mem. sur la Russie. с. 30.—Ѳеофанъ Прокоповичъ жилъ въ Петербургѣ въ небольшемъ деревянномъ домѣ на подворьѣ, принадлежавшемъ новгородскимъ архіереямъ, нынѣ занятомъ частью адмиралтейскаго зданія на супротивъ сената, отъ котораго, на право, была каменная церковь, огороженная деревяннымъ заборомъ, во имя Исаакія далматскаго. На ней были часы съ курантами, стоившими 35.000. р., разбитые въ послѣдствіи громовымъ ударомъ. Другое жилище знаменитаго іерарха, на петербургской сторонѣ на карповкѣ, на право отъ нынѣшней дороги, ведущей на каменной островъ, въ переулкѣ донынѣ сохранившемъ названіе *архіерейскаго*, былъ ветхой домъ, за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ разобранный; но еще видно мѣсто бывшаго при немъ пруда, окруженное валомъ и около него огородъ. — 71.) — Бишин. Магазинъ ч. 2. с. 412. и фельдмар. гр. Миниха Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de la Russie с. 70. — 72.)— Leben und Trauriger Fall von Ostermann с. 102. 103. 114. 115. и 274.; Manstein: Mémoires sur la Russie

с. 8 и 9.—73)—Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 126.—74.)—Leben und Trauriger Fall von Ostermann. с. 285.—288. —75.)— Тамъ же с. 290—296. —76.)— Тамъ же с. 297.—303. Letters from a lady, who resided some years in Russia, etc. с. 12. 18. 32.—35. 63. 155. Манифестъ, вѣроятно писанный Остерманномъ: о преступленіи князей Долгорукихъ: Алексѣя съ сыномъ Иваномъ и съ братьями, Василія и его сына Луки, с. Полн. собр. зак. рос. им. ч. 8. № 5.632. с. 261.—77.)—Manst. Mém. etc. с. 37. и 48.; de la Motray: Voyage en Anglais, en Francais, etc. гл. 3. с. 235.—78.)— Leben und Trauriger Fall von Ostermann с. 321. 322. 328. и 331. Manstein Mém. etc с. 63. 65. Williams: The rise, progress etc, of the northern governements. ч. 2. с. 216, говоритъ, что Императрица Анна сдѣлала его первенствующимъ министромъ. —79.)— Leben und Traur. Fall. etc. с. 334. —80.)— Тамъ же с. 345.—357.—81.)— Тамъ же с. 366—378.—82)—Тамъ же с. 396. и 397.—Евангелическая церковь освящена въ 1730 г. маія 10. Остерманъ такъ же старался объ отводѣ мѣста на адмиралтейской сторонѣ, подъ строеніе евангелической церкви, школы и пасторскаго дома, гдѣ нынѣ нѣмецкая церковь во имя апостоловъ: Петра и Павла, см. Пол. собр. зак. рос. импер. ч. 7. № 5.215. с. 908.—83.)—Leben und Trauriger Fall von Ostermann, с. 389. 393. 395. и 399. —84.)— Тамъ же с. 407.—485.; Manst. Mem. etc. с. 125.—320.; Минихъ: Ébauche pour donner une idée de la forme. etc. с. 91.—98. 102. —85.)— Leben und Traur. Fall von Osterm. с. 513. 517.; Манифестъ напеч. въ Полномъ собраніи зак. рос. имп.—86.)—Бишин. магаз. ч. 2. с. 413. Leben. und Traur. Fall von Osterm. с. 517.—557.; Manst: Mém. etc. с. 350. 356. 359. 367. 371. 385.; гр. Миних. Ébauche pour donner une idée etc. etc. с. 109—117. Малин.: Біогр. свѣд. о управл. въ Рос. иностр. дѣл. мин., въ рук.

О перемѣнѣ флаговъ, см. Татищева лексиконъ с. 14. и Берга: Жизн. пер. рос. адмирал. ч. 1. с. 191. —87.)— О поднесеніи мнѣній Остерманна правительницѣ, см. Бантышъ—Камен. Дѣян. полков. и мин. ч. 2. с. 270-279.— Письма: Остерманна и Миниха къ канцлеру графу Залуйскому, и французскаго короля Людовика XV. къ кіевскому епископу Іосифу Залуйскому, брату канцлера, о курляндскихъ дѣлахъ, прилагаются здѣсь:

I. Графа Остерманна.

Mouseigneur!

Pour repondre aux deux lettres, que Votre Excellence, m'a fait l'honneur de m'ecrire touchant les affaires de la Courlande et le reglement des limites avec les Turcs, je commence par lui rendre graces de la bonté et de la confiance, qu'elle vient de me témoigner à cette ocasion, et pour ce qui regarde le contenu de ces lettres, j'ai l'honneur de vous assurer, Monseigneur, qu'en conformité des sentimens que cette cour a toujours témoigné à l'egard de la Courlande, et qui sont connus depuis longtêms, à Votre Excellence, la Russie bien loin de donner la moindre atteinte aux droits et privileges de ce duché, n'a été attentive, qu'à les maintenir dans leur entier et qu'à conserver en même tems et en toute manière les droits de fief de la republique, comme enéff et l'empire de Russie ayant donné à ce sujet des preuves convaincants de la droiture de ses intentions et toutes les suretês imaginables à la Pologne, il n'entreprendra, ni ne permettra jamais rien de contraire à cette déclaration.

Et quoique à l'egard de plusieurs crimes d'état, dont a été connues le ci-devant regent attaché par un serment de fidelité à la Russie, et par rapport aux pretentions très considerables, que cet empire fait aujourd'hui sur ses propres biens et terres achetées et payés de l'ar-

gent de la Russie, on ait été obligé de prendre deprecautions convenables, elles n'ont néanmoins porté le moindre prejudice, ni droits de la Pologne, ni à ceux du duché de Courlande. Et comme je me persuade, que la republique pretera d'elle même les mains à des sentimens si equitables et si conformes à son propre interêt, j'ose me flatter, qu'au sujet de terres de cet empire, on ne sera pas éloigné ici de prendre de telles resolutions, qui mettront de nouveau dans tout son jour la sincerité des intentions et de l'attention, qu'on contenue d'avoir pour la conservation et la prosperité de ce duché.

Quant à l'autre article, qui concerne le reglement des limites, on aurait consentir très volontiers, qu'un commissaire de la part de la republique y eût assisté, quoique, Votre Excellence, puisse ignorer, que loin de tracer de nouvelles limites entre le Bog et Boristhene, on n'ait rien fait que retablir celles de l'an 1700.

Ce que l'on va regler cette année, n'est qu'en deja du Boristhene, c'est-à-dire, entre ce fleuve et le Mius, vers le Don, limites, qui sont tellement éloignées des frontieres de la Pologne, qu'il est difficile de comprendre: à quoi pourrait servir la presence d'un commissaire de la republique au reglement en question?

D'un autre coté, les limites entre cet empire et le royaume de Pologne ont été suffisamment reglées et fixées par la paix perpetuelle et l'alliance de 1686, des quelles cette cour est si éloignée de se departir en quoi que ce soit, qu'elle a même toleré jusqu'ici avec une moderation particuliere l'innovation, faite dans une étenduc de paix considerable, qui bien loin de demeurer deserte, conformement à la teneur des traités, a été cultivée même par des sujets desertés de cet empire.

Votre Excellence, est assez informée de tous ces

faits, et si persuadée de vrais sentimens de cette cour à l'égard de la republique, qu'il serait superflu d'insister d'avantage sur cet article.

Il ne me reste donc que de renouveller ici les protestations du respect, que j'ai pour la personne, et pour le mérite distingué de Votre Excellence, et avec le quel je serai ravi de lui temoigner dans toutes sortes d'occasions, que je suis très parfaitement, monseigneur.

de Votre Excellence.

Le très humble et très-obeissant serviteur.

Ostermann.

St. Petersbourg
le. 14 juin 1741.

II. Графа Миниха.

Monseigneur!

Quoique j'eusse ardement desiré, que nul grief ne fit le sujet de nôtre correspondence, Votre Excellence permettra, que comme je m'en apperçois par la lettre, qu'elle m'a fait l'honneur de m'ecrire le 28 du passé, je n'aie pas moins celui de lui témoigner ma parfaite gratitude des nouvelles marques de sa confi. Animé du même ésprit, qui dirige les vuës integres de ma cour, je me vois engagé, eu égard aux plaintes parvenues, à Votre Excellence, de m'expliquer envers elle sur le bût et les motifs des nos dernieres demarches en Courlande, qui lui paraitront d'autant plus legitimes, que son discernement est juste et decisif.

Le sequestre des biens et des effets du dernier duc de Courlande, n'ayant nulle rélation avec tout ce qui concerne, tant la forme du gouvernement du duché, qui les droits fiefs de la republique sur la Courlande, ne

*

peut être traité, ni regardé prejudiciable soit aut droits du roi et de la republique de Pologne, soit aux prérogatives de ce duché, notre cour n'ayant jamais rien plus à coeur que de porter sa main à tout, ce qui en pouvait provoquer la conservation et le maintenu.

Le dit duc, depuis regent de Russie, [qui quoiqu'il fut duc de Courlande, n'était pas moins engagé au service de l'empire; lui étant restraint par serment de fidelité], ayant aliené des sommes très considerables, tirées des tresors de la Russie, dont il a employé une partie à l'acquisition de plusieurs prefectures, terres, meubles et effets en Courlande, de quoi font évidement ses premiers circonstances, vû qu'à peine il y possedait antecedement un pomme de terre, il était non moins naturel que juste, que notre cour, soit pour se dédomager en partie prodigieuses, dont le dit duc avait eû l'habileté de s'emparer soit pour pacifier ses crèanciers [dont il s'en trouvé plusieurs ici et en Hollande] dans leur legitimes pretentions, eût recours au sequestre de tout, ce qui appartenait directement au dit duc et qui ne touché en aucune facon les prérogatives du duché, ni les droits de la republique.

Aussi n'est ce que pour d'aussi valables raison, que la commission de Riga y fût dénoncé avec ordre expré cet précis de ne prendre connaissance, que des affaires du duc et d'éviter soigneusement tout ce qui pourrait faire naître quelque grief, ou ne pas repondre à la droiture des intentions de notre cour.

Des ordres aussi positifs persuadent d'avance, que la ditte commission ne se fût jamais émancipé de les alterer, mais si contre toute attente cela arrivait, on ne manquera pas d'écrire incessement sur ce sujet à Riga, pour s'instruire du fait et remedier à tems aux entraventions par des mesures éfficaces et convenables.

Il pourrait toute fois être arrivé, que les griefs parvenus, à Votre Excellence, derivassent des conseillers de la regence de ce duché, qui n'ayant pû profiter d'une époque aussi favorable, que l'eût été pour eux celle de se voir en main un pouvoir despotique sur les grandes richesses du duc, se sont vû porté à se plaindre de la commission de Riga, l'accusant à faux de procedures illicites, ce qui neanmoins, eû égard à ce que le duché de Courlande n'a été degagé du puissant fardeau de ses dettes que par le trésor de Russie, nous serait aussi préjudiciable que peu convenable tant au duché, qu'au roi et la republique.

Pour ce qui concerne les deux articles de la lettre de Votre Excellence, l'un touchant les postes et l'autre le modique nombre de soldats entretenus sur les terres et prefectures ducals sequestrées, ces plaints ne sont pas moins mal fondés, vû que quand aux postes ce n'est pas une nouveauté, puisqu'elles sont remises sur l'ancien pied, étant notoire que le dernier duc y avait introduit un changement au prejudice des interêts de notre cour, et que pour ce qui regarde les soldats logés sur les terres sequestrées, ce n'est point une innovation, puisque l'on y en avait toujours entretenu antecedemment et que dans sa conjoncture présent ils étaient indispensablement et d'autant plus nécessaires pour la sureté des terres, des éffets et des meubles, qui s'y trouvent, que sans eux les dites terres et éffets ne seraient pas même à l'âbri de l'insulte de quelques habitans inquiets du pais.

Satisfait d'avoir donné, à Votre Excellence, dans la déduction des motifs de notre procedé en Courlande, une peinture naive des sentimens équitables de notre cour et de integrité de leur bût, je me flatte que cette explication suffira pour calmer toute inquiétude et dissiper tout

ombrage uniquement prevenû de l'artifice de quelques mal-intentionnés, je serais charmé, monseigneur, si Votre Excellence, en m'honorant du cours de la confiance, veut bien être persuadé de l'attachement inviolable, avec la quel j'ai fait voeu d'être, monseigneur.

de Votre Excellence.

le très—humble et très obeissant serviteur.

C. Munnich.

St. Petersbourg.
le 17 fevrier 1741.

III. Людовика XV. къ кіевскому епископу Іосифу.

Mons. l'eveque de Kiovie! La maniere touchante, dont vous exprimez vos justes régrets à l'occasion de la mort de mon frère et beaufrère, monsieur l'electeur de Saxe, sont bien conformés aux tendres sentimens, que j'avais pour lui et la connaissance, que vous en aviez, a mis en état de juger de toute ma sensibilité à ce triste evenement; vôtre zele sur ce, qui me regarde, à les voeux qu'il vous porte à former pour moi, ne peuvent que m'être très agreables et vous devez être assuré, que j'aurais beaucoup de satisfaction, s'il se presentait quelque circonstance favorable, où je puisse vous faire éprouver la part, que vous avez dans mon affection. Je prie Dieu, qu'il vous ait, mons. l'eveque de Kiovie, en la sainte garde.

Je suis votre bon ami.

Louis.

à Versailles
le 3 fevr. 1764.

Эти письма хранились прежде въ Варшавской библіотекѣ а нынѣ находятся въ Императорской публичной, и помѣщены въ рукописи, подъ названіемъ: «Pisma tyczące sie Historyi Polskiey, od. r. 1733—1766.» Сдѣсь очень мно-

го важнаго, не только для польской, но и для рускоі исторіи.—88).—Leben und Traur. Fall. von Oster. c. 629—622.; Manst: Mem. c. 385. 413. 419. 426. 432. О вступленіи В. К. Елисаветы Петровны на престолъ, съ объясненіемъ ближайшаго на то права, см. манифъ. 1741 г. нояб. 28 въ полн. собр. зак. рос. имп. ч. 11. № 8.476. с. 542.; другой манифестъ, 1742 г. генв. 22.: объ отмѣнѣ смертной казни преступниковъ, съ приложеніемъ выписки изъ мнѣнія генеральнаго суда,—тамъ же № 8.506 с. 567.—Берг. Ист. Петра велик. ч. 6 с. 262. говоритъ, что Елисавета Петровна взошла на престолъ ноября 15,—это ошибочно: по всѣмъ отечественнымъ извѣстіямъ показано восшествіе на престолъ съ 24 ноября на 25. —89).—Записки князя Шаховскаго ч. 1. с. 103-105. — 90). — Малин. Біогр. свѣд. о управ. въ Рос. иностр. дѣл. мин., въ рук., говоритъ, что извѣстіе о рожденіи его, дѣтей и сватьбѣ, было имъ написано на нѣмецкой библіи, которая находилась при немъ въ Березовѣ, и какъ фамильная драгоцѣнность, ввѣрена ему на сохраненіе сыномъ его графомъ Ѳеодоромъ Андреевичемъ Остерманномъ.—О пребываніи графа Остерманна въ лютеранскомъ законѣ, см. Бишинга магаз. ч. 2. с. 413. и Letters from a lady, who resided some years in Russia c. 155 и 156. — 91).— Manst. Mém. sur la Russie c. 433. и д. —92).— Letters from a lady, etc, c. 155. —93).— Бишин. Магаз. ч. 2. с. 413. Остерманнъ: *лукавъ*, собственныя слова Императрицы Анны, см. сочин. гр. Миниха: Ébauche pour donner une idée. etc. c. 123. — 94). — Manst. Mém etc. c. 433.—435.—95).—Leben und Traur. Fall. von Osterm. —96).— Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. мин., въ рук. —97).— Hinterl. Werke Friedrichs II. Kön. von Preussen. ч. 1 с. 56.; Letters from a lady, etc. etc. c. 155; de la Motraye: Voyage en angl. etc. etc. гл. 3. с. 235. — 98) — Записки князя Шаховскаго ч. 1.

с. 67.; Бишинга магазинъ, въ статьѣ von Bergholz: Tagebuch, ч. 20. с. 458-463. —99). — Малин.: Біограф. свѣд. о управ. въ Росіи иност. дѣл. мин. въ рук.; Фельд. гр. Минихъ: Ébauche pour donner une idée, etc. с. 85. 134. 136; Manst. Mém. etc. с. 370. —100).— Merkwürdige Geschichte Elisabeth с. 66.—77.; Reichard: Die Heutige Historie, etc. etc. с. 343 и 357.—Что за городъ Германгъ? Я его не отыскалъ—101).—Записки кн. Шаховскаго, ч. 1. с. 113. 115. —102).—Фельдм. гр. Минихъ: Ébauche pour donner une idée, etc. etc. ст. 150. 151. 157. и дал.; Manst.: Mém. с. 385 409—428.; маниф. 1741 г. нояб. 28., помѣщ. въ полн. собр. зак. рос. имперіи № 8.476 с. 542., маниф. 1742. г. генв. 22, № 8.506. с. 567.—тамъ же. О пышной жизни Головкина, см. кн. Шаховскаго «Записки» ч 1. с. 64-69. —103).— Кайдан.: Крат. изл. дипл. рос. двора, ч. 1. с. 153.—104).—По не имѣнію источниковъ, нельзя было сказать болѣе. Свѣдѣнія о немъ почерпнуты изъ Малин.: Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. мин., въ рук. —105).— О титулахъ и чинахъ выписано изъ заключенныхъ Панинымъ договоровъ —106). — Малин.: Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлами министр., въ рукоп. О заключеніи трактатовъ гр. Панина, см. еще въ описаніи жизни гр. Ростопчина подъ тѣми годами, въ которые онъ участвовалъ —107.)— Полн. собр. зак. рос. Импер. ч. 26 № 19.476 и 19.485. —108). Кайд. Кратк. излож. дипл. рос. двора. ч. 2. с. 113 и 117. — 109). — Полн. собр. зак. рос. импер., ч. 26. № 19.907. — 110). — Фуксъ: Исторія російско-австр. кампаніи, ч. 2. с. 24. —111.)— Тамъ же ч. 3. с. 423 и 448. —112.)— Малинов.: Біогр. свѣд. о управляв. въ Росіи иностр. дѣлами министр., въ рук. —113).— Наримунтъ сынъ Гедимина, имѣлъ сына Александра а внука Патрикія, князя Звенигородскаго, который вступилъ въ службу В. К. Василія Дмитріевича,

въ 1408 году. Юрій, сынъ Патрикія, женатъ былъ на Аннѣ, дочерѣ В. К. Василія Дмитріевича. Князь Василій Юрьевичъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ, старшій Иванъ, прозваніемъ Булгакъ, имѣлъ четырехъ: 1. Ивана, прозваніемъ Мѣшокъ. 2. Михаила, прозваніемъ Голица. 3. Андрея, прозваніемъ *Курака*, отъ котораго происходятъ Куракины и 4. Димитрія. — Андрей Курака былъ воеводою въ лифляндскомъ походѣ, въ 1559 г.; посыланъ съ войсками въ Казань, 1573 г.; дѣйствовалъ противу татаръ и ливонцевъ, 1577 г.; потомъ пожалованъ бояриномъ. Во время отсутствія Іоанна IV. изъ Москвы ему ввѣренно смотрѣніе за столицею. Въ 1580 году былъ опять посыланъ на крымскія границы и въ Польшу. Въ 1581 г. находился въ Новгородѣ; 1583 г. противу луговыхъ черемисъ а 1589 г. опять противу крымскихъ татаръ. Онъ имѣлъ 5 сыновей: 1. Ѳеодора, который заключилъ перемиріе между Росіею и Швеціею на 20 л. — онъ умеръ бездѣтенъ. 2 Димитрія, знаменитаго того времени полководца. Этотъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана, умершаго бездѣтнымъ, и Семена, бывшаго главнымъ воеводою на крымскихъ границахъ, въ 1577 г. Сынъ его Семенъ, былъ полковымъ воеводою Москвы (1614 г.), когда крымскіе татары грозили ей разрушеніемъ. 3. *Петра* и 4 Ивана, бывшаго также воеводою въ Рязани, а потомъ въ Смоленскѣ. Сынъ Ивана Михаилъ, умеръ бездѣтенъ и 5. Григорія, бывшаго воеводою: въ Новгородѣ (1558 г.) и Казани (1572 г.), см. Новик.: Древняя вивл. ч. 17 с. 405—408. — 114). — Князь Андрей, кромѣ сына Семена, имѣлъ еще Михаила, который умеръ бездѣтнымъ. Дѣти князя Семена: 1. Василій, бывшій стольникомъ и воеводою въ кремлѣ; его сынъ Иванъ, такъ же стольникъ, умеръ бездѣтнымъ. 2 Ѳеодоръ, въ чинѣ стольника будучи воеводою, разбилъ 1615 г. дек. 21 польскаго гетмана Лисовскаго, близь

Переславля. Онъ еще ознаменовалъ себя и другими воинскими дѣлами. Сынъ его Ѳеодоръ былъ въ большой милости у Царя Алексѣя. 3. *Григорій* — Тамъ же с. 408—411. —115).— Князь Иванъ Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: 1. Михаила, который былъ женатъ на княжнѣ Маврѣ Дмитріевнѣ, дочерѣ боярина и князя Дмитрія Алексѣевича Голицына. Ихъ дѣти: Василій, Марія, бывшая въ замужествѣ за графомъ Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ, и Параскевія. 2 Борисъ, этотъ знаменитый мужъ, прославившійся на дипломатическомъ поприщѣ, заслуживаетъ особое описаніе. Супруга его. 1. Ксенія Ѳеодоровна, дочъ боярина Ѳеодора Ивановича Лопухина, родная сестра Царицы Евдокіи; скончалась на 22. г. отъ рожденія. 2. Марія Ѳеодоровна, дочъ боярина и князя Ѳеодора Семеновича Урусова. — Дѣти, отъ перваго брака: Татьяна, она была въ замужествѣ за генералъ-фельдмаршаломъ кн. Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, и сынъ Александръ; отъ втораго: Сергій, умеръ бездѣтенъ, Екатерина,—она была за мужемъ за графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. 3. Иванъ, онъ былъ женатъ на дочерѣ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева.—Тамъ же с. 411—417.—116).—Дѣти князя Александра Борисовича: 1. Анна. 2. Татьяна, она была за мужемъ за Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ—Мелецкимъ 3. *Борисъ*,—былъ женатъ на Еленѣ Степановнѣ, дочерѣ фельдмаршала Степана Ѳеодоровича Апраксина. 4. Аграфена, была фрейлиною. 5. Екатерина, была за мужемъ за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. 6. Александра. 7. Наталія, она была за мужемъ за княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ. 8. Анастасія и 9. Параскевія. Тамъ же с. 407—420.—117)—Борисъ Александровичъ имѣлъ дѣтей: 1. Александру. 2. Аграфену. 3. Степана 4. Ивана. 5. Николая. 6. Александру. 7. Алексѣя. 8. Ива-

на и 9 Димитрія. Дочери его: Аграфена и Александра, сыновья: Иванъ, Николай и Димитрій, скончались въ младенчествѣ.—Тамъ же с. 420-422. О родѣ князей Куракиныхъ, см. еще Общ. герб. двор. род. рос. имперіи ч. 1. №N 3. — 118). — О производствѣ его въ чины, о его ученіи и путешествіи, см. Новик.: Древ. вивл. ч. 17. с. 420 —119).— Въ описаніи канцлеровъ: графа Остерманна и князя Безбородко, см. подъ этими годами. Другія же свѣденія почерпнуты изъ преданій. — 120).— Полн. собр. зак. рос. имперіи, ч. 26 № 19.764. Впрочемъ, о заключеніи договора вооруженнаго нейтралитета, см. еще подъ этимъ годомъ въ описаніи жизни первоприсутствующаго графа Ростопчина. —121).— Полн. собр. зак. рос. имперіи, ч. 26 № 19.992, 19.993, и 19.994, —122.)— Малинов. Біог. свѣд. о управл. въ Росіи иностранными дѣлами министрахъ, въ рукоп. — 123). — Кайдан.: Крат. излож. дипл. рос. двора, ч. 2. с. 130-161.; Полн. собр. зак. рос. имперіи, ч. 29. № 22.589. — 124). — Дальнѣйшихъ свѣдѣній о жизни князя Куракина, я не могъ отыскать—Гербъ князей Куракиныхъ слѣдующій: щитъ, раздѣленный на четыре части; въ срединѣ его, въ красномъ полѣ, маленькій щитокъ; на немъ изображенъ литовскій гербъ: скачущій на бѣломъ конѣ воинъ, съ поднятымъ вверхъ мечемъ (погоня). Въ правой верхней и въ лѣвой нижней частяхъ въ красномъ полѣ, польскій гербъ: бѣлой одноглавой орелъ. Въ лѣвой верхней части, въ серебряномъ полѣ, новгородскій гербъ: малиноваго цвѣта стулъ, на коемъ положенъ крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройный подсвѣчникъ съ горячими свѣчами, по сторонамъ стула два черныя медвѣдя, стоящіе на заднихъ лапахъ. Въ правой нижней части, въ голубомъ полѣ, серебряной крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними золотой полумѣсяцъ, обра-

щенный рогами внизъ. Щитъ покрытъ мантіею и княжескою шапкою.—Общ. герб. двор. род. рос. имперіи, ч. 1. № 3.—125).—Именный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской россійской академіи. —129.—О первоначальной службѣ графа Карла Васильевича Нессельрода, почерпнуто изъ частныхъ свѣдѣній. — О дипломатическихъ дѣйствіяхъ, см. Кайд. Кратк. излож. дипл. рос. двора. ч. 2. с. 185—198. —127).— Кайд. Кратк. изл. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 200—203. —128).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 32. N° 25.587. и 25.588. —129.)— Тамъ же. ч. 33. № 25.771. —130).— Тамъ же. ч. 33. № 25. 790. —131).—Тамъ же ч. 33. № 25.795. —132). — ч. 33. № 25.799. —133). — ч. 53. N° 25.803. —134).— Кайд. кратк. изл. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 212. —135).— Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 33. N° 25.823. —136).— Тамъ же. ч. 33. N° 25.824. —137).— ч. 33. N° 25.827. —138).— ч. 33. № 25.837, 25.840., 25.841., 25.854. —139).— ч. 33. № 25.863. —140).— ч. 33. № 25.904. —141).— ч. 33. N° 25.943. —142).— ч. 33. № 25.984. — 25.993. —143).— ч. 34. N° 26. 645. —144).— ч. 34. № 26. 771. —145).— ч. 34. № 26.892. — 146). — ч. 34. N° 27.034. — 147). — ч. 34. № 27.118. —148).— ч. 35. N° 27.343. —149).— ч. 35. N° 27.350. —150).— ч. 35. N° 27.453. —151).— ч. 35. N° 27.586. —152).— ч. 35. N° 27.547. —153).— ч. 36. № 27.799. —154).— ч. 36. N° 27.860. и 27.867. —155).— ч. 37. N° 28 503. —156).— ч. 37. N° 28.619. —157).— ч. 37. № 28.690. —158).— ч. 37. N° 28.651. —159).— ч. 37. N° 28.769. —160).— ч. 38. № 29.097. —161).— ч. 38. N° 29.222. —162).— ч. 39. N° 29.230. —163).— ч. 39. № 29.861. —164).— ч. 40. № 30.233. —165).— ч. 40. № 30.264. —166). — Собраніе второе полн. собр. зак. рос. имп. ч. 1. № 302. —167).— Тамъ же. ч. 1. № 620. —168).— ч. 3. N° 1.794. и 1.795.; Ист.

статист. и геогр. журн. на 1828. г., май мѣс. с. 85—122. —169).— Собраніе второе полн. собр. зак. рос. имп. ч. 3. № 1.947., 1.948. и 1949.; Истор. стат. и геогр. журн. на 1828. г. іюн. мѣс. с. 165—194.; іюл. мѣс. с. 18— 34.—170).—Собр. втор. полн. собр. зак. рос. имп. ч. 4. N° 3.128. и 3.165 ; Истор. стат., и геогр. журн. на 1829. г. окт. мѣс. с. 4—7., дек. мѣс. с. 157—181.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ.

Nonnulla quidem operarum peccata oculorum aciem effugisse, animadverti: sed quis umquam liber ab omnibus maculis immunis è prelo ullo exiit. Quare candidi lectores infirmitati humanae ignoscent, erratague majoris minorisve momenti facile emendabunt. (Praef. Th. Ch. Harles ad Quintilianum).

Часть.	Стран.	Строк.	Напечатано.	Читать.
I.	69	9	гетману	гетманов.
	82	33	и мѣховъ	и мѣховъ (86).
	175	19	освященные	освященныя.
	232	12	Lithuanic	Lithuaniae.
	234	32	a	и.
	236	31	67	68.
II.	2	21	говарищей	товарищей.
	12	21	Галтаджи	Балтаджи.
	17	33	баденекаго	баденскаго.
	23	9	Царой	Царéй.
	27	25	президентовъ	резидентовъ.
	28	17	высокопарпію	высокопарную.
	—	26	предоставлено	предоставлена.
	30	12	ввошелъ	вошелъ.
	33	31	Петра I.	Петра II.
	44	—	бѣлыхъ	бѣглыхъ.
	53	10	сѣрыхъ.	сѣрныхъ.
	54	16	Черкаго	Черкаскаго.
	—	21	противный	противной.
	55	30	большею	большого.
	63	2	совѣтнинъ	совѣтникъ.
	106	9	род. 1767 г.	род. 1717. г.
	—	11	. . . 1709. г.	. . . 1719. г.
	—	—	акт.	окт.
	—	12	Волыскаго	Волынскаго.
	112	26	Великаго Князя	Великому Князю.
	—	—	томъ	тотъ.
	117	23	жиготѣ	живо тѣ.
	—	—	въ миселѣтнюю	въ семилѣтнюю.

Часть.	Стран.	Строк.	Напечатано.	Читать.
II.	119	21	не чистосердечное	ни чистосердечное.
	169	19	Скоритихъ	Скоришихъ.
	182	9	занимался	занимался.
	191	19	noindre	moindre.
	—	20	лп	in.
	214	21	пиреставалъ	переставалъ.
	233	25	Скілёъдебрантъ	Скіельдебрантъ.
	266	21	Коновѣ	Кановѣ.
	—	34	Лисянкій	Лисянскій.
	270	1	ѳиміанъ	ѳиміамъ.
	319	23	во	въ.
	321	26	Elisaqueth	Elisabeth.
III.	9	1	прускій	прутскій.
	36	27	былъ	было.
	37	16	подвергнутъ	подвергнулся.
	40	22	коммерцъ-коллегіи	коммерцъ-коллегіею.
	62	16	показавшемъ	показавшимъ.